

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

НОЯБРЬ 2010

**АФГАНИСТАН:
ПОЛЕТНЫЙ КУРС СУДЬБЫ**

**КАВКАЗ, 1942:
ГОРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ**

СТРАДАЕШЬ — ЗНАЧИТ, ЕЩЕ ЖИВ

**ПАВЕЛ МИЩЕНКО:
НЕПОБЕЖДЕННЫЙ ГЕНЕРАЛ**

ПУШКИ-ИГРУШКИ

РАЗВЕДЧИКИ ИЗ СТАЛИ

The best things
come in
small packages⁺

Supplied through the Thales FIST
Prime Contract Management Office

MOSKITO

Компактный лазерный
дальномер с ночным каналом

- + Командирский прибор системы
«Солдат Будущего»
- + Проверенная в поле надежность
- + Вес менее 1.2 кг
- + Быстрая интеграция в системы С4И

Vectronix AG | www.vectronix.ch | www.vectronix.ru

vectronix

ИЗДАТЕЛЬСТВО Братишка

предлагает:

- ✓ Литературное и техническое редактирование
- ✓ Корректур
- ✓ Фотосъемка
- ✓ Дизайн
- ✓ Верстка
- ✓ Присвоение кодов, УДК, ББК
- ✓ Высококачественная печать
- ✓ Современная технология отделки блока
- ✓ Различные виды обработки
переплетных крышек
- ✓ Дополнительные элементы
оформления изданий

МЫ ИЗДАЕМ КНИГИ

Тел.: (495) 963-31-01, 963-31-65, 7-888-317
www.bratishka.ru mail@bratishka.ru

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Финансовое обеспечение: Анна РАЗОРЕНОВА
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН
Дизайн и верстка:

Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Сергей КРЕТИНИН

Корректура: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Анна ДУДКОВСКАЯ

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

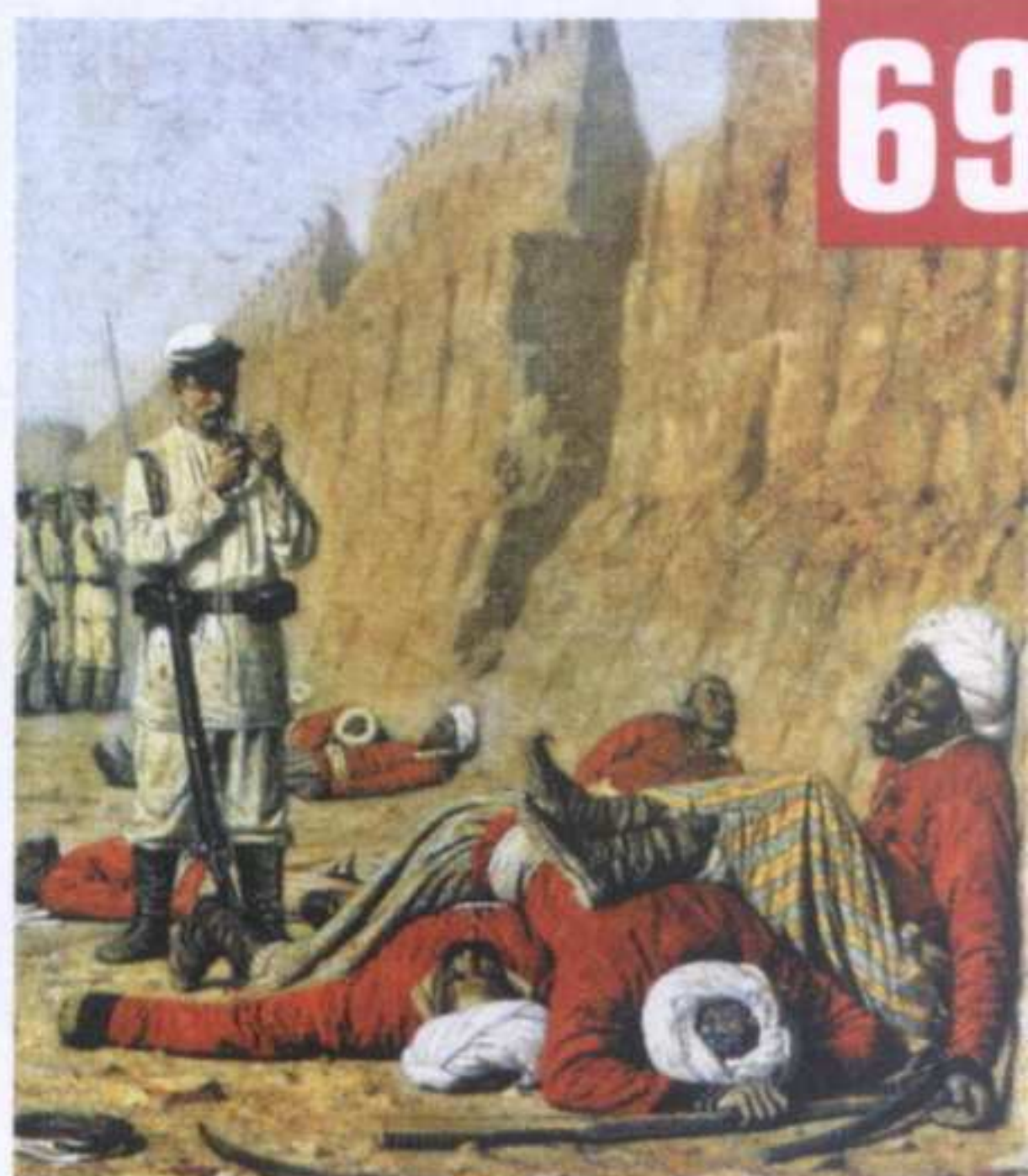
Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» — тел.: (495) 933-95-44
«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмоскovie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д. 7
тел: (4967) 64-36-86

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИГОН / А. Матвеев	2
«Мирная миссия—2010»	
АКТУАЛЬНО / В. Обухов	8
И опыт, сын ошибок трудных...	
СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА / В. Болтиков	11
Морская пехота Балтийского флота	
ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков	12
Стрельба реактивной противотанковой гранатой РПГ-22	
МОЯ ВОЙНА / В. Сухов	18
Полетный курс судьбы	
ВЫЖИВАНИЕ / И. Молодан	24
Через пустыню и сквозь джунгли	
ТЕХНОЛОГИИ / В. Щербаков	26
Хвостатый спецназ	
СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Монетчиков	32
Разведка в тылу противника	
ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ / В. Болтиков	38
Полевая почта: сведения без грифа «Секретно»	
АРСЕНАЛ / С. Монетчиков	40
Стальные разведчики	
АРХИВ / Е. Музруков	46
Горное противостояние	
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / Е. Гройсман, С. Козлов	50
Страдаешь — значит, еще жив	
МОЯ ВОЙНА / А. Мусиенко	56
Авианаводчик	
ГОСТИНАЯ / Ю. Афанасьева	60
Метатель	
СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Козлов	62
Подразделение спецопераций ВВС Испании	
АРХИВ / И. Софронов	69
Почтим его светлую память...	
АРСЕНАЛ / А. Широкоград	74
Пушки-игрушки	

В НОМЕР

«Рысь» видит ночью
Во имя памяти героя
Лай победителя

6
53
80

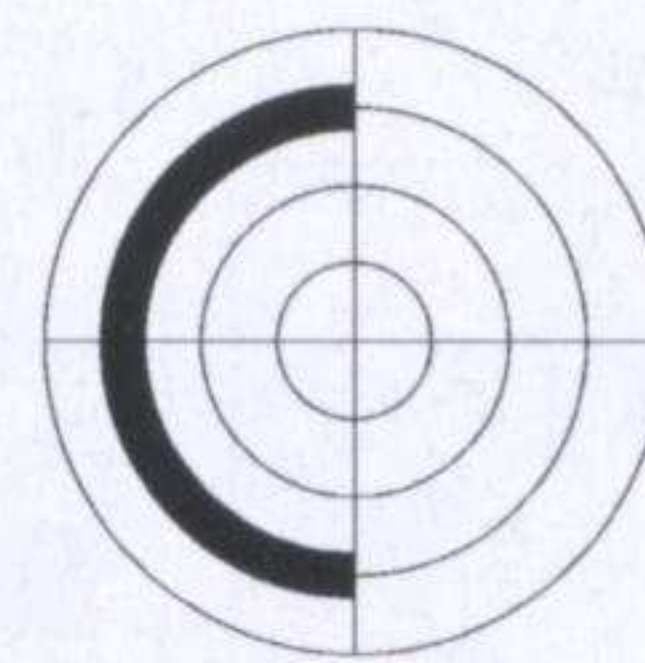

Алексей МАТВЕЕВ

Фото Ольги БАЛАШОВОЙ, Антона НЕТКАЧЕВА, Владислава БЕЛОГРУДА

«МИРНАЯ МИССИЯ–2010»

С 9 по 25 сентября на общевойсковом полигоне «Матыбулак» в Казахстане прошло совместное антитеррористическое командно-штабное учение государств-участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) «Мирная миссия–2010». В нем приняли участие более 5 тысяч военнослужащих из России, Казахстана, Китая, Киргизии и Таджикистана. Было задействовано свыше 300 единиц военной техники, более 50 самолетов и вертолетов из Казахстана, Китая и России.

УХОПУТНАЯ составляющая российских войск была представлена 1-м мотострелковым батальоном 21-й отдельной мотострелковой бригады, усиленным самоходным артиллерийским дивизионом 152-мм гаубиц «Мста-С», ротой танков Т-72, ремонтной ротой, зенитно-ракетным и инженерно-саперным взводами, а также подразделениями обеспечения. Всего с российской стороны было задействовано более тысячи военнослужащих, около 130 единиц бронетехники, более 100 единиц автомобильной техники, около 1300 единиц стрелкового оружия. Для поддержки с воздуха были задействованы 10 самолетов и вертолетов: фронтовые бомбардировщики Су-24, штурмовики Су-25 и транспортные вертолеты Ми-8, дислоцирующиеся на авиабазе Кант в Киргизии. Нынешнее военное учение государств – участников ШОС стало седьмым по счету. До этого

маневры проходили на территории России и Китая. В нынешнем году место проведения учения было выбрано не случайно, так как Казахстан председательствует в ШОС. Развертывание полевого лагеря на полигоне «Матыбулак» началось задолго до начала учения, в итоге были созданы все необходимые условия для размещения военнослужащих из дружественных государств.

24 сентября состоялась активная фаза учения, в ходе которой войска провели контртеррористическую операцию по ликвидации незаконных вооруженных формирований. Для выполнения задач по уничтожению противника была создана бригадная тактическая группа. В ее составе части и подразделения от Вооруженных сил России были размещены на правом фланге; части и подразделения от армии Казахстана с десантно-штурмовой ротой вооруженных сил Таджикистана — в центре боевого порядка; от НОАК — на левом фланге; отряд специального назначения вооруженных сил Киргизии — в резерве.

Этап состоял из четырех эпизодов. Первый — наступление объединенной группировки войск. В ходе него был осуществлен пуск оперативно-тактической ракеты «Точка-У», нанесены ракетные удары из реактивных систем залпового огня

[Всего с российской стороны было задействовано более тысячи военнослужащих, около 130 единиц бронетехники, более 100 единиц автомобильной техники, около 1300 единиц стрелкового оружия]

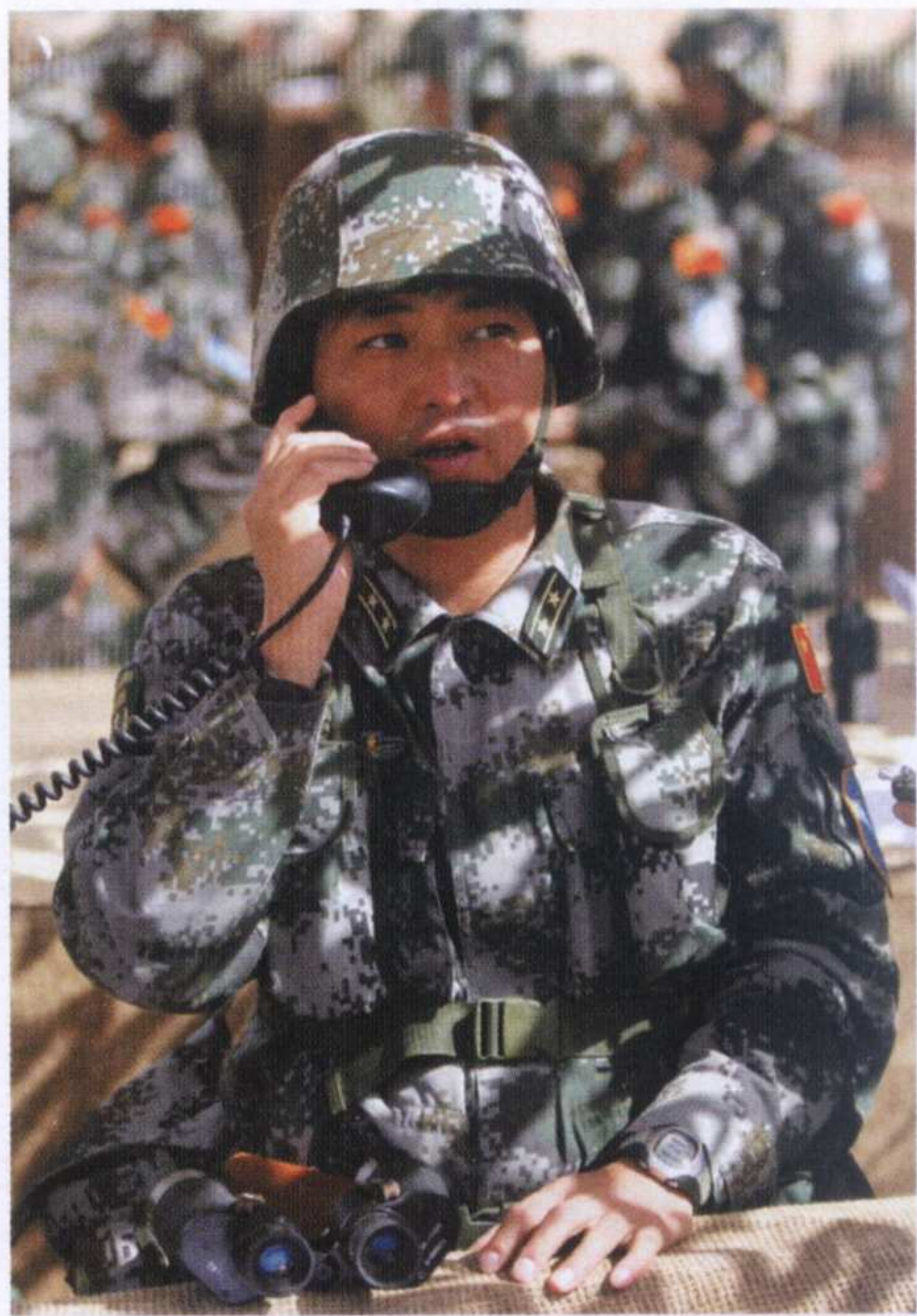

«Смерч», «Ураган», «Град», шесть ударов фронтовой авиации и два армейской (силами воздушной обороны вооруженных сил Республики Казахстан, ВВС НОАК, ВВС Вооруженных сил РФ), четыре огневых налета артиллерии вооруженных сил России, Казахстана и Китая.

Вторым эпизодом стало блокирование и уничтожение НВФ в населенном пункте. Командующим Объединенной группировкой войск было принято решение блокировать населенный пункт Алай силами тактического воздушного десанта, отряда специального назначения вооруженных сил Киргизской Республики, десантно-штурмовой роты вооруженных сил Республики Казахстан и поставлена боевая задача подразделениям оперативного назначения внутренних войск МВД Казахстана по уничтожению боевиков и освобождению заложников в населенном пункте. Остальные подразделения объединенной тактической группы продолжили наступление, преследуя отступающего противника.

Ввод в бой резерва Объединенного командования стал третьим тактическим эпизодом совместной антитеррористической операции. Подразделения мотострелковой роты с танковым взводом при поддержке фронтовой, армейской авиации и артиллерии были введены в бой, после чего они развили наступление и блокировали НВФ в базовом районе во взаимодействии с резервом Объединенного командования. Были задействованы мотопехотное подразделение НОАК, танковая рота армии Казахстана.

Четвертый эпизод стал одним из самых сложных, поскольку в ходе него

предстояло ночью завершить уничтожение противника в блокированном базовом районе. Ввиду отказа боевиков от переговоров, отклонения ими предложений сложить оружие командующий Объединенной группировкой войск принял решение об их уничтожении.

Для выполнения этой задачи создается батальонная тактическая группа. В ее составе мотострелковая рота от Вооруженных сил Российской Федерации (на правом фланге участка блокирования), танковая рота от вооруженных сил Казахстана (в центре), мотопехотная рота специального назначения Народно-освободительной армии Китая (на левом фланге). Подразделения мотострелковой роты с танковым взводом при поддержке фронтовой, армейской авиации и артиллерии уничтожали противника, блокированного в базовом районе, с указанного рубежа в ночных условиях. Фронтовая авиация и поддерживающая артиллерия отработали вопросы светового обеспечения. 🇷🇺

«Рысь» видит ночью

ПРИЦЕЛЬНАЯ система, состоящая из мушки и целика, на протяжении длительного времени использовалась солдатами и полицейскими в различных странах.

Спереди — металлический стержень, сзади — металлическая планка с вырезом. Эта система входит в стандартную комплектацию большинства образцов стрелкового оружия.

В последние годы быстрыми темпами происходят технические изменения современного оружия и боевой техники. Появились управляемые и «умные» бомбы, спутниковые системы наведения, GPS, радары, инфракрасные устройства. Это лишь маленькая часть приспособлений для того, чтобы повысить точность. Создается впечатление, что прицельные системы стрелкового оружия развиваются такими быстрыми

темпами. Появились оптические приборы, коллиматоры, тепловизоры и лазерные указатели. Но какие требования можно предъявить к «идеальной» прицельной системе? Компактный дизайн, мгновенная готовность к использованию в любое время суток, отсутствие дополнительных источников энергии, максимальная надежность, водозащищенность.

Может ли всем этим требованиям соответствовать прицельная система? Может. Это доказала швейцарская компания Mb-microtec, создав новую запатентованную систему — «Линкс» («Рысь»). Она сочетает две хорошо уже известные технологии — оптическое волокно и автономный источник света — тригалайт. (Газообразный тритийный источник света.)

Оптическое волокно собирает окружающий свет и направляет его в переднюю часть трубки, где создается яркое кольцо. Как только уменьшается количество света, начинает светиться тригалайтовый источник. Его свечение обусловлено реакцией газообразного трития в капсуле, которая гарантированно длится на протяжении 10 лет. Этот двойной эффект позволяет зрению легко приспособиться к любым условиям видимости.

Прицельная система «Линкс» устанавливается на месте стандартного прицела и не требует специальной защиты. Данная система разработана для различных образцов автоматов, пистолетов, ружей и может быть установлена практически на любые из них. Кроме того, она

может использоваться как резервная прицельная система.

Тактические вставки «Линкс» защищены алюминиевым или стальным цилиндром и сапфировым стеклом. Они устойчивы к внешним воздействиям и не требуют дополнительного обслуживания. Полностью соответствуют высокому швейцарскому качеству. Вместе с тем есть возможность их замены.

Использование данной системы на различных образцах оружия зарекомендовало себя как исключительно надежная и экономическая опция.

Более подробную информацию о тактических вставках «Линкс» можно узнать на сайте www.linxsystems.eu или в московском представительстве по телефону: +7 (495) 7-888-317

Иван ВЕТРОВ

+7 (4967) 64-36-86
+7 (903) 174-94-86
www.sturmovik.ru

СТРЕЛКОВЫЙ КЛУБ «ШТУРМОВИК»

БЕЗОПАСНОЕ И КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ
ОБРАЩЕНИЕ С ОРУЖИЕМ

СТРЕЛЬБА

- ПРАКТИЧЕСКАЯ
- ОБОРОННАЯ
- БОЕВАЯ

Российская Федерация, Московская область, г. Подольск, ул. Ленинградская, д. 7

При поддержке
Министерства внутренних дел РФ
и Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия.

22-я
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА

4-7 ноября 2010

КВЦ «СОКОЛЬНИКИ»
ПАВИЛЬОН №2

За справками обращаться
в оргкомитет выставки:
Тел.: (495) 780-67-81
www.exponica.ru

КЛИНОК

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Предъявите на выставке эту рекламу и получите входной билет!

Виктор ОБУХОВ

Фото из архива Союза ветеранов ПСН

И ОПЫТ, СЫН ОШИБОК ТРУДНЫХ...

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ опыта в военном деле. Необходима ли она, и нужно ли передавать индивидуальный боевой и практический опыт? Если мы

спросим любого специалиста, то он ответит твердо: «Да». Происходит ли это на практике повсеместно? Здесь ответ уже не будет столь категоричен.

На официальном уровне преемственность и использование боевого опыта воплощается в изменениях и дополнениях боевых уставов, наставлений по различным видам боя и боевого обеспечения, которые происходят на основе сбора, анализа и обобщения данных о ведении боевых действий. Оставшаяся часть этого существенного пласта включается в различные пособия и сборники боевых примеров. Но весь ли практический опыт отражается в них? К сожалению, нет. Большая часть, образно выражаясь, остается только на «живых носителях» этого опыта и чаще всего теряется именно опыт низового уровня. Например, серьезные изменения в тактике применения батальонных или полковых тактических групп достаточно быстро отражаются в соответствующих документах. А вот уровень «взвод, отделение, солдат» практически не учитывается.

В некоторой степени это связано с инерцией мышления, которая вытекает из военных доктрин, разработанных во второй половине прошлого века. Доктрины предполагали, что будут вестись крупномасштабные боевые действия, где определяющим являлись плотность стволов, огня и металла на километр фронта, а также слаженность действий крупных подразделений и частей. Действия мелких подразделений и отдельных военнослужащих, по существовавшему мнению, практически не могли оказать существенного влияния на исход боя. Следовательно, солдату должно было хватать базовой подготовки в рамках стандартных программ, которая давала достаточно уверенное обращение со своим оружием,

знание простейших тактических приемов и свое место в боевых порядках.

Однако в настоящее время ситуация значительно изменилась. На первый план начинают выходить конфликты малой интенсивности, а также военно-полицейские и миротворческие операции. При проведении таких операций массированное применение артиллерии и авиации затруднено в силу возможных потерь среди мирного населения. Основными действующими тактическими единицами становятся роты, взводы, отделения и даже отдельные сводные группы военнослужащих. Особенно это становится актуальным при действиях в населенных пунктах и проведении патрулирования.

Эти новые условия предъявляют совершенно иные требования к индивидуальной подготовке. Виртуозность владения своим оружием и умение принимать быстрые, нестандартные, самостоятельные решения каждым бойцом, становятся обязательным условием не только выполнения боевой задачи, но и просто выживания подразделения в целом. Следовательно, возникает острая необходимость в индивидуальных прикладных знаниях, умениях и навыках, выходящих за рамки стандартной подготовки. Но насколько полно может справиться с этими новыми требованиями существующая система подготовки, которая ранее неоднократно доказывала свою эффективность?

Системная и последовательная подготовка, идущая от действий солдата в бою до слаживания подразделений, завершалась боевыми стрельбами и тактическими учениями с боевой стрельбой различного уровня и при полноценном выполнении программ всегда давала стабильные результаты. Однако внимательнее присмотримся к подготовке низового звена.

Принцип «каждый начальник учит своего подчиненного» приводит к тому, что основная тяжесть индивидуальной подготовки военнослужащих ложится на командиров взводов и сержантский состав. В условиях, когда от них требовалось просто

уверенное обращение со своим штатным оружием и выполнение простейших тактических приемов, этот принцип был эффективен. Но при современных требованиях к индивидуальной подготовке таких специалистов, как снайперы, пулеметчики, гранатометчики, наводчики и номера расчетов ПК и т. д., этого уже недостаточно. Объем необходимых специальных знаний по теории и практике стрельбы, специфике тактических приемов действий в особых условиях требует существенной специализации и выходит за рамки стандартного уровня подготовки таких категорий. Усложняется и техническое оснащение подразделений низового звена, а значит, и требование к квалификации военнослужащих. И это при том, что необходимо обеспечивать взаимозаменяемость специалистов подразделений и готовить внештатных специалистов, например саперов.

Простым и эффективным методом решения этой проблемы могла бы стать передача индивидуального боевого и практического опыта по «горизонтальному» принципу — от более опытного специалиста менее опытному или новичку. То есть наиболее опытный снайпер учит снайпера, пулеметчик — пулеметчика, гранатометчик — гранатометчика. Необходимо использовать классическую, неоднократно доказавшую свою эффективность связку «инструктор и обучаемый». Но и здесь возникает ряд трудностей.

Во-первых, из-за массы сопутствующих факторов, о которых уже неоднократно писалось, силовые структуры теряют офицеров, имеющих боевой опыт. В своем интервью журналу «Братишка» (май 2009 года) генерал В. Шаманов сказал: «Тех же комбатов с боевым опытом, не говоря уже о ротных, сегодня уже почти не осталось даже в самом воюющем Северо-Кавказском военном округе». Это обстоятельство сыграло отрицательную роль во время грузино-осетинского конфликта. Справедливо предположить, что «потери» среди низовых специалистов гораздо масштабней. То есть уходят именно носители столь необходимого опыта.

Во-вторых, специалисты низового звена могут служить максимально до 32–34 лет (по опыту войсковых подразделений СпН). Далее они просто не тянут по физической кондиции и параметрам психологической устойчивости.

Таким образом, преемственность-передача боевого и практического опыта на уровне младших специалистов прерывается и возникает пробел, который постоянно растёт.

Есть ли выход из этой ситуации? Думаю, что есть.

Одним из вариантов может стать дополнение системы подготовки военнослужащих в Вооружённых силах через создание и внедрение механизма передачи боевого и практического опыта от ветеранов и специалистов, находящихся на гражданке. Нечто подобное давно существует на Западе и действует достаточно эффективно. Особенно востребовано это стало сейчас, когда остро встал вопрос выполнения задач в Ираке и Афганистане. Именно там выяснилось, что стандартные системы подготовки не могут полностью обеспечить эффективного противодействия способам и методам действий боевиков.

Как этот механизм может выглядеть в наших условиях, учитывая специфику законодательства, действующие стандарты и неписаные каноны системы?

После получения военнослужащим-специалистом базовой подготовки он направляется на курсы дополнительной подготовки по востребованным специальностям. Руководство курсами и их материальное обеспечение осуществляет назначенная командованием администрация. Ветераны и специалисты принимают участие в качестве инструкторов. Программы курсов разрабатываются инструкторами совместно с офицерами-специалистами и утверждаются командованием. По окончании курсов проводятся выпускные экзамены по утвержденной программе с выставлением оценок курсантам и, что немаловажно, определяется уровень компетентности инструкторов.

Данная схема позволяет создать работающий механизм преемственности-передачи боевого и практического опыта, повысить уровень знаний, умений и навыков у специалистов низового звена. Появляется реальная возможность сохранить опыт низового звена, а также систематизировать и обобщить его. Кроме того, проведение занятий опытными ветеранами-инструкторами даёт огромный воспитательный эффект и моральный

стимул для профессионального развития.

Существуют ли такие схемы где-либо на практике? Да, они есть. Одним из примеров действия является эксперимент, который уже несколько лет проводит в Республике Казахстан общественное объединение «Союз ветеранов подразделений специального назначения». При этом объединении существует группа инструкторов, состоящая из ветеранов спецподразделений ВВ МВД СССР и МО СССР, объединившая специалистов во многих областях и разных уровней от полковника до сержанта, способных по своим физическим возможностям проводить занятия со специалистами низового звена. Все это делает эту группу в чем-то уникальной.

В 2007–2008 годах, по согласованию с руководством силовых структур, группа провела занятия в ряде спецподразделений. Ветераны-инструкторы прекрасно отдавали себе отчет в том, что речи и ссылки на прошлые заслуги здесь не помогут. Нужно было делом доказать, что механизм передачи боевого и профессионального опыта не только необходим, но и жизнеспособен. Результаты занятий и уровень квалификации инструкторов получили самую высокую оценку.

В 2009 году в Союз ветеранов ПСН обратился командование Военного института КНБ РК с просьбой о совместной организации и проведении курса горной подготовки для курсантов-пограничников и военнослужащих одного из спецподразделений ПВ КНБ РК.

Не секрет, что горная подготовка в большинстве случаев остается достаточно большим вопросом

и чаще всего в войсках проводится по-спортивному. При этом основной упор делается на чисто технические особенности преодоления горных препятствий и деятельности в горных условиях без учета специфики ведения боевых действий.

Специалисты Союза ветеранов ПСН и Военного института КНБ РК решили пойти по иному пути. Совместно была разработана программа спецкурса, получившая название — «курс комплексной горной подготовки», которая была утверждена директором пограничной службы КНБ РК.

В августе 2009 года курс КГП был проведен на высотах 3100–3920 метров над уровнем моря. Курсанты получили практические навыки по преодолению горных препятствий в условиях ведения боевых действий с использованием альпинистского снаряжения и без него; тактике действий мелких подразделений в горах, инженерной подготовке (в том числе проведению фортификационных работ в горных условиях, нетрадиционным способом минирования, преодолению участков минирования с использованием самодельных взрывных устройств и мин-ловушек). Проводились занятия по медицинской и специальной физической подготовке, применительно к горным условиям. Дополнительно отработывались варианты оборудования и организации действий личного состава на контрольных постах и блокпостах в горных условиях, при усложнении оперативной обстановки.

Результаты проведения курса КГП были настолько впечатляющими, что по решению командования в июле 2010 года он был проведен повторно в другом районе, на высотах 2700–3960 метров над уровнем моря.

Учитывая острую необходимость в проведении горной подготовки, выходящей за рамки классической, командование пограничной службы Республики Казахстан пошло на смелый эксперимент. Был реализован новый, адаптированный под современные условия подход к организации взаимодействия государственной силовой структуры и общественного объединения ветеранов спецподразделений.

Создан прецедент, показавший положительные результаты, что само по себе является важным достижением. Удастся ли развить его дальше — зависит от многих факторов. Время покажет результат. 🇷🇺

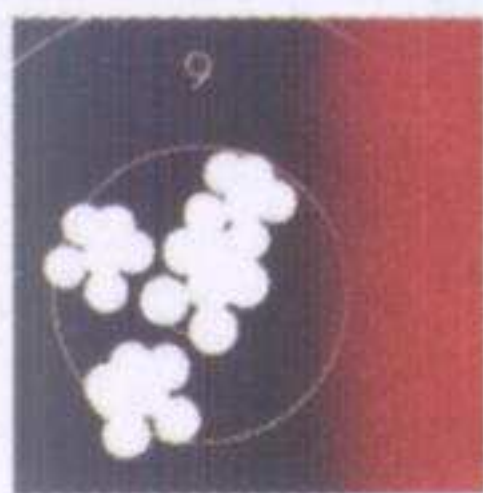

RUAG

SWISS P — ОЧЕВИДНЫЙ ВЫБОР СНАЙПЕРА

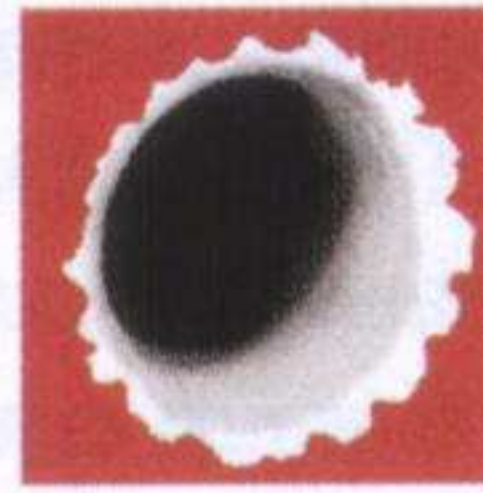

Ball

Патрон с классической цельнооболочечной пулей для боевых операций.

Калибры:		
.223 Rem.	SWISS P	Ball
.308 Win.	SWISS P	Ball
.300 Win. Mag.	SWISS P	Ball
.338 Lapua Mag.	SWISS P	Ball

Оболочка из томпака, не повреждающая ствол оружия
Свинцовый сердечник

Armour Piercing

Бронебойный патрон с сердечником пули из карбида вольфрама.

Калибры:			
.223 Rem.	SWISS P	AP	
.308 Win.	SWISS P	AP	
.300 Win. Mag.	SWISS P	AP	
.338 Lapua Mag.	SWISS P	AP	

Сердечник из карбида вольфрама
Оболочка из томпака, не повреждающая ствол оружия
Свинцовый сердечник
Конусовидная хвостовая часть

Target

Высокоточный патрон для соревнований, тренировок и боевых действий. Пуля экспансивная с конической хвостовой частью (HPBT).

Калибры:		
.223 Rem.	SWISS P	Target
.308 Win.	SWISS P	Target
.300 Win. Mag.	SWISS P	Target
.338 Lapua Mag.	SWISS P	Target

Оболочка из томпака, не повреждающая ствол оружия
Свинцовый сердечник

Tactical

Специальный патрон для поражения целей, находящихся за стеклом. Пуля сохраняет свою целостность и практически не изменяет траекторию полета.

Калибры:			
.308 Win.	SWISS P	Tactical	
.300 Win. Mag.	SWISS P	Tactical	
.338 Lapua Mag.	SWISS P	Tactical	

Пуля с плоской носовой частью для равномерного ударного воздействия на стекло
Аэродинамическая форма пули
Твердый, однородный материал сердечника
Конусовидная хвостовая часть

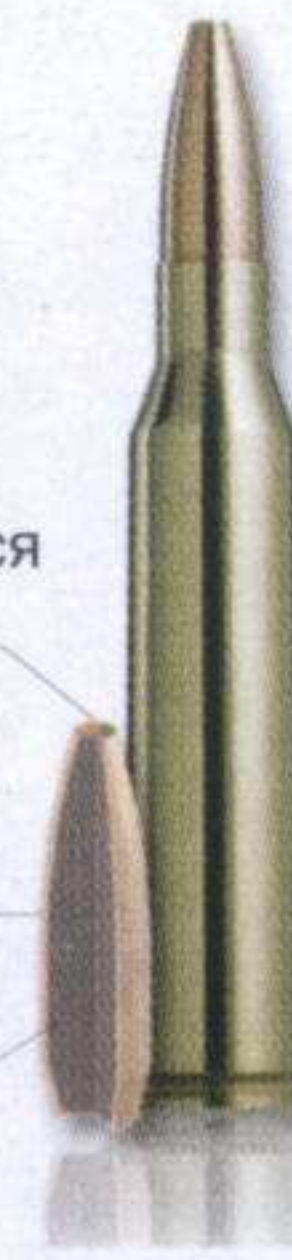

Styx Action

Эффективный патрон с пулей высокоостанавливающего действия.

Калибры:		
.223 Rem.	SWISS P	Styx Action
.308 Win.	SWISS P	Styx Action
.300 Win. Mag.	SWISS P	Styx Action
.338 Lapua Mag.	SWISS P	Styx Action

Быстродеформирующаяся головная часть
Оболочка из томпака, не повреждающая ствол оружия
Свинцовый сердечник

Subsonic

Дозвуковой высокоточный патрон для стрельбы на дистанциях до 100 метров из оружия с глушителем.

Калибры:			
.308 Win.	SWISS P	Subsonic 200 гран.	
.308 Win.	SWISS P	Subsonic 240 гран.	

Быстродеформирующаяся головная часть
Оболочка из томпака, не повреждающая ствол оружия
Свинцовый сердечник
Кольцо со смазкой

RUAG Ammotec AG

Uttigenstrasse 67 • 3602 Thun • Switzerland

Tel. +41 33 228 28 79 • Fax +41 33 228 26 44 • sales.ammotec@ruag.com • www.ruag.com

МОРСКАЯ ПЕХОТА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА – BELOSTOKSKAYA.RU

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: mail@bratishka.ru

МОРСКАЯ пехота была и остается символом воинской славы. Морские пехотинцы вписали немало славных побед в историю Российского государства. Морская пехота по праву считается элитой вооруженных сил, которую отличают особая физическая и психологическая подготовка, способность решать широкий круг боевых задач в самых сложных условиях. Высочайшее боевое мастерство, беззаветный патриотизм, сила и мужество – суть характера каждого, кто выбрал службу в морской пехоте. Сегодня морская пехота сохраняет и приумножает традиции нашей армии и флота. Как это происходит на берегах Балтийского моря, можно узнать на belostokskaya.ru.

ОБЪЕКТ. Ресурс belostokskaya.ru посвящен исключительно и полностью морской пехоте СССР – России, и в первую очередь 336-му отдельному гвардейскому Белостокскому орденов Суворова и Александра Невского полку морской пехоты дважды Краснознаменного Балтийского флота. Это не официальный сайт вышеозначенного полка. Причина в том, что он отсутствует в составе Вооруженных сил с 1979 года вследствие переформирования в бригаду морской пехоты. Как уверяют авторы, названия близкие – суть разная. Верить скорее всего им можно, поскольку создатели – бывшие солдаты и офицеры запаса, служившие в морской пехоте Балтики в разные периоды. Проект рассчитан на разные поколения морских пехотинцев, прошедших жестокие военные 40-е, разгром 50-х, возрождение 60-х, через критические боевые противостояния 70-х, развал 80-х и тяжелую чеченскую безысходность 90-х. Но в первую очередь он предназначен для тех, кто служит сейчас и будет служить в будущем.

ПОИСК. Встречает посетителей раздел «Обновления». Это интересно в большей степени постоянным его посетителям, для других же это верный признак живучести сайта. Обновления происходят несколько раз в месяц. Далее раздел «Вечная память». Название говорит само за себя. Эти

страницы посвящаются памяти тех, кто «жизнь положил за други своя». Сколько их было, известных и неизвестных войн, в которых сражалась морская пехота Балтики? Скольких сослуживцев и боевых друзей потеряли в мирное время? Никто не должен быть забыт! Авторы по крупицам собирают материалы о всех погибших. Начали с тех, кто погиб недавно. На чеченской войне. Далее идут «История морской пехоты на Балтике», «История полка», «Дислокация». Глав здесь много, поэтому перечислять их нет нужды. Отметим лишь некоторые.

Раздел «Служба в морской пехоте» посвящен многообразию регламентирующих документов: уставам и наставлениям, приказам и положениям, расписаниям, графикам, разнарядкам, ведомостям, аттестатам, увольнительным запискам и запискам об аресте и многим иным документам, которые в совокупности и составляют суть воинской службы. Здесь интересен подраздел «Справочник командира». Хоть он и датирован 1988 годом, в чем-то даже раритетный, ряд данных устарел, но многие положения остаются актуальными и по сей день. Информация предназначена

для подрастающего поколения и поддержания ностальгических воспоминаний ветеранов. Согласитесь, приятно иногда заглянуть на досуге и вспомнить, как составлялся приказ на занятие противотанковой обороны или боевой приказ командира взвода морской пехоты на высадку в морском десанте. Не менее интересен и раздел «Боевые службы». Оказывается, что начиная с середины 1960-х годов и по настоящее время морские пехотинцы Балтики в составе десантных отрядов неоднократно выполняли задачи боевой службы в различных районах Мирового океана.

ДОКЛАД. Когда сайт сделан с душой, это сразу видно. И дело здесь не в красивой картинке, хотя это тоже немаловажно, и не в наличии (отсутствии) «Форума» для общения, разных технических новинок вроде флеш-роликов и мигающих баннеров, дело в отношении. Интернет-ресурс помогает людям общаться, не забывая друг друга. Раньше у них было общее прошлое, теперь благодаря belostokskaya.ru оно останется и в настоящем. Так держать!

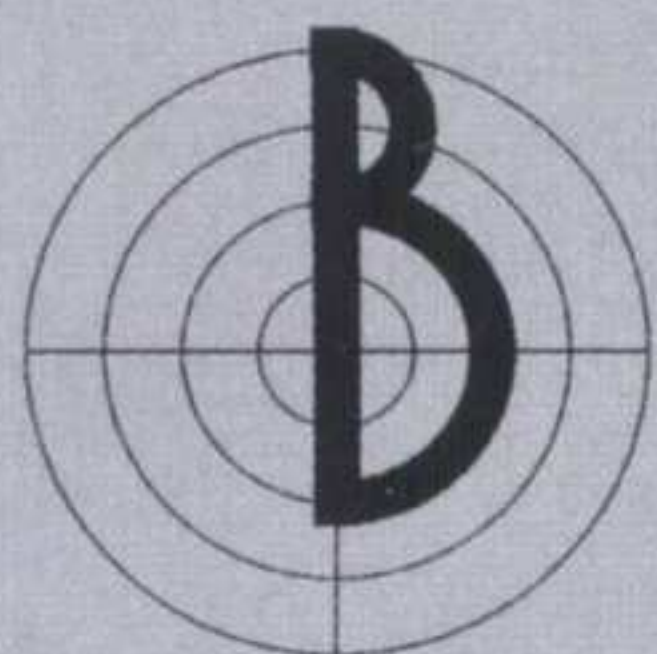

СТРЕЛЬБА РЕАКТИВНОЙ

ПРОТИВОТАНКОВОЙ ГРАНАТОЙ РПГ-22

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото из архива автора и редакции

В КОНЦЕ 1960-х годов на вооружении армий многих государств появилось качественно новое оружие — противотанковые гранатометные комплексы одноразового применения. В реактивных противотанковых гранатах, являющихся основной составной частью гранатометов одноразового применения, в отличие от одноразовых ручных противотанковых гранатометов типа «Фаустпатрон», был использован реактивный двигатель. Таким образом, граната получала начальную скорость не от стартового порохового заряда, большая часть энергии которого бесполезно тратилась при истечении газов назад из ствола, а за счет реактивной силы двигателя, что было экономичнее и эффективнее. Начальная скорость этих гранат и дальность стрельбы повысилась в пять и более раз по сравнению с «Фаустпатроном», значительно улучшилась кучность стрельбы из этого оружия. Вновь разработанные более совершенные узлы кумулятивной боевой части повысили бронепробиваемость. За счет использования новых материалов для изготовления пусковых контейнеров-стволов, которые теперь были не стальными, а композитными — из сплавов алюминия, пластмасс со стекловолокном и других синтетических материалов, новые гранатометы стали значительно легче. Именно по такому пути пошли советские конструкторы из Государственного союзного конструкторского бюро приборостроения (ГСКБП), до 1967 года известного как Государственное союзное конструкторское бюро №47 (ГСКБ-47), при разработке отечественных реактивных противотанковых гранат одноразового применения.

Отечественные одноразовые системы получили официальное наименование «Реактивные противотанковые гранаты» — сокращенно РПГ. Но не следует путать эту аббревиатуру с похожим наименованием ручных противотанковых гранатометов многократного применения (например РПГ-7). Это было связано с тем, что одноразовые пусковые устройства поставлялись в войска в снаряженном на заводе-изготовителе состоянии. Это определило отношение к ним как к боеприпасам, что нашло свое отражение и в названии всего комплекса.

Реактивные противотанковые гранаты предназначены для поражения танков, боевых машин пехоты, бронетранспортеров и других бронированных средств противника. Кроме того, они могут использоваться для поражения живой силы в легких укрытиях, постройках городского типа, транспортных средствах. В Российских Вооруженных силах в настоящее время используются четыре типа реактивных противотанковых гранат: РПГ-18 «Муха», РПГ-22 «Нетто», РПГ-26 «Аглень», РПГ-27 «Таволга». Все они построены по одинаковой принципиальной схеме, включающей в себя:

- пусковое устройство в виде трубы, на которой смонтировано прицельное приспособление и ударно-спусковой механизм;
- гранату с калиберной кумулятивной боевой частью и реактивным двигателем;
- узел крепления гранаты, удерживающий ее в стволе пускового устройства от перемещений как при транспортировке и переноске, так и в боевом положении при различных углах склонения и возвышения.

Реактивные противотанковые гранаты являются динамо-реактивными системами, т. е. при выстреле отдача из них компенсируется истечением пороховых газов через казенное отверстие пускового устройства. При выстреле пламя запала передается по огнепроводной трубке и воспламеняет двигатель, пороховой заряд которого полностью сгорает за время движения по стволу. Стабилизация выстрела осуществляется с помощью перьев

хвостового стабилизатора. При встрече головной части выстрела с преградой образуется кумулятивная (сосредоточенно-направленная) струя, которая за счет своей большой температуры и высокого давления разрушает броню (преграду), поражает живую силу, разрушает оборудование и вооружение, воспламеняет горючее и боезапас. В случае, если через 4–6 секунд после вылета гранаты из ствола выстрел не встретится с преградой, происходит самоликвидация заряда.

Разработка реактивной противотанковой гранаты по теме «Нетто» была начата ведущим конструктором НПО «Базальт» А. Старостиным в 1974 году под обозначением ТКБ-0125. В 1979 году она успешно прошла испытания и в марте 1980 года реактивную противотанковую гранату РПГ-22 принимают на вооружение Советской армии под индексом 6 Г18.

РПГ-22 — одноразовое оружие, предназначенное прежде всего для поражения танков и других бронированных целей противника, а также подавления живой силы противника, находящейся в легких укрытиях и сооружениях городского типа, является усовершенствованным вариантом гранаты РПГ-18. Модернизация проводилась с целью повышения ее бронепробиваемости, упрощения перевода из походного положения в боевое, совершенствования некоторых ее элементов на основе опыта боевой эксплуатации РПГ-18.

Граната РПГ-22 состоит из транспортно-пускового контейнера (пускового устройства) с механическим (открытым) прицелом, ударно-спускового механизма, рычаг взведения которого одновременно является прицельной стойкой и предохранителем, а также 73-мм калиберной гранаты кумулятивного действия ПГ-22. Общая масса — 2,7 кг. Пусковое устройство представляет собой алюминиевую гладкоствольную трубу с покрытием из пластмассовой стеклоткани, на дульной части которой имеется насадок. Оно служит для хранения, транспортировки, пуска и направления полета гранаты. Перед выстрелом из РПГ-22 необходимо выдернуть чеку, выдвинуть насадок и поднять рычаг взведения для взведения ударно-спускового механизма. Выстрел производится нажатием на спусковое устройство. Приемы стрельбы и эксплуатации настолько просты, что приведены на этикетке, приклеенной на корпус пускового устройства.

Граната ПГ-22 закреплена во внутренней трубе стопором в виде пластмассового кольца, смонтированного на задней части реактивного двигателя с упором в торец казенного среза ствола. При движении гранаты кольцо разрушается. На задней части трубы сверху смонтированы ударный механизм, механизм блокировки и капсуль-воспламенитель гранаты. Они собраны

в одном корпусе. В переднем гнезде корпуса находится боек ударного механизма, закрепленного на наружной трубе. Капсюль-воспламенитель размещен в заднем гнезде корпуса, по нему наносит удар боек. От воспламенения капсюля загорается усиленная пороховая таблетка, и луч огня по трубке-газоводу передается к воспламенителю реактивного двигателя. Механизм блокировки, размещенный в задней части корпуса, служит для блокировки ударного механизма в походном положении, что исключает возможность разбития капсюля-воспламенителя при невыдвинутом насадке. Кроме того, блокирующий механизм предотвращает производство выстрела при не полностью отведенном насадке, а также блокирует его фиксацию в боевом положении, обеспечивая безопасность при выдвижении насадка.

На трубе размещены откидная мушка, диоптр и части спускового механизма. Мушка и диоптр составляют прицельное приспособление. Диоптр, установленный на кожухе трубы, представляет собой подпружиненную планку с двумя отверстиями. Одно отверстие с маркой «+» служит для прицеливания при температуре воздуха выше 0 °С, другое — с маркой «-» — при температуре ниже 0 °С. Они перекрываются шторкой диоптра, которая передвигается соответственно температурным условиям стрельбы. С завода РПГ-22 поступает с установкой шторки в положении «+». Учет изменения температуры необходим для гранат с реактивным двигателем, поскольку его тяга, а вместе с ней и дальность полета гранаты при одном и том же угле прицеливания летом и зимой существенно различаются. С учетом, что прицеливание через диоптр затруднено при плохой видимости, а иногда невозможно, особенно в сумерках, в этих случаях для стрельбы используется прямоугольная прорезь, находящаяся на верхнем торце диоптра. Через нее прицеливаются, используя верхний выступ мушки, как в открытых механических прицелах. При этом угол прицеливания соответствует дальности до цели 100 м, при меньшей дальности точку прицеливания необходимо выбирать ниже середины цели. Прицельная дальность днем составляет — 250 м, ночью — до 100 м.

Мушка прицельного приспособления РПГ-22 крепится осью с пружиной на основании наружной трубы. Мушка имеет рамку с прицельными марками с цифрами «5», «15» и «25», что соответствует дальностям 50, 150 и 250 м. Таким образом, марки прицела являются одновременно шкалой дальности. Стойка диоптра выполняет еще одну функцию — своим нижним выступом взводит ударник. Для взведения ударно-спускового механизма надо стойку диоптра повернуть в горизонтальное положение до отказа, а затем вернуть в вертикальное, после чего отпустить. Боек боевым взводом встанет на шептало.

Граната РПГ-22 состоит из калиберной 72,5-мм боевой части и реактивного двигателя. В боевой части размещены:кумулятивный заряд и пьезоэлектрический взрыватель ВП-22 с дальним взведением и самоликвидатором. К задней части корпуса присоединен на резьбе реактивный двигатель. В камере двигателя находится заряд в виде трубок с пироксилиновым порохом; камера заканчивается сопловым блоком с узлом форсирования и стабилизатором из четырех лопастей. В переходном дне (от корпуса гранаты к реактивному двигателю) имеются наклонные (тангенциальные) отверстия. Истекающие пороховые газы, проходя через них, придают гранате вращение около 10 оборотов в секунду. Воспламенение заряда реактивного двигателя происходит через газовод от луча огня капсюля-воспламенителя запального устройства. К моменту вылета граната имеет начальную скорость 133 м/с. Вращение гранаты вокруг продольной оси существенно повысило кучность стрельбы. Наиболее действенный огонь из РПГ-22 — в пределах 160 м.

В гранату РПГ-22, по сравнению с РПГ-18, были внесены следующие основные изменения:

- увеличена мощность действия боевой части гранаты РПГ-22 за счет увеличения разрывного заряда с 312 г до 340 г и увеличения ее калибра с 64 мм до 73 мм, в результате бронепробиваемость повысилась с 300 мм до 400 мм, что позволяет вести эффективную борьбу со многими типами современных танков и другой бронетехники;

- вместо наружной трубы применен выдвижной насадок, увеличивающий длину пускового устройства на 100 мм, в результате общая длина РПГ-22 в боевом положении составляет 850 мм. Это было необходимо для обеспечения полного сгорания порохового заряда реактивного двигателя гранаты во время ее движения в стволе пускового устройства;

Положение для стрельбы из РПГ-18 из окопа

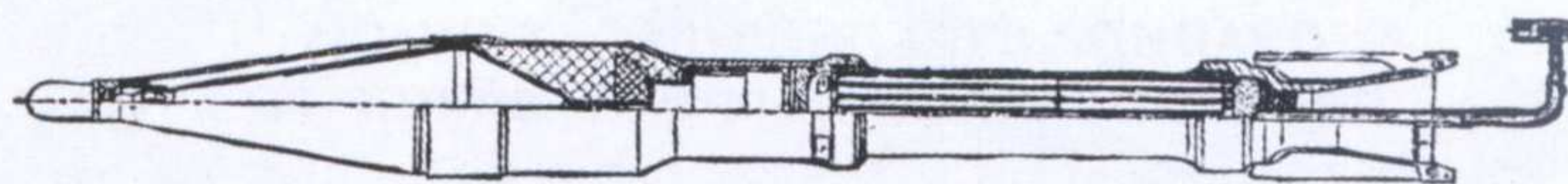
Реактивная противотанковая граната РПГ-18 «Муха» (в боевом положении)

Реактивная противотанковая граната РПГ-18 «Муха» (в разрезе)

Разрез гранаты РПГ-22

Положение для стрельбы из РПГ-18 стоя

— использован новый заряд трубчатого пироксилинового пороха, в результате повысилась скорость горения пороха и сократилось время работы двигателя, позволив, таким образом, использовать в РПГ-22 более короткий ствол, при одновременном повышении величины импульса реактивной силы и увеличением начальной скорости гранаты с 114 м/с до 133 м/с, что, в свою очередь, увеличило дальность прямого выстрела до 160 м;

— с изменением конструкции ударно-спускового механизма стало возможным повторное его взведение в случае осечки;

— граната ПГ-22 стала комплектоваться более надежным головодонным, пьезоэлектрическим взрывателем ВП-22 ударно-мгновенного действия, предохранительного типа с дальним взведением дальностей на 2,5–15 м после вылета от дульного среза и самоликвидацией после 3,5–6,5 секунды полета;

— лопасти стабилизатора выполнены подпружиненными, что повысило надежность их раскрытия;

— изменен узел крепления гранаты в пусковом устройстве: теперь гранату в трубе РПГ-22 удерживало пластмассовое кольцо, поставленное на заднюю часть реактивного двигателя с упором в торец казенного среза ствола;

— изменено устройство задней крышки трубы: при переводе в боевое положение задняя крышка стала открываться автоматически.

Новое конструктивное решение гранаты РПГ-22 позволило достигнуть высокой кучности стрельбы: срединные отклонения гранат ПГ-22 на дальности 160 м как по высоте, так и по боковому направлению теперь не превышали 0,4 м, что обеспечивает близкую к 100 процентам частотность попадания в цель высотой 2 м на дальности прямого выстрела.

Время подготовки РПГ-22 к выстрелу составляло 8–10 секунд.

Реактивная противотанковая граната РПГ-22 выпускалась параллельно с РПГ-18 до 1993 года, когда производство РПГ-18 было прекращено. По оценочным данным, до 1993 года было изготовлено примерно 500 000 РПГ-22. Предполагалось, что выпуск РПГ-22 сохранится до 2001 года. Однако, в связи с новой разработкой, она была заменена более совершенной реактивной противотанковой гранатой РПГ-26 «Аглень».

РПГ-22 нашла широкое применение в конфликтах последнего десятилетия на территории бывшего СССР и заслужила репутацию надежного и эффективного оружия.

ПРАВИЛА СТРЕЛЬБЫ РЕАКТИВНОЙ ПРОТИВОТАНКОВОЙ ГРАНАТОЙ РПГ-22

ПРИ СТРЕЛЬБЕ реактивной противотанковой гранатой РПГ-22 по неподвижным и появляющимся целям на 50, 150, 250 м необходимо прицеливаться в зависимости от температуры воздуха через диоптрийное отверстие, используя вершину прицельной марки соответствующего прицела «5», «15», «25» и имея точку прицеливания по высоте в середине цели.

Если при стрельбе на промежуточные дальности 25, 125 и 175 м используются прицельные марки прицелов «5», «15», «25» соответственно, точку прицеливания необходимо выбирать ниже середины цели, руководствуясь таблицей «Превышение траекторий над горизонтом оси канала ствола пускового устройства при стрельбе реактивной противотанковой гранатой».

При боковом умеренном ветре (4–6 м/с), дующем под углом 90° к плоскости стрельбы, необходимо учитывать поправку, руководствуясь таблицей 2.

Превышение траекторий при стрельбе реактивной противотанковой гранатой					
Прицел	Превышение траекторий при дальности стрельбы, м				
	50 м	100 м	150 м	200 м	250 м
5	0	–1,5	–4,5	–	–
15	1,5	1,5	0	–3,2	–8,3
25	3,2	4,9	5	3,4	0

При движении бронецели на стрелка или от него прицельная марка и точка прицеливания выбираются соответственно тому расстоянию, на котором цель может оказаться в момент выстрела, а также с учетом влияния бокового ветра. Поправка на боковой ветер вводится по тем же правилам, что и при стрельбе по неподвижным целям.

При стрельбе по бронеобъекту, движущемуся под углом к плоскости стрельбы, необходимо вводить поправку на перемещение цели за время полета гранаты, а также учитывать влияние бокового ветра. Расстояние, на которое перемещается цель за время полета гранаты до нее, называется упреждением.

Упреждение учитывается в фигурах цели путем выноса точки прицеливания в сторону движения цели.

Величина упреждения зависит от расстояния до цели, скорости и направления ее движения.

Поправки на боковой умеренный ветер (4–6 м/с), под углом 90° к плоскости стрельбы		
Дальность стрельбы, м	Поправка в тысячных	Поправка в метрах
50	2	0,1
150	5,3	0,8
250	8	2

Примечания.

1. Поправку на боковой умеренный ветер необходимо учитывать при стрельбе на 100 м и далее. Эта поправка при стрельбе на 100 м равна 30 см и на каждые последующие 50 м по 30 см.

2. Поправку на боковой умеренный ветер, дующий под острым углом к плоскости стрельбы, нужно брать вдвое меньше, чем указано в таблице.

3. При сильном ветре (8–12 м/с), дующем под углом 90° к плоскости стрельбы, нужно брать поправку вдвое больше, а при слабом ветре — вдвое меньше, чем указано в таблице 2.

4. Отсчет при выносе точки прицеливания необходимо производить от середины цели в сторону, куда дует ветер.

Определение величины упреждения при стрельбе по цели, движущейся под углом 90° к плоскости стрельбы				
Дальность стрельбы, м	Время полета гранаты, с	Упреждение в фигурах танка (длина 6,9 м), движущегося со скоростью, км/ч		
		9–10	18–20	20–25
50	0,33	–	0,5	0,5
100	0,78	0,5	0,5	1
150	1,19	0,5	1	1
200	1,61	0,5	1	1,5
250	2,05	1	1,5	2

Примечания.

1. При косом движении цели (под углом к плоскости стрельбы) упреждение нужно брать в два раза меньше, чем при фланговом движении.

2. Упреждение в фигурах необходимо отсчитывать от середины цели.

Направление движения бронещелей относительно плоскости стрельбы определяется глазомерно с учетом ширины и длины цели.

Для определения величины упреждения при стрельбе по цели, движущейся под углом 90° к плоскости стрельбы, руководствоваться таблицей 3.

В условиях ограниченной видимости, когда через отверстие диоптра не видна нужная прицельная марка, прицеливание производится с помощью выступа мушки и прорези, имеющейся на верхнем торце диоптра. Мушка и прорезь рассчитаны для стрельбы на дальность 100 м при прицеливании в середину цели. Поэтому для стрельбы на 150 м точку прицеливания нужно выбирать выше центра цели, а для стрельбы на 50 м — ниже центра цели.

Особенности устройства и обращения РПГ всех модификаций требуют соблюдения ряда мер, обеспечивающих безопасность стреляющего и расположенных вблизи него людей. РПГ выпускаются с завода-изготовителя и доставляются в войска окончательно собранными (в походном положении). Поэтому с реактивными противотанковыми гранатами необходимо обращаться, как с ручными гранатами — строго соблюдая все меры предосторожности.

Боевые РПГ, имеющие гранату с кумулятивным зарядом, окрашены в защитный зеленый цвет. На реактивных противотанковых гранатах в инертном снаряжении, предназначенных для обучения личного состава, в названии присутствует дополнительная буква «И» (инертная), и они окрашены в защитный цвет с широкой черной полосой с двух сторон трубы в ее передней части. Граната в инертном снаряжении имеет черную окраску головной части и надпись «инерт.» Гранаты в боевом и инертном снаряжении имеют одинаковые реактивные двигатели с пороховым зарядом. Поэтому требования по мерам предосторожности при обращении с ними те же.

При выборе гранатометчиком позиции для стрельбы необходимо учитывать, что во время выстрела образуется опасная зона поражения реактивной струей за пусковым устройством в секторе 90 градусов (для РПГ-27— 120 градусов) на удалении до 30 метров от казенного среза не должны находиться люди. Кроме того, обязательным требованием при стрельбе является условие, чтобы на расстоянии ближе 3 метров от казенного среза РПГ не было никаких преград — стенок здания, заборов и т. п., от которых истекающие газы могут от ricoшеть и поразить самого стрелка. В направлении стрельбы не должно быть местных предметов, за которые могла бы зацепиться граната при полете. Занимая положение для стрельбы, следует постоянно помнить, что передний срез пускового устройства должен находиться не ниже 20 сантиметров от поверхности (укрытия), чтобы исключить задевание за них лопастей стабилизатора гранаты при выстреле. Гранатометчик должен удерживать пусковое устройство так, чтобы избежать поражения себя истекающими назад пороховыми газами; особенно это важно помнить при стрельбе лежа, когда стрелку необходимо располагаться под углом не менее 60 градусов от оси трубы, чтобы ноги не оказались в опасной зоне истечения газов.

Перевод пускового устройства из походного положения в боевое производится только после подготовки позиции и принятия положения для стрельбы. В РПГ-18 и РПГ-22, у которых при переводе в боевое положение раздвигаются трубы или выдвигается насадок, не предусмотрен обратный перевод пускового устройства из боевого положения в походное. Более того, попытки выполнить такой перевод могут привести к несчастному случаю. Если эти РПГ переведены в боевое положение, но выстрел по цели не произведен, запрещается переводить пусковое устройство в походное положение; необходимо произвести отстрел гранаты в сторону противника или в безопасном направлении. В РПГ-26 и РПГ-27, у которых пусковое устройство имеет нераздвижной пусковой контейнер, перевод из боевого положения в походное предусмотрен. Однако без особой надобности не следует лишний раз переводить их из походного положения в боевое и обратно.

Реактивные противотанковые гранаты, благодаря достаточно простому устройству и несложным приемам стрельбы, легко осваиваются военнослужащими различных специальностей. Для производства выстрела из них достаточно лишь следовать указаниям, изложенным на этикетках, наклеенных на левой и правой сторонах пускового устройства.

Реактивная противотанковая граната РПГ-26 «Аглень» (в походном положении)

Реактивная противотанковая граната РПГ-22 «Нетто» (в походном положении)

Реактивная противотанковая граната РПГ-22 «Нетто» (в боевом положении)

Граната РПГ-22 с раскрытыми стабилизаторами

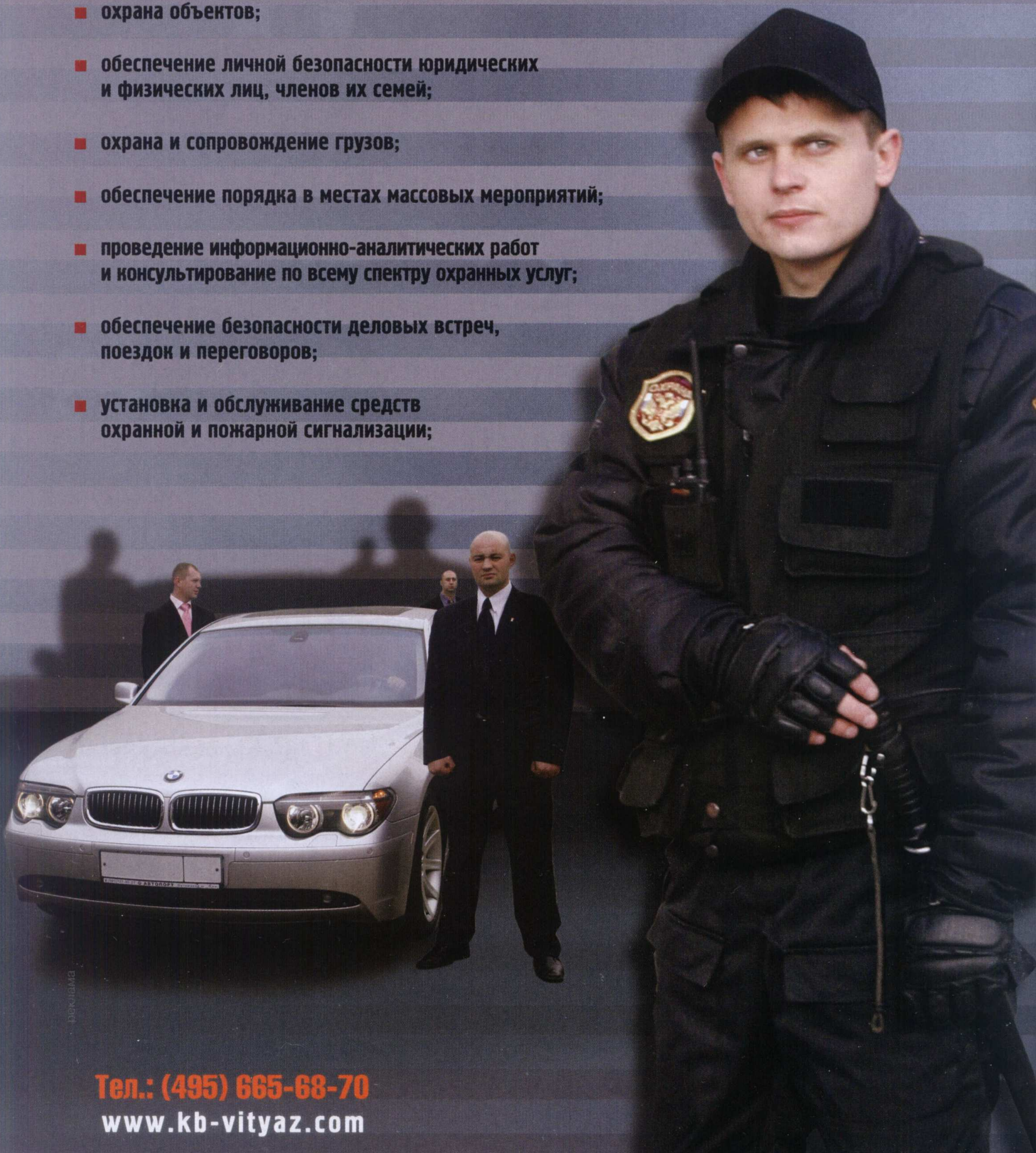
Реактивная противотанковая граната РПГ-18 «Муха» (в походном положении)

КОНЦЕРН БЕЗОПАСНОСТИ

«ВИТЯЗЬ»

- охрана объектов;
- обеспечение личной безопасности юридических и физических лиц, членов их семей;
- охрана и сопровождение грузов;
- обеспечение порядка в местах массовых мероприятий;
- проведение информационно-аналитических работ и консультирование по всему спектру охранных услуг;
- обеспечение безопасности деловых встреч, поездок и переговоров;
- установка и обслуживание средств охранной и пожарной сигнализации;

Тел.: (495) 665-68-70

www.kb-vityaz.com

«Клещ» украсит любую ствол!

База Б-8 для установки
фонаря «Клещ» на ПЯ

База Б-7 универсальная для
установки фонаря «Клещ» на
различные виды стрелкового
оружия

База Б-9 для установки фонаря «Клещ»
и рукоятки на АК

Разработчик и производитель светодиодных фонарей

ООО «Зенит»

115054, г. Москва

ул. Новокузнецкая, д.31

(495) 502-9740; 502-9743

(985) 210-1835

(903) 725-6688

«Зенитка»™

www.zenitco.ru

Вячеслав СУХОВ

Фото из архива автора

ПОЛЕТНЫЙ КУРС СУДЬБЫ

ВОСХОЖДЕНИЕ НА ПАМИР

С ДЕТСТВА у меня не было и тени сомнения в том, что я стану летчиком. И хотя родился в закрытом городе Арзамас-16 (ныне Саров), где ковался ядерный щит страны, о карьере физика даже не помышлял, а буквально грезил небом: видать, на роду было написано.

В Балашове, в Высшем военном авиационном училище летчиков, меня готовили в пилоты военно-транспортной авиации, однако судьба распорядилась так, что после распределения я оказался в авиации пограничных войск КГБ СССР — сначала в Чите, а затем в Воркуте. Обученный в альма-матер пилотировать Ан-12, быстро освоил Ан-26 и Ил-14. И служба пошла своим чередом.

Окончив в 1977-м году Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина, получил назначение на Сахалин — в часть, которая базировалась на аэродроме Хомутово под Южно-Сахалинском. Зона ответственности авиаполка охватывала обширный район, включавший акваторию Охотского моря и Тихого океана, поэтому летали в основном над водными просторами, причем довольно часто — в сложных метеоусловиях.

Примечательно, что после того, как «зеленым фуражкам», помимо границы, поручили охрану двухсотмильной экономической зоны, парк летных частей погранвойск изрядно пополнился самолетами Ил-14, которые ранее использовались

для перевозки представителей высшего советского руководства. Пограничникам достался даже бывший самолет Н. С. Хрущева. Мало того, что эти машины по праву считались очень надежными, способными подолгу барражировать над морем в поисках нарушителей, так правительственный Ил-14 еще и отличался отличным техническим состоянием и эффектной отделкой салона: все, что не обшили карельской березой, затащили в кожу и декорировали хромом. Даже штурвалы пилотов были выполнены из слоновой кости.

Впрочем, любая техника не застрахована от поломок. И как-то ночью мне пришлось в очередной раз убедиться в этом, подняв в воздух Ил-14, по иронии, только что прошедший ремонт. Едва взлетели, как загорелся правый движок — прорвало трубку в топливной системе: ну, думаю, «недолечили» технари своего «пациента». А высота критическая — всего 15–20 метров, внизу поле. Что делать? Решил идти на вынужденную и садиться на брюхо. Но не тут-то было: мелкий снег, от которого экранировал свет фар, напрочь отрезал меня от земли, превратив ее в сплошную белесую завесу. Ситуация осложнилась: видимость — ноль, пламя бушует, с КП требуют немедленного доклада! Вывел движки на максимальный режим, с трудом развернул машину над аэродромом, коротко доложил обстановку и посадил самолет. Нервничал? Разумеется. А кто бы сохранил ледяное спокойствие в горящем самолете?

Есть такие вещи, вспоминать которые — словно беречь старые раны, а забыть — будто предать самых дорогих людей, погрязнуть все святое, что нас объединяет, и остаться на обочине жизни никому не нужным, одиноким, безродным... Речь — о войне, войне в Афганистане, на которой мне довелось «работать» командиром отдельного полка пограничной авиации. Того самого 23-го полка, о котором хорошо знали и свои, и чужие. Для первых появление над головами вертушек нашей части означало помощь и спасение, для вторых — неминуемую гибель. Но и те и другие сходились в одном, считая вертолетчиков особой кастой...

Но полностью себя контролировал, стало быть, не растерялся: каждый пилот подспудно готов к подобной ситуации...

За шесть лет службы на Сахалине «подросток» от заместителя командира эскадрильи до командира авиаполка, между прочим, одного из самых молодых в погранавиации. Наверно, потому, что никогда не довольствовался достигнутым, а упорно расширял арсенал своих знаний и умений, на что и подчиненных нацеливал. К примеру, в 1979 году в тбилисском учебном центре профессионально освоил вертолет Ми-8, хотя для большинства «самолетчиков» подобное переучивание — задача с заковыкой: иной алгоритм действий пилота. Управление самолетом — это прежде всего работа руками. Вертолетчику же постоянно приходится «шевелить» всеми конечностями: ноги — на педалях, руки — на ручке управления и шаг-газе. А в режиме висения — все тело на инстинктах: малейшее движение тут же отражается на положении вертолета. Он, образно говоря, послушнее, податливее, отзывчивее, поэтому и управлять им нужно нежнее, что ли...

В 1983 году меня неожиданно вызвали в Москву — к начальнику пограничных войск, заместителю председателя КГБ СССР генералу армий В. А. Матросову. В кулуарах, правда, слышал, что ищут на Душанбинский авиаполк самого опытного командира. Но я-то, напротив, был самый молодой, поэтому не исключал вероятности, что пригласили меня по другому поводу.

В кабинет к Матросову мы зашли вместе с Н. А. Рохловым, начальником авиационного отдела Главного управления пограничных войск КГБ СССР. Вадим Александрович долго и обстоятельно беседовал со мной, а затем неожиданно спросил: «А в горах летал?». Откуда на Сахалине горы? Да и забайкальские сопки в счет не шли. Верно истолковав мое замешательство, Матросов приказал Рохлову подготовить меня для полетов в горах на вертолете по отдельной программе.

Сказано — сделано! Лишь после утверждения начальником погранвойск разработанной для меня специальной программы переучивания меня назначили командиром Душанбинского авиаполка. Забегая несколько вперед, замечу, что через полтора месяца напряженной работы горы Памира были покорены. Выходит, всю мою службу до этого можно считать восхождением на Памир...

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

ДУШАНБИНСКИЙ авиаполк, который я возглавил, как это не раз случалось в истории, появлением своим был обязан исключительно войне. Правда, создали его не на ровном месте — на базе отдельной эскадрильи, экипажи которой не только охраняли Государственную границу СССР, но и действовали «за речкой», в Афганистане, в трехсоткилометровой зоне. Мой предшественник, Герой Советского Союза

[Говорят, жизнь — самый трудный из полетов, и далеко не всегда он заканчивается плановой посадкой. Тем более — на войне]

полковник Фарит Шагалева, в свою эскадрилью душу вложил. Мне же предстояло лишь продолжить начатое им дело.

Понятно, что комплектование подразделений, строительство казарм, столовой, организацию учебы и воинского быта пришлось сочетать с поистине боевой службой. А это оказалось не просто, поскольку Душанбе — не Сахалин, где все четко можно было спланировать: одни самолеты выполняли учебные полеты, другие — охраняли границу и экономическую зону, третьи проходили текущий ремонт. Здесь ежедневно летало все, что способно было летать: над летным полем ни на минуту не стихал грохот винтов, так

как неподалеку шла война, независимо от того, как ее называли в Союзе.

В полку было сорок машин, и командир обязан был знать о каждой из них все: какой борт сколько часов налетал, где пора менять редуктор, а где — лопасти. В голове постоянно крутились сотни цифр и фактов, которые дополняло множество справок и планов о состоянии вертолетов. Благодаря постоянной поддержке своих заместителей Владимира Мусаева и Владимира Журавлева, мне удалось добиться четкого проведения регламентных работ, что до минимума сократило количество летных происшествий. Все понимали главное: на том берегу — война, и потому каждый борт ценился на вес золота, ибо от его четкой боевой работы зависели и успех операций, и жизни людей.

Постепенно совершенствовалась и тактика действий. Обычно на вертолетных площадках у линии границы дежурили два — четыре вертолета, готовых к вылету в любую минуту. Теперь с началом очередной боевой операции на площадках сосредоточивались почти все машины полка, а в каждом пограничном отряде был создан запас топлива и вооружения. Здесь же дежурили бойцы десантно-штурмовых групп. Все это напоминало сжатую пружину, которая по первой команде командира могла распрямиться и нанести мощный удар по противнику. Так оно и было на практике.

А мой первый боевой вылет состоялся только в мае 1984 года. Это было во время шуроабад-

ской операции, которой командовал полковник Ю. А. Попов. В Афганистане летали только парами, и наш Ми-8 прикрывал экипаж на «горбатом» — Ми-24. Шли ровно и спокойно на высоте 3500 метров, и вдруг в эфире напряженный голос напарника: «Горю!» Оглядываюсь — точно горит. Оказалось, подбили из ДШК. Кричу: «Садись!». А куда садись? Кругом горы. Нырнув в какую-то ложбинку, пилот Ми-24 попытался приземлиться там. И неудачно — вертолет сильно ударился о землю. Я бросил машину следом и с трудом притиснул ее на какой-то «пупок» неподалеку. Когда подбежали к «горбату», он уже был охвачен огнем. Успели вытащить летчика-штурмана и командира экипажа, а борттехника — не достать: его зажал в деформированной при посадке десантной кабине. Языки пламени почти дотянулись до боезапаса, когда мы вынуждены были отступить. Едва успели отбежать — как жахнуло! С неба посыпались пылающие обломки, осколки. Я присел на корточки, голову руками прикрыв и, помню, подумал: «Так вот она какая — война!». Оказалось, между «знать» и «участвовать» — бездонная пропасть, пропасть, из которой мы так и не успели вытащить борттехника Ми-24...

ОСОБЫЙ ПОЛК — ОСОБЫЕ ЗАДАЧИ

АНДХОЙСКАЯ операция в районе Чахи-Аба в мае 1984-го стала первой, в ходе которой руководил авиагруппой я. Предстояло ликвидировать базу

Справка:

Вячеслав Сухов. Родился 6 мая 1946 года. В 1968 году окончил Высшее военное авиационное училище летчиков в Балашове и распределен в авиацию пограничных войск КГБ СССР в Забайкалье. В 1977 году окончил Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина, направлен для дальнейшего прохождения службы на Сахалин. В 1983–1987 годы выполнял задачи на территории ДРА, командуя 23-м отдельным авиационным полком пограничной авиации. В 1997 году уволился в запас.

душманов во главе с инженером Баши. Противник был серьезным, и мы готовились тщательно, просчитывая малейшие детали, продумывая десятки «если». Если, к примеру, один вертолет выходил из строя, вместо него предусматривался резервный — для эвакуации экипажа и десанта. И эта «мозговая атака» оказалась эффективной: нам, правда, не удалось избежать повреждений нескольких машин в ходе высадки десанта, зато обошлись без потерь.

Впрочем, и вертушки, как бойцы, держались молодцами: даже прямое попадание из ДШК в редуктор вертолета Виктора Неробеева не сбило машину с курса, и борт вернулся на базу. Особо отличились асы нашего полка — Александр Кашин и Сергей Быков, признанные специалисты по уничтожению расчетов ДШК: выявляя пулеметные позиции, они «подкрадывались» к ним на минимальной высоте, затем резко взмывали вверх и наносили точечный удар. Как правило, второго захода уже не требовалось. Этот опыт однополчане охотно брали на вооружение.

Но многое постигалось на практике, а значит, непосредственно в бою. Так, первое время на севере Афганистана противник почти не использовал ПЗРК (зато их активно применяли на юге — в районе Кандагара). В пограничной зоне ответственности зенитные ракеты — «Стрелы», «Блоупайпы» и «Стингеры» — появились только в 1988 году: тогда сбили сразу два наших вертолета. До этого душманы обстреливали вертушки преимущественно из пулеметов и гранатометов. Пулемет, конечно, не «Стингер», но...

Суть в том, что поначалу вертолетчики скорее инстинктивно, нежели осознанно предпочитали забираться повыше — на 4000 метров. Примерно

на этой же высоте, на вершинах гор, «духи» устанавливали крупнокалиберные пулеметы, и пролетающий мимо борт становился для них легкой и очень желанной целью: за каждый сбитый вертолет выплачивалась солидная премия — около миллиона афгани.

Я предложил изменить тактику и летать на малой высоте — 30–40 метров, как это делали американские вертолетчики во Вьетнаме, а еще раньше, во время Великой Отечественной войны, — пилоты штурмовиков Ил-2. Да, это требовало от экипажа особого мастерства, зато существенно уменьшало шансы душманов на получение премий.

Еще один урок, который преподавала нам война, урок, на первый взгляд, банальный, но оплаченный кровью: еще перед взлетом вертолетчик должен определиться с посадкой. Такова специфика полетов в горах: входя в ущелье, машина создает мощную звуковую волну, лишая воздушную атаку фактора внезапности и предоставляя противнику, который издали слышит приближение вертолета, возможность укрыться. Зато сам борт в ущелье — как на ладони, а количество посадочных площадок весьма ограничено. Вот почему в нашем полку опытные летчики с первых дней поучали молодых: перед вылетом в горы изучи по карте возможные места посадок, а в полете постоянно ищи запасную площадку для экстренного приземления.

Впрочем, эту истину прекрасно понимали и «духи», оборудуя позиции в таких ущельях, как, например, Куфабское, где все площадки располагались на высоте 3000–3500 метров и были отлично пристреляны противником. Несмотря на все старания десанта, прикрывающего вертолет, нет-нет да тянулась к нему со склона нитка трассера. Да и снайперы не дремали, не упуская случая поймать в прицел пилота или борттехника, открывающего после посадки задние створки. Не говоря уже о том, что первые модификации Ми-8 Т были совсем не защищены: пули легко прошивали дюраль. Ми-8 МТ, оснащенный бронеплитами и новыми, более мощными двигателями, появился лишь в 1984-м.

Хотя, думаю, в мире было немного машин с таким удачным сочетанием транспортных и боевых качеств, как Ми-8 — главный труженик афганской войны. В отличие от «летающего танка» Ми-24, который афганцы называли «шайтан-арба». Хорошо зарекомендовавший себя на равнинах в районах Таш-Кургана, Термеза, Мазари-Шарифа, в горах этот вертолет был неповоротлив, а значит, уязвим.

Причина? Недостаточная маневренность, короткие лопасти, резко снижающие потолок машины в условиях разреженного воздуха, и чувствительность к боковому ветру из-за узких шасси. Помню, как долго пытался пилот вывести свой Ми-24 из тесного ущелья, но так и не смог ни развернуться, ни подняться выше: положил машину на бок.

Порой точно так же, методом проб и ошибок, вертолетчики учились эффективно использовать вооружение боевых машин. Зажигательные бомбы, на которые мы на первых порах делали ставку, оказались почти бесполезными в горах: там просто нечему гореть. Куда более эффективно применялись осколочно-фугасные бомбы, НУРСы и скорострельные подвесные пушки. Хорошо зарекомендовали себя шестиствольные пулеметные установки, которые подвешивались на пилонах в больших гондолах: за высокую плотность огня их называли «газонокосилками». Они здорово выручили нас во время операции в районе Пянджского отряда, где «духи» укрылись в густых зарослях камыша.

Да, война была хорошей, но жестокой наставницей и не любила повторять одну и ту же истину дважды. Приходилось считаться с ее особенностями, постоянно меняя тактику применения вертолетов в ходе развития боевых действий. И здесь примеры подлинного мужества и профессионализма показывали наши «старики» — Сергей Быков, Александр Кашин, Анатолий Помыткин, Александр Петренко, Владимир Перов, Василий Имангазиев.

Общими усилиями мы сформировали и отточили уникальную боевую тактику. Перед началом каждой операции создавалась сильная авиационная группировка, в которую входили несколько десятков Ми-8 и Ми-24. После нанесения мощного ракетно-бомбового удара под прикрытием вертолетов сопровождения высаживался десант. Бойцы закреплялись на позициях, а вертолетчики создавали воздушный мост, по которому доставляли все самое необходимое: продовольствие, боеприпасы, дрова. Да-да, и дрова тоже, чтобы обратно по этому же мосту не везти поутру обмороженных солдат: на то они и горы...

НЕБО ВОЙНЫ

ПОЖАЛУЙ, самым трудным и ожесточенным для 23-го авиаполка стал год 1985-й, хотя оспаривать это утверждение не берусь: у каждого участника войны на сей счет наверняка есть собственное мнение. Однако боевые операции следовали одна за другой, и ни одна из них не обходилась без вертолетчиков.

Между участками ответственности Пянджского и Московского отрядов располагалась мощная база противника «Сари-Джуй». Надо отдать должное душманам — они удачно подбирали места для своих опорных пунктов, отдавая предпочтение недоступным горным участкам, которые захватить без поддержки авиации было практически невозможно.

Десантную операцию «Сари-Джуй» возглавил генерал-майор Геннадий Анатольевич Згерский. В районе Рустака сосредоточились сразу два вертолетных полка: Душанбинским командовал я,

Марыйским — полковник Николай Павлович Романенко. К сожалению, начало операции удачным назвать было нельзя в силу весьма скудных разведданных. Мы еще не успели развернуться в боевой порядок, когда одна из двух авиагрупп попала под вражеский огонь. Почти сразу был подбит Ми-24, но командир экипажа капитан Жирнов сумел посадить поврежденную машину, хотя и получил серьезное ранение. Летчик-штурман Ляшко выпрыгнул с парашютом с высоты шестьдесят метров и умудрился благополучно приземлиться. Севший неподалеку вертолет Александра Кашина эвакуировал экипаж и десант. Однако внезапность, к сожалению, перестала быть нашей союзницей.

По решению генерал-майора Г. А. Згерского, вперед вновь послали разведку. Лишь после ее возвращения мы опять поднялись в воздух. На этот раз все прошло без сучка, без задоринки, если не считать того, что несколько машин, в том числе и моя, получили пулевые пробоины при подлете и высадке десанта. Но база душманов была захвачена, и на аэродром вернулись все — чем не результат?

А вот ташкурганская операция, в которой, кстати, тоже участвовали два авиаполка, началась строго по плану. И довольно быстро очаги сопротивления противника были подавлены. Все, кроме одного: душманы оборудовали укрепленный опорный пункт в узкой расщелине, и десантникам никак не удавалось выкурить их оттуда. Пришлось помочь. Правда, требовалась ювелирная работа, ибо расщелина ограничивала возможности маневра машин, поэтому цель следовало уничтожить одним авиаударом, чтобы не подставиться под ответный огонь. Полетели я и командир Марыйского авиаполка, подвесив под каждый вертолет по две «пятисотки». И отработали синхронно, накрыв «духов» одновременно четырьмя бомбами.

Большое значение душманы придавали и обороне Имам-ахиба, что объяснялось довольно просто: населенный пункт находился в центре сельскохозяйственных угодий, и его жители регулярно снабжали бандитов продовольствием. Ну и кроме того, в Имам-Сахибе была мечеть — отличное укрытие для «духов», которые прекрасно знали, что шурави строго-настрого запрещено стрелять по культовым зданиям.

Имам-сахибскую операцию начали в районе зеленки, на участке Пянджского отряда. Кусты там просто кишели душманами, поэтому над долиной мы летали на предельно малой высоте, чтобы противник не успел отреагировать и открыть огонь. Чем это могло закончиться, помнили все: совсем недавно здесь сбили Ми-24...

Десанты высаживали веером, последовательно, машина за машиной, которые приземлялись одна за другой на равных расстояниях в пределах видимости, чтобы в случае осложнения обстановки быстро прийти на подмогу соседнему борту. И такая тактика оправдала себя полностью. Дважды эта цепочка рвалась: один из вертолетов завис прямо над опорным пунктом душманов, которые его сразу подожгли, другой — напоролся на засаду и был подбит из гранатомета. К счастью, в обоих случаях экипажи и десантники выжили: шедшие следом

машины тут же подоспели на помощь, уничтожив противника и эвакуировав раненых.

Я и сейчас хорошо помню того молодого лейтенанта: после попадания в вертолет двух гранат, одна из которых разорвалась в пилотской кабине, ему пришлось сажать изрядно поврежденную машину самостоятельно, заменив потерявшего сознание командира. Такое не всякому опытному пилоту по силам, а он справился...

В том же боевом 1985-м нам довелось принять участие в еще одной крупной операции. В районе Куфабского ущелья, в глубине горной расселины, располагалась мощная душманская база «Муштив». Двумя годами ранее наши войска предприняли попытку очистить ущелье от противника. За успех пришлось заплатить человеческими жизнями и сбитыми машинами. Прошло время, и «духи» вновь создали здесь обширную сеть из убежищ, опорных пунктов и пулеметных гнезд. Руководство решило включить в авангард наступавших войск вертолетчиков Душанбинского авиаполка.

Задача была не трудновыполнимая — самоубийственная, а камикадзе в штате полка не числились. Мы знали в ущелье четыре площадки, пригодные для высадки десанта, но давно уже пристрелянные огнем крупнокалиберных пулеметов и гранатометов. Лобовая атака с воздуха грозила крупными потерями, а возможно, и срывом всей операции, но приказ есть приказ!

К счастью, у летчиков на плечах были не только погоны, но и здравомыслящие головы. Я рассматривал любые варианты, какими бы фантастическими они на первый взгляд ни казались. И после серьезных дебатов, взвесив все предложения подчиненных, решил сосредоточить основные усилия на двух площадках. Замысел был таким: первыми должны были идти двенадцать «горбатых». Они подавляли противника НУРСами, не жалея боеприпасов, с таким расчетом, чтобы взрывы поднимали в воздух тучи пыли. Вот в эту пыль и предстояло садиться десантным вертолетам. Чтобы придать уверенности пилотам, я возглавил атаку.

Замысел полностью оправдался. Ракетный удар деморализовал уцелевших душманов, и пока они приходили в чувство, вертолеты с десантом нырнули в пыль. За считанные минуты бойцы ДШМГ высыпали на землю, рассредоточились и закрепились. Первая фаза операции прошла без потерь. И тут в ущелье завязался

ожесточенный бой. Пограничникам противостояла хорошо вооруженная душманская банда численностью до 300 человек. Вертолетчики тоже не почивали на лаврах, окрыленные своим успехом, они поддерживали десантников огнем, ориентировали в обстановке и бесперебойно снабжали боеприпасами и продовольствием. Под непрерывным вражеским обстрелом.

Многие машины получили пробоины, но ни одного борта мы не потеряли. А вот на земле потери были серьезные. К тому же попал в окружение начальник одной из мотоманевренных групп с несколькими бойцами. Едва услышав в эфире крик радиста «Спасите нас!», я и еще несколько пилотов бросились на помощь. В режиме зависания мы обстреливали противника, не давая ему приблизиться к бойцам мангруппы, но снизиться, чтобы забрать их, не могли — огонь был слишком плотным. Впрочем, Райков рискнул, и его машину буквально изрешетили: он чудом долетел до аэродрома.

[...После попадания в вертолет двух гранат, одна из которых разорвалась в пилотской кабине, ему пришлось сажать изрядно поврежденную машину самостоятельно, заменив потерявшего сознание командира. Такое не всякому опытному пилоту по силам, а он справился...]

Вскоре голос радиста затих... Говорят, жизнь — самый трудный из полетов, и далеко не всегда он заканчивается плановой посадкой. Тем более — на войне.

СКОРАЯ ВОЗДУШНАЯ ПОМОЩЬ

К СЧАСТЬЮ, куда чаще нам все-таки удавалось спасать раненых пограничников. Да и кто бы еще мог это сделать в горах, кроме вертолетчиков?

Как-то в ходе ночной боевой операции в районе Рустака взорвался миномет, и три бойца получили тяжелые ранения: требовалась срочная госпитализация. Сам по себе ночной полет особых трудностей не представлял, но ночной полет в горах на высоте 3000 метров!.. Немногие пилоты могли записать на свой счет выполнение столь сложного задания. Особенно с нашими, мягко говоря, несовершенными приборами ночного видения. И медлить было нельзя — до рассвета раненые могли не дотянуть...

Разумеется, полетел бы любой экипаж, на котором бы я остановил свой выбор. Но риск был настолько велик, что я выбрал... себя. На то, чтобы изучить карту и прикинуть алгоритм посадки, много времени не потребовалось. Да его и не было — времени... По моему замыслу, на посту, где находились раненые, пограничники должны были включить прожектор, направив его луч строго перпендикулярно земле: по нему я и планировал опустить вертолет.

Поднявшись на 4000 метров и взглянув вниз, я, как и предполагал, не увидел ничего, кроме кромешной тьмы: шли исключительно по приборам. Наконец показался луч прожектора... Снижался по спирали с минимальным диаметром: вертолет буквально трясло от перегрузок,

но иначе было нельзя, так как пост находился на дне глубокого ущелья. Малейшее отклонение от «маршрута» могло закончиться трагедией. Причем не только для экипажа, но и для тех, кто с надеждой ждал нас внизу.

Сели в нескольких шагах от прожектора, быстро погрузили раненых и точно так же, едва ли не в обнимку с лучом, поднялись на прежнюю высоту. Понятно, что в тот раз я нарушил, наверно, все правила пилотирования и инструкции. Но раненых удалось спасти. А победителей, как известно, не судят.

23-Й ОРДЕНОНОСНЫЙ...

НЕ РАЗ мне доводилось встречаться с афганскими вертолетчиками. Опытные пилоты и отчаянные бойцы, с готовностью бравшиеся за выполнение самых трудных заданий, они на удивление наплевательски относились к своим машинам: гоняли их до технического

изнеможения, пока те не выходили из строя. Мне кажется, им и в голову не приходило проводить плановые регламентные и профилактические работы. И я никогда не одобрял неоправданный риск, которому они подвергали себя в полетах. К примеру, я постоянно требовал от своих подчиненных не летать без особой необходимости над кишлаками: в них душманам, прекрасно знающим, что мы не бомбили мирное население, было проще всего укрыться. К сожалению, война вносила свои коррективы в мои приказы: не всегда удавалось обойти тот или иной кишлак. И мы теряли машины: два борта — у Чашимдары, еще три — у Имам-Сахиба. До сих пор стоит перед глазами мрачная картина: сгоревший вертолет, от которого остались только хвостовая балка да лопасти. Они так и лежали — крест-накрест...

В конце 1987 года меня перевели в Москву, начальником службы безопасности полетов. А полк продолжал воевать. Уже в столице я узнал о гибели командира эскадрильи Карпова — его сбили «Стингером», как и немногим позднее — вертолет Ильгиза Шарипова. Тогда погибли старшие лейтенанты Долгарев и Щеняев, старшие прапорщики Залетдинов и Клименко...

За мужество и героизм личного состава, проявленные при защите Государственной границы СССР, и оказание интернациональной помощи в 1989 году 23-й авиаполк наградили орденом Красной Звезды. Но даже после окончания афганской кампании на его долю выпало немало боевых испытаний. Впрочем, это уже совсем другая история. Главное — он и сейчас несет службу по охране российской границы...

Подготовил Андрей МУСАЛОВ

«Almaz»ная надежность»

ПРИШЛА осень, а с ней дожди, высокая влажность и проблемы с выбором кожаной и комбинированной тактической обуви.

ТМ «GARSING» уже не первый год производит обувь, отвечающую самым высоким требованиям при носке в дождливую прохладную погоду.

Это модели 460 «ALMAZ», 0647 «COMMANDER» и 0652 «DAKOTA».

Изготовленные из натуральной водостойкой хромовой кожи модель 460 «ALMAZ» и комбинированные (текстиль + кожа) модели 0647 «COMMANDER» и 0652 «DAKOTA». В сочетании с высококачественной резиновой подошвой и двухслойной подошвой (ЭВА + резина), произведенной в Италии, и текстильной подкладкой с мембранным слоем данные модели стали логическим продолжением всех наработок торговой марки «GARSING»® в сфере производства обуви для специальных подразделений.

Защиту от влаги и механических повреждений в данных моделях создают кожа WATERPROOF повышенной толщины и текстильный материал с водостойкой пропиткой

и мембранной подкладкой, а также усиление носочной и пяточной части термопластическим формованным материалом TECNO GI®.

Все подробности на сайте www.garsing.ru

Рюкзак «Ranger»»

В СЕТИ магазинов Компании «Сплав» в продаже появился универсальный армейский ранец «Ranger». В первую очередь новинка будет интересна представителям силовых структур и поклонникам стиля MILITARY.

Мягкий поясной ремень позволяет эффективно перераспределять нагрузку, оснащен креплениями для подсумков MOLLE, Uniclick и может использоваться в качестве багажно-грузового пояса отдельно.

Для транспортировки шлема в ранце предусмотрена выкидная сетка в нижнем фронтальном кармане, из нее можно сформировать

карман-краб. Эластичный шнур фиксируется на защелках с фронтальной части рюкзака.

Более подробно можно узнать на нашем сайте: www.splav.ru

Характеристики и материалы:

Объем: 40 л.

Размеры основного отделения (ШхТхВ): 35 x 21 x 54 см.

Вес: 1,84 кг.

Основная ткань: Polyester 600 D

Пластиковая фурнитура: Duraflex

Цвет: Черный, хаки, «лес»

реклама

Ювелирная компания представляет продукцию собственного производства в стиле «Сувенир специального назначения» для Вас и Ваших друзей, коллег по работе.

Изделия производятся из драгоценных металлов: серебра и золота различной цветовой гаммы (желтый, белый, розовый) со вставками из драгоценных камней- бриллиантов, рубинов, изумрудов, сапфиров и кристаллов Сваровски.

А также мы изготавливаем продукцию под заказ корпоративного характера по Вашим эскизам на высоком качественном уровне в максимально короткие сроки по умеренным ценам.

реклама

ЮВЕЛИРНАЯ КОМПАНИЯ « СУВЕНИР СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ»

107241, Москва, Черницинский пр-д, д.3 стр.3

Тел. (495) 997-65-89.

КУРТКА ACU, AT DIGITAL
БРЮКИ ACU, AT DIGITAL
КЕПКА MAP ROCKET, AT DIGITAL
ЧАСЫ TRASER DIVER TITAN
БОТИНКИ DANNER USAF TFX

ОЛЕГ
КОММЕРЧЕСКИЙ
ДИРЕКТОР
FORCE'AGE

МАГАЗИН КАМУФЛЯЖ И ОБОРУДОВАНИЕ
FORCE'AGE
ПРИКИНЬ НА СЕБЯ!

АДРЕСА МАГАЗИНОВ:

М. ПЛОЩАДЬ ИЛЬИЧА, ГЖЕЛЬСКИЙ ПЕР., Д. 19
ТЕЛЕФОН: 741-92-46

М. ПАРК ПОБЕДЫ, ТВК «СПОРТ-ХИТ»
СКОЛКОВСКОЕ Ш., Д. 31, 4 ЭТ., ПАВ. 33
(НАЛЕВО ОТ ЭСКАЛАТОРА)
ТЕЛЕФОН: 933-86-63, ДОБ. 3021

М. ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, ЛЕНИНСКИЙ ПР.-Т,
Д. 41/2 (ДОМ ТКАНИ НА ПЛОЩАДИ ГАГАРИНА),
ВХОД СО ДВОРА РЯДОМ С ПОДЪЕЗДОМ №12
ТЕЛЕФОН: 783-73-78
WWW.KAMO-UNIFORMA.RU

ШАРИТЬ ПО ПОЛУТЕМНЫМ
СКЛАДАМ, НЫРЯТЬ С ГОЛОВОЙ
В ЯЩИКИ С АМУНИЦИЕЙ,
МЕРИТЬ ТЯЖЕЛЫЕ ГРУБЫЕ
БОТИНКИ, ДОГОВАРИВАТЬСЯ,
НАЙТИ ЧТО-ТО ПО-НАСТОЯЩЕМУ
КРУТОЕ, РАЗМИНАТЬ УСТАВШИМИ
ПАЛЬЦАМИ ОКАМЕНЕВШУЮ
КОЖУ РЕМНЕЙ... НУ, ВЫ НАС
ПОНИМАЕТЕ – ЭТО КАЙФ!
ПРИХОДИТЕ – ПОДЕЛИМСЯ.

ПРЕДЪЯВИТЕ ЭТОТ КУПОН ИЛИ ЖУРНАЛ
«БРАТИШКА» И ПОЛУЧИТЕ СКИДКУ

10%

Игорь МОЛОДАН
Фото из архива редакции

ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ И СКВОЗЬ ДЖУНГЛИ

В ЗЫБУЧИХ ПЕСКАХ

ПУСТЫНИ и полупустыни занимают 24% всей поверхности суши, в них проживает 15% населения Земли.

Слабая заселенность, бездорожье и однообразие пустынных пространств с их маловыразительными формами рельефа и малым количеством местных предметов затрудняют ориентирование и целеуказание. Трудности ориентирования обуславливаются также частыми и резкими ухудшениями видимости из-за пыли и сильного марева, а в песчаных пустынях, кроме того, передвижение зыбучих и слабо закрепленных песков. Песок, перемещаясь под действием ветра, засыпает дороги и тропы, изменяет формы неровностей и общий вид поверхности пустыни. В пустынях значительные ошибки в визуальном ориентировании могут вызваться также миражами. Ориентироваться в пустынях приходится главным образом по компасу, небесным светилам и направлению господствующего ветра, выраженного в расположении и форме дюн.

К основным объектам и ориентирам относятся дороги и караванные пути, курганы, русла высохших рек, оазисы, развалины и другие сооружения.

Вероятность выживания в пустыне напрямую зависит от наличия воды

и способности свести до минимума потерю жидкости организмом (таблица).

В пустыне в летний период переход, обустройство жилья и поиск воды выполняются до 10 часов утра и после 18 часов. Переход в дневное время возможен при условии, что местонахождение населенного пункта или оазиса точно известно и расстояние до него не превышает 20 км, при скорости движения 3–4 км/час.

В пустыне одежда не снимается, но должна хорошо вентилироваться. Для этого расстегиваются воротник, манжеты и поясной ремень. Открытые участки тела (особенно губы, нос, уши) необходимо защитить от прямых лучей солнца. Во избежание солнечного и теплового удара шея и голова должны быть закрыты накидкой-бурнусом. Делается она из куска материала размером 1,2 на 1,2 метра. Квадрат материала разрезается по диагонали на два треугольника. Первый треугольник, смоченный в воде, накидывается на голову как косынка и укладывается венком вокруг головы, чтобы утолщение располагалось на лбу. Второй треугольник накидывается сверху и обвязывается вокруг головы шнурком. Свободно свисающими концами можно закрывать лицо от солнца и песка.

Теплые вещи необходимы для защиты тела ночью от возможных заморозков.

По песку двигаться лучше мелкими шагами, ногу ставить на всю ступню, не разгибая

полностью колени. Чтобы песок при ходьбе не попадал в обувь, поверх нее надеваются чехлы-бахилы из ткани, стянутые чуть выше лодыжек шнурками. Для предохранения глаз от солнечных лучей из ткани делается лента длиной 15–20 см, в которой прорезаются узкие отверстия для глаз. Крепятся такие очки на голове с помощью шнурка. При отсутствии подходящего материала для изготовления очков можно место под глазами затемнить сажей от прогоревших углей костра.

Во время передвижения рекомендуется:

Выбирать направление в песчаных дюнах с твердым песком, который бывает преимущественно в долине между дюнами или на гребнях дюн. Наветренная (более пологая) сторона дюн имеет более плотный слой песка.

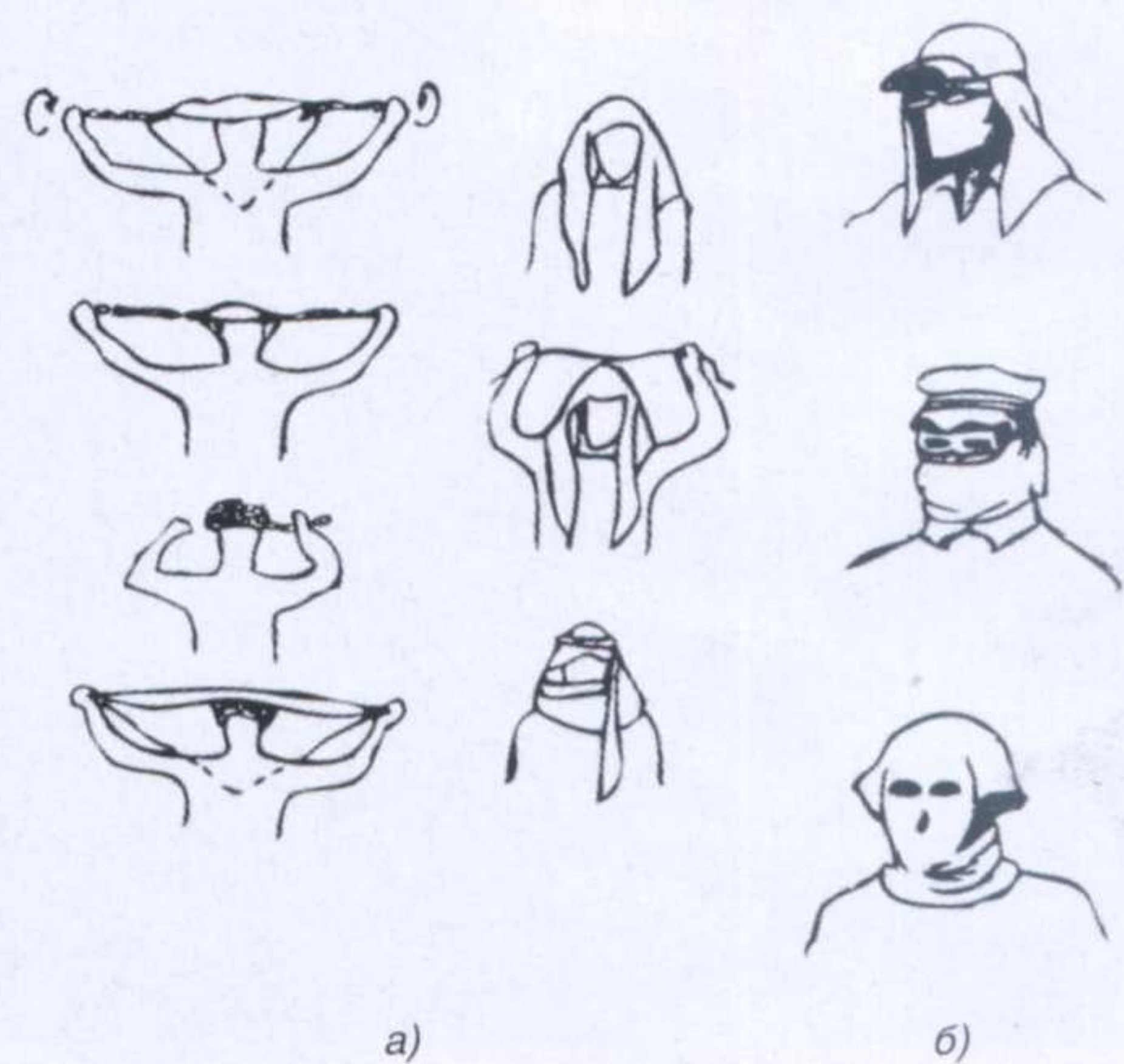
Не передвигаться вдоль высохших ручьев, для того чтобы выйти к людям. В большинстве пустынь пересохшие ручьи ведут к замкнутому водоему или временному озеру, вода которых не пригодна для питья.

Идти по следам караванов, с тем чтобы избежать зыбучих песков или каменистых районов.

Для уменьшения жажды на маршруте держать во рту небольшой гладкий камешек, фруктовую косточку или жевать сухофрукты, ягоды, дышать носом и не разговаривать.

Не передвигаться при плохой видимости во время песчаных бурь.

Возможность преодолеть расстояние в зависимости от запаса воды и температуры					
Средняя температура воздуха, °С	Расстояние, км				
	без воды	1 литр	4 литра	11 литров	21 литр
10	247	305	418	643	1030
16	209	241	321	498	789
21	144	161	225	338	547
27	73	81	112	177	274
32	32	40	56	80	129
43	14	16	24	32	48
49	11	13	16	29	40
51	10	12	14	26	32

Импровизированные головные уборы

Во время начала песчаной бури надо немедленно лечь на бок с подветренной стороны дерева, скалы, камня, спиной к ветру. Чтобы песок не попадал в легкие, нужно завернуться с головой в ткань и дышать носом через платок или марлевую повязку. Фляга с водой и другие вещи, которые может унести сильный ветер, закапываются рядом. Песчаные бури обычно кратковременны. Перед началом бури ветер резко стихает, становится душно.

При попадании в зону зыбучего песка нужно принять горизонтальное положение. Погружение прекратится, и тело будет находиться на поверхности. Необходимо избавиться от лишнего груза. Не следует поднимать руки вверх, они должны лежать на поверхности. Необходимо лечь на живот и медленно ползти на твердую почву или перекатываться по песку. Переходя через участки зыбучих песков (плавунов), необходимо запастись длинным шестом.

При дефиците воды наиболее рационально использовать дробный режим питья, выпивая каждый час по 100 грамм воды, маленькими глотками с задержкой во рту в течение 2–4 секунд. Рекомендованная температура жидкости 7–12 °С. Прием вовнутрь ежедневно 1 гр. соды снижает потерю воды организмом на 10%.

Основное количество воды рекомендуется выпивать во время завтрака и ужина. На маршруте лучше воду не пить, ограничившись полосканием рта и 3–4 глотками на привале после 5–10 минут отдыха. Если дневное потребление воды на длительный период составляет менее 0,5 литра в сутки, лучше отказаться от приема пищи. Ночная активность и использование солнцезащитного навеса снижает потери воды более чем в два раза.

Признаки обезвоживания организма:

1–2% — жажда;

3–5% — сильная жажда, сухость во рту, легкое недомогание, снижение подвижности;

6–8% — изменение цвета или прозрачности мочи (моча становится темно-желтой или мутной), слюна вязкая, сонливость, повышение температуры тела, частоты пульса и дыхания, покраснение в некоторых местах кожи, тошнота, головная боль;

9–11% — нарушение зрения и слуха, затруднение дыхания и речи, слизистые оболочки сохнут, черствеют, нарушается координация движений, отсутствие слюноотделения;

12–14% — спазмы мышц, распухание языка, бред, неспособность стоять с закрытыми глазами;

15–20% — сморщивание кожи, появление на ней трещин, потеря способности глотать, неподвижность век, потеря сознания.

При температуре воздуха выше 30 °С смерть может наступить при обезвоживании организма более 20%, при температуре ниже 30 °С — при потере организмом более 25% воды.

В ТРОПИЧЕСКИХ ЛЕСАХ

ДЖУНГЛИ занимают 23% поверхности суши, в них проживает до 3% населения Земли.

В тактическом отношении особые свойства тропического леса придают местности

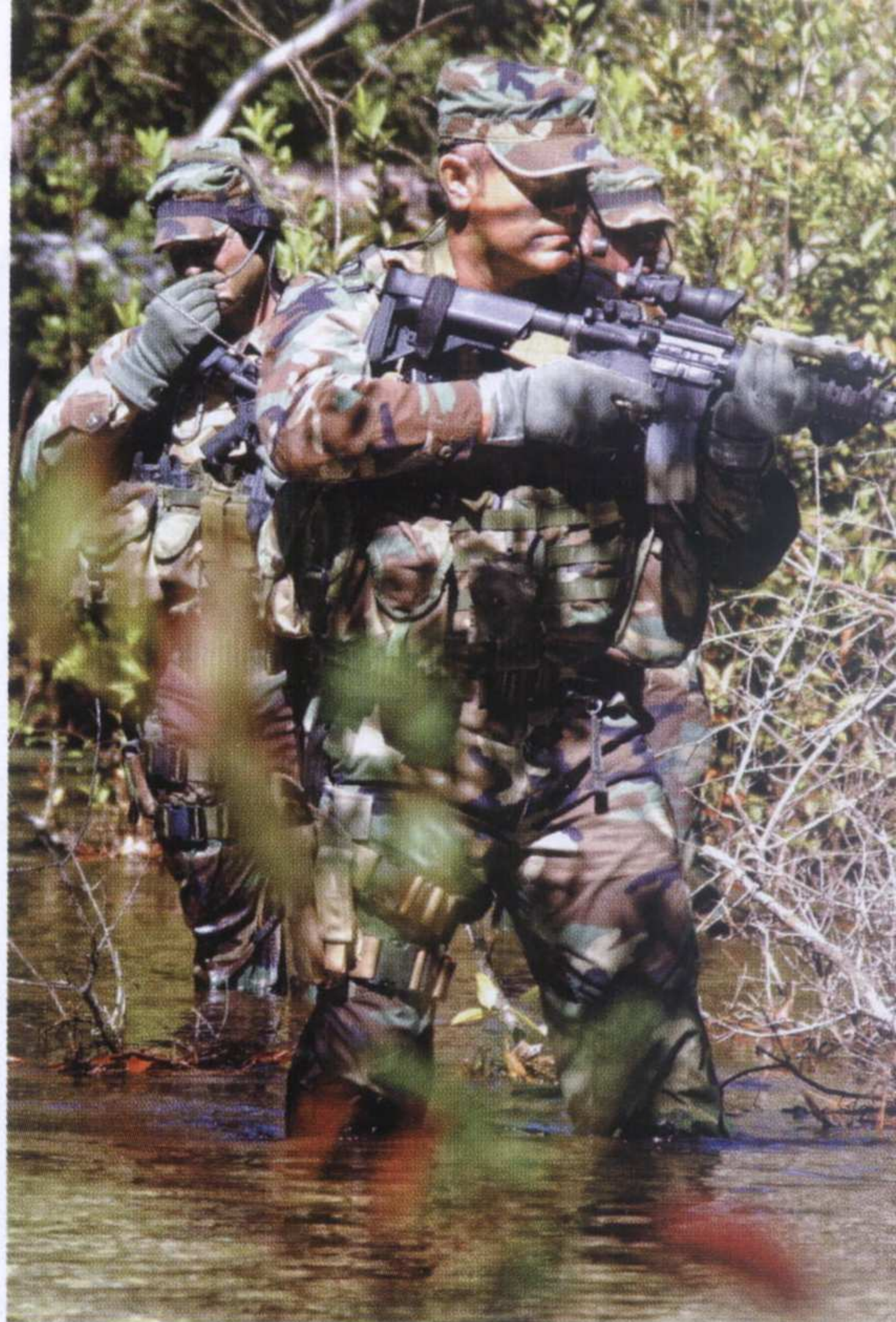
закрытый характер и существенно влияют на условия проходимости. Древесный покров стесняет маневр, ограничивает обзор и обстрел, затрудняет ориентирование, целеуказание и взаимодействие. Наряду с этим леса создают наилучшие условия для скрытного расположения и передвижения войск. Они имеют огромное значение не только как естественные маски, скрывающие от воздушного и наземного наблюдения противника, но и как укрытие от поражающего действия всех видов оружия.

Боевые действия в джунглях ведутся на близких дистанциях, преимущественно вдоль дорог, троп и рек. Лес создает благоприятные условия для проникновения в тыл противника, позволяет скрытно подходить почти вплотную к объектам и внезапно атаковать их. В зарослях возрастает роль огня стрелкового оружия; широко применяются стрельба с деревьев, засады и ловушки.

При передвижении по джунглям, в зависимости от густоты леса, каждые полчаса необходимо делать 10-минутную остановку для отдыха. Примерно через 5 часов устраивается привал на 1,5–2 часа. За 1–1,5 часа до наступления темноты необходимо выбрать место для ночлега. Темнота в тропиках наступает почти без сумерек между 18 и 19 часами.

При переходе в лесных зарослях необходимо максимально обезопасить себя на маршруте от колючек, обломанных ветвей, острых краев листьев, расщепленных стволов бамбука. Нужно опустить рукава и застегнуть манжеты, брюки заправить в носки, надеть головной убор и перчатки. При отсутствии перчаток для защиты рук и для предотвращения проскальзывания при подъеме (спуске) по скользким деревьям, корням или лианам используются носки, надетые на запястья.

Передвигаться следует вдоль берегов рек, по звериным или охотничьим тропам. Деревья с выходящими наружу корнями указывают на болотистую местность. На скользких подъемах

с помощью палочек из бамбука можно изготовить ступени.

Комары проявляют активность в основном ночью, днем в тенистых местах и возле водоемов. Для защиты лица от комаров используется полоска ткани шириной 45 см и длиной 70–80 см с нарезанной вертикальной бахромой, которая, покачиваясь возле лица и шеи, будет отгонять насекомых.

Для защиты открытых участков кожи используется раствор ила или глины (засохнув, он образует плотную корочку). Чтобы уменьшить вероятность получения теплового удара, раствор наносится на ночь, когда организм вырабатывает меньше всего тепла.

Для сохранения положительного водно-солевого баланса необходимо обильное питье с добавлением в жидкость соли из расчета 2 грамма на литр.

МАГАЗИН
СТРАЙКБОЛЬНОГО
ОБОРУДОВАНИЯ
УРАГАН СПОРТ

тел.: +7 (495) 514-91-96
+7 (499) 409-60-20
www.uran-sport.ru

реклама

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

ХВОСТАТЫЙ СПЕЦНАЗ

Использование боевых животных в военно-морском спецназе ВМС США

ОДИН из дней в первой половине 1960-х годов в солнечной Флориде яхтсмены и судовладельцы неожиданно обнаружили на своих яхтах и катерах непонятные предметы, оказавшиеся на поверку диверсионными минами. Таков был результат проведенного особой группой ЦРУ недалеко от острова Ки-Уэст первого учения с использованием специально тренированных дельфинов-подrywников. Хорошо, что мины были учебные.

**А ВЕДЬ МОГЛИ БЫ
БЫТЬ ПЕРВЫМИ...**

РУКОВОДСТВО специального подразделения ЦРУ считало, что задача, поставленная перед «рек-

рутированными» на воинскую службу дельфинами, была достаточно проста и легко выполнима для животных с таким высоким уровнем мозговой деятельности. Взять с базы специальную диверсионную мину, выйти в назначенный район проведения операции и прикрепить мины к днищам боевых кораблей. После этого дельфины должны были вернуться на базу.

Но все хорошо спланировано и красочно выглядит на бумаге, реальная жизнь зачастую преподносит весьма неприятные сюрпризы. Особенно если имеешь дело с «нечеловеческими» бойцами. Так случилось и на этот раз — умные «хвостатые солдаты» по природе своей питая высокую привязанность к человеку, ставили мины на все подряд. В результате несколько следующих недель Пентагон и Лэнгли объяснялись с яхтсменами и судовладельцами, оказавшимися не в то время не в том месте.

А ведь все могло быть иначе. Создать биотехническую боевую систему с обученными военному делу

морскими животными вполне мог наш Военно-морской флот. В фондах Центрального государственного архива ВМФ РФ лежит дело, озаглавленное «О тюленях. Предложение г-на Дурова использовать дрессированных животных для военно-морских целей». Да-да, тот самый дедушка Дуров предлагал в годы Первой мировой войны использовать тюленей на море против немецких боевых кораблей. Помешала диверсионная акция — практически все подготовленные к ведению боевых действий тюлени были отравлены. И затем в России произошла революция.

Так что первые отряды «морских животных в погонах» появились у Пентагона. Во время вьетнамской войны они были впервые использованы в боевых условиях. По неофициальным данным, боевые дельфины уничтожили при обороне военно-морской базы Камрань не менее 50 подводных разведчиков и диверсантов.

Советский флот приступил к работам с морскими животными только в 1967 году. К тому времени работы в США велись уже полным ходом. Все организации были подчинены вновь созданному Центру подводной войны ВМС США (Naval Undersea Center) со штаб-квартирой в Сан-Диего. А в 1968 году в ВМС США была создана и успешно функционировала специальная служба подъема предметов со дна. Для этой цели использовали морских млекопитающих. В частности, дельфины были обучены искать и маркировать предметы, лежащие на морском дне. С 1969 года по этой теме стали готовить морских львов — как более дешевый, чем дельфины, вариант.

«КИТООБРАЗНЫЕ могут быть полезны при поиске боеголовок ракет, спутников и всего прочего, что усилиями человека раз за разом обрушивается в океан с неба, — заявил в 1958 году на специально организованном для высокопоставленных сотрудников Пентагона семинаре известный американский нейрофизиолог Джон Каннингэм Лилли. — Их, например, можно натренировать на поиск мин, торпед, субмарин и других объектов, изобретенных человеком для военно-морских операций... Их можно обучить ведению разведки и несению патрульной службы при кораблях и подводных лодках, их также можно перевозить в разные места и использовать в гаванях в качестве подрывников, взрывать ядерными зарядами подводные лодки, подводные ракетные установки и надводные корабли».

Темой подготовленного Лилли доклада были результаты исследования, проведенного под его руководством и имевшего целью изучение потенциальной возможности использования в интересах ВМС США дельфинов и отдельных видов китов. Причем Джон Лилли был твердо уверен, что отдельных, наиболее «умных» морских млекопитающих — к примеру, дельфинов — можно с высокой эффективностью использовать даже в качестве «самонаводящегося оружия против человека». Ученый подчеркнул, что особым образом подготовленные дельфины могут «по ночам выходить в гавань и ловить шпионов, забрасываемых противником при помощи подлодок или самолетов».

Естественно, что за такую идею не могли не ухватиться американские спецслужбы и командование военно-морского спецназа. Были отданы соответствующие распоряжения, и в 1960 году у лос-анджелесского аквариума был приобретен тихоокеанский белобокий дельфин, точнее дельфиниха по имени Нотти. Она поступила в распоряжение принадлежавшего Научно-исследовательскому управлению ВМС США (г. Сан-Диего) отдела испытаний военно-морского оружия (Naval Ordnance Test Station). Первым направлением работ, к которым была подключена Нотти, было не диверсионное. Разработчиков подводного торпедного и ракетного оружия интересовали уникальные особенности эхолокационного аппарата и гидродинамика дельфина. В частности для повышения гидродинамического КПД движения в воде торпед и ракет. Однако вскоре стало ясно — в рамках небольшого бассейна, где обитала Нотти, полностью «раскрыть ее возможности» не представляется возможным.

Новым местом было выбрано местечко Пойнт-Мугу, штат Калифорния, в районе которого располагались Тихоокеанский полигон (Pacific Missile Range) и Военно-морской центр испытания ракетного оружия (Naval Missile Center). Там, в бухте Мугу — удобной естественной почти закрытой лагуне, и была создана военно-морская биологическая станция. Впоследствии был создан филиал на Гавайях — в Канеохе-Бей, остров Оаху. В июле 1962 года туда доставили первых трех дельфинов и продолжили испытания, которые быстро приобрели специальную, диверсионную и противодиверсионную «окраску». Ответственность за проведение работ была возложена

на отдел изучения морской фауны указанного Центра (Life Sciences Department). Данный отдел был создан в рамках космической программы США и занимался системами жизнеобеспечения в замкнутом пространстве. После передачи всех работ по космосу в ВВС он был переориентирован на изучение морской фауны в интересах ВМС.

Специалисты отдела предпринимали попытки изучения «способности к решению боевых задач» у акул, черепах и других обитателей моря. Но результатов опыты не дали. После длительного перерыва в 2008 году работы с акулами возобновились под эгидой Агентства по оборонным исследованиям и разработкам МО США (DARPA). Основной их целью стало изучение возможностей акул по наблюдению за морским пространством и передаче информации о возможных угрозах при помощи специальных датчиков. Руководителем работ стал Джелл Аtima, профессор биологии из Бостонского университета. Уже получены первые положительные результаты — с помощью электрической стимуляции определенных участков мозга акул появилась возможность управлять морскими хищниками.

«ГОВОРЯЩИЕ» ДЕЛЬФИНЫ

ЗНАМЕНИТЫЙ американский дельфинолог Форрест Гленн Вуд, на протяжении длительного времени работавший на биологической станции Научно-исследовательского управления ВМС США, писал в своем труде «Морские млекопитающие и человек»: «Наиболее осуществимой показалась нам идея сделать из них (дельфинов) помощников водолазов. И в ответ на вопросы о том, почему именно флот должен взять на себя расходы по изучению морских млекопитающих, мы обычно говорили: «Потому что они могут стать помощниками военных водолазов». Никто и никогда не обучал дельфинов исполнению команд в открытом море, и поэтому сама идея выглядела попросту спекулятивной. И прежде чем ее осуществить, нам предстояло разработать методы и аппаратуру».

Работы с морскими млекопитающими по «боевой тематике» держались Пентагоном в тайне, однако зарубежные эксперты — в том числе и в Советском Союзе — могли судить о них, используя данные о различных открытых опытах. Так, например, в 1965 году в ходе проводившегося в Ла-Холье, штат Калифорния, эксперимента

Наиболее востребованы в ВМС США биотехнические системы с морскими животными, имеющими задачей проведение противоминных операций. На фото — дельфин их такой противоминной системы, снабженный видеокамерой, благодаря которой боец-оператор получает четкую картинку подводной обстановки и может оценить степень угрозы

Для транспортировки боевых дельфинов используются специальные «носилки» (пулы)

Дельфины могут «видеть» предмет размером с боевого пловца в воде в средних по сложности условиях на дальности до 500 м

Пометив лежащий на дне объект, «усатый спецназовец» должен выпрыгнуть на борт катера, после чего в дело вступает человек и вскоре...

...учебная торпеда поднята на поверхность

«SEALAB-2» дельфин Таф Гай (более известен как Таффи), «учебно» спасал акванавта, имитировавшего потерю ориентировки на глубине. Водолаз приводил в действие специальный сигнализатор с записанным сигналом. Дельфин «протягивал» акванавту конец нейлонового шнура, по которому «попавший в беду» водолаз должен был подниматься на поверхность. Также дельфин доставлял с поверхности водолазам и обратно различные инструменты, контейнеры с сообщениями и другие небольшие предметы.

Но пока весь мир с увлечением следил за уникальным экспериментом, в то же самое время в Пойнт-Мугу на военно-морской биологической станции ВМС США шли более серьезные работы. Дельфинов и морских львов активно пытались научить военному делу. Данные виды морских животных были выбраны американскими специалистами по причине их выдающихся гидродинамических качеств и исключительных биосонарных способностей. Например, дельфины могут «видеть» предмет размером с боевого пловца в воде в средних по сложности условиях на дальности до 500 м.

На волне поднятой в американских СМИ «шумихи вокруг боевых дельфинов» в газете «Нью Сайентист» 11 августа 1966 года вышел фельетон на тему дельфинов-камикадзе, которых готовили для самоубийственных атак вражеских подводных лодок: «Враг, несомненно, преуспееет в дрессировке других рыб и заведет себе дельфинов противодельфиньей обороны, но ведь и мы на этом не остановимся. Против подводных лодок мы можем придумать кое-что и похлеще, например, разослать мобилизационные повестки электрическим скатам. Полноценный и хорошо заряженный скат способен своим разрядом повалить лошадь. Мы обучим в Чайна-Лейк несколько тысяч скатов двигаться цепочкой, прижавшись отрицательно заряженной головой к положительно заряженному хвосту впереди плывущего. Такая батарея прожжет электрической дугой любой подводный корабль, к которому приложится. А сотни две гигантских спрутов, хватая друг друга за щупальца, как только запахнет китайским рагу или русской черной икрой, образуют высокоэффективную подвижную сеть для ловли подводных лодок-малюток».

Были и другие произведения на эту тему. Роберт Мерль издал роман «День дельфина» о говорящих дельфинах. Сюжет был лихо закручен вокруг заговора, созревшего в некоем правительственном учреждении (по описанию угадывалось ЦРУ), с целью вызвать широкомасштабную войну с коммунистическим Китаем. Согласно разработанному «постыдному» плану, предполагалось вооружить двух обученных дельфинов минами с ядерной боевой частью и «натравить» их на крейсер ВМС США. В конце романа животные, «поняв, что они натворили», с отвращением «говорят» посредством электронного переводчика: «Люди — нехорошие!».

Следует особо отметить, что упомянутые «говорящие дельфины» — это отнюдь не фантазия писателя. Еще в 1964 году работавший по контракту с ВМС США специалист Дуайт Батто сконструировал некий электронный прибор, преобразующий слова в свист дельфинов, а свист — в звуки человеческой речи. Судя по имеющимся данным,

результаты эксперимента были обнадеживающими. Однако вскоре ученый умер, и его опыты продолжить никто из специалистов не смог.

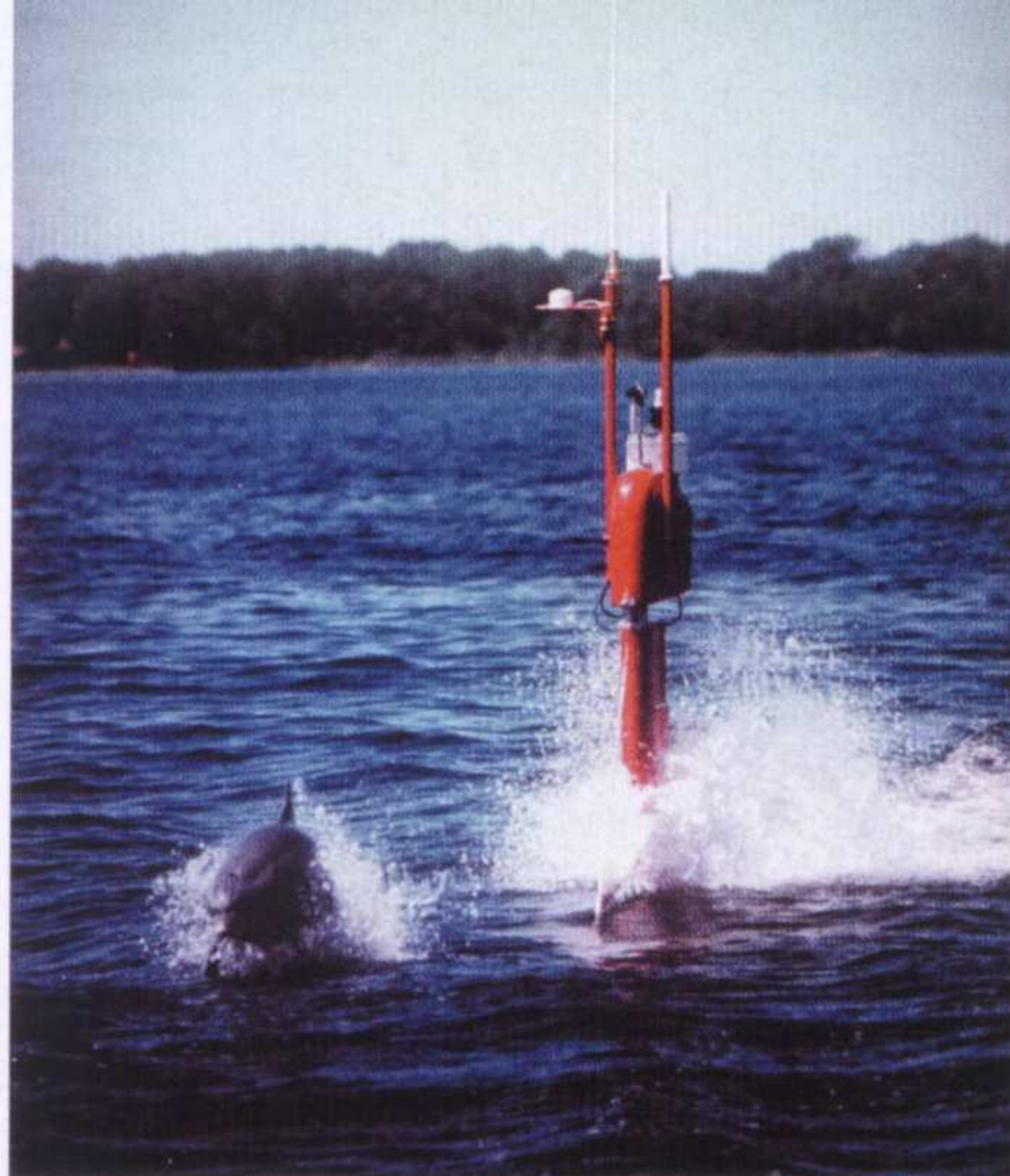
Однако обучение морских млекопитающих военному делу шло, как говорят у нас, «настоящим образом». Вскоре питомцам из Пойнт-Мугу предоставилась возможность применить полученные ими навыки на практике. Группа «бойцов» была направлена в Юго-Восточную Азию, где Вашингтон ввязался в очередное сражение холодной войны.

НОСОМ — КОЛИ!

ПРЕЖДЕ чем перейти к описанию боевых эпизодов, хотелось привести слова одного из отечественных исследователей морских животных Н. С. Барышникова: «Дельфины — далеко не миролюбивые звери. Кажущаяся безобидность их во взаимоотношениях с людьми довольно относительна. Во взаимоотношениях этих имеется некая грань, переступив которую, человек вызывает у животного вначале пассивную оборонительную реакцию, которая постепенно — если человек систематически переступает эту грань — может перейти в агрессивную... Так, неоднократно отмечалось, что наиболее солидные самцы в первые дни содержания в неволе принимали позу угрозы по отношению к пловцам. До нападения на человека дело, правда, не доходило — дельфины предпочитали сами отойти в сторону».

Именно эта «относительная доброжелательность» дельфинов была использована военными специалистами в процессе обучения уничтожению вражеских боевых пловцов. Правильность такого подхода была подтверждена в ходе сверхсекретной операции «Шорт Тайм». В ее рамках противодиверсионную оборону базы Камрань во Вьетнаме в течение 15 месяцев несла группа из шести боевых дельфинов. Им удалось оказать сопротивление хорошо обученным — не без помощи советских специалистов — северовьетнамским «людям-лягушкам».

Официальная информация о результатах операции не обнародована, а появляющиеся периодически сведения — крайне скудны

Американские специалисты активно проводили и продолжают осуществлять опыты по изучению «скоростных особенностей» дельфинов

и противоречивы. Одним из источников информации по «Шорт Тайм» является статья, появившаяся в 1972 году в газете «Нэйви Таймс», являющейся неким аналогом «Красной звезды» для американских ВМС. В ней утверждалось, что для охраны базы Камрань использовалась «группа специально обученных дельфинов». Они действовали по следующему алгоритму: обнаружив диверсанта, дельфин подавал сигнал своему «тренеру». Получив приказ «атаковать», он выходил в атаку, тыкая во врага прикрепленной на роструме (нос дельфина) специальной иглой-шприцем. Таким образом, в тело пловца вводился яд нервно-паралитического действия. Есть и другое мнение, принадлежащее советской разведке — о вводимом через иглу углекислом газе. От газодинамического удара внутренности человека «разрывались», и диверсант шел на дно.

Что касается методов подготовки боевых дельфинов для таких действий, то американские спецы приучали животных выпрашивать рыбу ударами рострума по туловищу тренера. В боевой обстановке подготовленного таким образом дельфина вооружали баллончиком со сжатым углекислым газом и длинной титановой иглой. Когда «противодиверсионный» дельфин встречал

на своем пути плывущего человека, то приближался к нему и, «выпрашивая рыбу», ударял его носом с иглой. В тело диверсанта выбрасывался газ, и тот погибал.

Следует подчеркнуть, что командование ВМС США отказывалось комментировать даже сам факт наличия «программы нейтрализации боевых пловцов». Но в 1972 году на слушаниях Комитета по делам разведки Сената США один из бывших специалистов Научно-исследовательского управления ВМС зоопсихолог Майкл Гринвуд подтвердил факт дрессировки в Центре подводной войны морских млекопитающих специально для «охоты» на людей.

Зато есть детально описанный опыт использования дельфинов и морских львов в ходе испытаний ВМС США новейших противолодочных ракет и другого подводного оружия. Боевые животные искали и маркировали объекты, а морские львы непосредственно участвовали в подъеме со дна ракет и торпед. Впервые такая операция была проведена в 1966 году, а в ноябре 1970 года в испытаниях у острова Сан-Николас боевой части противолодочной ракеты были задействованы три морских льва. Первоначально морским львам не удавалось найти на глубине 60 м боевую часть. Затем возникли проблемы с креплением спецзахвата. Наконец самка морского льва Тёрк со второго раза закрепила захват на объекте. После чего боевую часть подняли на поверхность.

Данный способ поиска и подъема затонувших образцов морского оружия стал стандартным. Для этого на вооружение ВМС принята морская биологическая система «быстрого обнаружения» Mk5 мод. 1 (Mk5 mod. 1 Quick Find MMS). Она «предназначена для поиска и подъема на поверхность практических торпед, мин и других объектов, заблаговременно снабженных гидроакустическими маячками, с глубин до 150 метров». В ее состав входят две команды по четыре морских льва. Они выполняют непродолжительное погружение и затем «сообщают» оператору о сигнале маячка, установленного на объекте. Если услышали — возвращаются к лодке и нажимают носом специальную резиновую подушечку. После чего к наморднику морского льва крепится захват с длинным линем, который они закрепляют при погружении на обнаруженном объекте. Морской лев должен опуститься на дно, приблизиться к объекту под прямым углом к его продольной оси и толкнуть его захватом. Кривые лапы захвата защелкиваются вокруг корпуса объекта, а сам захват отделяется от намордника. (Сегодня используется зажим без намордника — морской лев просто берет его в зубы.) После контрольной проверки правильности крепления зажима животное всплывает и получает «приз». Объект поднимают на поверхность. За время своего существования «усатые бойцы» успешно выполнили 95% заданий.

А вот использование для глубоководных работ касаток и гринд широкого распространения в ВМС США не получило. Хотя в первой половине 1970-х годов был достигнут интересный результат. Дрессированная гринда обнаружила затонувший объект и закрепила на нем спецзажим подъемного оборудования на глубине 504 м.

Несмотря на сложность и большую стоимость специальной военной подготовки, американские ВМС не отказываются от услуг дельфинов — в ряде случаев они просто не заменимы

БИОТЕХНИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

СЕГОДНЯ на вооружении ВМС США, согласно официальным данным, состоят пять биотехнических систем с боевыми морскими млекопитающими. В ВМС США данные системы обозначаются как «морские биологические» (Marine Mammals System), но более правильным будет применение к ним классификации, введенной советскими специалистами — биотехническая система, поскольку в их состав входят не только животные, но и различные технические средства.

Самые востребованные в настоящее время — противоминные системы. Первая из которых — Mk4 мод.0 (Mk4 mod.0 MMS) — включает в себя несколько групп по четыре бутылконосых дельфина. Она предназначена для обнаружения и нейтрализации якорных мин. Система была испытана в 1991 году, а в 1993 году — принята на вооружение.

При поиске мин в заданном районе дельфины периодически подплывают к обеспечивающей операции лодке. Они сигнализируют операторам о результатах поиска, касаясь сигнального диска в носовой («цель обнаружена») или в кормовой («цель не обнаружена») ее части. При положительном результате дельфину передается подрывной заряд Mk98, который крепится на минрепе якорной мины. Затем дельфин освобождается от него, возвращается к лодке и выпрыгивает из воды на специальную подстилку. После этого оператор с помощью акустического устройства подрывает заряд. В ряде случаев дельфины ставят в месте нахождения мины буй. Затем ее классифицируют и уничтожают другими средствами при помощи водолазов-минеров.

Другая морская биотехническая противоминная система — Mk7 мод.1 (Mk7 mod.1 MMS) — предназначена для поиска донных мин на глубинах 30–100 м. В ее составе «служат» две группы дельфинов по четыре особи. Они единственные в ВМС США, способные обнаруживать заглубленные в слой песка или ила мины. Первые испытания данной системы прошли в 1976 году.

Дельфины доставляются в район операции на быстроходных катерах. Когда обнаруженный объект идентифицируется как мина, там оставляется маркер Mk86 для ориентира водолазам или противоминным подводным роботам. Система в основном используется для расчистки фарватеров, подходов к портам, а также для контрольных проверок результатов траления небольших участков моря минно-тральными силами.

Система активно применялась в Персидском заливе. Две группы по четыре дельфина в 2003 году были переброшены туда на десантном корабле-доке «Ганстон Холл», в специальных надувных пулах. Недавно система прошла «модернизацию». Теперь дельфины могут проводить операции по поиску и уничтожению противодесантных минных заграждений в мелководных районах и полосе прибоя на глубинах 3–12 м.

В состав еще одной противоминной системы с обученными морскими животными — Mk8 (Mk8 MMS) — входят четыре дельфина и подразделения сил специальных операций. Данная система предназначена для применения

в скрытных противоминных операциях в мелководных районах, где имеется реальная угроза противодействия противника. В состав сводного противоминного подразделения входят разведывательно-диверсионные группы ССО, разведывательные группы морской пехоты и боевые пловцы отряда обезвреживания нераззорвавшихся боеприпасов с автономными подводными аппаратами. Система принята на вооружение 1-го отряда расчистки минных заграждений в 2003 году и сразу же была переброшена в Ирак. В заданный район дельфины переходят, плывя рядом со специальными лодками — каяками, в которых находятся боевые пловцы и водолазы-минеры. Наиболее известной операцией боевых дельфинов

в ходе последней войны в Ираке стала расчистка гавани порта Умм-Каср для обеспечения безопасного подхода к пирсу британского десантного корабля «Сэр Галахед». Две группы по два дельфина были переброшены вертолетами из Кувейта. Всего же американские хвостатые «спецназовцы» вместе со своими «тренерами» проконтролировали в ходе войны до 913 миль водных путей, обследовали 237 объектов и обнаружили почти сотню различных мин.

Остальные две биотехнические системы — противодиверсионные. Они предназначены для борьбы с вражескими боевыми пловцами и имеют обозначение Mk6 и Mk7. Информация по ним всегда была достаточно закрытой. Впрочем, известно, что в 1976 году группа из шести дельфинов, обученных обнаруживать вражеских боевых пловцов и водолазов, была воссоздана в ВМС США и получила обозначение Mk6 мод.1 (Mk6 mod.1 MMS). В октябре 1987 года, во время ирано-иракской войны, группа из шести дельфинов и 25 моряков была направлена в Персидский залив, где восемь месяцев обеспечивала безопасность судоходства (операция «Иарнест Вилл»). Тогда же впервые была обнародована информация о потерях в «личном составе» хвостатого спецназа — один дельфин по кличке Скиппи погиб от легочной инфекции.

В 1991 году во многом под давлением защитников прав животных, командование ВМС США объявило о закрытии программы подготовки «противодиверсионных животных». Впрочем, уже через четыре года систему Mk6 MMS пришлось вновь воссоздать. Дельфинов бросили на защиту южнокорейской базы Пхохан от северокорейских диверсантов (операция «Фридом Бэннер»), а в 1996 году группу использовали для охраны американской ВМБ Сан-Диего.

С той поры о дельфинах — борцах с «людьми-лягушками» информации нет. Зато «засветилась» биотехническая система борьбы с подводными диверсантами Mk7, включающая тренированных для этих же целей калифорнийских морских львов. Именно эта группа была в 2003 году переброшена в Бахрейн с целью обеспечения охраны якорных стоянок кораблей и судов ВМС США. Тогда СМИ наводнили снимки зевающих усатых «спецназовцев», позирующих на фоне бахрейнской базы. В отличие от дельфинов, морских львов тренировали прикреплять к ногам диверсантов специальный зажим, скрепленный с тросом, который крепился к лодке с бойцами противодиверсионного подразделения. Получив от своего питомца условный сигнал, спецназовцы просто выбирали трос вместе с болтающимся на нем пленником.

УДАР «КАТРИНЫ»

В настоящее время в США существуют пять центров ВМС, активно занимающихся подготовкой боевых морских млекопитающих: на мысе Пойнт-Лома (Сан-Диего, Калифорния); в зоне Панамского канала; в бухте Канеоха-Бей (Гавайи); на озере Панд-Орей (Айдахо); на мысе Принца Уэльского (Аляска).

Интересные факты, связанные с программой подготовки боевых животных в США, всплыли после урагана Катрина. В прессу просочилась информация о том, что в результате разрушения вольера в море «дезертировали» 36 боевых дельфинов. Это сообщение стало настоящей информационной бомбой и вызвало легкую панику. Впрочем, военным удалось вскоре отловить большую часть боевых дельфинов, однако пикантность ситуации заключалась в том, что в том районе побережья Мексиканского залива — около Нового Орлеана, по официальным данным, не существует никаких объектов ВМС подобного назначения. Откуда «удрали» бутылконосые дельфины? Ответа на этот вопрос так до сих пор и нет.

В общей сложности с момента открытия в 1938 году в США первого океанариума «Мэрин Студиоуз» и по 1980 год американские организации и ведомства отловили для военных и гражданских нужд не менее 1500 живых дельфинов. В 1986 году Конгресс США специальным распоряжением приостановил в отношении ВМС действие Закона о защите морских животных 1972 года и официально разрешил отлов дельфинов «в целях ВМС США». На сегодняшний день на семи специальных базах ВМС США, по официальным данным Пентагона, находятся 115 таких специально обученных животных.

VICTORINOX

Солдатский нож армии Швейцарии

Официальный поставщик армии Швейцарии с 1891 года

реклама

Нож, входящий в обычный комплект снаряжения Вооруженных сил Германии
Артикул 5110.12.355.6854

Универсальный инструмент, черный, вороненый, Швейцария
Артикул 5110.25.147.5018

Инструмент Victorinox
для спасателя, пожарного и служб безопасности

Victorinox AG, Schmiedgasse 57, CH-6438 Ibach-Schwyz, Switzerland, T +41 41 818 12 11, F +41 41 818 15 11, info@victorinox.ch

MAKERS OF THE ORIGINAL SWISS ARMY KNIFE | WWW.VICTORINOX.COM

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива редакции

РАЗВЕДКА В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

Боевая подготовка занимает одно из основных мест в общей системе подготовки военнослужащих Российских Вооруженных сил. И здесь немаловажную роль играет переосмысление колоссального боевого опыта, полученного советскими воинами в ходе Великой Отечественной войны.

Еще до конца не освобождены территории Советского Союза, оккупированные немецкими захватчиками, полным ходом идут боевые действия на Украине и в Белоруссии, а уже в марте 1944 года Главное управление боевой подготовки (ГУБП) Сухопутных войск Красной Армии провело ряд конференций по обсуждению и переосмыслению боевого опыта, полученного в ходе войны. Одной из тем обсуждения стала практика создания и использования разведывательных групп в тылу противника. Подполковник М. Давыдов выступил с докладом «Разведка в тылу врага», в котором обобщил богатый фронтовой опыт разведуправления 1-го Украинского фронта.

Позволим себе привести отдельные выдержки из этого доклада, которые не потеряли своей актуальности и сегодня.

СОСТАВ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Все необходимые сведения о противнике добывает военная разведка. Основными целями военной разведки в годы Великой Отечественной войны являлось получение информации о противнике, его силах и боевом оснащении, его подготовке и планах. Это означало во-время разгаданные маневры

противника, их упреждение, перехват боевой инициативы, использование его слабых мест для нанесения сокрушительного удара.

Войсковая тактическая разведка ведется пехотой, конницей, артиллерией, танковыми, инженерными и другими родами войск, а также топографической, санитарной и ветеринарной службами. Задачи, возложенные на войсковую разведку, выполняются наблюдением, фотографированием, организацией засад, поисков, налетов и разведкой боем.

В зависимости от обстановки, вида боя и характера деятельности войск, от них могут высылаться следующие разведывательные органы:

— наблюдательные пункты (НП) организуются всеми действующими подразделениями, частями и соединениями во всех видах боя;

— разведывательные партии (РП) (в кавалерии РПП — пешие разведывательные подразделения) высылаются при стабильном фронте и в подвижных формах боя. Разведывательные партии высылаются не только на передний край, но и в глубину расположения противника (на удаление до 25 км). Состав разведывательных партий зависит в каждом конкретном случае от задачи и обстановки и колеблется от 3–5 человек до усиленной роты;

— разъезды (Р), отдельные разъезды (ОР) и боевые дозоры (БР) высылаются от кавалерийских частей, соединений и разведывательных конных взводов стрелковых частей. Их боевой состав определяется задачей и действиями противника. Разъезды в составе от звена до взвода высылаются на удаление до 8 км и от кавалерийских (стрелковых) полков на удаление до 12 км. Отдельные

разъезды, действующие в составе от взвода до эскадрона, высылаются от главных сил кавалерийской дивизии на удаление до 20 км. Боевые разъезды в составе 3–5 всадников высылаются при завязке и в ходе боя на удаление до 4 км. Учитывая, что боевой разъезд действует на широких аллюрах, в его состав надо включать сильных, ловких лошадей, хорошо подготовленных к полевой езде; всадники должны уметь вести разведку на широких аллюрах. Личный состав разъезда, если это требуется боевой обстановкой, ведет разведку не только в конном, но и в пешем строю методами засады, налета, поиска и наблюдения;

— разведывательные дозоры (РД) высылаются от пехотных, моторизованных и танковых войск только в подвижных формах боя (встречный бой, наступление, преследование, отход), а также действуют в качестве охранительной разведки своей части. Многообразие задач, стоящих перед разведывательными дозорами, определяет и значительные колебания в их боевом составе. Поэтому разведывательный дозор может быть от отделения до взвода, усиленный станковыми пулеметами, отдельными орудиями, противотанковыми ружьями, минометами, группами саперов и химиков. Механизированный дозор действует в составе до взвода танков, усиленного мотоциклами, мотопехотой и бронетранспортерами. Пеший разведывательный взвод высылается на расстояние до 5 км, танковый — до 12 км. Обычно разведывательный дозор высылается от состава разведывательной группы или разведывательного отряда;

— разведывательная группа (РГ) — высылается от танковых частей и соединений с целью разведки боем определенного объекта или

направления, поэтому в боевой состав группы входит до роты танков или броневых автомобилей, усиленных мотоциклами, мотопехотой, самоходной артиллерией и бронетранспортерами. Удаление разведывательной группы достигает 20 км. При преследовании противника группа может удалиться до 30–50 км, действуя в тылу противника методом засад и коротких налетов. Для непосредственного обеспечения ядра и за-благовременной разведки противника разведывательная группа высылает разведывательные дозоры и разведывательные партии;

— разведывательные отряды (РО) — высылаются от частей и соединений при необходимости разведки боем наиболее важных объектов или при движении части (соединения) для разведки главного направления. Для выполнения разведывательной задачи боем разведывательный отряд должен действовать в составе роты или батальона пехоты (двух кавалерийских эскадронов), усиленных артиллерией, танками, саперными и противохимическими подразделениями. При разведке сильно укрепленной обороны противника состав разведывательного отряда иногда увеличивается до пехотного (кавалерийского) полка, причем он соответствующим образом усиливается огневыми и ударными средствами. В этом случае разведывательный отряд действует по принципу обычного наступления. Если же разведывательный отряд получает объект разведки (направление) в подвижных формах боя, то ему определяется полоса действий шириной до 5–8 км. При этих условиях удаление разведывательного отряда от главных сил будет достигать 15–20 км. От подвижных войск (мотопехота, конница) разведывательный отряд может удаляться на расстояние до 20–30 км.

Для разведки глубины расположения противника следует отбирать исключительно выносливых, смелых, решительных, инициативных и натренированных бойцов-разведчиков. От подбора людей зависит успех выполнения задачи, поставленной разведывательной партией.

В разведывательные группы рекомендуется включать лиц, владеющих языком противника. Бывают случаи, что захваченного пленного не удается доставить в свое расположение. Иногда выгоднее допросить пленного на месте и немедленно передать данные допроса штабу части.

С подходом наших войск на рубеж Пропойск–Васьковичи группа разведчиков под командованием лейтенанта Наумова проникла во вражеский тыл. Для связи разведчики имели радиостанцию. Во время пребывания в тылу врага все сведения, добывавшиеся о противнике, о передвижении, скоплении и сосредоточении его войск передавались разведчиками по радио в штаб своей части. В районе Васьковичи они захватили пленного; он был отведен в укрытое место и допрошен переводчиком, который находился в составе разведывательной группы. Данные допроса были немедленно переданы в штаб по радио и помогли окончательно и своевременно вскрыть группировку, численность и нумерацию сосредоточивавшейся вражеской части.

В соответствии с поставленной задачей, в разведывательные партии необходимо иногда включать саперов-разведчиков для определения проходимости мостов, состояния дорог, степени готовности промежуточных рубежей, а также для того, чтобы минировать пути отхода войск противника и подхода его резервов.

Разведывательная партия в составе 15 человек (в том числе 3 сапера) имела задачу — проникнуть в тыл противника и установить в указанном районе наличие его гарнизонов в населенных

Приемы и методы действий разведывательных партий в тылу врага очень разнообразны; успех разведчиков зависит от быстроты, смелости, хитрости, внезапности и скрытности их действий]

пунктах, наличие и проходимость дорог, а также состояние мостов. Проникнув через передний край обороны противника, разведчики установили проведение оборонительных работ по западному берегу р.Птич и выяснили наличие гарнизонов противника в населенных пунктах данного района. Было определено также наличие и состояние дорог и мостов. Кроме того, местные жители показали, что в район Брож прибыло около 150 немцев, которые роют окопы. Наши саперы-разведчики заминировали дорогу, на которой наблюдалось наиболее оживленное движение немцев. Выполнив поставленную задачу, они благополучно вернулись в свою часть.

В разведывательную партию, засылаемую в тыл противника, желательно также включать разведчика, умеющего управлять автомашиной или мотоциклом, что дает возможность повысить маневренность группы. В некоторых случаях трофейные машины могут быть использованы для быстрой доставки донесений и наиболее ценных пленников в штаб части.

Следующий пример показывает, как используют разведчики трофейные машины. Для установления наличия пехоты и танков противника в районе Вязовец — Антоновка — Чужбиновка разведчикам Н-ской стрелковой дивизии была поставлена задача — проникнуть через боевые порядки противника и вести разведку в направлении Вязовец — Антоновка. Для связи со штабом дивизии разведывательной партии была придана радиостанция.

Используя лесной массив, разведчики проникли в деревню Игнатовка и далее, продолжая вести разведку районов Вязовец — Антоновка, достигли дер. Чужбиновка. Все данные о наличии противника доносились в штаб дивизии по радио.

У одного из домов на южной окраине дер. Чужбиновка разведчики обнаружили новую грузовую автомашину (шофер, по-видимому, временно отлучился). Командир разведывательной партии старший лейтенант Иванов решил за-

хватить эту машину. Во избежание шума мотора разведчики выкатили машину дальше от домов, после чего старший лейтенант Иванов посадил свою группу на машину, включил мотор и приказал всем разведчикам при проезде через боевые порядки противника вести огонь из автоматов. Промчавшись на полном ходу через боевые порядки противника, разведывательная партия прибыла в свое расположение.

ПРОСАЧИВАНИЕ В ТЫЛ

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ партия, получив задачу на разведку во вражеском тылу, должна изучить не только район предстоящих действий, но и место, где она может просочиться в глубину расположения противника. Для обеспечения внезапности запрещаются любые активные действия в намеченном для разведки направлении в течение 3–5 дней. Войска должны сохранять обычный режим поведения. В период проведения разведки применяются активные действия мелких разведывательных групп на широком фронте, в ложных направлениях и на участках соседей.

Проникновение в тыл врага — нелегкая задача. Для этого необходимо заранее нащупать слабые места в его обороне и скрытые подступы к ним, а также наметить ориентиры для того, чтобы при движении ночью не сбиться с маршрута.

Так, 20 октября 1943 года группа разведчиков под командой старшего сержанта Ждалова в 17.00 получила задачу проникнуть в тыл противника, установить его инженерные сооружения в районе Киева, а также наличие пехоты и танков

в глубине расположения. В 19.00 группа достигла переднего края обороны противника и во время боя танков с вражеской пехотой незаметно пробралась через линию фронта в тыл врага. Действуя скрытно, разведчики добыли необходимые данные о противнике и благополучно возвратились обратно.

На некоторых участках фронта разведчики используют в качестве проводников местных жителей и партизан, а иногда и действуют совместно с ними при выполнении разведывательных задач.

Для установления сил противника в районе Чангарский Кут была отобрана разведывательная партия под командой лейтенанта Гончарова. В качестве проводника был привлечен местный рыбак Алешин. Разведчикам предстояло переправляться через водный рубеж. Противоположный обрывистый берег был в ряде мест эскарпирован. Высота обрыва достигала 4–5 метров. Подступы к берегу противник через каждые

и они обеспечиваются запасом продовольствия на более продолжительный срок, чем обычно.

Во время наступления, когда противник не имеет сплошной линии обороны (фланги его разомкнуты), появляется возможность направлять в тыл врага более сильные подвижные разведывательные группы (конные разъезды, лыжные и механизированные подвижные разведывательные отряды), которые действуют на его коммуникациях.

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ДЕЙСТВИЙ РАЗВЕДЧИКОВ

РАЗВЕДЧИКИ, проникающие в тыл врага, действуют, в зависимости от поставленной задачи и от обстановки, то методом скрытого наблюдения за передвижением войск противника по шоссейным и грунтовым дорогам, то опросом местных жителей, то методом засад, а так-

ние неприятеля засылаются группы разведчиков, которые, тщательно замаскировавшись, ведут наблюдение за сосредоточением и передвижением вражеских войск.

Рассмотрим на боевых примерах, как разведчики путем наблюдения добывают данные о противнике в глубине его расположения.

14 сентября 1943 года в 10.00, с началом прорыва обороны противника, разведывательная партия под командой старшины Лаврова проникла в расположение вражеских войск и стала углубляться в тыл, ведя наблюдение за действиями врага. В 13.00 разведчики передали по радио сведения о направлении отхода тылов и мелких разрозненных групп противника, а также о местах сосредоточения его артиллерии. Затем разведывательная партия, продолжая углубляться в тыл противника, 15 сентября донесла о занятии им промежуточного оборонительного рубежа Жуко-

15–20 минут освещал прожекторами. Решено было пробираться во вражеский тыл именно в этом районе, так как противник явно не ожидал здесь действий наших разведчиков, и поэтому бдительность его на данном участке была понижена. Тщательно изучив местность, разведчики подготовили для высадки на берег две лестницы. Группа благополучно подплыла на двух рыбацких парусных баркасах к противоположному берегу. По лестницам разведчики взобрались на берег и углубились во вражеский тыл. Установив группировку противника в районе Чангарский Кут, разведывательная группа на обратном пути встретила трех немецких солдат. Двое были убиты, а один захвачен в плен. Услышав выстрелы, противник открыл огонь, но разведчики, успевшие уже подойти к берегу, укрылись. Между тем рыбак Алешин, проплыв на баркасе вдоль берега несколько метров, выпустил три ракеты, после чего вернулся обратно. Противник немедленно перенес огонь в тот район, где были выпущены ракеты, а разведчики тем временем благополучно достигли на баркасах своего берега и без потерь с захваченным пленным вернулись в свою часть.

На некоторых участках разведчики выбрасывались в тыл врага на самолетах. В этих случаях разведчикам придаются радиостанции

же практикуют подслушивание телефонных переговоров.

Приемы и методы действий разведывательных партий в тылу врага очень разнообразны; успех разведчиков зависит от быстроты, смелости, хитрости, внезапности и скрытности их действий.

НАБЛЮДЕНИЕ

НАБЛЮДЕНИЕ является одним из основных методов тактической разведки, дающих наиболее достоверные сведения, и организуется всеми родами войск в любых условиях их боевой деятельности. При любых видах и методах разведывательной деятельности обойтись без наблюдения нельзя. Под системой наблюдения понимается правильная расстановка наблюдательных пунктов, как войсковых, так и специальных родов войск, четкая постановка задач каждому из них и организация получения командованием данных наблюдения. Система наблюдения и организация его зависят от вида боя, положения своих войск, войск противника и характера местности. Наблюдение должно вестись непрерывно и обеспечивается правильным размещением наблюдательных пунктов по фронту, в глубину и на флангах. В подобных случаях в расположе-

во-Кислово и о патрулировании по дороге четырех самоходных орудий.

16 сентября разведчики сообщили об отходе противника на рубеж Духовщина-Городок, о наличии противника в районе Борщево, указали на большое скопление войск противника западнее Духовщина, а также на подход до батальона пехоты с юга к Духовщина и доложили другие ценные данные. В ночь на 19 сентября группа получила приказ вернуться в свое расположение.

16 декабря 1943 года разведывательная партия под командой старшего сержанта Носко, имея в своем составе саперов, действовала в тылу врага с задачей установить систему его оборонительных сооружений на промежуточном рубеже, проходимость дорог, состояние мостов в районе Озаричи (сев. Мозырь) и заминировать дорогу, идущую из Озаричи на запад. Проводником был местный житель, хорошо знавший этот район. В ночь на 16 декабря разведывательная партия проникла через боевые порядки немцев и достигла намеченного пункта. Наблюдением разведчики установили наличие занятых противником окопов полного профиля с открытыми площадками для пулеметов. Выяснено было, что в населенном пункте окопы имеют ходы сообщения. Оказалось, что отдельные дома приспособлены к обороне.

В деревне Юрки находился штаб, нумерацию которого определить не удалось; наблюдатели отметили, что населенный пункт охранялся патрулями; с востока в деревню подведено было много проводов телефонного кабеля. В Озаричи прибыло несколько танков (точное количество не установлено). В деревне Юрки разведчики обнаружили 2 танка, 2 бронемашины и одно самоходное орудие. Дороги были не замечены и проходимы для любого вида транспорта.

Собрав все эти сведения и заминировав дорогу из Озаричи на запад, разведчики к рассвету вернулись в свою часть и доложили командованию все добытые сведения о противнике.

Обычно разведывательной партии, засылаемой в тыл врага, ставится задача на просмотр не одного участка, а целого района. Разведчикам дается маршрут, и они, следуя по нему, ведут тщательное наблюдение за противником. Выбрав укрытое место и умело замаскировавшись, разведчики днем наблюдают за действиями противника в одном районе, а ночью переходят в другой.

Полностью выявить путем наблюдения силы и средства противника в указанном районе, а также установить все производимые им мероприятия почти невозможно; поэтому разведчики дополняют свои данные опросом местных жителей, которые зачастую дают весьма ценные сведения.

ЗАСАДА

ПОЛУЧИВ от разведчиков-наблюдателей, действующих в тылу врага, и от авиационной разведки сведения о движении и сосредоточении частей противника, командир части (соединения) будет интересоваться их силой, составом, нумерацией и особенно тем, с какой задачей прибыли эти части в данный район. Для разрешения этих вопросов разведчикам ставится уже более сложная задача — захватить пленного или штабные документы. В таких случаях разведчики действуют методом засады или налета.

Засады организуются с целью: нанесения поражения живой силе противника и уничтожения его боевой техники и вооружения путем внезапного огневого и штыкового удара; захвата в плен и изъятия документов путем внезапного и бесшумного нападения на штабные автомашины, офицеров связи, посыльных, небольшие группы или отдельных солдат противника.

Засады, по сравнению с другими методами разведывательной деятельности, имеют ряд преимуществ, заключающихся во внезапности нападения; в скоротечности боя; в возможности нанесения противнику значительных потерь, а также в незначительных потерях нападающего.

Засады организуются: в расположении своих войск на вероятных направлениях и путях действия разведывательных групп или наступающих подразделений противника; в боевых порядках противника на путях движения офицеров связи, связных, патрулей, подносчиков боеприпасов, на линиях связи;

— в тылу противника на его коммуникациях.

Состав засады определяется задачей, характером местности и временем суток и может проводиться силой от отделения до взвода.

Место расположения засады должно удовлетворять требованиям маскировки и иметь скрытые подступы, обеспечивающие внезапность действий и беспрепятственный отход. Засады лучше всего проводить ночью.

Успех засады обеспечивается: скрытностью; выдержкой личного состава; внезапностью и дерзостью действий; личным почином офицерского, сержантского состава и бойцов.

Вооружение группы засады определяется задачей и состоит из винтовок со штыками, ножей, ручных гранат, пистолетов-пулеметов, ручных пулеметов, противотанковых ружей, бутылок с зажигательной смесью КС и противотанковых гранат.

Засады — наиболее действенный метод разведки в условиях уличного боя.

Движение к месту засады совершается по скрытым подступам с мерами непосредственного охранения в целях избежания встречи и тем

нападения. По выполнении задачи разведчики скрытно отходят в расположение своих войск. Раненые и убитые из состава засады эвакуируются под ответственность командира. Первыми отходят группы нападения и захвата, вывода пленных и выноса своих убитых и раненых. Группа обеспечения прикрывает отход.

Ниже мы приводим примеры действий разведчиков в тылу врага методом засады.

Разведывательная партия под командованием разведчика Задубровского получила задачу захватить пленного или штабные документы. Командир группы принял решение выполнить эту задачу посредством налета на штаб или захвата легковой автомашины противника с офицером.

Ночью разведчики скрытно пробрались в тыл противника и вышли на дорогу южнее деревни Чаплинка. Командир группы организовал

более боевого столкновения с противником. При встрече с противником командир группы должен стремиться, не ввязываясь с ним в бой, изменить направление и продолжать движение в район, выбранный для засады.

Места засад выбираются только после тщательного изучения поведения противника и могут быть: на путях подноса из тыла пищи и боеприпасов; у трупов убитых офицеров и солдат; у водоемов; в местах расположения выставляемых на ночь секретов противника; в блиндажах и землянках, где размещается гражданское население.

Должно быть найдено и изучено несколько путей подхода к месту засады.

Самые распространенные вспомогательные способы действий в засадах — это установка мин, устройство завалов, ям (ловушек) на дорогах, установка гвоздей для прокалывания камер автомашин и мотоциклов, прокладка поперек дороги провода или натягивание веревки на определенной высоте для того, чтобы сбить мотоциклистов, изъятие досок с настила моста, минирование мостов и взрыв их в момент подхода противника, накидывание петли на проезжающих конных связных или мотоциклистов и т. д. Момент, когда противник наталкивается на эти препятствия, служит разведчикам, находящимся в засаде, сигналом для

засаду на дороге, рассчитав, что по ней должны ходить штабные автомашины. Расположившись у дороги, разведчики начали вести за ней наблюдение. На грузовые машины и повозки они не нападали, выжидая более ценной добычи. Вскоре на дороге показались две легковые автомашины. Когда техника подошла к засаде вплотную, разведчик Задубровский вышел на дорогу и скомандовал «Хальт!». Обе машины остановились и сразу же были окружены разведчиками, так что немцы не успели оказать никакого сопротивления. Все находившиеся в машинах офицеры были захвачены в плен и доставлены в штаб части. Среди пленных оказались заместитель командира 4-й горнострелковой дивизии, начальник штаба дивизии, дивизионный врач и денщик.

Небезынтересно привести следующий пример:

Конному разъезду в составе семи всадников под командованием сержанта Игнатьева было приказано установить, какие части противника отходят и в каком направлении; разведчикам надлежало также захватить пленного. Разъезд проник через линию фронта и вышел к дороге, по которой отходили вражеские части. У дороги в лесу разведчики спешили, отвели коней глубже в лес, а сами залегли в засаде.

Заметив, что по дороге движется небольшая группа немецких солдат, разведчики внезапно напали на них. 5 немцев были убиты и один захвачен в плен. Заткнув пленному рот, разведчики быстро углубились в лес, сели на коней и благополучно вернулись в свою часть.

Таким образом, конные разъезды не только устанавливают наличие противника и просматривают пути отхода и подхода его резервов, но и, спешившись, устраивают засады для захвата пленных.

НАЛЕТ

ВТОРЫМ наиболее распространенным и вполне оправдавшим себя методом действий разведывательных партий по захвату пленных и добычанию документов в глубине расположения противника является налет.

Разведчики производят налеты на штабы, узлы связи, на отдельные мелкие гарнизоны и на другие объекты противника.

Налет осуществляется как бесшумно при помощи холодного оружия, так и с шумовым эффектом, т. е. с применением гранат и автоматов. Приведем несколько примеров действий разведчиков в тылу врага методом налета. Захват пленных, изъятие документов у убитых солдат противника и в штабах, эвакуация пленных и документов производятся специально подготовленными для этих целей группами разведчиков.

С выходом частей за Чернобыль разведывательной партии под командованием сержанта Колуцкого была поставлена задача установить силы и состав противника в районе Федоровка. Пробравшись в деревню Замощье, разведчики узнали от местных жителей, что в деревне Федоровка находится до 80 немецких солдат, которые пьянствуют и ведут себя беспечно. Тогда сержант Колуцкий принял решение группой разведчиков в 18 человек совершить налет на гарнизон в деревне Федоровка.

В ночь на 4 октября 1943 года разведчики окружили деревню и по сигналу открыли с четырех сторон сильный пулеметно-автоматный огонь. Немцы растерялись и, побросав оружие, стали спасаться бегством. Однако

солдаты, бежавшие из села, попадали под огонь автоматов разведчиков. Таким образом, большая часть немцев была уничтожена, а 23 человека захвачены в плен.

Пленных и трофеи разведчики в эту же ночь доставили в штаб своей части.

Однажды разведывательной партии была поставлена задача — разгромить штаб немецкой части и захватить документы. Штаб находился в небольшой деревне. С наступлением темноты разведчики перешли линию фронта и углубились в тыл противника. Двигались по компасу, скрытно и осторожно. Командир, предупредив разведчиков, чтобы они не открывали огня без сигнала, оставил их в огородах, близ деревни, а сам ползком пробрался к одному из средних домов. Крайний дом они обошли, учитывая, что на окраинах деревни стоят часовые; подошли к другому дому, осмотрелись и, выждав некоторое время, осторожно постучали в окно. К ним вышла женщина, которая указала, в каком доме находится штаб.

Разведывательная партия скрытно окружила дом, в котором находился штаб. По сигналу командира, в окна дома полетели гранаты. Двое разведчиков вскочили в дом, пользуясь растерянностью немцев, схватили документы и быстро исчезли. Когда немцы опомнились и открыли огонь, разведчики были уже далеко в лесу. Дождавшись, когда все стихло, они незамеченными переправились через передний край расположения противника и благополучно вернулись в свою часть.

Ведя разведку методом засады, разведчики зачастую не знают, на кого им придется напасть: на отдельного ли связного, на группу солдат или на автомашину; они выжидают противника. Это приводит к тому, что иногда блестяще проведенная засада оказывается малоэффективной по своим результатам, потому что пленный, захваченный, например, в обозе, не может дать таких сведений, как связной мотоциклист или штабной офицер.

Другое дело при налете. Здесь разведчики сами выбирают объект нападения (штабы, узлы связи, отдельные дома и даже отдельные гарнизоны) и уже заранее определяют ценность своей добычи.

ПОДСЛУШИВАНИЕ

НАРЯДУ с указанными методами разведки, разведчики, действующие в тылу врага, практикуют также метод подслушивания телефонных переговоров, посредством которого иногда можно получить очень ценные сведения. Для этой цели в группу разведчиков включают переводчика и связиста (обычно функции связиста выполняют сами разведчики). Действуя методом подслушивания, разведчики находят скрытное место вблизи линии связи, подключаются к телефонному проводу как путем непосредственного включения в провода противника, так и при помощи специальных аппаратов подслушивания без включения в проводные линии связи, и затем записывают все подслушанные разговоры. Таким путем можно установить нумерацию частей противника, подход его резервов, наличие и запас боеприпасов и горючего и т. п. Задачи по подслушиванию выполняются специально выделенными командами из частей связи.

Следует отметить, что разведчики добывают не менее полезные данные о противнике и простым подслушиванием. Внимательно прислушиваясь к звуку моторов танков, тракторов, автомашин, натренированные разведчики-слухачи определяют места сосредоточения танков, места расположения складов боеприпасов. По стуку топоров, например, разведчики безошибочно определяют, что делает противник (строит ли он ДЗОТ, мосты, возводит укрепления и т. п.).

ДЕЙСТВИЯ СОВМЕСТНО С НАСТУПАЮЩИМИ

В ХОДЕ наступления разведка ведется с целью: определения степени подавления обороны противника; установления места противотанковых резервов противника, мешающих продвижению танков; установления расположения огневых средств и препятствий, задерживающих продвижение пехоты; определения районов сосредоточения: боевого состава и степени готовности к действию ближайших резервов противника и отслеживания их перемещений; выявления перемещения штабов противника; определения момента подготовки противника к отходу.

С преодолением тактической глубины обороны противника разведка устанавливает: наличие подхода резервов из глубины, их боевой состав и направление движения; место основной группировки противника; успел ли противник занять вторую линию обороны и какими силами. При отсутствии сплошного фронта в наступательном бою для захвата пленных и документов в тыл противника высылаются мелкие разведывательные партии в составе 5–8 человек.

Разведчики, действуя в тылу врага в период нашего наступления, помимо выполнения своих основных разведывательных задач, иногда оказывают и непосредственную помощь нашим наступающим частям.

Однажды противник укрепился на промежуточном рубеже. Целый день шел бой, но наша часть не могла продвинуться вперед. Тогда командир решил действовать одновременно с фронта и с тыла. С наступлением темноты разведчики пробрались в тыл врага и по сигналу открыли сильный автоматнупулеметный огонь.

Создалась видимость окружения. Немцы, не разобравшись в обстановке, в панике бежали в разные стороны, бросая оружие и технику.

Таким образом, часть Н-ского соединения, действуя совместно с разведчиками, за одну ночь освободила 15 населенных пунктов, а в полосе соединения — около 30 населенных пунктов.

Одновременно разведчики захватили пленных и документы; по этим источникам командование определило силы противника, которыми он может оказывать сопротивление.

Под ударами наших войск разбитые части 211-й и 129-й пехотных дивизий немцев отходили с рубежа Езерище-Киселевка в юго-западном направлении. Требовалось установить силу и состав отступающих частей, определить, на какой рубеж они отходят, а также выяснить, не подтягивает ли противник резервы. Разведывательная группа в количестве 16 человек под командованием гвардии лейтенанта Валуевича 16 декабря 1943 года в 23 часа вышла из поселка Солох и скрытно продолжала движение в тылу противника через деревни Вязовка, Белодедова, Крицкие и далее на юг. На рассвете разведчики обнаружили колонну отходящего противника, двигавшуюся с севера на юг. Командир группы принял решение отрезать вражеской колонне путь отхода. Скрытно обойдя колонну противника, разведывательная группа организовала засаду у моста на переправе через р. Оболь в районе Волки. Как только колонны противника подошли железнодорожному мосту, разведчики дружно, с криком «ура» внезапно атаковали немцев. Немцы в панике бежали, оставив весь обоз и два 105-мм орудия.

Уничтожив до 30 человек вражеской пехоты, разведчики захватили 45 гитлеровцев в плен, взяли много винтовок, несколько пулеметов, 4 телефонных аппарата, 15 км кабеля и удерживали рубеж по р. Оболь до подхода наших частей.

ДИВЕРСИЯ

ДЕЙСТВУЯ в тылу врага, разведчики совершают и диверсионные акты: взрывы железнодорожно-

го полотна, взрывы мостов, минирование дорог на путях отхода противника и т. п.

Познакомимся с подобными действиями разведчиков на некоторых примерах.

Разведывательная группа под командой лейтенанта Попова с 15 по 18 декабря 1943 года действовала во вражеском тылу. За это время разведчики подорвали мост, два орудия, уничтожили 2 автомашины и захватили документы 26-го полицейского полка противника.

Командир части поставил разведывательной партии задачу взорвать участок железной дороги в тылу противника. Ночью шестеро разведчиков и трое саперов под командованием Лазарева скрытно проникли в тыл врага.

С рассветом разведчики перестали двигаться к указанному пункту, а дневное время использовали для наблюдения за действиями противника.

Когда стемнело, разведчики возобновили движение. Впереди и позади разведывательной группы на расстоянии 200 м двигались дозоры с целью своевременно предупредить группу о появлении врага. Дойдя до полотна железной дороги, командир разведывательной группы приказал двум бойцам выдвинуться вперед и заложить под железнодорожное полотно динамит; другой группе приказано было подорвать водосточную трубу, проложенную в насыпи. Группа прикрытия и командир разведывательной группы Лазарев остались на месте. Через некоторое время разведчики вернулись и доложили о том, что задача выполнена. По приказанию командира шнур был подожжен: раздался два взрыва.

На обратном пути разведчики слышали взрыв; по-видимому, немецкий эшелон с боеприпасами упал под откос. Таким образом, разведчики на некоторое время лишили противника возможности подвозить по железной дороге боеприпасы к своим позициям. Задача была выполнена вследствие умелого использования разведчиками всех своих возможностей, а также благодаря их решительным действиям.

СВЯЗЬ

БОЛЬШУЮ роль в разведывательной службе играет связь. Все сведения, добываемые разведчиками, должны немедленно передаваться в штаб своей части, ибо данные о противнике даже при малейшем замедлении в их доставке теряют свою ценность.

Группа разведчиков под командованием старшего лейтенанта Захарьевского, со времени форсирования реки Днепр нашими войсками, не раз действовала в тылу врага.

Обычно разведывательная группа разбивалась в таких случаях на подгруппы, которые, выбрав удобные места, вели наблюдение за противником.

Радиостанция находилась в укрытии. Все сведения, добытые разведчиками-наблюдателями (о передвижении войск и техники противника, о наличии промежуточных рубежей, о районах сосредоточения вражеских войск и т. п.), передавались старшему лейтенанту Захарьевскому; он суммировал их и вручал радисту для передачи в штаб своего соединения.

Иногда разведывательные группы используют для связи голубей.

Так, например, разведывательная группа под командой старшего лейтенанта Заливчьева 4 ноября 1943 года проникла в тыл противника с заданием вести наблюдение за передвижениями и действиями вражеских войск. Все добытые сведения разведчики доносили с помощью голубей (для этой цели они имели с собой шесть голубей). В установленные часы разведчики пускали голубей с донесениями, и птицы точно доставляли их в штаб части.

Добывая сведения о противнике, следует широко пользоваться всеми приемами и методами разведки, постоянно проявляя при этом изобретательность, инициативу и настойчивость. В разведывательной деятельности нельзя допускать шаблона. Разведчики должны поступать в соответствии с создавшейся обстановкой, каждый раз выбирая наиболее выгодный и целесообразный для данного случая метод и способ действий.

МАГАЗИН «ПАТРИОТ»

НАСТОЯЩИЙ ПАТРИОТ ВЫБИРАЕТ НАС!

экипировка и снаряжение
для силовых и охранных структур,
подразделений антитеррора,
любителей экстрима

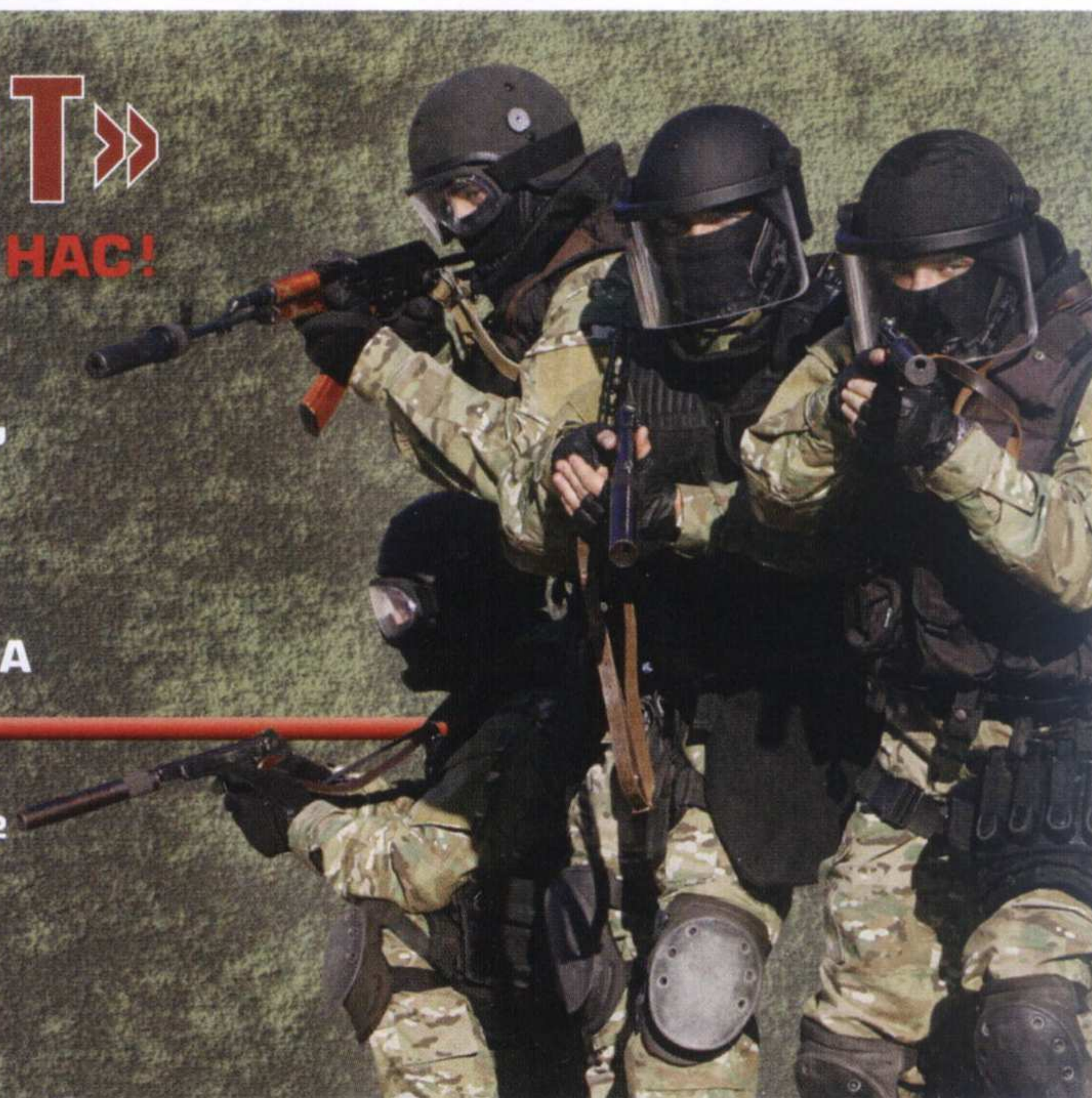
от ведущих производителей России, Europe, USA

Москва, метро «Университет»,
Ленинский пр-т, д. 70/11
тел.: +7 (495) 938-27-25
факс: +7 (495) 930-04-21

Москва, метро Сходненская,
ул. Героев Панфиловцев, д. 1/2
тел.: +7 (495) 495-51-96
e-mail: patriotshop@mail.ru

Время работы: понедельник – пятница с 10.00 до 20.00
суббота – воскресенье с 10.00 до 18.00

реклама

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА: СВЕДЕНИЯ БЕЗ ГРИФА «СЕКРЕТНО»

Виктор БОЛТИКОВ
Фото из архива автора

Вряд ли найдется отслуживший в армии человек, которому ни разу не приходила полевой почтой весточка из дома. Конечно, сегодня, с появлением мобильной связи, мы все реже пишем письма, но говорить о том, что время полевой почты безвозвратно кануло в Лету, еще рано.

СТОРИЯ обмена известиями начинается с древних времен, когда информация передавалась дымом костров, ударами в сигнальный барабан, звуками труб. На следующем этапе развития стали посылать гонцов с устными, а позже и письменными сообщениями. Великие государства древности — Египет, Персия, Рим — имели развитую, хорошо организованную почту. По мощным дорогам и караванным тропам день и ночь курсировали гонцы. Они сменялись или меняли лошадей на специально построенных станциях. Собственно, от латинского выражения *mansio posita* или *statio posita* — «станция в пункте...» и произошло слово «почта». Этот термин означал государственное установление для пересылки между определенными местностями и по установленной таксе писем, товарных проб, посылок, денежных сумм.

Немалую роль играли донесения и в ходе военных кампаний. Не редки были случаи, когда исход битвы решала информация. Впрочем, сам термин «полевая почта» появился гораздо позже. Сегодня это вид почтового обслуживания в войсковых частях в мирное время, организованного вместо почтовой связи через обычные государственные почтовые ведомства. Разновидностью полевой почты является военно-полевая почта — почтовая связь, устанавливаемая в действующей

армии в условиях ведения боевых действий. Как видно, почта и полевая почта имеют одинаковые корни и зачастую тесно взаимосвязаны, поэтому и рассказывать о них непременно нужно вместе.

Первые почты в Московском государстве появились в середине XVII столетия. К тому времени в России уже много веков существовала эффективная система доставки информации — ямская гоньба, сложившаяся еще во времена ордынского ига. В 60–90-е годы XV века была создана общегосударственная ямская система. Окончательно оформилась ямская служба после создания Ямского приказа в царствование Ивана Грозного. Ямская гоньба в России была поразительно эффективна: новости пересекали бескрайние русские просторы с немыслимой для европейских почт быстротой. Иностранцы, посещавшие Московию в то время, называли русскую систему связи «почтой», хотя на Руси это слово стало широко применяться гораздо позже.

Но перевозка военных сообщений оставляла желать лучшего. Она выполнялась случайными людьми, ненадежны были дороги, зачастую отсутствовали средства передвижения. Если в районе боевых действий плохо обстояло дело с организацией почтовой гоньбы, это сказывалось порой и на ходе войны. Только с конца XVII века в России начинает создаваться институт военных почтальонов, которые непосредственно входили в штаты полков и соединений действующей армии.

Началось все 9 августа 1700 года, когда Петр I объявил войну Швеции. К войне Россия готовилась в глубочайшей тайне. Было очень важно, чтобы сведения о военных приготовлениях не просочились через рубежи государства. Поэтому заранее, в марте 1700 года, впервые в мире была установлена гласная цензура частных писем. Черновик указа хранится в Центральном государственном архиве древних актов. Этим документом определено, что на почтовых дворах вся корреспонденция принимается незапечатанной, каждую грамотку внимательно прочитывают и «высматривают в них подлинно» сообщения военного характера. «А буде такие грамотки явятца, — наказывал Петр I, — и их за море не посылать, а присылать в государев Посольский приказ». Распоряжение царя было вывешено на почтовых дворах, доведено до сведения всех иностранцев, живших в России, и вынудило их прекратить пересылку военных вестей. Принятые меры оказались очень эффективными — для шведов начало войны явилось полнейшей неожиданностью.

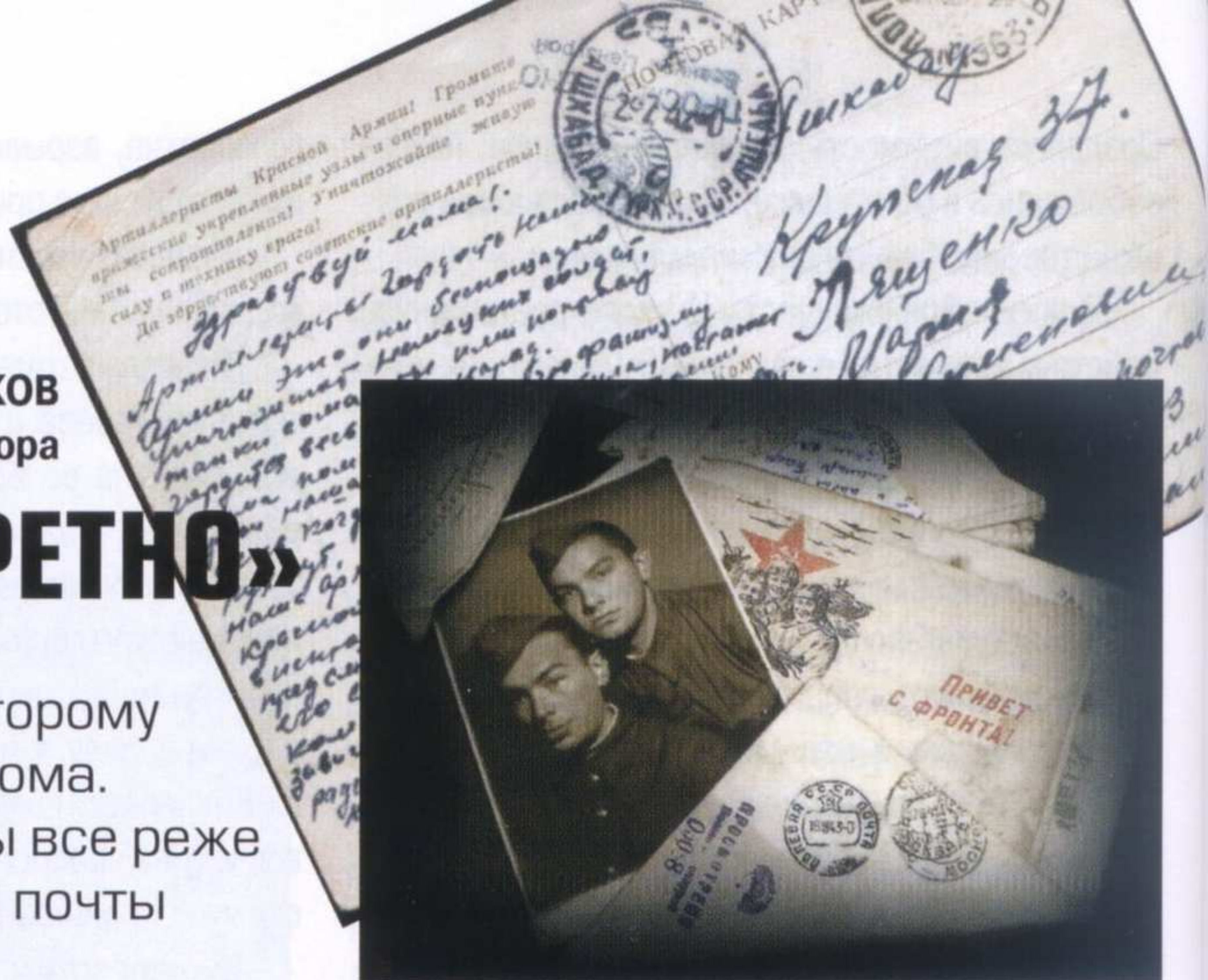
Первая баталія со шведами кончилась полным конфузом для русских. После этого Петр I провел перестройку армии и экономики. Реформы коснулись и русской почты. Интенсивно реорганизуются старые тракты, прокладываются почтовые линии в действующую армию, «в полки» и в места предполагаемых военных действий.

Почта была установлена между крепостями Санкт-Петербург и Нарва. Первые два года она работала очень нерегулярно. В 1706 году линию реорганизовали. Ямщики получили большие льготы и привилегии. Например, ладожские почтари были освобождены от платежей недоимок, которые у них накопились с 1680 года. Но давая всяческие блага, царь требовал и службу.

Развитие военных действий в Прибалтике нуждалось в еще более интенсивных почтовых сношениях. 1708 год знаменуется подготовкой Карлом XII вторжения на территорию России. До начала шведского наступления, 16 марта 1708 года, Петр I отдает распоряжение увеличить число почтовых лошадей между Смоленском и Витебском. Приказ царя мотивировался ухудшением связи с Европой. Но не это было главным — хорошая почта требовалась для более быстрого обмена сообщениями с русской армией.

Первоначально вся корреспонденция в действующую армию, как государственная, так и частная, отправлялась по пятницам со двора вице-канцлера П. П. Шафирова. Такую пересылку в тогдашних документах называли «почтой из государственного Посольского приказа». С 1703 года, после образования Ингерманландской канцелярии, ведавшей делами возвращенных русских земель, «в полки» стали ходить две почты: по вторникам — из новой канцелярии (она возила только государственную корреспонденцию) и по пятницам — из Посольского приказа с частными грамотками. Был четко очерчен круг лиц, имевших право давать подорожные на ямские и почтовые подводы: из армии — Б. П. Шереметев и П. М. Апраксин; из тыла — А. Д. Меншиков, главный министр Г. И. Головкин, П. П. Шафиров и смоленский воевода П. С. Салтыков. Категорически запрещалось выдавать для проезда так называемые открытые листы — подорожные, в которых не вписаны имена путешественников.

Не везде создание почтовых станов проходило гладко. Военная почта обычно прокладывалась в местах, разоренных войной. Ее устройителям приходилось забирать последнее, что

не успела взять армия — последнюю лошадь, последние корма, — а это вызывало у жителей особое озлобление.

Скорые посылки в армию специально никак не называли: почта и почта. С начала XVIII века появился речевой оборот: «почта в полки». Термин «полевая почта» в документах впервые промелькнул в 1712 году, но в русском языке не прижился. Право гражданства это выражение получило только после 30 марта 1716 года, когда был опубликован петровский воинский устав, в который вошла статья «О чине полевой почты».

Через полевую почту проходило много различной корреспонденции: главнокомандующий доносит о своих действиях царю, «Главному от войска» посылают рапорты командиры отдельных частей и получают его распоряжения, идет переписка между армиями, «господа офицеры» отправляют свои грамотки родным и знакомым, большое количество писем идет в полки из столицы. Вооруженные силы не всегда квартируются в местах, где проходят линии государственной почты, как говорилось в уставе, «иногда войско в пустой земле и далеко от городов стоять принуждено». Для сношений армии с уже существующими, стационарными отделениями связи и учреждалась полевая почта.

В крупных военных соединениях и в отдельно действующих полках создаются полевые почтовые отделения. В состав службы связи входили: почтмейстер, два писаря и несколько почтальонов. Первый ведал приемом и отправлением корреспонденции, писари ее регистрировали, почтальоны стояли на временных станах и развозили письма. Кроме перечисленных лиц в штат полевой почты входили полевые курьеры, которых отправляли только к царю или в Военную коллегию. По своей структуре воинская почта практически ничем не отличалась от гражданской. К ней предъявлялись те же требования по сохранности писем и скорости их доставки. «Почтальоны, — говорилось в уставе, — осторожно и поспешно поступать должны». За исключением того, что военные почтари принимали непосредственное участие в боевых действиях.

По своему внешнему виду служащие полевой почты ничем не отличались от остальной массы солдат. Они носили форму своих частей, которая дополнялась небольшой черной сумкой через плечо. На крышке ее был жестяной орел. На груди у военных почтальонов висела медная бляха с государственным гербом. Курьеры возили письма за обшлагом мундира, поэтому им сумка не выдавалась. Лишь с 1732 года чинов военной связи всех родов войск одевают в зеленые суконные мундиры одного покроя. Тогда же ликвидируются полковые почтовые отделения, служба доставки корреспонденции остается только при штабах армий.

В конце XVIII века происходит отделение военно-полевой почты от гражданской. С этого времени при отправлении почтальона из армии начинают пользоваться только войсковыми средствами связи. Отчасти из-за этого 17 декабря 1796 года, вскоре после восшествия на престол, император Павел I издал указ об учреждении Фельдъегерского корпуса. Фельдъегеря обеспечивали доставку приказов, донесений, ценных бумаг, посылок, а также сопровождение высокопоставленных лиц. Эдакие специальные ящики особой важности и секретности. Теперь

именно они должны были осуществлять доставку важной и оперативной информации соответствующим руководителям. (О том, как это происходило, мы расскажем в следующих номерах.)

Что же касается непосредственно почты, то в начале XIX века она становится регулярной и общедоступной, хотя ее пути пролегали еще не во все районы страны. Пройдет еще много времени, пока губернские и крупные промышленные города государства получают свои средства связи и соответственно будет налажена связь между солдатом на фронте и его родственниками дома. С 1837 года в России впервые в мире почтовые отправления стали перевозиться по железной дороге, а несколько позднее и водным путем.

[Всего в годы Великой Отечественной войны ежемесячно только в действующие части Красной Армии доставлялось 70 миллионов писем. Знаменитые треугольники шли не только с фронта, но и на фронт]

В 1848 году повсеместно были установлены почтовые ящики и появились первые почтовые конверты общегосударственного образца.

К началу Первой мировой войны уже сложились и основные функции военно-полевой почты, которая предназначена для обеспечения взаимной почтовой связи фронта и тыла страны. Ее основными задачами являются:

- прием и пересылка в тыл и из тыла и доставка адресатам на фронте почтовых отправок, адресованных личному составу армии и принимаемых от него;

- прием, пересылка и доставка нескретной служебной корреспонденции войсковых частей (соединений, штабов) и учреждений;

- пересылка и доставка адресатам на фронте газет, журналов и иных периодических изданий.

Все эти функции почти за столетнюю историю практически не изменились. Разве что по мере технического прогресса неоднократно менялась внутренняя работа полевой почты. Так, следующий наиболее интересный факт из жизни полевой почты относится к предвоенному периоду прошлого столетия.

В 1939 году в Главном управлении связи Красной Армии были сформированы Управление военно-полевой почты и его отделы в штабах армий и фронтов. В воинских частях развернуты почтовые полевые станции, военно-почтовые сортировочные пункты. Всем дивизиям и отдельным танковым бригадам были даны номера полевых почт, в адрес которых следовало отсылать корреспонденцию в случае начала военных действий.

Эта система была реорганизована приказом НКО от 6 февраля 1943 года. Согласно ему условное наименование «войсковая часть полевая почта» с добавлением пятизначного номера, например: «в/ч п. п. 10952» соответствовала конкретному самостоятельному подразделению, полку до отдельного батальона, базы или учреждения. Присвоение условных наименований воинским частям было зашифровано в режиме военной тайны, чтобы не раскрывать их подчинение и боевое предназначение,

и осуществлялось Организационным управлением Генерального штаба Вооруженных сил СССР. Этот порядок распространялся и на иностранные воинские формирования, действующие в составе Красной Армии или попавшие в её юрисдикцию в качестве частей пленных, интернированных. Например, «в/ч п. п. 38684» — это адрес штаба 3-й польской пехотной дивизии Войска Польского.

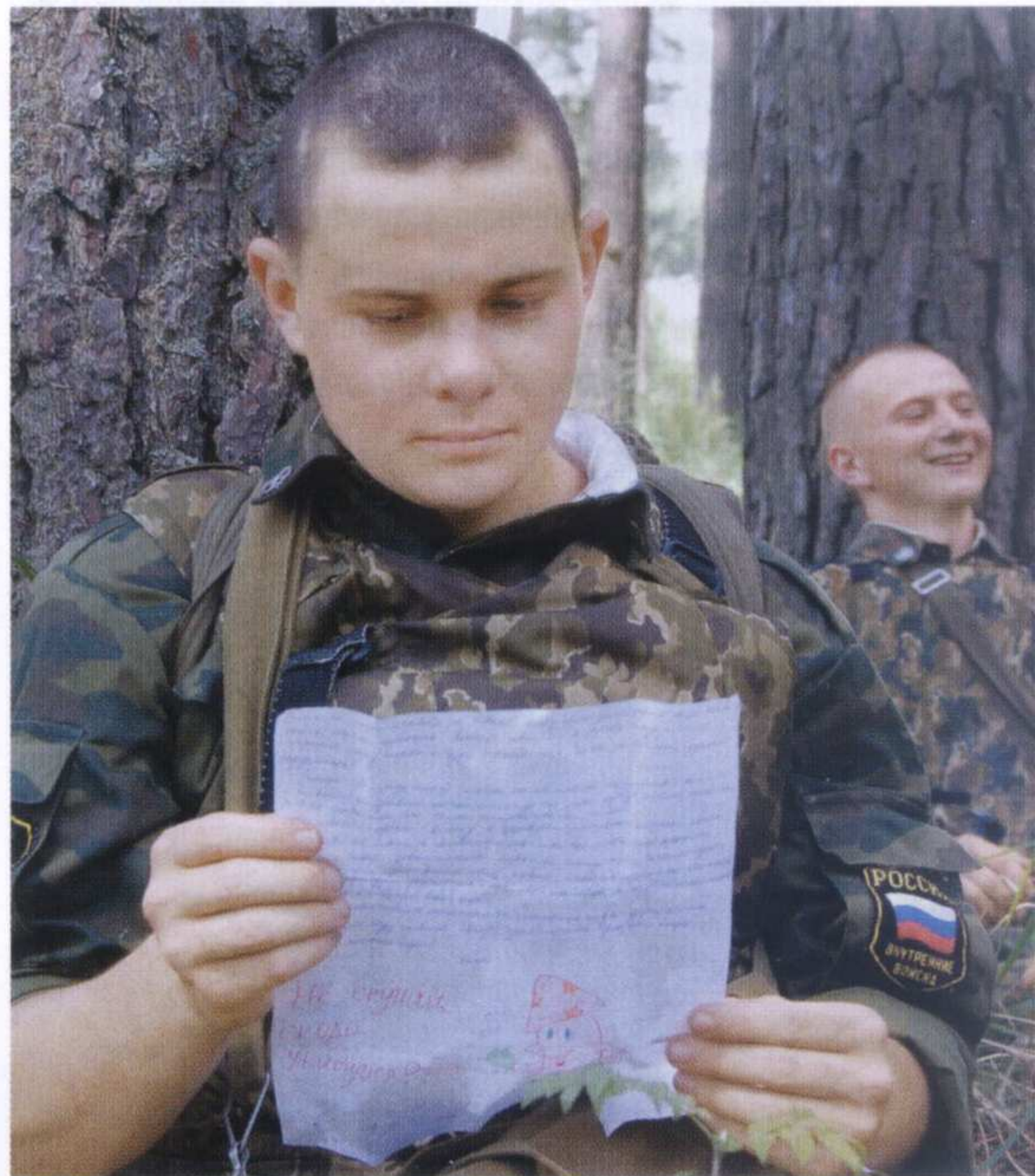
Всего в годы Великой Отечественной войны ежемесячно только в действующие части Красной Армии доставлялось 70 миллионов писем. Знаменитые треугольники шли не только с фронта, но и на фронт.

В послевоенное время по мере сокращения численности Вооруженных сил и расформирования частей сокращалось число учреждений во-

енно-почтовой связи. В 1958 году в Советской армии был создан отдел военно-полевой почты начальника связи Министерства обороны СССР, который в том же году был реорганизован в Службу военной почты Министерства обороны СССР.

В январе 1965 года в соответствии с решением Генерального штаба было осуществлено организационное объединение подразделений, органов и учреждений военной почты в единые органы и учреждения фельдъегерско-почтовой связи. В 1966 году Служба военной почты Министерства обороны СССР была переименована в Службу фельдъегерско-почтовой связи Министерства обороны СССР.

Сегодня фельдъегерско-почтовая связь Вооруженных сил РФ надежно обеспечивает управление войсками и силами флота путем доставки подвижными средствами связи штабам объединений, соединений, воинских частей, учреждениям, военно-учебным заведениям, предприятиям и организациям секретных и почтовых отправок.

КлАСС

Ведущий разработчик
и производитель
средств индивидуальной
бронезащиты

www.classcom.ru

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото из архива редакции

СТАЛЬНЫЕ РАЗВЕДЧИКИ, ИЛИ НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ БРОНИРОВАННЫХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДОЗОРНЫХ МАШИН

НЕЗАПАМЯТНЫХ времен про разведку говорят, что она глаза и уши армии, что она острое разящего меча армии.

Не устарело это крылатое выражение и в XXI столетии. Разведчики всегда впереди. Сегодня, военачальники уделяют разведке столь же большое внимание, как, например, и в Первую мировую войну. Тогда, правда, разведчики чаще всего передвигались пешком или в лучшем случае верхом на лошадях. В годы Великой Отечественной у разведчиков появились мотоциклы, грузовики и даже бронеавтомобили. Но сегодня подобная техника вряд ли устроила бы войсковую разведку. Все дело в том, что хорошо слышать и далеко видеть — уже мало. Чтобы успешно справляться с десятками новых сложных задач, с изменившимися обязанностями, разведчикам понадобилась специальная машина, в полной мере отвечающая уровню техники нашего времени.

Так уж получилось, что одной из основных профессий бронеавтомобиля была и остается разведка. Бронемшины войсковой разведки идут самыми первыми, идут в неизвестность, идут, ежесекундно рискуя встретиться с вражеской засадой или минами. Часто так и бывает. Но другого пути у разведчиков просто нет. Сегодня «стальной мул» для разведчиков — это бронированная разведывательно-дозорная машина (БРДМ), первоначально БРДМ-1, а затем БРДМ-2 и БРДМ-3, предназначенные для ведения тактической разведки, боевого и сторожевого охранения, борьбы

с разведывательно-диверсионными группами противника. Небольшие по габаритам, быстрые, они имеют различное специальное оборудование и способны с ходу преодолевать водные преграды. Эти машины обладают высокими динамическими качествами, большим запасом хода, повышенной проходимостью.

Колесные бронированные машины в Советских Вооруженных силах традиционно использовались для ведения разведки, обеспечения связи, решения задач походного охранения и транспортировки командного состава. После окончания Великой Отечественной войны службу в войсковой разведке продолжал нести испытанный бронеавтомобиль БА-64. С 1950 года ему на смену в войска начал поступать легкий бронетранспортер БТР-40 — открытая сверху двухосная полноприводная бронированная машина, созданная на базе грузового автомобиля ГАЗ-63.

Резкое повышение мобильности и технической оснащенности сухопутных войск потребовало создания специализированной бронированной разведывательно-дозорной машины нового поколения, коренным образом отличающейся как от колесных бронеавтомобилей периода Великой Отечественной войны (БА-64), так и от колесных бронетранспортеров БТР-40 и БТР-152, спроектированных сразу по ее окончании. Новая боевая машина должна была соответствовать требованиям времени, в том числе обладать:

- плавучестью, преодолевая без предварительной подготовки широкие водные преграды с высотой волны до полуметра;
- повышенной скоростью движения;
- высокой проходимостью (в частности, выдвигалось требование преодоления рвов и траншей шириной до 1,2 метра);
- иметь значительные внутренние объемы для размещения группы разведчиков, необходимого вооружения и специального оборудования.

Разработка БРДМ в Советском Союзе началась в конце 1954 года в конструкторском бюро Горьковского автомобильного завода под руководством В.А.Дедкова. Ведущим конструктором новой боевой машины был назначен В.К.Рубцов. Этот конструкторский коллектив уже имел значительный опыт в создании

колесных бронированных машин (БТР-40 и его модификаций), а также плавающих автомобилей. Перед конструкторами стояла задача создания плавающей модификации легкого бронетранспортера БТР-40, хорошо отработанного и полностью освоенного в войсках, состоявшего на вооружении в разведывательных батальонах мотострелковых и танковых соединений Советской армии. Первоначально этому соответствовало и обозначение новой разрабатываемой машины — БТР-40 П (П — плавающий).

Однако в ходе работ для обеспечения плавучести и повышения проходимости базовой машины в ее конструкцию потребовалось внести очень большое количество изменений. Становилось очевидным, что ограничиться простой модификацией существующего изделия не удастся, поэтому было принято решение — изготовить совершенно новую машину, не имеющую аналогов в мире. Требования военных по преодолению рвов и траншей, обусловленные опытом прошедшей войны, когда эти очень распространенные на поле боя препятствия иногда надолго задерживали продвижение колесных боевых машин, обусловили разработку уникального шасси, состоящего из четырехколесного основного движителя и четырех дополнительных колес, смонтированных в центральной части машины (по два с каждого борта), служивших для преодоления траншей. Во время преодоления препятствий дополнительные колеса с помощью гидравлического механизма могли опускаться и приводились в движение при помощи специальной трансмиссии. Таким

образом, БРДМ трансформировалась из четырехколесной в восьмиколесную машину. Основные колеса имели централизованную систему подкачки, отработанную ранее на бронетранспортерах БТР-40 и БТР-152.

Для движения по воде первоначально предполагалось использовать традиционный гребной винт. Однако в дальнейшем было решено использовать водомет, разработанный для плавающего танка ПТ-76. Подобный движитель являлся более компактным и живучим. Кроме того, подобный водомет мог использоваться и для откачивания воды из корпуса машины. Повысилась и маневренность на воде — радиус разворота составлял всего 1,5 м.

Первый опытный образец БРДМ был изготовлен в феврале 1956 года. В дальнейшем к нему присоединилось еще несколько машин, подвергнутых очень жестким испытаниям (в частности, одна из БРДМ форсировала вплавь Керченский пролив). В конце 1957 года Горьковским автомобильным заводом была выпущена опытная серия БРДМ. После проведения войсковых испытаний бронированную разведывательно-дозорную машину БРДМ приняли на вооружение Советской армии приказом министра обороны СССР от 10 января 1958 года и запустили в серийное производство, которое продолжалось вплоть до 1966 года.

В конструкции БРДМ были использованы принципиальная схема компоновки и основные агрегаты бронетранспортера БТР-40. Для машины была выбрана компоновочная схема с передним расположением моторно-трансмиссионного отделения. Отделение управления и десантное отделение были объединены и находились в средней и кормовой частях корпуса. Установка двигателя в удлиненной передней части корпуса предусматривала спешивание членов экипажа через две кормовые двери, однако ухудшала обзорность с места водителя.

БРДМ имела герметичный несущий корпус, со сварной конструкцией, изготовленный из броневых катаных листов толщиной 6, 8 и 12 мм. Тщательно продуманная с точки зрения гидродинамики понтонообразная форма корпуса обеспечивала машине минимальное сопротивление при движении на плаву. В целом броневой корпус обеспечивал защиту от пуль и осколков артиллерийских снарядов и мин малого калибра.

Сверху на корпусе установлена и приварена бронированная рубка, в которой размещались экипаж машины и десант.

В средней части корпуса располагались отделение управления и совмещенное с ним боевое отделение, занимающее среднюю и заднюю части машины. Отделение силовой установки и отделение управления разделялось перегородкой.

В первых серийных машинах отделение управления и десанта размещалось в открытой сверху бронированной рубке, которую вскоре закрыли бронированной крышей с двумя люками для посадки и выхода механика-водителя и командира. Еще один двустворчатый люк имелся в кормовой части рубки. Верхний лобовой лист имел угол наклона 85 градусов. На крыше носовой части корпуса находились входные и выходные жалюзи системы охлаждения двигателя.

Боевое отделение занимало среднюю и кормовую части корпуса. В отделении управления, расположенном в средней части корпуса, размещались механик-водитель и командир машины (командир — у правого борта). Для ведения наблюдения они использовали смонтированные в лобовом листе рубки смотровые люки с броневыми крышками, в которые были встроены пуленепробиваемые приборы наблюдения, в распоряжении механика-водителя имелся также перископ. Для вождения в темноте служил инфракрасный прибор.

Силовое отделение БРДМ располагалось в передней части корпуса. В силовом отделении был смонтирован форсированный карбюраторный шестицилиндровый двигатель ГАЗ-40 П и часть агрегатов трансмиссии. Мощность двигателя была доведена до 89–93 л. с. Для избегания перегрева двигателя во время работы была смонтирована система жидкостного охлаждения.

Трансмиссия включала в себя однодисковое сухое сцепление, пятискоростную (одна — назад) коробку передач, двухступенчатую раздаточную коробку и конические дифференциалы в обоих ведущих мостах. От раздаточной коробки крутящий момент передавался карданными валами к ведущим мостам. В тяжелых дорожных условиях включался передний мост, а в случае необходимости — пониженная передача в раздаточной ко-

[Бронемашины войсковой разведки идут самыми первыми, идут в неизвестность, идут, ежесекундно рискуя встретиться с вражеской засадой или минами. Часто так и бывает]

робке. Включать передний мост можно было как при остановке, так и в движении на любой скорости, не выжимая сцепления при условии, что задний мост не пробуксовывает. Рулевой механизм представлял собой глобоидальный червяк с тройным роликом. Ножные тормоза — колодочные, герметичные, на всех колесах, ручной тормоз барабанного типа — тоже колодочный, на вторичном валу коробки передач.

В силовом отделении кроме двигателя располагались лебедка самовытаскивания, оборудованная кабестаном, компрессор с промежуточным резервуаром сжатого воздуха для системы централизованного изменения давления в шинах (с подводом воздуха через ступицу) и рулевой механизм. От раздаточной коробки приводятся через коробку отбора мощности бортовые редукторы, цепные передачи дополнительных колес, а также водометный движитель (через карданную передачу и свою коробку отбора мощности).

БРДМ имела оригинальный колесный движитель.

Ходовая часть состояла из основного четырехколесного движителя и системы дополнительных колес для преодоления окопов и траншей. Колеса основного движителя ведущие — пневматические, с шинами низкого давления и централизованной системой регулирования давления воздуха с его внутренним подводом. Для повышения проходимости машины по пересеченной местности в дополнение к ее двум мостам посередине корпуса смонтированы опускаемые

на рычагах с помощью гидропривода четыре дополнительных пневматических колеса размером 700 x 250 мм (по два с каждой стороны), которые в обычных условиях были подняты и отключены. Нормальное положение этих колес — полутопленное в корпусе. При наезде на выступы они вращались, не давая машине сесть на днище. Для преодоления препятствий (окопов и траншей) шириной до 1,2 м механик-водитель опускал их с помощью гидроподъемников и включал их цепной привод. Дополнительные колеса приводились во вращение втулочно-роликовыми цепями. Таким образом, в случае необходи-

мости, БРДМ из машины с колесной формулой 4 x 4 превращалась в машину с колесной формулой 8 x 8 с соответствующим повышением проходимости. Повышению проходимости способствовало и использование широкопрофильных шин большого размера с развитым рисунком протектора и наличие централизованной системы автоматического регулирования давления воздуха с подводом воздуха через ступицу колеса. Подвеска состояла из четырех продольных полуэллиптических рессор и восьми гидравлических поршневых амортизаторов двустороннего действия для гашения колебаний машины. Передача толкающих усилий от колес и восприятие реактивного момента осуществлялась рессорами.

При максимальной скорости движения по шоссе 80–90 км/час машина на пересеченной местности обладала проходимостью, вполне сопоставимой с проходимостью гусеничных машин. Преодолеваемые препятствия БРДМ составляли: подъем до 31 градуса, вертикальная стенка высотой 0,4 м и ров шириной 1,22 м.

На машине был установлен воздушный компрессор с жидкостным охлаждением.

Для движения по воде первоначально предполагалось использовать традиционный гребной винт. Однако в дальнейшем было решено использовать водомет, разработанный для плавающего танка ПТ-76. Подобный движитель был более компактным и живучим. Поэтому движение и управление машиной при преодолении водных преград осуществлялось с помощью реактивного

водомотного движителя с четырехлопастным рабочим винтом диаметром 425 мм, заслонок и водяных рулей. Водомет был смонтирован в кормовой части корпуса. Четырехлопастный винт засасывал воду через приемный патрубок, расположенный на днище, и выбрасывал ее через отверстие в кормовом листе корпуса. Во время движения по суше это отверстие закрывалось бронированной заслонкой. Для передвижения по воде задним ходом имелись трубы обратного хода, которые направляли выбрасываемые

водометом струи воды не назад, а к бортам под острым углом. Для управления машиной на плаву использовались водяные рули, расположенные в выпускном патрубке водомета, и передние поворачивающиеся колеса машины. Привод к рулям был объединен с приводом управления колесами. В случае выхода из строя водомета машина могла двигаться за счет вращения колес при включении второй или третьей передачи. Кроме высокой скорости на плаву (9 км/час), этот движитель обеспечивал и достаточно высокую

маневренность (радиус поворота полутора метров), он же использовался и для откачивания просочившейся внутрь корпуса воды.

Для предотвращения заливания силового отделения через вентиляционные отверстия во время плавания на машине устанавливался волноотражательный щит. Причем если на машинах первых выпусков волноотражательный щит был откидного типа, то уже на последующих — подъемный на рычагах. При передвижении по суше он устанавливался в нижнее положение для улучшения обзора и повышения защищенности передней части корпуса. Однако в том случае, если вода все-таки попадала в БРДМ, для ее откачки из корпуса машины служила система водоотлива, работающая благодаря разрежению, создаваемому рабочим колесом водомета. Когда водометный движитель не работал, вода удалялась с помощью трюмного насоса с электроприводом. Для обеспечения двигателю нормальных условий работы на плаву, когда вентиляционные жалюзи воздухозаборника на верхней крышке силового отделения были закрыты, охлаждение двигателя осуществлялось забортной водой через теплообменник. Радиатор увеличенных размеров был оснащен системой обратного тока воздуха и имел мощный вентилятор, приводимый от двигателя посредством карданного вала. В машине имелись два клапана для слива воды.

Самовытаскивание машины при застревании и вытаскивание других машин осуществлялось с помощью кабестана с длиной троса 50 метров, смонтированного в передней части корпуса. Он состоял из вертикально расположенного барабана и червячного редуктора с приводом от носка коленчатого вала двигателя через карданный вал и цепную передачу.

Электрооборудование автомобильного типа было выполнено по однопроводной системе, напряжение 12 В.

Основным вариантом вооружения машины являлся 7,62-мм станковый пулемет Горюнова в бронетранспортерном варианте СГМБ, установленный открыто на вертикальном кронштейне в передней части боевого отделения рубки. На БРДМ выпуска после 1961 года монтировался 7,62-мм единый пулемет Калашникова ПКБ. Кроме того, члены экипажа и десантники (три человека) могли вести стрельбу из личного стрелкового оружия через бойницы, устроенные в бортах (по две с каждого борта) и в корме рубки (две).

На машине были установлены радиостанция Р-113, приборы химической и радиационной разведки (рентгенометр ДП-3 и прибор ВПХР), а также ручной огнетушитель ОУ-2.

БРДМ проявила себя как очень подвижная маневренная машина с высокой проходимостью. Наличие у нее дополнительных колес обеспечивало преодоление окопов и траншей, что в сочетании с плавучестью существенно повысило эффективность этой машины как средства разведки. По своим основным показателям БРДМ существенно превосходила зарубежные образцы.

На основе БРДМ были разработаны и выпускались следующие боевые бронированные машины:

БРДМ-у — машина управления;

2 П27 — боевая машина с пусковой установкой самоходного ПТРК 2 К16, оснащенная тремя направляющими ПТУР 3 М6 «Шмель». Принята на вооружение в 1960 году;

2 П32 — боевая машина с пусковой установкой самоходного ПТРК 22 К8, оснащенная четырьмя направляющими ПТУР 3 М17 «Фаланга» и ее модификация 2 П32 М — боевая машина ПТРК 2 К8 «Фаланга-М». Принята на вооружение в 1962 году;

9 П110 — пусковая установка самоходного ПТРК с шестью ПТУР 9 М14 «Малютка». Принята на вооружение в 1963 году;

БРДМ-рх — машина радиационно-химической разведки.

В противотанковом ракетном комплексе на базе БРДМ ракеты располагались в боевом отделении под створками, раздвигающимися одновременно с подъемом пакета направляющих. Для подъема направляющих использовался гидравлический привод. В БРДМ, кроме того, имелась возможность

вести стрельбу с помощью выносного пульта, позволявшего наводчику удаляться от машины на расстояние до 30 метров. В ходе боевых действий командир экипажа, он же наводчик, производил стрельбу и наведение ракет. В обязанности механика-водителя входило: наблюдение за полем боя, доклады командиру об обстановке. Кроме того, он должен был быть готовым к отражению внезапно появившихся на близком расстоянии бронированных машин противника с помощью ручного противотанкового гранатомета РПГ-2, входившего в комплект вооружения машины.

Машина химической разведки БРДМ-рх, созданная в 1966 году на базе БРДМ, находилась на вооружении в Советской армии и в серийном производстве.

[БРДМ проявила себя как очень подвижная маневренная машина с высокой проходимостью. Наличие дополнительных колес обеспечивало в сочетании с плавучестью эффективность этой машины как средства разведки]

Экипаж БРДМ-рх состоял из командира, двух химиков-разведчиков и механика-водителя. Машина была оснащена приборами химической и радиационной разведки: войсковым прибором химической разведки ВПХР; автоматическим газоанализатором; радиометром-рентгенметром ДП-5 А; рентгенметром ДП-3 Б, а также приспособлением для установки знаков ограждения и артиллерийским

дегазационным комплектом АДК. Для определения направления ветра предназначались 9 ручных дымовых гранат РДГ-2. В комплект специального оборудования также входили шесть 40-мм реактивных сигналов химической тревоги СХТ.

БРДМ в больших количествах поставлялась в Советские Вооруженные силы, а также передавалась союзникам по Варшавскому Договору и поставлялась на экспорт, в страны третьего мира. Они активно использовались во вьетнамской народной армии в джунглях Индокитая, а в 1973 году египетские «коммандос» неожиданно для израильтян форсировали на БРДМ Суэцкий канал и захватили плацдарм на противоположном берегу. В Национальной народной армии ГДР машины БРДМ использовались под обозначением SPW-40.

Серийный выпуск БРДМ и ее вариантов продолжался до 1966 года, и в разные годы она состояла или до сих пор состоит на вооружении в армиях более 20 стран мира, в том числе Сирии, Египта, Израиля, Кубы, Албании, Мозамбика, Конго, Анголы, Эфиопии, Боснии и Герцеговины, Намибии, Замбии, Вьетнама.

ЗАО «КОМПАНИЯ «ФАРАДЕЙ»

тел.: +7 (495) 982-36-80/81/82
факс: +7 (495) 982-36-83
e-mail: info@faradei.ru
www.faradei.ru

Приглашаем к сотрудничеству:
+7 985 967-09-16

В НАШЕЙ ОБУВИ ВЫ ДОСТИГНЕТЕ ЦЕЛИ!

Лучшая в России отраслевая выставка по качеству услуг
для участников и посетителей, для заказчиков и регуляторов,
для всего сообщества безопасности:

- Новый пакет услуг «ТБ Форум Премиум»
без дополнительной оплаты для всех участников
- Персональный навигатор по выставке и событиям
для каждого посетителя при регистрации на сайте

XVI Международный форум ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

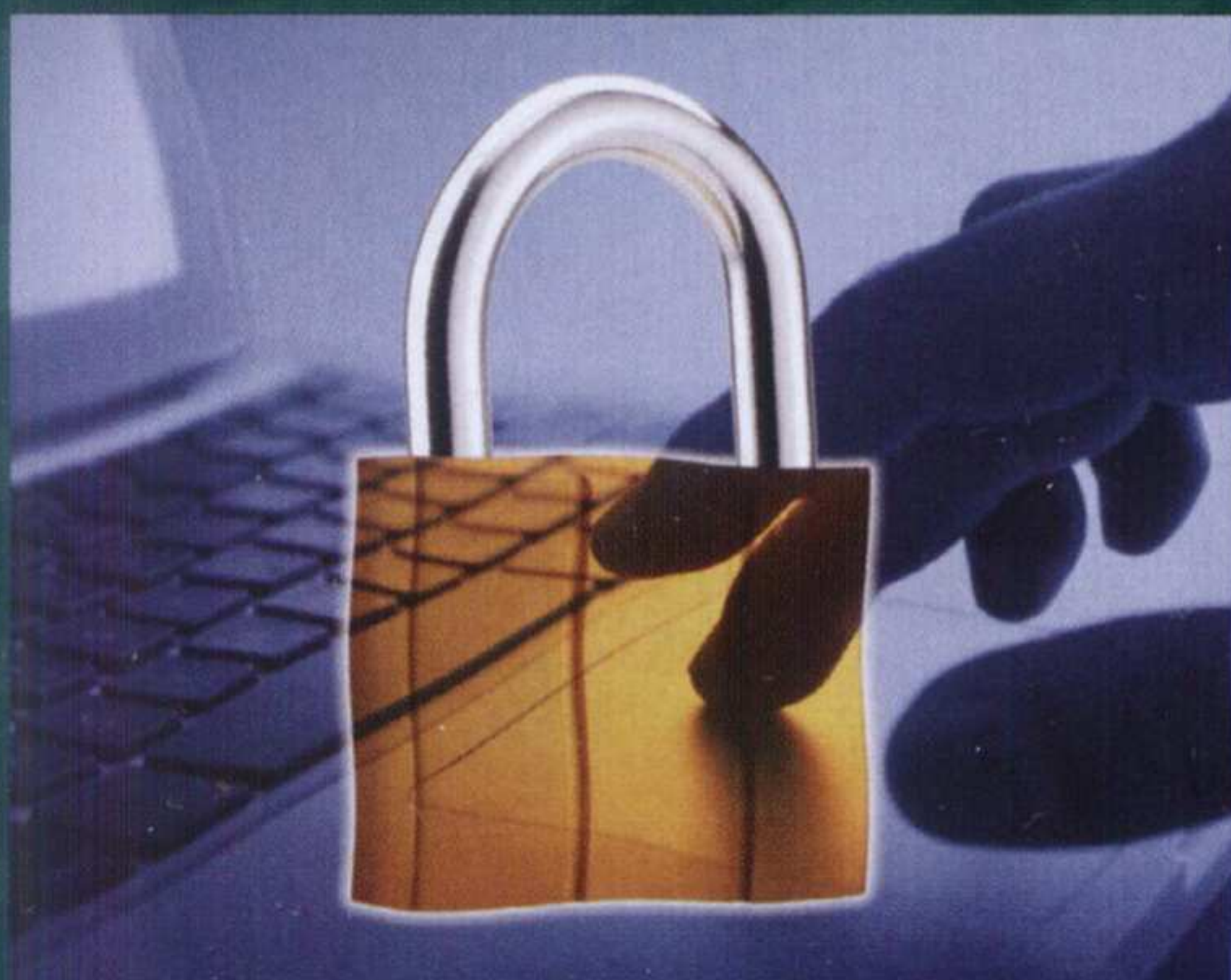
15-18 февраля 2011
Крокус Экспо
Мякинино, Москва

Технические средства и системы безопасности

- Видеонаблюдение: аналоговое, IP, гибридное
- Контроль доступа
- Интегрированные решения
- Электронные компоненты в системах безопасности
- Охранно-пожарная сигнализация

Оборудование и системы безопасности информации и связи

- Защита информации в каналах связи
- Технические средства поиска каналов утечки информации
- Биометрические системы защиты информации

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: тел.: +7 495 937 68 61 | факс: +7 495 937 68 62 | e-mail: sst@reedexpo.ru

Сэкономьте время на проход, получите приглашение на www.tbforum.ru

Reed Exhibitions
Groteck
Business Media

ООО «Рид Элсивер»

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА 2011

ПОДПИСКА

ТОЛЬКО ДО 31 ДЕКАБРЯ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА 2011 ГОД
ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕНЕ **900 РУБЛЕЙ**
ЗА ГОДОВОЙ КОМПЛЕКТ (С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)

Всем подписчикам
в подарок календарь
«Братишка».
Кроме того будут
разыграны фирменные
футболки журнала
«Братишка»
и часы Traser.

■ Заполните подписной купон

■ Перечислите деньги на указанный счет
в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию
квитанции об оплате с отметкой банка по
адресу: 105005, г. Москва, а/я 29,
журнал «Братишка»,
факс: (495) 963-31-01,
e-mail: mail@bratishka.ru

■ Есть возможность заказать старые
номера журнала

С вопросами по подписке
обращайтесь

тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ
ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ
русской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

■ я подписываюсь на 6 номеров и плачу 450 руб. 00 коп.

с № 1 по № 6, 2011 года

■ я подписываюсь на 12 номеров и плачу 900 руб. 00 коп.

с № 1 по № 12, 2011 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____ город _____

улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 75 рублей с учетом доставки по России,
срок действия купона истекает 31 декабря 2010 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

инн 7718648009

КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый оператор! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» всю информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

инн 7718648009

КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

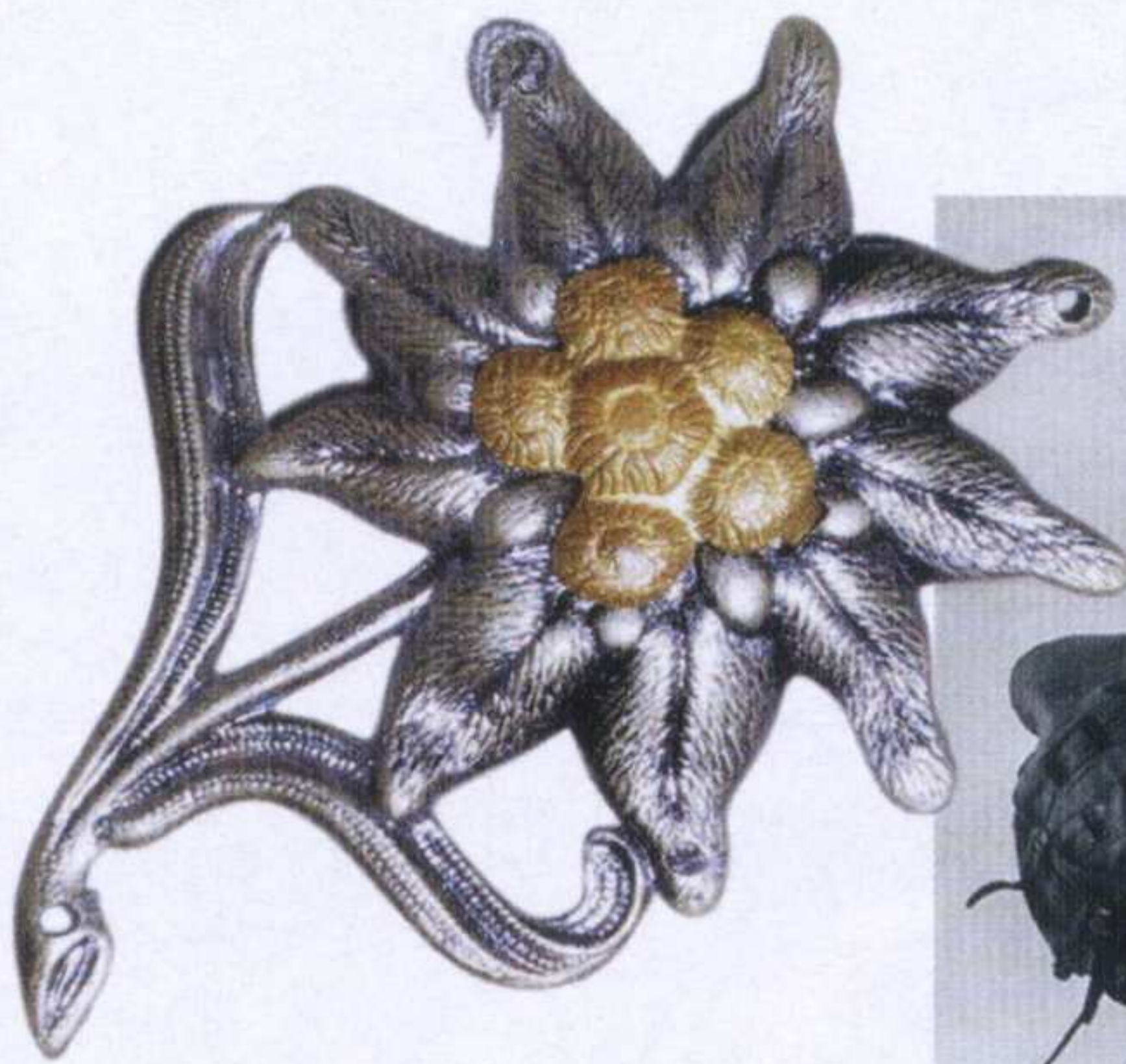
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Евгений МУЗРУКОВ
Фото из архива автора

ГОРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Эта битва, по замыслу гитлеровского командования, должна была решить исход войны на восточном фронте. Стратеги Третьего рейха уже грезили, как на исходе лета 1942 года парадным маршем по главным улицам Тбилиси, Сухуми и Батуми пройдут, печатая шаг, стройные колонны немецких солдат. И особую надежду фашистские генералы возлагали на свои горнострелковые части, которым предстояло в стремительном броске оседлать перевалы Главного Кавказского хребта. Но именно там им и преградили путь военные альпинисты Красной Армии, внесшие коррективы в грандиозные планы вермахта.

СТАВКА НА ПРЕИМУЩЕСТВО

ПЛАН «Эдельвейс», нацеленный на успех кавказской кампании, казался немецкому командованию безупречным, поскольку ставка делалась на явное преимущество гитлеровской группировки перед силами Красной Армии. Войска группы армий «А» генерал-фельдмаршала Вильгельма Листа должны были оккупировать Северный Кавказ, а затем с трех сторон войти в Закавказье: 1-я танковая армия — через Орджоникидзе (ныне Владикавказ) в Баку, 17-я армия — через Новороссийск и Туапсе в Батуми, а горнострелковые части (именно их символом и нарукавным знаком являлся высокогорный цветок эдельвейс) — через перевалы нанести удар по Сухуми. Последнюю задачу предстояло решить 49-му горнострелковому корпусу генерала горных войск Рудольфа Конрада, 44-му егерскому корпусу генерала артиллерии Макси-

милиана де Ангелиса, двум румынским горнопехотным дивизиям и итальянскому альпийскому корпусу. Предполагалось, и, следует признать, не без оснований, что противник будет просто не в состоянии отразить столь мощное наступление, равно как и оправиться от его последствий в дальнейшем.

Изначально обстановка благоприятствовала успешной реализации плана «Эдельвейс». После падения Ростова наши части были отброшены и разрозненно отступали, в то время как немецкие танковые дивизии почти беспрепятственно дошли до предгорий и ожидали подхода горнострелковых и егерских соединений для начала операции. Наконец 12 августа 1942 года пришел приказ начать наступление на Сухуми и захватить перевалы в восточной и центральной части абхазского Кавказа и в районе Эльбруса. Войска двинулись вперед.

Уместно заметить, что это были проверенные в боях, хорошо оснащенные и, что называется, до зубов вооруженные и экипированные соединения, являвшие собой, по сути, штурмовую пехоту. Лишенные в силу объективных обстоятельств возможности использовать тяжелую артиллерию и бронетехнику, горные стрелки компенсировали этот естественный пробел прекрасной огневой, физической, альпинистской и горнолыжной подготовкой и имели завидный боевой опыт, полученный в Норвегии, на Балканах и в СССР.

В их арсенале находились апробированные тактические приемы, позволявшие реализовывать свое превосходство. К примеру, алгоритм наступления обычно включал в себя активную разведку на широком фронте, которую вели отборные альпинисты с целью нахождения проходов и обходных путей на флангах, охват

флангов и заход в тыл боевым порядкам противника и продвижение вперед небольшими отрядами, действовавшими самостоятельно. В обороне, чаще всего — многоярусной, подковообразной, хорошо оборудованной инженерными заграждениями, подступы к которой щедро минировались, огневые точки располагались на скатах высот, обращенных в сторону противника, особенно на флангах. На тропах и перевалах хребтов устанавливались станковые и ручные пулеметы, чуть ниже которых находились снайперы, а у подножия — автоматчики и дежурные стрелки. Как результат, на наступавшие подразделения обрушивался мощный огневой шквал. Могли ли наши войска дать достойный отпор такому врагу? Вряд ли. Но альтернативы не было...

«НАМ НА ЭЛЬБРУСАХ НЕ ВОЕВАТЬ...»

ИМЕННО таким, увы, было профессиональное кредо руководства управления горной, лыжной и физической подготовки РККА в предвоенные годы. Располагая к началу войны 19 горнострелковыми и 4 горнокавалерийскими дивизиями, командование Красной Армии тем не менее считало их применение в высокогорных районах маловероятным, предполагая использовать в случае крайней необходимости формирования уроженцев горных районов Кавказа и Средней Азии, которых, к слову, под рукой не было — их предстояло еще создать. Вот почему все специальное снаряжение советского горного стрелка в начале войны состояло из панамы и обмоток с ботинками, и по уровню подготовки он значительно уступал немецкому военному альпинисту. Но Генштаб обратил внимание на это печальное обстоятельство.

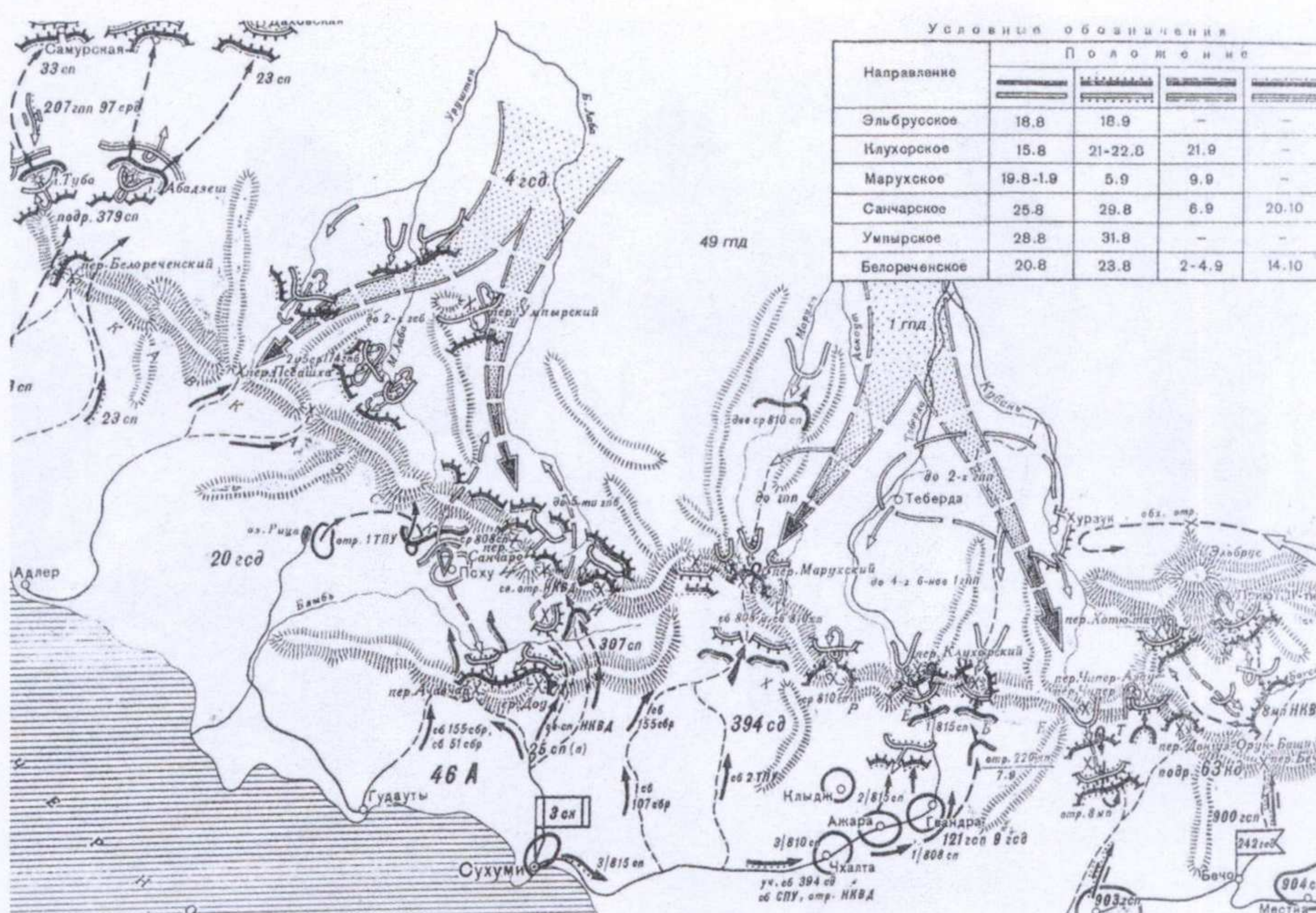
тво только в ноябре 1941 года, после потери Крыма и выхода вермахта к Ростову, когда 46-я армия во главе с генерал-майором В. Сергацковым получила задачу оборонять перевалы Главного Кавказского хребта. В горнострелковые части Закавказского фронта, которым командовал генерал армии И. В. Тюленев, незамедлительно были направлены опытные альпинисты-инструкторы А. Гусев, У. Губанов, Н. Хромов, И. Бадер, В. Молоканов, Б. Беркович и А. Уваров, которые в течение полугода в авральном режиме обучили советских бойцов основам техники передвижения по сложному рельефу, в том числе и на лыжах, а также специальным приемам стрельбы в горных условиях. Разумеется, и после этого они не могли на равных тягаться с горными стрелками вермахта, но о паритетной подготовке в сложившейся обстановке говорить было нелепо: не до жиру — быть бы живу, как гласит народная мудрость.

К тому же был шанс вопреки, пожалуй, самому известному постулату суворовской науки побеждать одолеть врага не умением, а числом: войска 46-й армии по численности превосходили наступающие силы противника. Однако и этот шанс был ничтожен, поскольку одна часть армии готовилась к отражению десантов на побережье, а другая находилась на Восточном Кавказе, прикрывая тбилисское направление. Считая Главный Кавказский хребет непреодолимой для гитлеровцев преградой, командование рассредоточило на перевалах незначительные силы — от роты до батальона, оставив неприкрытыми многие участки в районе Эльбруса. Так что, к сожалению, де-факто перевеса сил не было...

Несмотря на потери, которые понесли в тяжелых сражениях части Южного фронта, наступление 49-го горнострелкового корпуса генерала Конрада не было легкой августовской прогулкой, но все же немцы продвигались довольно быстро, стремительно минуя неохранные перевалы и отбрасывая или уничтожая наши небольшие и преимущественно необученные подразделения на обороняемых участках. На основных направлениях передвижения своих войск немцы создавали на базе одной-двух батальонных боевых групп автономные отряды, усиленные саперами, минометами и артиллерией, а потому явно превосходящие по боевому потенциалу наши стрелковые роты и батальоны, охранявшие перевалы.

Знаковое событие, усилившее моральный дух и наступательный порыв гитлеровцев, произошло 21 августа, когда 18 человек из отряда капитана Гротта поднялись на Эльбрус до отметки 5633 м и водрузили немецкий военный флаг и штандарты двух горнострелковых дивизий. Уместно вспомнить, что именно в это время смертельная угроза нависла не только над Кавказом, но и над Сталинградом. Необходимо было срочно принимать эффективные контрмеры.

Ситуация осложнялась еще и позицией командующего Северо-Кавказским фронтом маршала С. Буденного, считавшего, что «незачем эти мандариновые рощи защищать, надо уходить». Тем не менее призыв известного плаката тех дней «Отстоим Кавказ!» находил горячий отклик в сердцах всех без исключения защитников перевалов. И уж, конечно, успех фашистской наступательной операции вызвал резкое недовольство

И. Сталина, который направил на фронт большую группу генералов и офицеров во главе с представителем ставки Л. Берией. Вполне закономерно, что следом за ними вылетели лучшие альпинисты Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР Е. Белецкий, Б. Кудинов, Е. Абалаков, М. Ануфриев, П. Родионов, З. Гуревич.

Ситуация осложнялась позицией командующего Северо-Кавказским фронтом маршала С. Буденного, считавшего, что «незачем эти мандариновые рощи защищать, надо уходить»

И хотя Берия навсегда останется в истории нашей государства «сталинским палачом», незаурядных организаторских способностей у него не отнять, так как во многом благодаря ему удалось переломить ход, а главное — исход битвы за Кавказ. В частности, при его непосредственном участии была создана оперативная группа фронта по обороне перевалов Главного Кавказского хребта под командованием генерала Г. Петрова, а на посту командующего 46-й армией, которую срочно усилили частями НКВД, генерала В. Сергацкова сменил генерал К. Леселидзе.

По приказу Берии, на Закавказский фронт стекались альпинисты со всей Красной Армии и буквально с ходу включались в работу по организации горной подготовки бойцов и командиров, которые, к слову, не имея необходимого боевого опыта и специального снаряжения и обмундирования, сражались с профессиональными военными альпинистами, проявляя чудеса храб-

рости и самоотверженности. Вместе с полками НКВД на оборону перевалов бросили сводные батальоны 1-го и 2-го Тбилисских и Сухумского пехотных училищ и отряды моряков-добровольцев.

Берии удалось даже добиться отмены личного запрета Сталина на призыв в армию горцев-сванов, которым «вождь и отец всех народов» не доверял: многие из них стали проводниками и разведчиками и сослужили добрую службу своей стране.

«ОТСТОИМ КАВКАЗ!»

В КОНЦЕ августа противник уже рвался к Сухуми. Однако сопротивление обороняющихся советских войск, которые оперативная группа фронта по обороне перевалов успела значительно усилить, заметно ожесточилось, в то время как у фашистов иссякли резервы и начались серьезные проблемы со снабжением. Кроме того, пришел приказ перебросить итальянский альпийский корпус под Сталинград, а две румынские дивизии увязли в затяжных боях...

Положение менялось на глазах. Когда немецкое командование решило захватить селение Генцвиш, где находился штаб 394-й дивизии, гитлеровцам пришлось столкнуться лицом к лицу с вовремя подоспевшим на выручку 121-м горнострелковым полком майора И. Оршавы, который и разгромил отряд горных стрелков. На ряде направлений немцы отошли под натиском частей РККА и заняли оборону. 25 августа они были

выбиты с Марухского перевала, спустя несколько дней наши войска заняли перевалы Ачавчар и Доу, а курсанты 1-го Тбилисского пехотного училища внезапной атакой отбросили гитлеровцев за Бзыбь.

И хотя некоторые перевалы по несколько раз переходили из рук в руки, причем обе стороны несли ощутимые потери, 2 сентября на совещании в Краснодаре генерал-фельдмаршал Лист и генерал горных войск Конрад пришли к выводу, что дальнейшее наступление чревато гибелью корпуса, а потому был отдан приказ о переходе к обороне на перевалах Главного Кавказского хребта. Но Берлин болезненно отреагировал на решение командующего группой армий «А», сняв его с поста. Примечательно, что последующие два с половиной месяца эту должность занимал... сам Гитлер, что ничуть не улучшило положения немецких войск на Кавказе.

В связи с тем, что в ближайшее время на помощь советским войскам должен был подойти их традиционный верный и мощный союзник — русская зима, ставка вермахта решила оставить для обороны 180-километрового фронта примерно треть корпуса, перебросив остальные силы в район Туапсе для участия в операции «Аттика».

А советские войска, напротив, наращивали мускулы за счет пополнения — шестнадцати отдельных горнострелковых отрядов, обученных профессионалами и укомплектованных добровольцами внутренних и пограничных войск НКВД, курсантами военных училищ, альпинистами и жителями горных районов Закавказья. Эти части, призванные стать ударными, уже были хорошо оснащены и экипированы для действий в горных условиях. В целях организации плановой горной подготовки советских бойцов в ноябре 1942 года открыли Школу военного альпинизма и горнолыжного дела (ШВАГЛД), где преподавали известные альпинисты Е. Абалаков и Е. Белецкий.

Пользуясь временным затишьем, обе стороны готовились к предстоящей зиме, оборудуя опорные пункты в расселинах и скальных нишах. С наступлением холодов строились отапливаемые убежища. Но если нашим высокогорным гарнизонам доставляли разборные домики,

изготовленные на заводе в Тбилиси, то немецким саперам приходилось довольствоваться тем строительным материалом, который им удавалось поднять из лесной зоны с помощью канатных дорог. А уж отапливались эти нехитрые жилища, как говорится, чем бог послал...

КРАСНЫЙ ФЛАГ НАД ЭЛЬБРУСОМ

НЕГЛАСНОЕ временное перемирие закончилось еще до подхода самого надежного нашего союзника: 27 сентября советские войска предприняли наступление на позиции боевой группы полковника фон Ле-Сюра в районе Эльбруса, планируя захватить «Приют одиннадцати», где во время Второй мировой войны располагались самые высокогорные позиции артиллерии. Особый отряд из 102 бойцов под командованием лейтенанта Г. Григорьянца ночью поднялся по ледниковому завалу и предпринял попытку выйти в тыл немецким позициям, но был обнаружен, окружен и уничтожен. На базу вернулись лишь четыре человека: первый блин вышел комом...

Но только первый! Спустя полмесяца два советских полка перешли в наступление и выполнили поставленную перед ними боевую задачу. Вскоре после этого аналогичный рейд в направлении Санчарского перевала совершила еще одна группировка. После изнурительного марша по двухметровому снегу и длительного кровопролитного боя, не раз переходившего в рукопашную, перевал к вечеру был занят нашими войсками.

Однако наступившая суровая горная зима невольно стала миротворцем и стабилизировала фронт. Боевые действия свелись к вялым перестрелкам, рейдам разведчиков и борьбе с холодом и голодом. Впрочем, на конец октября пришелся единственный и беспрецедентный всплеск боевой активности на восточном фланге фронта. Всплеск, причиной которому послужило то, что в результате наступления немецкой 1-й танковой армии в районе Нальчика советскую 392-ю стрелковую дивизию 37-й армии буквально прижали к горам в Баксанском ущелье. Единственным выходом из тупика был перевал Бечо в Закавказье. Гитлеровцы сделали все, чтобы помешать выводу дивизии, хотя рейд и без того был трудновыполнимой миссией: почти каждый десятый боец был тяжело ранен в боях под Нальчиком, все несли в вещмешках слитки молибдена с Тырнаузского комбината (всего 18 тонн!), под прикрытием войск передвигалось более 1500 беженцев, в том числе женщин и детей, да еще и 30 000 голов племенного рогатого скота.

Настоящий подвиг до и во время этого беспримерного перехода совершили военные альпинисты А. Малеинов, А. Сидоренко, В. Кухтин, Л. Кропф и Г. Одноблюдов. Под их руководством были закреплены веревки на подъемах, протоптаны тропы, уложены настилы, вырублены во льду ступени. Десять суток потребовалось, чтобы под непрерывным вражеским обстрелом со склонов Эльбруса перебросить дивизию из Баксанского ущелья в тыл фронта, и этот марш стал отдельной страницей в летописи Великой Отечественной войны. После него опять наступило затишье, и обе стороны знали, что черту под ним подведет неотвратимо грядущее весеннее наступление советских войск.

И просчитались: наступление началось раньше — 19 ноября 1942 года. И не на Кавказе, а под Сталинградом. Наступление, ставшее переломным в истории Второй мировой и оказавшее огромное влияние не только на ход Кавказской кампании. Катастрофическое поражение немецких войск в этой знаковой битве в корне изменило обстановку на южном участке советско-германского фронта: 4 января 1943 года фашистские отряды горных стрелков под прикрытием своих арьергардов начали отход с перевалов Главного Кавказского хребта. По горячим следам отступающего противника, не отрываясь, целенаправленно шла специально сформированная Отдельная горнострелковая бригада особого назначения, нанося ощутимый урон врагу, разминирова тропы, хороня погибших...

А уже летом 1943 года в Советской армии опять не стало горнострелковых отрядов. Видимо, опять в умах наших полководцев возобладала довоенная точка зрения, что «нам на Эльбрусах не воевать...»... Но чуть раньше символическую код в горном противостоянии 17 февраля поставил специальный отряд из 20 военных альпинистов во главе с А. Гусевым. Совершив сложное и опасное восхождение на Эльбрус, они сбросили находившиеся там немецкие штандарты и водрузили на вершине советский флаг. Пройдут годы, бесценная практика ведения успешной горной войны в нашей стране будет, к сожалению, забыта. Потребуются горький опыт Афганистана и Чечни, боль и кровь, чтобы горнострелковые части в составе Российских Вооруженных сил, подобно мифическому Фениксу, вновь возродились из пепла...

Бинокль Expert VMR 8 x40

EXPERT VMR 8 x40 (www.pulsar-nv.com) — дневной бинокль профессионального уровня. По отношению к предыдущей модификации добавлены износостойкое покрытие корпуса темно-зеленого цвета, а также частичная «обрезинка» для лучшего удержания бинокля.

Моноблочная безосная конструкция углеродистого корпуса отличается крайне высокой эксплуатационной (ударной и вибрационной) стойкостью. Климатическая защита бинокля состоит в герметизации корпуса (допускается погружение в воду) и азотопополнении (исключается запотевание оптики при температурных скачках). По умолчанию перед

линзами объективов установлены нейтральные защитные фильтры, предохраняющие линзы от песка, пыли и влаги.

Expert 8 x40 обладает оптимальной кратностью и углом поля зрения для полевого и городского мобильного использования, а его светосила

позволяет с комфортом вести наблюдение в сумеречных условиях. Бинокль адаптирован и к различным условиям наблюдения. Режимы наблюдения реализованы при помощи переключающихся внутренних фильтров. Режим «Контраст» (желтый светофильтр) используется в сумеречных условиях для повышения контраста изображения, а также для визуального «устранения» атмосферной дымки. Работа в режиме «Отражение» (поляризационный фильтр) позволяет устранить или минимизировать слепящий эффект от направленного на наблюдателя света, отраженного от неметаллических поверхностей (вода, снег, лед или стекло).

Иван ВЕТРОВ

Урок памяти

ШЕСТЬ лет назад в Беслане произошла трагедия, всколыхнувшая всю Россию. 1 сентября 2004 года террористы захватили среднюю школу №1 города Беслан и взяли в заложники 1127 человек. Заложники провели в захваченной школе 3 страшных дня. Всего в эти дни в бесланской школе погибли 330 человек, трое впоследствии умерли в больницах. Среди погибших более половины — дети.

3 сентября 2004 года Олег Лоськов в составе штурмовой группы, спасая детей от бандитов, геройски погиб, встав на пути четверых бандитов. Олегу было двадцать три года. Посмертно он был

награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, а в 2007 году в его честь на малой родине был открыт памятник и разбит сквер.

Каждый год 3 сентября жители района вспоминают подвиг своего земляка. Не забывают Олега и ветераны «Братства «краповых беретов» и спецподразделения «Альфа». Они часто навещают родных героя, помогают чем могут. И в этот раз они приехали на родину своего боевого товарища. Вместе с ними почтить память Олега приехали действующие сотрудники спецназа ФСБ, УФСИНа, активисты партии «Единая Россия», школьники и многие другие, все те, кому небезразлична судьба Олега Лоськова и других братишек, отдавших свою жизнь, спасая погибавших.

Все выступающие на митинге вспоминали добрым словом Олега и всех воинов, сложивших голову в борьбе с терроризмом. Они призвали школьников гордиться такими людьми, как Олег, и равняться на них.

По окончании митинга все участники возложили венки и цветы к бюсту Олега Лоськова. Затем собравшиеся направились в местную школу, где силовики показали ребятам приемы рукопашного боя, а затем провели урок мужества.

Прошло уже шесть лет с тех страшных событий, а боль утрат не угасает. Мы будем помнить героев, для которых долг, честь, справедливость — не просто слова.

Дамир ШАРИПОВ

ЗАО НПП «КЛАСС»

Ведущий разработчик и производитель средств индивидуальной бронезащиты

Предприятие производит следующую продукцию для подразделений МВД, МО, ФТС, ФСО, Минюста и МЧС России, охранных служб и инкассаторов:

- бронезилеты и шлемы различных классов защиты;
- штурмовые стальные, керамические и поликарбонатные щиты;
- элементы броневой защиты помещений и частичной защиты транспортных средств;
- бронированные фортификационные сооружения для оборудования периметров блокпостов и специальных объектов;
- инженерные средства для разведки и разминирования.

Россия, 111123, г. Москва, шоссе Энтузиастов, дом 56, стр. 21
Телефон: (495) 514-02-44, 514-02-49
Факс: (495) 783-82-58
<http://www.classcom.ru> e-mail: class@classcom.ru

Евгений ГРОЙСМАН
Сергей КОЗЛОВ

СТРАДАЕШЬ — ЗНАЧИТ, ЕЩЕ ЖИВ

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ

В 1964 году двенадцать «Зеленых беретов» прибыли на Окинаву в Мачинато для выполнения секретной миссии. Впрочем, задач иной степени важности им, как правило, и не поручали. Это была команда А-323 из состава первой воздушно-десантной группы спецназа.

Еще не рассвело, когда они на двух грузовиках с опущенными тентами, надежно скрывавшими пассажиров от посторонних глаз, прибыли на американскую авиабазу Кадена и сходу въехали по трапу в чрево транспортного самолета «Геркулес». Только после этого спецназовцам разрешили спешиться. Едва машины покинули борт самолета, как «Геркулес» взлетел, взяв курс на Южный Вьетнам. Спустя некоторое время взорам «Зеленых беретов» в иллюминаторах открылся Дананг — конечный пункт их командировки. Сверху он выглядел довольно мирно: под лучами щедрого солнца ласковый прибой лениво накатывал на песчаные пляжи — просто рай для туристов. Как будто и не было войны.

Но она была... Шел 1964 год, и «Зеленые береты» очень быстро усвоили жестокую истину: «Если ты страдаешь — значит, еще жив!»...

ЛАГЕРЬ КХЕ САНХ

ПРИКАЗ, который получила команда, был предельно ясен: оборудовать лагерь специального назначения Кхе Санх в демилитаризованной зоне, находящейся всего в нескольких милях к востоку от Лаоса, и одновременно взять

под неусыпное наблюдение район пересечения границ Южного и Северного Вьетнама и Лаоса. Восточнее лагеря, на вершине холма, располагался старый французский форт, единственным уцелевшим сооружением которого была 1300-метровая взлетно-посадочная полоса, густо заросшая высокой травой.

«Зеленые береты» не строили иллюзий в отношении неведения противника, ибо знали, что его разведчики, устроившие посты на склонах

гор, окружавших Кхе Санх, следят за каждым их шагом. Оно и понятно: странная «секретная» война в Южном Вьетнаме, все более и более накаляющаяся обстановка, разгоралась. ЦРУ и ранее проводило разведывательно-наблюдательные акции в этом районе, правда, чужими руками, вербуя местных горцев. Теперь же спецназовцам предстояло объединить усилия всех лояльных племен, сосредоточив их в новом лагере, опоясанном траншеями, с хорошо укрепленными пулеметными позициями, мощными бункерами по углам, забитыми «под завязку» складами боеприпасов и развитой сетью подземных сооружений. Таким был план...

СОЮЗНИКИ

«ЗЕЛЕННЫЕ береты» не были брошены на произвол судьбы — их тщательно охранял (правда, за очень щедрую плату) взвод китайских нунгов, наемников, лучших из лучших бойцов, которые повсюду сопровождали дюжину спецназовцев, оберегая их от подкупленных вьетконговцами убийц из подразделений CIDG и вооруженных сил Южного Вьетнама.

Здесь же, в лагере, располагался и батальон местных горцев из племени Брю. Их можно было, не покрывив душой, назвать отличными воинами, если бы они не находились в многовековом добровольном плену у целой армии суеверий, видя злых духов везде — в каждой травинке, в любом зверьке, не говоря уже о реках, горах и капризах погоды, способных, по сути, мгновенно деморализовать их, лишив боевого духа.

Ну, и еще одним союзником команды А-323 было племя Тау-ой, чьи селения были разбросаны по склонам возвышенностей в оперативном районе ответственности. Во всем остальном «Зеленым беретам» приходилось рассчитывать только на собственные силы.

ТРОПА ХО ШИ МИНА

НЕПОДАЛЕКУ от лагеря Кхе Санх подразделения армии Северного Вьетнама денно и нощно строили комплекс наземной системы снабжения, больше известный как Тропа Хо Ши Мина протяженностью около 8000 миль. Именно по ней повстанцам Южного Вьетнама переправляли оружие, боеприпасы, продукты, а иногда и подкрепления из состава регулярных сил. Путь по Тропе, в зависимости от обстановки и причуд местного климата, занимал от нескольких недель до нескольких месяцев. Безопасность движения постоянно обеспечивали две пехотные дивизии. Кроме того, тысячи рабочих поддерживали сеть станций уникальной транспортной артерии, проходившей по сельским районам Вьетнама и представлявшей собой сложный лабиринт дорог. Только в 1964 году около 18 000 северных вьетнамцев-строителей Тропы Хо Ши Мина прибыли в различные районы Южного Вьетнама. Держать такую армию в поле зрения — было совсем не просто, однако и эта задача входила в компетенцию «Зеленых беретов». И из всех возможных вариантов наиболее приемлемым и эффективным был один — патрулирование.

МАРШРУТ ПАТРУЛИРОВАНИЯ — ДЖУНГЛИ

ЧАРЛИ МакДоналд считал, что ему серьезно повезло с напарником в патруле. Еще бы: сержант Ратчфорд П. Хайнс был настоящим профессионалом, ветераном мобильной учебной группы «Белая звезда» в Лаосе, старшим радистом. Командовал он уверенно, не нервирова людей попусту, обладал хорошей реакцией и хладнокровием. МакДоналд не сомневался: когда рядом Хайнс — ситуация под контролем.

Под началом сержанта находился также небольшой отряд из племени Брю. Невысокие, коренастые и выносливые, горцы были незаменимы в дальних переходах по непроходимым и полным опасностей джунглям: казалось, усталость неведома им. Хайнсу нравилось, как быстро и умело они выполняли его команды. Да и Макдональда в Брю несколько раздражало только одно — улыбка будто бы прописалась на их лицах. Казалось, что только им одним дано понять непостижимый юмор войны.

...Патруль двигался, точнее — продирался сквозь заросли густой травы, порой настолько высокой, что она полностью скрывала группу из виду. Но поднявшись ближе к вершине горы, они оказались в сказочно дремучем тенистом лесу, буквально кишачим пернатыми. Охотники по натуре, суеверные Брю тут же выделили из них одну стайку — с полосатыми спинками и желтыми брюшками. Хайнс и МакДоналд и не подозревали, что если бы птицы, снявшись

с дерева, полетели налево, горцы тут же повернули бы назад, поскольку для них это было предзнаменованием смертельной опасности, таящейся впереди. К счастью, птицы полетели направо...

Огромные деревья с пышными кронами сплетали над головами солдат некое подобие купола, почти не пропускавшего солнечные лучи. Где-то там, тридцатью метрами выше было утро, а здесь внизу — густые сумерки, в которых безраздельно командовали полчища москитов. Тропинка петляла, временами перемежаясь глубокими оврагами и шумными горными реками. Однако для «Зеленых беретов» и невозмутимых Брю это были не препятствия. Впрочем, когда до горцев доносился кашель охотящегося тигра, улыбка на их лице слегка искривлялась, но в целом они держались молодцами.

Иногда патруль набредал на небольшие деревянные строения, которые, как объяснили горцы, предназначались для того, чтобы задобрить злых духов. Кстати, Брю сразу предупредили американцев: ни в коем случае не только не входить в хижины, но даже не дотрагиваться до них,

Казалось, джунгли разговаривали с аборигенами: непонятные знаки, оставленные на деревьях, предупреждали горцев о том, что противник уже близко, след оленя с раздвоенным копытом предвещал встречу с тигром или змеей. А вот череп и кости, вырезанные на стволе большого дерева, и впрямь оказались пророческими: буквально через несколько шагов недалеко от тропы разведчик нашел... кучку человеческих фекалий, оставленную, по всем признакам, совсем недавно. Был ли это реальный след противника? Брю не сомневался в этом. И на сей раз спецназовцы вынуждены были признать их правоту. Дело в том, что находка выглядела не совсем обычно: она содержала красные вкрапления — кусочки перца, входящие в ежедневный рацион северо-вьетнамских солдат.

Уже вскоре предположения разведчиков подтвердились: неподалеку от границы с Лаосом вблизи реки Сепон они обнаружили стоянку противника. Она представляла собой три длинных барака, в одном из которых расположился неприятель. Чуть поодаль, в роще, видне-

[Я тихо помолился, попросив Бога сделать так, чтобы я никогда не оказался в подобной засаде на месте противника. Ибо воочию убедился, как элементарная неосторожность стоила жизни целому подразделению]

чтобы не накликать беду. Хайнс и МакДоналд понимающе переглядывались, пряча усмешки, но, не желая пугать свою «гвардию», послушно проходили мимо.

Пока им везло: временами они видели подготовленные противником места засад, окруженные ловушками — заостренными бамбуковыми кольями, но от встреч с неприятелем судьба их хранила. Брю не удивлялись этому нисколько — ведь желтобрюхие птицы полетели направо...

лось несколько более мелких строений. Похоже, что северо-вьетнамцы ни секунды не сомневались в том, что на сотни миль вокруг нет никого, кто бы угрожал их жизням. Они даже не выставили охрану по периметру, а беззаботно горланили песни. Верх самонадеянности!

Грех было не воспользоваться ситуацией. Под покровом темноты два разведчика, по приказу Хайнса, наспиговали стоянку противника минами-ловушками, и, не дожидаясь фейерверка, патруль спешно покинул район.

ЗАСАДА

ДНЕМ позднее разведчик вновь обнаружил противника на противоположном берегу реки. Не теряя времени даром, Хайнс и МакДональд решили устроить засаду. Выбрав подходящее место, где растительность почти вплотную примыкала к берегу, они заняли удобные позиции, наскоро замаскировались и стали терпеливо ждать. Лица Брю горели от возбуждения — им просто не терпелось как можно скорее вступить в бой. Сержанту даже приходилось знаками урезонивать их. Ведь сейчас у них в арсенале появилось несколько тактических преимуществ, важнейшим из которых была внезапность — зачастую для победы хватает ее одной...

Наконец-то появился вражеский патруль. Двигался он медленно и настороженно, постепенно приближаясь к берегу. Стало ясно, что северо-вьетнамцы решили переправиться через реку почти на против засады — это было удачей. И не единственной, как вскоре выяснилось: американцы были изумлены, когда увидели, что солдаты Северного Вьетнама даже не собираются высылать разведку, чтобы проверить противоположный берег. Более того — не снимают оружия с плеча! Как будто в этом лесу, кроме них, никого не было! С такой беспечностью «Зеленые береты» еще не встречались.

Позднее МакДональд так вспоминал о первых минутах боя: «Осторожно я проверил свое оружие и убедился в том, что переключатель огня установлен на полуавтоматический огонь. Ветра почти было, а солнце стояло высоко за нашими спинами, поэтому противник, ослепленный его лучами, не мог рассмотреть нас, спрятавшихся в тенистой листве. Я дождался, пока последний солдат спустился с крутого берега и вошел в воду, затем принял удобное положение, плотнее уперев в плечо приклад моего карабина М-2, чтобы уменьшить силу отдачи и взял цель на мушку. Я почти физически ощущал, как напряжены Брю, как ждут они моей команды открыть огонь. Цель наполнила на мушку, и я нажал на спуск. И увидел, как искажилось от боли лицо солдата Северного Вьетнама, в которого я попал, а, беря на прицел второго, успел заметить удивление и ужас на лицах других...

Тела противника падали повсюду под плотным огнем — он перемалывал их так, что речная вода на глазах краснела от крови. Раненые пытались выбраться на свой берег, но выстрелы снайперов Брю настигали их. Не прошло и трех минут, как все было кончено — никто не выжил. Наступила тишина, и только жуткий звон стоял в наших ушах. То, в чем я только что принял участие, болью отозвалось в моей душе и в сердце. Находясь в реке, противник не имела никаких шансов на спасение. Я тихо помолился, попросив Бога сделать так, чтобы я никогда не оказался в подобной засаде на месте противника. И мысленно решил, что буду внимательным все оставшееся время моей командировки во Вьетнам. Я приказал моим глазам не упускать ничего из виду. Я всегда буду готов к любым неожиданностям, ибо воочию убедился, как элементарная неосторожность стоила жизни целому подразделению».

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА БАЗУ

ВСЕ понимали: обратная дорога будет связана с большим риском, нежели путь сюда, ибо

противник довольно скоро обнаружит пропажу своего патруля и постарается отплатить обидчикам той же монетой. Сержант усилил тыловые дозоры и предупредил всех о постоянной готовности к бою. А чтобы сбить преследователей с толку, решили поначалу отойти от границы вглубь территории, а затем повернуть на север. На беду все вокруг потемнело — навигался дождь, который в союзниках патруля не числился: на мокрой траве следы более заметны. И тогда отряд направился в горы. Шли предельно осторожно и максимально быстро, не позволяя себе такой роскоши, как обращать внимание на усталость.

Наконец вышли к притоку реки, который вел на север. Боеприпасы и продовольствие были на исходе, поэтому вечером Хайнс связался по радиации с базой и попросил пополнить их запасы. Двигаясь вдоль реки, патрульные держали оружие наизготовку, а разведчики внимательно отслеживали каждое малейшее движение и искали любые признаки присутствия противника на маршруте следования.

К концу дня, выбиваясь из сил, добрались до брода через реку — именно его координаты Хайнс передал на базу для выброски продуктов питания и боеприпасов. Выставив охранение, стали ждать. К счастью, вскоре послышался шум моторов самолета, который шел на малой высоте — это был австралийский CV-2. Пилот резко накренил машину и, разглядев маркерные панели, выставленные патрулем, сбросил долгожданный груз. Радости солдат Брю не было границ, несмотря на их внешнее хладнокровие. Но ликовали они рано. То ли летчики сплеховали, то ли джунгли пропустили через себя только то, что им самим больше не понадобилось, но большинство продуктов превратилось в кашу. Поужинали довольно скромно и, не теряя времени (его и так было упущено немало) приступили к форсированию реки, к слову, довольно стремительной и бурной.

Сначала брод преодолели разведчики. Они заняли выгодные позиции и прикрывали основные силы патруля, идущие следом цепочкой. После чего быстро снялись с места и двинулись в горы. Ни передовой, ни тыловой

дозоры не обнаружили никаких признаков преследования, но всех не покидало чувство, что они не одиноки в этих зарослях. Все нервничали из-за того, что неприятеля можно было только заметить, а не услышать — этому препятствовала какофония звуков джунглей — птичий гомон, шум горной реки, крики зверей, громкий шелест огромных крон исполинских деревьев.

И вдруг, будто по взмаху дирижерской палочки, внезапно все стихло. Солдаты встревожено остановились, оглядываясь и поводя стволами оружия в разные стороны, ожидая чего угодно, только не неожиданно налетевшего жесткого порыва холодного ветра. Через минуту патруль оказался в эпицентре дикой бури. Спасаясь от нее, отряд перебрался под защиту гигантских деревьев, растущих среди больших валунов. Послышался гул отдаленного грома, на потемневшем небе замелькали вспышки молний, и тут хлынул ливень, подобного которому «Зеленые береты» еще не видывали. Брю испуганно перешептывались, уверенные в том, что Бок Клайк — злой дух бури предсказывает им неминуемую гибель. Если бы в этот момент северо-вьетнамцы настигли их, Брю не сумели бы дать им достойный отпор, ибо были полностью подавлены. Крупные капли дождя при ветре такой силы впивались в тело, словно пули, причиняя ощутимую боль. Надо ли говорить, что на солдатах сухой нитки не осталось.

Наконец буря, накрывшая их покровом темноты, ушла, оставив после себя только тьму. Но на этом страдания патрульных не закончились: дождь привлек целую армию пиявок, которые кишасей массой устремились под одежду. В борьбе с ними никто той ночью не сомкнул глаз.

Спустя два дня продукты кончились, равно как и силы бойцов. Никакая потенциальная опасность, никакие уговоры не могли заставить их сдвинуться с места. Да и сами «Зеленые береты» были на пределе выносливости. Пришлось расположиться на привал, выставив охранение.

Искусные рыбаки, Брю обнаружили поблизости мелководную речушку и вскоре вернулись на стоянку с солидным уловом. Они развели несколько костров и приготовили ужин: часть рыбы обмазали грязью и запекли на углях, остальное сварили в касках. Конечно, кулинария была весьма рискованной, но куда деваться: голод — не тетка.

И снова в путь. К счастью, уже на следующий день патруль, выйдя из полосы тумана в лесу, увидел дома Хуонг Хоа, родного селения Брю. Оставалось форсировать реку на каноэ и, перелезав за холм, спуститься в лагерь Кхе Санх.

Это была победа — и над противником, и над джунглями, и над собой. Победа, вселившая и в «Зеленых беретов», и в солдат Брю уверенность в том, что и с другими задачами они справятся столь же успешно, преодолевая трудности, претерпевая страдания. Ведь если страдаешь — значит, ты еще жив...

При подготовке материала использованы воспоминания ветерана «Зеленых беретов» Чарли МакДоналда.

Во имя памяти героя»

С 19 по 24 сентября на базе Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России прошли V Всероссийские соревнования снайперов ОМОНа МВД, посвященные Герою России Андрею Крестьянинову. В ходе мероприятия определялись лучший снайпер и снайперская пара. Общую координацию заключительного этапа осуществляли сотрудники ЦРД СП МВД России под председательством генерал-лейтенанта милиции Владимира Горшукова. Судьями соревнований выступили члены Ставропольского отделения практической стрельбы (IPSC). В соревнованиях приняли участие 16 стрелков из восьми команд — победителей российских окружных соревнова-

ний. Участники состязались в пяти упражнениях: «Квалификация снайпера», «Точность попадания», «Дуэльная стрельба», «Специфика работы снайпера» и «Стрельба в условиях ограниченной видимости». Организаторы действительно серьезно и основательно подготовили программу соревнований, и участникам потребовались все знания, умения и навыки, полученные ранее, для выполнения упражнений. Задания отличались оригинальностью и спецификой выполнения. Например упражнение «Специфика работы снайпера»: снайперской паре ставится задача проникнуть на территорию условного противника по лесистой местности для поражения лидеров террористических групп. Протяженность маршрута 5 км. На пути минно-взрывные заграждения, патрули, рубежи блокирования. Необходимо найти, двигаясь по азимуту, контрольные точки. По ходу движения встретиться со связным, который передаст

В НОМЕР

фотографии лидеров террористов. Ну, и наконец, прибыв на огневой рубеж надо было поразить нужную мишень, найдя ее по полученному фото. На все давалось 3 часа. Стоит отметить, что с топографической подготовкой не у всех команд сложилось хорошо. Кто-то пользовался GPS приемником, кто-то компасом, но результат был одинаков — большую часть времени команды тратили в лесу на поиски контрольных точек и связного. Сама стрельба у участников не вызывала проблем даже на дистанции 500 метров по ростовой фигуре, а также ночью, причем винтовки были преимущественно СВ-98 и патроны отечественного производства.

В гостях на соревнованиях побывали снайперы из 247-го десантно-штурмового полка ВДВ, дислоцирующегося в Ставрополе. В следующем году они планируют принять участие в этих соревнованиях, а пока десантники смотрели, перенимали опыт, а в конце даже прошли задание «Специфика работы снайпера».

После подведения итогов Кубок победителей в командном зачете и главный приз от швейцарской компании-спонсора Vectronix — портативный лазерный дальномер достался команде новосибирского ОМОНа.

Фирмы-спонсоры RUAG Ammotec и Victorinox подарили победителям наладонные компьютеры для баллистических вычислений и военные ножи. Журнал «Братишка» также не остался в стороне и вручил призерам по годовой подписке.

Сергей КОМАРОВ
Фото автора

Получить настоящую пулю в лоб не самая радужная перспектива — нежданный тупик жизни, при котором уже другие будут проводить анализ, что в боевой обстановке было сделано не так. В случае, если в страйкболе словил пластиковый шар, это всего лишь обидный повод на время выйти из игры, посидеть положенное время в «мертвяке», подумать о своей ошибке, после чего вернуться к действиям и вновь проверить свои навыки и специальные познания на практике. Наверное, каждый со мной согласится, что перечисленные варианты имеют неравный знаменатель в уравнении самосовершенствования.

ИГРА БЕЗ ШУТОК

СО 2 по 3 октября в подмосковном Тучково состоялось закрытие летнего сезона в формате страйкбольной ассоциации «СК» — суточная игра «Операция «Магистраль».

В плотном графике игры без использования различного специального оборудования «воевать» тяжело, а ночью почти невозможно. Современные требования к экипировке и оборудованию боевых подразделений высоки, высоки они и в страйкбольном мире. Так, многие используют GPS-навигаторы и малые радиостанции, оптику и коллиматоры, оружейные фонари и лазерные целеуказатели, прицелы и приборы ночного видения, портативные видеорегистраторы и даже тепловизоры. Серьезные команды и отдельные игроки стараются оперативно отслеживать технические новинки и внедрять в свою часть игры наиболее удачные из них.

На закрытии стороной зеленых проводилась вынужденная операция вывода штаба на новое место дислокации. Учитывая, что в начале

маршрута противником велись самые активные действия, то задача вырисовывалась не самой легкой. Когда стемнело и противник находился на большом расстоянии, использовали оружейные фонари, причем как по прямому назначению для освещения, так и для подачи сигналов головным дозором основной группе. Фонарь

«2 ДПС-Клещ» имеет три режима работы: яркий, экономичный и стробоскоп. На игре яркий режим пригодился при движении ночью через бурелом во главе колонны, в остальных случаях для освещения пути включался экономичный режим — яркость меньше, но вполне достаточная, чтобы осветить пространство под ногами и в ближайшем окружении, вечером для обозначения места переправы через реку использовался стробоскоп — бобровая платина была освещена на короткий промежуток времени. Режим стробоскопа даже в слабые сумерки воспринимается человеческим глазом более четко чем обычное освещение, потому данного сигнала было достаточно для обнаружения местоположения платины старшим тройки наблюдения из основной группы. Ночью стробоскоп показал свою высокую эффективность для временного ослепления противника, но при нашем возвращении с очередного задания наблюдали мерцающий свет не менее трех схожих фонарей в районе штурма восточной

переправы стороной синих, так что пользователи стробоскопов в обоих противоборствующих лагерях были не одиноки, удачная идея оказалась востребованной и уже пошла в массы.

В ночное время при работе в непосредственной близости от противника незаменимыми помощниками становятся прицелы и приборы ночного видения. Использовались новосибирские псевдобинокулярные очки ночного видения ПН-14 К. В очках установлен ЭОП 2-го поколения, но несмотря на это при нахождении в естественных условиях (поле, лес) ему не хватает качественной подсветки. Один из вариантов решения — установка подствольного ИК-фонаря, что имеет ряд положительных моментов:

- большая мощность светового потока улучшает качество воспринимаемого в приборе изображения окружающей обстановки;

- управление подсветкой посредством вынесенной подпальцевой кнопки удобнее чем кнопкой или тумблером на очках и для включения/выключения не требует отрыва руки от оружия;

- появляется эффект слежения оружия за взглядом — стрелок направляет подсветку в направлении своего взгляда, а луч фонаря светит соосно стволу, таким образом при включенном ПНВ и ИК-фонаре оружие интуитивно направлено всегда по направлению взгляда стрелка;

- установка дополнительного ИК-фонаря не исключает использование штатной для используемого ПНВ подсветки, а лишь удачно дополняет имеющееся ночное оборудование с оголовьем или установленное на шлем.

Еще один недостаток всех известных монокуляров и очков ночного видения — малая глубина резкости. Так, при подъеме оружия на линию взгляда оно воспринимается мутным пятном без выраженных механических прицельных приспособлений и направления ствола, использование ИК-лазера может устранить указанный недостаток, т. к. позволяет эффективно прицелиться, используя комплекс из установленного на оружии ИК-ЛЦУ и находящегося у глаз ПНВ.

ИК-комплекс «2 ИКС+ЛЦУ-Клещ» состоит из ИК-фонаря и встроенного в его корпус ИК-ЛЦУ. Кроме объединения уже ранее описанных положительных моментов этот комплекс имеет и две пока свойственные только ему изюминки:

- режим ИК-стробоскопа — усложняет противнику использование прицела или прибора ночного видения в направлении фонаря, а для невооруженного глаза стрелок остается по-прежнему малозаметным; возможна и подача сигнала для

адресатов, оснащенных ПНВ. Так, на игре, после кодового предупреждения в радиоэфире, ИК-засветка стробоскопом кроны дерева была обозначением места сбора группы;

- ИК-лазер в моргающем режиме — одновременно с прицеливанием позволяет его использовать для подачи сигналов (к примеру обозначение опасного направления), также моргающий ИК-лазер может быть эффективен для опознавания свой/чужой в обстановке, когда велика вероятность использования противником ЛЦУ, в том числе и в ИК-диапазоне.

Под отдельные фонарь и ЛЦУ часто используются невзаимозаменяемые элементы питания, особенно когда они разных производителей, в случае использования комплекса фонарь + ЛЦУ используется единый для обоих устройств источник тока. Для такого комплекса характерно и меньшее количество одновременно задействованных элементов питания, соответственно меньше его масса и меньше количество носимого запаса батареек.

Использование конструктивно схожих ИК-комплекса и оружейного фонаря тоже унифицирует используемые расходники. На оружии минимальный носимый запас из двух батареек

можно поместить в тактической рукоятке РК-1, в результате они всегда будут при себе. К примеру, мне такой запас пригодился уже глубокой ночью для замены севших после продолжительной работы элементов питания в фонаре. Сама тактическая рукоятка тоже не лишняя опция, особенно учитывая возросшую массу и смещение вперед центра тяжести всего «оружия».

Как все перечисленное навесное оборудование прикрепить к страйкбольному вооружению? Обычно используется два способа: первый простой (далее с сарказмом) — на синюю изоленту, двусторонний скотч или алюминиевую проволоку; второй сложнее — на кронштейны типа «Вивер» и «Пикатини», а также посредством штатных стяжных зажимов, используемых в реальном стрелковом оружии. Первый способ отличается своей дешевизной и покемонством, второй, несомненно, ближе игрокам, ценящим практичность и реалистичность своего «оружия».

Все сказанное выше посвящено техническим аспектам и перечислению используемого в страйкболе оборудования, но страйкбол — это не только описанная «гонка вооружений», это еще один повод собраться единомышленникам, в очередной раз проверить себя и свою амуницию на практике, вариант сообща хорошо потренироваться. Да, это лишь еще один способ тренировки со всеми плюсами и своими минусами, ограничениями и возможностями, которые необходимо учитывать и которыми обязательно стоит воспользоваться!

PS: Автор благодарит за помощь в подготовке статьи личный состав страйкбольных команд МСК «ШКВАЛ», РДГ «Овод» и отдельно компанию ООО «Зенит» за достойный выбор элементов внешнего тюнинга и безупречное качество выпускаемой продукции.

Дмитрий НОВИЧОК

на правах рекламы

Александр МУСИЕНКО
Фото из архива автора

АВИАНАВОДЧИК

ОМАНДИР роты был немногословен. Уточнив, что я действительно был на сборах авианаводчиков, отправил в штаб за получением боевого задания.

— А куда собираемся? — поинтересовался я.

— Не собираемся, а собираешься, — хитро прищурился ротный. — 66-й бригаде авианаводчики нужны.

— А мы здесь при чем?

— Не мы, а ты. И поспеши — комбат ждать не любит...

А он и не ждал. Напротив, нам пришлось топтаться перед его дверью. Нам — это, значит, мне и еще двум командирам групп из второй и третьей рот нашего 154-го отдельного отряда специального назначения, с которыми мы в мае 1986 года участвовали в сборах нештатных авианаводчиков в Кабуле. Главное, чему нас тогда учили, — наводить на цели и корректировать авиаудары фронтовой авиации, поскольку в спецназе сориентировать вертолеты во времени и пространстве по силам и сержанту. Никто не знал тогда, пригодятся ли нам полученные навыки в будущем. Оказывается, пригодились.

О нас вспомнили, когда выяснилось, что штатные штурманы наведения авиации (именно так официально называется должность авианаводчика) из-за нелетной погоды не смогли прибыть в Джелалабад к началу общевойсковой операции по захвату укрепленных базовых районов «Огз» и «Шполькай» в ущелье Кану на юге провинции Нангархар. Проводили ее 66-я отдельная мотострелковая бригада и афганские части Джелалабадского гарнизона. Наш отряд спецназа участия в ней не принимал, за небольшим исключением... И этим исключением стали мы — нештатные авианаводчики, каждому из которых определили в помощники по одному бойцу.

Я взял с собой рядового Назира Караева. Этот молодой немногословный таджик привлек мое внимание несколько месяцев назад, когда он, возглавляя тройку, задержал моджахеда во время дневки. Впрочем, привлек — это мягко сказано. Караев тогда заставил меня изрядно понервничать. Разглядев в нескольких сотнях метров от группы афганца, куда-то спешащего

с явно тяжелой ношей, я послал за ним трех разведчиков. Заметив их, моджахед зайцем бросился наутек, но Караев догнал его через... полтора километра. Причем, преследуя беглеца, Назир через каждые 400–500 метров оставлял по разведчику для прикрытия, а потому скрутил афганца уже в одиночку. Взбучку за недопустимое рассеивание сил группы и неоправданный дополнительный риск он от меня, конечно, получил, но и его готовность выполнить поставленную задачу во что бы то ни стало я оценил.

Вечером 14 декабря 1986 года с колонной автомашин, под завязку груженных боеприпасами, мы прибыли на КП 66-й бригады. Шел второй день операции, и «груз-200» стал тяжелее на 7 человек. Причем некоторые из них погибли непосредственно в районе размещения командного пункта в результате артиллерийского обстрела. Под прикрытием тумана моджахеды почти безнаказанно забрасывали позиции советских и афганских войск 107-мм реактивными снарядами. И хотя их вой и грохот разрывов заглушались канонадой артиллерии бригады, в отличие от «духов» наши «боги войны» молотили, увы, вслепую. Обстрел прекратился только ночью.

Утром, когда мы пришли на завтрак в полевую офицерскую столовую, размещавшуюся в палатке, то испытали легкий шок. Нас, познавших всю «прелесть» спартанского быта засад, где вершиной комфорта считалась вскипяченная на сухом горючем кружка горячего чая, поразила не столько белизна внутреннего подбоя брезентовой трапезной и скатертей на столах, сколько взбучка, устроенная кем-то из штабных офицеров солдату-официанту лишь за то, что рукава

его, на наш невзыскательный взгляд, белоснежного халата не были идеально чистыми.

Но не это стало главным открытием того дня. Спустя полчаса на ЦБУ выяснилось, что для выполнения задач по наводке авиации на цели требуются не три, а всего-навсего один авианаводчик. Я сделал шаг вперед почти добровольно. Почему почти? Исключительно потому, что в глазах своих коллег с ходу прочитал не очень-то обнадеживающее «чур, меня!», а честь спецназа надо было отстаивать. Забегая вперед, замечу, что как в воду глядел: позднее одного из них переведут на перевоспитание из третьей роты в нашу, а в последующем и вовсе «сошлют» в пехоту с пятном-формулировкой — «за низкие морально-деловые качества»...

Первым же вертолетным бортом нас с Кареевым забросили в горы, где расположился десантно-штурмовой батальон бригады. В обратный полет вертушку загрузили ранеными, и, быстро поднявшись в воздух, она шустро нырнула с хребта в ущелье.

КП комбата майора Соловьева обустроили в полуземлянке опорного пункта моджахедов, накануне отвоеванного десантниками. Выслушав мой доклад, он предложил мне разместиться здесь же, в его импровизированном штабе. Я обратил внимание на то, что находившихся рядом офицеров-десантников не обрадовал мой статус — нештатный авианаводчик. И спустя четверть часа понял почему: едва я выглянул из нашего укрытия, как где-то неподалеку просвистела пулеметная очередь.

Комбат откинул полог плащ-палатки, прикрывающей вход в полуземлянку, и окликнул кого-то. Почти тут же появился капитан-артиллерист с докладом, что позицию крупнокалиберного пулемета он засек. «Действуй!» — благословил его комбат.

Капитан определил и передал на КП артиллерийской группы бригады координаты цели. Через несколько минут где-то над нами прошестел пристрелочный снаряд. Скорректировав огонь, артиллерист после короткого огневого налета доложил комбату, что цель накрыта. И явно поторопился. Когда в воздухе появились наши вертолеты, доставившие десантникам боеприпасы и сухой паек, крупнокалиберный пулемет ожил и начал поливать позиции батальона огнем.

Черт дернул меня за язык поинтересоваться, почему бы душманов не уничтожить огнем ПТУР? Комбат устало отмахнулся от меня, как от назойливой мухи, обронив, что наводчика еще утром отправили в медроту. А после, пристально взглянув на меня, не без сарказма добавил: «Ты же у нас из спецназа! Вот и покажи, на что горазд!».

Еще было не поздно и даже очень логично дать задний ход, поскольку мои скромные познания о противотанковом ракетном комплексе «Фагот» не оставляли серьезных шансов на успех: БМП-2, в комплект вооружения которого он входил, мы, курсанты Киевского высшего общевойскового командного училища, изучали факультативно — вне основной программы. Но фраза комбата, в которой он отпустил острую шпильку в адрес спецназа, завела меня с пол-оборота.

Впрочем, остыл я еще до того, как добрался до пусковой установки с контейнером ПТУР «Конкурс», ведь моя бравадная самонадеянность и ничем не подкрепленное стремление отстоять честь мундира офицера спецназа могли влететь нашей оборонке в копеечку: себестоимость одной противотанковой управляемой ракеты тогда не уступала цене на отечественный легковой автомобиль.

Пока я неспешно, оттягивая минуту позора, а попутно — фиксируя все детали и надписи на корпусе, снимал плащ-палатку с укрытого от непогоды ПТРК, с противоположного хребта вновь огрызнулся огнем крупнокалиберный пулемет. Я услышал, как где-то рядом, рассекая воздух, прожужжали пули, и капитан-артиллерист, прикрепленный ко мне комбатом для целеуказания и корректирования огня, взглянул на меня, как мне показалось, с плохо скрываемой надеждой. От этого неприятное ощущение того, что я, вопреки народной мудрости, сажусь не в свои сани, только усилилось.

Я прильнул к окуляру, прицелившись, и нажал на спусковой крючок. Однако вместо ожидаемого выстрела услышал лишь нарастающий гул в чреве транспортно-пускового контейнера ПТУР.

[Шел второй день операции, и «груз-200» стал тяжелее на 7 человек. Причем некоторые из них погибли непосредственно в результате артиллерийского обстрела]

Ну, думаю, доигрался в супермена — сейчас рванет. Не рвануло: вслед за хлопком пиропатронов из контейнера с грохотом вылетела ракета. Снова заглядываю в прицел и вижу, что наводка во время выстрела сместилась относительно цели. Пытаясь исправить неловкую ситуацию, лихорадочно вращаю рукоятки наведения и, как итог, получаю самоликвидацию ракеты, потерявшей обратную связь с пусковой установкой на траектории полета к цели, а попутно и наглядное подтверждение верности русской поговорки: поспешишь — людей насмешишь.

К счастью, капитан не разобрался в подоплеке случившегося и списал мой конфуз на безалаберность бойцов, не подготовивших ракету к пуску, в сердцах отпустив в их адрес довольно витиеватое выражение. Поддакнув ему и сгорая от стыда, я зарядил новую ракету, укрепил треногу пусковой установки камнями, прицелился и вновь нажал на спуск. Яркая-алая точка фары ПТУР в окуляре прицела, описывая в воздухе спираль, устремила к противоположному хребту. Взрыв!

Я торжествующе посмотрел на артиллериста, он — в бинокль и через некоторое время не без горечи в голосе сообщил, что цель не поражена, посоветовав взять на пару метров правее.

Легко сказать! У него бинокль с 12-кратным увеличением, что втрое превосходит технические возможности прицела ПТРК. К тому же более точной наводке ПТУР мешает дымка, растворяющая очертания цели. Беру у капитана бинокль, минуту пристально наблюдаю, но вижу лишь покрытый снегом склон, поросший

сосной и туей, узкую темную расщелину, а рядом с ней — темное пятно разрыва. Где-то там, в этой чертовой расщелине, и находится вражеская позиция. Но где?

И тут, к моей удаче, пулемет выплюнул новую порцию смертоносного свинца, который россыпью звонко зашелкал по камням в дюжине метров от нас. Не теряя времени, бросаюсь за очередной ракетой. Пуск! Секунды полета кажутся вечностью. Не отрывая глаз от окуляров бинокля, капитан деловитым тоном информирует меня, что цель поражена.

Будто камень с души! Поднявшись с земли, я заметил толпу зевак, обступивших огневую позицию ПТРК. Придав своему лицу наигранно беспечное выражение (дескать, дело привычное, ничего особенного не произошло), направляюсь к штабной палатке, ловя на себе восторженно-завистливые взгляды десантников. Комбат уже в курсе, и пока он пожимает мне руку, я нагло думаю о том, что его поздравление могло бы быть менее сдержанным. Теперь в глазах всех присутствующих на КП батальона офицеров, сержантов и солдат я превратился из путающегося под ногами «летехи» в «лейтенанта из спецназа». Классика жанра:

в мгновение ока гадкий утенок становится белым лебедем.

К сожалению, я поспешил расправить лебединные крылья, потому что не прошло и часа, как пулемет снова сказал свое веское слово. Комбат уставился на меня (причем доброжелательным этот взгляд назвать было трудно при всем желании), а затем молча кивнул артиллеристу на дверь, вернее, на полог палатки... Вернувшись, капитан опять невольно выручил меня,

доложив, что ДШК работает с другой точки. Впрочем, так оно и оказалось. И я снова занял «свое» место у ПТРК, обнаружив цель у вершины противоположного хребта — в 50–70 метрах левее предыдущей. «Похоже, у них там опорный пункт с несколькими пулеметными позициями. И не только с пулеметными», — предупредил капитан и протянул мне искореженную ударом о камень пулю из арсенала боекомплекта зенитной горной установки.

Сначала цель накрыли три пущенные мной ракеты, а затем по позициям моджахедов для надежности отработали 122-мм гаубицы и боевые машины реактивной артиллерии «Град-1».

Капитан был прав: «духи» оборудовали на хребте мощный опорный пункт. Десантники заняли его перед рассветом. К моему удовлетворению, две зенитные горные установки, располагавшиеся в нишах на флангах, были уничтожены именно огнем ПТУР. Ну, и артиллеристы, конечно, внесли свою весомую лепту, подавив пулемет ДШК, китайскую 12-ствольную пусковую установку реактивных снарядов и 82-мм миномет.

Майора Соловьева эта картина тоже не оставила равнодушным, и он уже не столь отстраненным

начальников, начиная с младшего командира и заканчивая старшим.

Но спящие на посту бойцы были лишь «цветочками». «Ягодками» для меня и Караева стали

[Сначала цель накрыли три пущенные мной ракеты, а затем по позициям моджахедов для надежности отработали 122-мм гаубицы и боевые машины реактивной артиллерии «Град-1»]

тоном, как при нашем знакомстве, поручил мне подготовить посадочную площадку для вертолета: планировалось вывезти захваченные в опорном пункте оружие и образцы боеприпасов, а также нескольких обмороженных бойцов. Ночью в горах на высоте 2500 метров температура опустилась ниже 20 градусов, и некоторые солдаты, задремав на позициях боевого охранения, пострадали от мороза, а точнее — от собственной беспечности. В спецназе за подобное не поздоровилось бы многим, причем не только «отморозкам», но и длинной веренице их

действия десантников в горах: ночью батальон менял не раз позиции, совершенно не заботясь о скрытности и маскировке, устраивая на привалах громкие переключки и перекуры, периодически поливая автоматными очередями... непроглядную темень. «Чтобы «духи» знали, что мы на чеку и боимся», — пояснил один из офицеров батальона, отвечая на мой недоуменный вопрос, зачем палить в белый, а точнее — в черный свет, как в копеечку. За такую «ужасную» тактику спецназ по головке бы не погладили.

Поутру в занятом опорном пункте моджахедов десантники разложили костры, греясь и готовя горячую пищу из трофейных продуктов. А поживиться у противника было чем: кроме привычного ассортимента, состоящего из риса, муки и растительного масла, мы разжились картошкой, несколькими коробками печенья и тремя мешками фиников.

Подкрепившись вместе со всеми, я поставил задачу выделенным в мое распоряжение двум саперам — расчистить от деревьев потенциальную посадочную площадку для вертолета. Каково же было мое удивление, когда я спустя некоторое время увидел плоды их ратного труда: оказалось, что, внимательно выслушав подробные инструкции, они сделали все с точностью до наоборот. Под могучей сосной на вершине хребта саперы, проявив солдатскую смекалку и трудолюбие муравьев, воздвигли огромную гору из трофейных 82-мм выстрелов к безоткатному орудью, 107-мм реактивных снарядов и противотанковых мин. Думаю, только дефицит времени не позволил им соорудить нечто, еще более величественное.

Первым и совершенно естественным моим порывом было заставить их немедленно разобрать эту нелепую и, мягко говоря, чересчур эффективную пирамиду, но до подлета вертушек оставалось менее четверти часа... Я метнулся к комбату, и тот приказал всему батальону укрыться в фортификационных сооружениях опорного пункта. После команды «Огонь» раздался мощный взрыв, сотрясший под нашими ногами многовековые горы. Щедрым дождем «пролились» на нас осколки боеприпасов, камни и комки глины. Как только «атмосферные осадки» прекратились, на месте предполагаемой вертолетной площадки я увидел воронку диаметром около пяти и глубиной около двух метров. В радиусе 50 метров осколками и ударной волной срезало все деревья, что, надо признать, обеспечило идеальные условия для захода вертолета на посадку. Вот только сесте ему было некуда. Пришлось в авральном порядке мобилизовать весь личный состав на латание этой дыры — в воронку полетели камни, ветки и земля. Едва успели. Я зажег сигнальный патрон и сообщил

экипажу координаты площадки, направление и скорость ветра.

«Восьмерка» приняла на борт груз, взамен оставив нам несколько десятков меховых тулупов и пар валенок. Двух крепких парней в летном меховом обмундировании я заметил только тогда, когда вертушка уже взмыла в воздух. Оказалось, что это — офицеры, более того — штатные авианаводчики, о чем мне не без гордости сообщил один из них. Я не сумел скрыть своего огорчения: нет, не их прибытием, разумеется, а поздно поступившей информацией. Знай я об этом заранее, нам с Караевым можно было бы улететь на родную базу еще несколько минут назад. Им тоже, судя по всему, было невдомек, зачем я, дилетант, нужен в батальоне, в котором появились два профессионала?

Однако уже через пару минут нашелся человек, которого сложившаяся ситуация ничуть не обескуражила, — комбат. Майор Соловьев, смерив асов авианаводки подозрительным взглядом (видимо, он всех незнакомцев привечал одинаково недоверчиво), ничтоже сумняшеся заявил, что они поступают в мое распоряжение. Нужно было видеть в этот момент лица штурманов, хотя, признаюсь, и мое лицо не светилось радостью...

За обедом новички, конечно же, с санкции комбата, предложили офицерам на КП отметить их прибытие. Возражений не было. Когда авиаторы развязали свои огромные, неподъемные альпинистские рюкзаки, присутствующие, к своему нескрываемому удивлению, увидели, что ничего ценного, кроме пары бутылок водки и двух десятков банок сгущенки, в них не было. Посудите сами, ну зачем в горах офицерские сумки, несколько комплектов нательного белья, большие банные полотенца, лосьоны и шампуни, комнатные тапочки и электробритва? На это могли ответить только те, кто комплектовал рюкзаки. Скорее всего авианаводчиков нацелили на работу при штабе бригады, а может, и армии, а не в боевых подразделениях, чем и объяснялся их «джентльменский» командировочный набор...

После обеда я вышел из полутемного сарая и присел на мешки с фуражным зерном, подставив лицо теплым солнечным лучам. Но блаженствовал я недолго (война не терпит и не прощает расслабленности и беспечности): автоматная очередь, прорезавшая тишину, заставила меня кубарем скатиться за импровизированный брус-твер. Пули с неприятным звуком впивались в мешки с кукурузой и цокали по каменной стенке у меня за спиной. «Дух» был где-то неподалеку, а у меня под руками — ни автомата, ни нагрудника с гранатами. В сарае вскрикнул раненый боец-радист.

Не прошло и минуты, как я уже был во всеоружии, но полученный урок — лучше не допускать таких неприятных минут в боевой обстановке — я усвоил. Метнув гранату в густой кустарник ниже по склону, послал следом несколько коротких очередей, постоянно перемещаясь за мешками то вправо, то влево и дезориентируя противника. Тут же на занятом нами хребте заработали автоматы и пулеметы десантников.

Поддержал меня огнем и выползший из сарая начальник штаба батальона. Но «духи» замолкли. Я предложил начштаба для верности обработать склон из подствольных гранатометов, и он дал на это «добро» десанникам. Едва стихли разрывы гранат, как мы с Караевым и начштаба, прикрывая друг друга, стали спускаться вниз. Через несколько десятков метров заметили лежащего на склоне, припорошенного снегом, убитого, видимо, еще при вчерашнем обстреле моджахеда. А вот следы того, кто стрелял по мне,

обнаружились немного ниже. Вероятно, после мощного взрыва и посадки вертолета «духи» предположили, что мы, уничтожив трофеи, улетели, и решили проверить это. Тут-то я и подвернулся под прицел моджахеда, которому и по сей день искренне благодарен за никудышную стрельбу. Если он еще жив, пошли ему Аллах таких же «метких» врагов, как он сам, не сумевший с полусотни метров попасть в сидящего человека.

Моя миссия подходила к концу. Господствующие высоты и опорные пункты укрепрайонов «Огз» и «Шполькай» были захвачены силами десантно-штурмового и мотострелкового батальонов, а бойцы бригадной разведроты обнаружили в ущелье хорошо охраняемую складскую зону базового района. Вспыхнул ожесточенный бой, но авианаводчики вызвали штурмовиков, которые и нанесли решающий удар разовыми бомбовыми кассетами по позициям моджахедов.

Комбат получил приказ возвращаться к броне, а я — задание: уничтожить около двух тонн трофейных боеприпасов. После мощного взрыва уже вряд ли удалось бы превратить оставшуюся воронку в вертолетную площадку.

Спуск в ущелье по обледенелым склонам занял больше часа. Нельзя было без слез глядеть на то, как страдали на переходе авианаводчики. Их летные ботинки с толстой и гладкой подошвой меньше всего подходили для передвижения в горах, а мой совет снять меховые штаны они проигнорировали, о чем вскоре пожалели: на привале штурманы мучительно долго сдирали с себя не по погоде теплую одежду в клубах валившего от них пара...

На память о той операции у меня остался лишь трофейный бинокль Б-6, который я тогда выменял в отряде у старшины на оптический прицел, снятый с уничтоженной мной ЗГУ, ну и, конечно, навыки боевой работы оператором ПТРК, авианаводчиком и сапером. А еще — убежденность в том, что для офицера спецназа невыполнимых задач нет. И каким бы нештатным специалистом он ни был, война для него — ситуация штатная.

не экономь на жизни!

- Разработка и производство одежды и снаряжения для спецподразделений силовых структур РФ
- Товары для охотников, рыболовов, туристов и любителей активного отдыха

УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

Новый универсальный деформирующий камуфляж «SPECTRE», не дешифрующийся в ИК диапазоне

Разработан ООО «Союзспецоснащение»

Наши **НОВЫЕ** координаты:

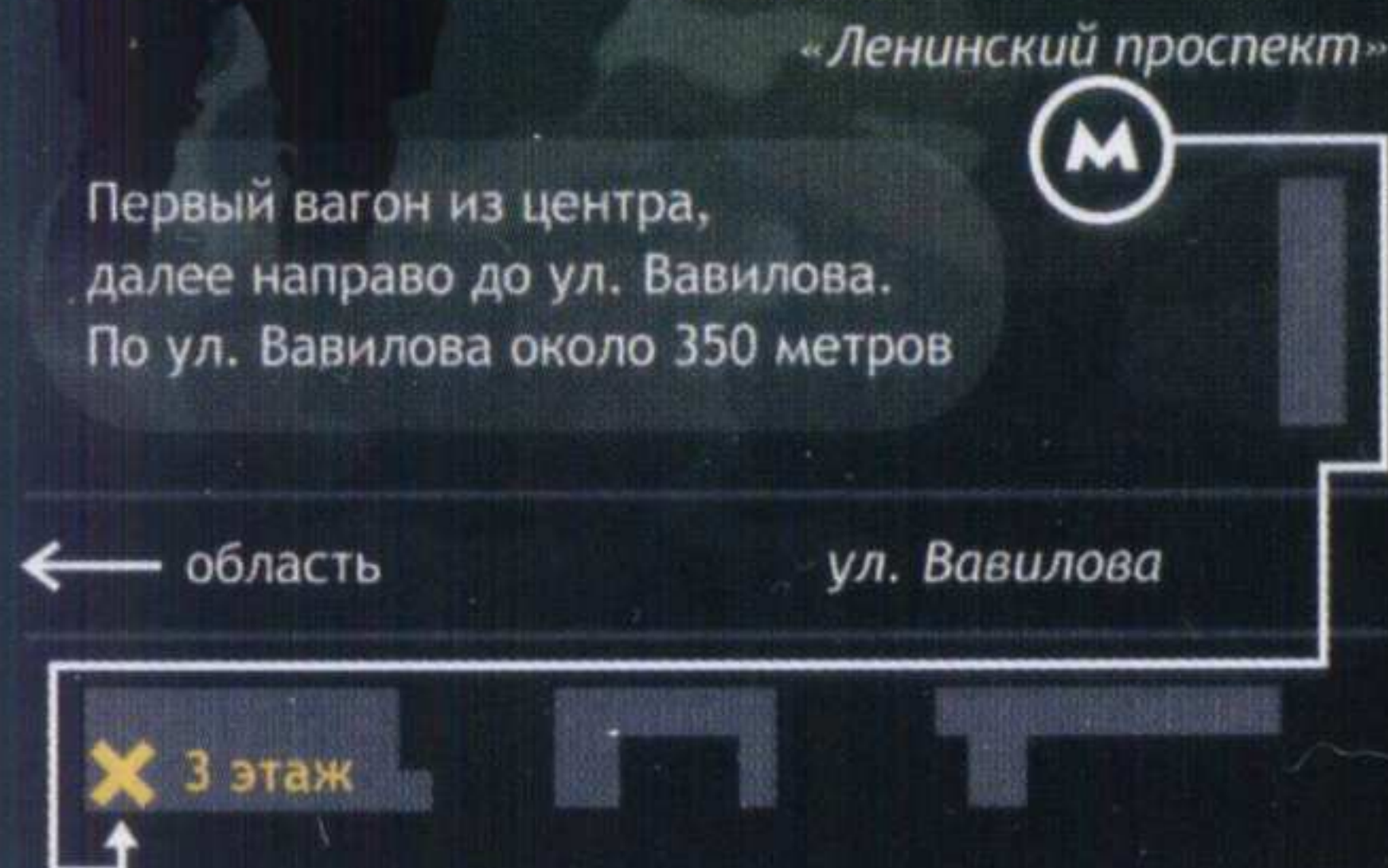
Телефон: 8 (495) 649-67-38

Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д.13А

Сайт: www.sso-mil.ru

Часы работы: пн-пт: 10-20, суббота: 10-17, воскресенье выходной

Справочная информация: info@sso-mil.ru Прием заказов: order@sso-mil.ru

Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото автора

МЕТАТЕЛЬ

А ИНТЕРНЕТ-САЙТЕ создателя авторской методики рукопашного боя и метания ножей Юрия Федина недавно появилась интересная реплика:

«Спасибо за ваши видео и теорию. До всего этого я сам пытался метать нож в чисто спортивных интересах и для себя. С оборотами. Но не получалось. А сейчас уже есть прогресс. Мест для тренировки у меня нет, поэтому я тренируюсь дома на иглах и той же техникой. Взял доску метр на два (мебельный щит, сосна), обклеил линолеумом (толщиной 3 мм) и поставил в конце коридора. Игла пробивает линолеум и уходит в доску еще на миллиметр-два. Я, если честно, после первого такого попадания был в шоке. Игла 13 см длиной и миллиметра 2 толщиной (их еще цыганскими называют). Расстояние 4–5 метров. Полагаю точно так же можно метнуть гвоздь, вилку и вообще все, что острое. А зачем я это все написал... наверно потому, что до «встречи»

с Фединым я думал, что метание — это что-то из области фантастики для меня».

Юрий Федин действительно метает все: и ножи, и ножницы, и гвозди — любой самый безобидный предмет в руках мастера превращается в настоящее боевое оружие. Оригинальная методика метания — это лишь один из разделов Сложно-координационного авторского направления Федина (СКАНФ), основу которого составляет рукопашный бой. Главная особенность боя — ударная волновая техника. Она выполняется в определенном, индивидуальном для каждого, ритме, который меняется от взрывного до замедленного. Ритм боя в системе СКАНФ импровизированный, с мгновенными ускорениями и падениями темпа, внезапно взрывающийся неожиданными аккордами (2–3 удара одновременно в разных уровнях, преимущественно в пах). Волновая техника позволяет даже при небольшой массе тела достигать результативности ударов для эффективного поражения противника.

ВОЛНОВАЯ СИСТЕМА

ЮРИЙ Федин с детства любил двигаться — еще мальчишкой поражал знакомых умением выделывать ногами невероятные выкрутасы. А еще любил музыку (как-никак окончил музыкальную школу по классу баяна) и потому старался выстраивать свои движения под определенный ритм. Летная практика помогла Федину развить внимание и координацию, а потом стали очевидны некоторые закономерности.

Идея волнового боя родилась у Юрия Федина на фоне постоянных перегрузок, которые он испытывал, будучи летчиком. Перегрузки — это воздействия инерционных сил, которые возникают при малейшем изменении движения. Юрий решил, что особенности человеческого организма под влиянием инерционных сил могут сослужить неплохую службу не только в воздушном бою — нужно только придумать такой алгоритм движения, чтобы в отдельных частях тела возникали большие ускорения. И он начал творческий поиск.

Чтобы научиться чувствовать свое тело, Федин даже устраивал ночные тренировки в лесу: тишина помогала развивать самоконтроль при выполнении двигательных упражнений. Придумывал комбинацию нестандартных движений и повторял их, последовательно включая в работу отдельные звенья своего тела — от бедра до кисти.

Простейший бытовой пример позволяет понять, что же такое волна и как она проходит через наше тело: своим ученикам Федин всегда предлагает вспомнить, как они встряхивают градусник, когда сбивают температуру.

В качестве разминки рекомендует вращения. Одна рука вращается медленно, другая быстро, одновременно вращаем и ногами,

Визитная карточка

Федин Юрий Викторович родился в 1955 году в Мурманской области. В 1976 году окончил Ейское высшее авиационное училище летчиков. Служил в Прикарпатье и Забайкалье. Военный летчик 1-го класса, истребитель-бомбардировщик. С 1993 года в отставке. В 2007 году окончил Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров при Российском государственном университете физкультуры, спорта и туризма (РГУФК). С отличием защитил дипломную работу по авторской волновой технике метания ножей на тему: «Формирование оптимального механизма двигательных действий при целевом метании ножа». Имеет право на ведение профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта. Женат, отец троих детей.

меняем ритм и скорость. В итоге развиваем внимание и учимся контролировать разнонаправленные движения.

Другое упражнение для новичков — «змейка» у вертикальной стены. Для этого лучше прислониться позвоночником к угловому выступу и последовательно касаться стены звеньями своего тела — от затылка до копчика, ускоряя ритм. «Змейка» приучает контролировать последовательность движений.

Иногда волна основывается на таких минимальных движениях, что они даже не заметны. Так происходит, например, в том случае, когда импульс идет от бедра. В трактовке Федина «бедро — это не разворот таза, а включение максимально сильных мышц при минимальном движении». Эту силу можно проверить таким упражнением: встаньте прямо, ноги на ширине плеч, носки слегка развернуты внутрь. Упритесь правым локтем в бедро — и пусть кто-нибудь теперь будет толкать вас, воздействуя на правую ладонь — сдвинуть вас с места не получится!

Вот что говорит о своей системе Юрий Федин:

«Я создал механизм движения, а прийти к нему легче с помощью волны. Волна — это перетекание движений с ритмом: здесь задержал движение, там ускорил. При больших ускорениях включаются связки, в итоге волна вызывает к работе силы упругих деформаций. Наш опорно-двигательный аппарат состоит из подвижно соединенных звеньев. Волну генерирует импульс, затем силовым импульсом обеспечивается дальнейшее последовательное включение звеньев тела в движение, а скорости вращения до конечного звена возрастают».

РУКОПАШНЫЙ БОЙ

ТЕХНИКА боя в системе Федина атакующая. Удары непредсказуемые. Они меняют последовательность, направление, ритм, тем самым ввергая противника в замешательство. Каждый удар — это отрыв конечностей на основе ускорений.

Движения нестандартные: по привычке человек делает движение туда и обратно, а движение туда и снова туда мы делать не привыкли, а Юрий Федин именно на этом и строит свое боевое

поведение — игра мышечных импульсов сочетается у него с игрой психологической, перед которой соперник из-за недостаточно развитого внимания оказывается безоружным.

Высокая скорость движений оказывает большую нагрузку на мышечно-связочный аппарат, поэтому для тренировки этого аппарата в системе есть специальная подготовительная программа, в которой подобраны упражнения для целенаправленного воздействия на отдельные мышечные группы, связки, суставы. В таких упражнениях создаются условия для увеличения амплитуды движений, дополнительного растяжения мышц и связок, развития подвижности в суставах.

Сложная координация движений в системе Федина базируется на пластике и скорости и идет от всего тела, а не только от самостоятельной силовой работы рук.

В системе активно используется палка. Юрий Федин рекомендует использовать в бою прикрывающие вращательные движения вокруг головы — одновременно и атака, и защита. При этом «бегают» не руки, а тело.

Важная особенность системы — ставка на поражение в пах. Логика проста: традиционные боевые техники ориентируются на силу, которой нужна устойчивость. А устойчивость — это всегда расставленные ноги и соответственно открытый пах. Федин работает сразу на двух уровнях — на верхнем уровне движение рук, на нижнем — волновые удары ногами в пах, при этом стопа посылает удар по принципу ласты.

МЕТАНИЕ

ВОЛНОВОЕ метание — отдельный раздел в системе. Причем принципы метания одинаковы и для ножей, и для гвоздей, и для других подручных предметов. Юрий Федин и его ученики метают нож без оборотов на 6–10 метров и вполборота на 10–15 метров. Способы метания разные: сверху (поверх плеча), сбоку, от бедра,

снизу, из-за спины, стоя, лежа (хоть на спине, хоть на животе), в движении. Положение руки при метании тоже разное: рука вытянута, локоть прижат к телу, кисть прижата к телу, метание только пальцами. Варианты хвата: палец сверху, два пальца сверху, четыре пальца сверху, метание двумя пальцами, нож в висячем положении, обратным хватом.

Прежде всего нужно свободно держать нож (или другой подобный предмет) в руке, чувствовать его. Самый простой способ метания — повернуть плечо: сгибаем руку в локте, кисть с ножом опущена вниз. Совершаем локтем дугобразное движение. При этом нож надо не толкать, а как бы хлестать им и в этот момент отпускать в цель. Рука выключается из работы — в метании принимает участие тело и кисть.

Метать ножи можно и без движения — импульсом без замаха. Это как раз тот случай, когда основная работа происходит внутри тела. Невидимая внешне, она воспринимается окружающими, как волшебство. Но здесь присутствует тот же импульс, то же прохождение волны по телу, сопровождающееся мощным, но едва заметным толчком бедра и почти неподвижной рукой. Замах руки в классическом метании вызывает моментальную реакцию противника, который сразу уходит из плоскости атаки. Волновое метание непредсказуемо, нож не виден, с места он мгновенно с большим ускорением устремляется в цель, при полете в цель без оборотов он не воспринимается визуально и практически невидим при таких ускорениях.

Волновая система боя — это асинхронность, рваный ритм и постоянная импровизация. Более того, по мнению Юрия Федина, это еще и одна из форм медитации: отключение означает не потерю реальности, а отбрасывание всего лишнего. На 80% процесс боя происходит внутри человека, поэтому внешне он не всегда заметен.

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СПЕЦОПЕРАЦИЙ ВВС ИСПАНИИ

EZAPAS — подразделение специальных операций военно-воздушных сил Испании, и потому его главной задачей является проведение воздушных специальных операций. Для решения этой задачи оно укомплектовано элитными бойцами, прошедшими жесткий отбор и имеющими необходимое оснащение и вооружение. Они способны решать задачи особой важности в районах со сложной оперативно-тактической обстановкой, рельефом и климатическими условиями.

СКАДРОН саперов-парашютистов (EZAPAS) — это универсальное подразделение, способное гибко реагировать на изменяющиеся условия обстановки, оперативно внедрять новаторские решения в вопросах тактики, вооружения и десантирования, а также в области информационных технологий. Саперы-парашютисты являются признанными специалистами в операциях прямого действия или ведении специальной разведки объектов ВВС противника. Кроме того, специалисты эскадрона осуществляют подготовку бойцов команд боевого управления и команд тактического авиаконтроля в вопросах проведения спасательных операций, уклонения от пленения и организации побега экипажей из плена, а также обучают их выживанию в море и в боевой обстановке.

СОЗДАНИЕ

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ силы Испании были созданы в результате реорганизации вооруженных сил в 1939 году. После гражданской войны туда были отобраны лучшие из лучших. Опыт приме-

нения немцами, англичанами и американцами десантных частей в ходе Второй мировой войны показал их высокую эффективность и способность выполнять самые разнообразные задачи по захвату и нейтрализации важных объектов, находящихся в глубоком тылу противника. В резуль-

тате были созданы парашютно-десантные части, способные совершать десантирование из самолетов военно-транспортной авиации и развертываться для действий в тылу противника.

18 марта 1946 года был сформирован 1-й легион ВВС, который должен был дислоцироваться в Мадриде. 13 января 1947 года было принято решение об изменении его названия и организационно-штатной структуры. С этого дня легион был переименован в 1-й штандарт парашютистов авиации.

3 апреля 1953 года подразделение было переименовано в 1-й эскадрон парашютистов.

6 декабря 1957 года эскадрон был развернут в Индокитае в местечке Сиди Ифни для действий против повстанцев и умиротворения мятежной зоны. Уже спустя два дня парашютисты получили крещение огнем в боях против повстанцев, которые окружили Ифни. В 1958 году, действуя в течение нескольких месяцев вместе с французскими парашютистами в тылу противника в районе городов Смара и Хагуниа, они способствовали возвращению мятежных территорий.

9 сентября 1965 года 1-й эскадрон парашютистов был преобразован в эскадрилью саперов-парашютистов (Escuadrilla de Zapadores

Paracaidistas – EZAPAC). С этого момента эскадрилья являлась отдельным подразделением, которое подчинялось непосредственно главному штабу тактического авиакомандования. Подразделение возвратилось на аэродром Алькоканта-рилла, где размещались самолеты 771-й эскадрильи ВВС Испании. Здесь для подразделения были выделены помещения и созданы хорошие условия для занятий боевой и воздушно-десантной подготовкой. Личный состав отрабатывал прыжки с парашютом как с автоматическим раскрытием парашюта, так и с ручным.

В кризисной ситуации, которая возникла в 1975 году из-за притязаний Марокко на испанскую Сахару, было принято решение развернуть эскадрилью на авиабазе Гандо в Гран Канарии. Здесь подразделение выполняло задачи до 20 декабря 1975 года, когда эскадрилья вернулась на свою базу. В 1977 году эскадрилья провела первое десантирование грузов из самолетов испанской авиации в рамках операции «Весна».

НОВЫЙ УРОВЕНЬ

В 1978 году было сформировано подразделение парашютистов PAPEA, которое теперь знает весь мир. PAPEA – это аббревиатура от «Patrulla Acrobática de Paracaidismo del Ejército del Aire», что в переводе означает «Патруль парашютной акробатики ВВС».

К этому времени около половины личного состава освоило новый способ прыжков с парашютом, а часть стала инструкторами, способными обучать других. Поэтому с 1981 года обучение по данной программе проводится в эскадрилье самостоятельно, без привлечения помощи иностранных специалистов.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ

К НАЧАЛУ 1980-х годов личный состав EZAPAC приобрел богатый опыт выживания в экстремальных условиях.

30 января 1983 года командование ВВС поручило эскадрилье организовать занятия с экипажами летательных аппаратов по вопросам выживания, уклонения от плена, поведения в плену и сопротивления на допросах, а также организации побега из плена. На настоящее время по данной программе подготовлено около 1000 пилотов ВВС и гражданской гвардии (аналог жандармерии).

Также они проводили занятия по курсу выживания в воде, который длится в течение года, и по базовому курсу выживания в бою. 9 июня 1983 года из состава эскадрильи была выделена секция боевой поддержки транспортной авиации и переведена на авиабазу в Сарагосу для формирования на ее основе эскадрильи поддержки военно-транспортной авиации. В настоя-

пехоты и бригады парашютистов в освоении техники десантирования HALO и HANO. Впоследствии они сотрудничали с этими подразделениями при ликвидации последствий наводнения в 1988 году, которое случилось в районе Мурсии. За эту деятельность в 1989 году эскадрилья саперов-парашютистов была награждена коллективной серебряной медалью гражданской защиты.

В связи с боевыми действиями в бывшей югославской республике Боснии и Герцеговине 22 августа 1993 года EZAPAC приступила к развертыванию в составе объединенных сил ООН. Команды эскадрильи TACP/FAC, специализирующиеся на управлении и контроле полетов самолетов при нанесении ударов по наземным целям, вошли в состав объединенных сил миссии UNPROFOR. Позже они принимали участие и в других миссиях НАТО: IFOR, SFOR и др. Личный состав, принимавший участие в боевых действиях, менялся каждые три месяца.

9 февраля 1994 года EZAPAC была реструктурирована и включена в состав испанских сил специальных операций.

В связи с гражданской войной в Руанде между народностями хуту и тутси с 18 сентября 1994 года подразделение принимало участие в миссии ООН UNA-MIR, базируясь в столице Кении Найроби. Позднее отряд спецназа ВВС Испании был развернут в Намибии.

Летом 1978 года лейтенант Хуан Тиейро Ластрес, сержант Сантьяго Нуньес Кальво и первый капрал Хосе Мьяно Хуан прибыли на американскую авиабазу Торрехон в распоряжение команды боевого управления для приобретения базовых теоретических знаний и практических навыков совершения высотных прыжков с парашютом с использованием кислородных приборов.

Через год подготовки в период с 17 по 28 сентября 1979 года в эскадроне саперов-парашютистов под командованием капитана Белтрана Дона был проведен первый самостоятельный курс затяжных прыжков с парашютом, по американской классификации – HALO (High Altitude Low Opening). В программе принимали участие только испанцы. В качестве инструкторов действовали военнослужащие, год назад прошедшие подготовку в США.

Подразделение стало в Испании первопроходцем в деле совершения затяжных прыжков с парашютом.

Обучение под руководством американцев по этой программе завершилось в 1980 году.

В это время это подразделение известно как эскадрон поддержки воздушного развертывания.

1987 год знаменателен для эскадрильи несколькими событиями. Так, 8 января начали поступать ассигнования на создание и обеспечение деятельности подразделений парашютистов, осуществляющих поиск и спасение на море совместно с отрядом службы воздушного спасения «Ла Корунья». В период с 8 января 1987 года по 22 июля 1991 года в водах Бискайского залива и Атлантики парашютисты EZAPAC спасли около 250 человек.

А 26 июня 1987 года было совершено десантирование пяти парашютистов из самолета C-130 «Геркулес» с высоты 10750 метров с задержкой раскрытия парашюта. Этот прыжок до сих пор является рекордом Испании по высоте группового десантирования.

20 июля того же года был проведен первый международный семинар по вопросам выживания экипажей летательных аппаратов для девяти стран блока НАТО. В этот же год EZAPAC начала оказывать помощь бойцам испанской морской

В 1995 году специалисты эскадрильи приступили к обучению личного состава флотских спецподразделений технике воздушного вывода подразделений в тыл противника с десантированием с большой высоты и использованием кислородных приборов.

30 апреля 1997 года саперы-парашютисты совершили рекордный для Испании высотный прыжок с парашютом из аэростата с высоты 12 тысяч метров. Кроме того, испанские парашютисты поставили рекорд дальности полета в 50 километров на планирующем куполе при раскрытии парашюта на большой высоте. По американской классификации такая техника десантирования называется HANO (High Altitude High Opening).

На май 1997 года общее число прыжков с парашютом, совершенных личным составом EZAPAC, равнялось 135000.

18 мая 1997 года состоялась церемония замены традиционного для Испании черного берета парашютиста на зеленый берет, который теперь указывает на принадлежность его

владельца к силам специальных операций Испании. При этом на берете сохранены черный край и фиксирующая лента, которые напоминают новичкам о славной истории подразделения.

Богатый профессиональный опыт имеет постоянное применение и развитие в рамках сотрудничества с силами спецопераций других стран и в ходе самых разнообразных учений.

Вплоть до 2003 года подразделение называлось эскадрилей, но 3 мая этого года она вновь стала эскадрой, сохранив акроним EZAPAC, который к этому времени получил широкую известность. Девизом эскадры уже долгие годы служит крылатое выражение: «Достоин жизни тот, кто готов умереть за благородные идеалы».

ЗАДАЧИ

ЭСКАДРОН саперов-парашютистов является подразделением специальных операций ВВС Испании, которые предназначены для решения следующих задач:

1. Проведение боевых операций:

— Наведение ударов авиации на выявленные объекты ВВС противника.

— Операции спасения. Подразделения эскадры занимаются поиском и спасением экипажей сбитых самолетов или потерпевших крушение. С этой целью они прибывают в район падения летательного аппарата и по сигналу передатчика, который посылает пилот, разыскивают его и эвакуируют. При необходимости операции спасения проводятся в условиях противодействия противника. Такие операции могут проводиться как на территории Испании, так и за рубежом. Опыт таких операций испанские спецназовцы ВВС получили в 1997 году в Боснии при спасении экипажей американских ВВС.

2. Проведение операций боевого обеспечения:

— Действия по выводу и эвакуации разведывательных патрулей из тыла противника после выполнения задач по ведению разведки наблюдением, сбору необходимой разведывательной информации. При выполнении задачи

по ведению разведки они могут создать наземную сеть наблюдателей, а также вести разведку силами патруля для сбора необходимой информации о противнике и передавать собранную информацию своему командованию.

— Подготовка к приему и обеспечению воздушных десантов в тыл противника силами команд боевого контроля, которые могут размещаться в районах, назначенных для проведения воздушных операций, для наведения самолетов ВВС Испании и союзников в целях обозначения площадок десантирования.

— Обозначение сигнальной аппаратурой тактических и стратегических объектов, а также элементов оборонительных позиций противника для нанесения ударов авиации или в целях развертывания авиационных частей в новых районах.

Группы эскадры также могут выполнять определенные задачи в рамках авиационной спецоперации. Это указывает на то, что подразделения эскадры могут разрабатывать и проводить специальные операции, используя нетрадиционные методы ведения войны и подпольной деятельности, а также вести скрытую психологическую войну на любом уровне конфликтов.

3. Обучение.

На эскадру также возложены обязанности инструктажа и подготовки экипажей летательных аппаратов в вопросах выживания, уклонения от пленения и побега из плена, поведения в плену в кругу военнопленных и в ходе допросов противником.

Помимо перечисленных задач подразделения может применяться для усиления охраны и обороны авиабаз, аэродромов и подразделений ВВС Испании.

Уровень подготовки, применяемые средства обеспечивают высокую степень боевых возможностей подразделения, которая позволяет успешно действовать против превосходящего по численности противника, занимающего большие площади.

EZAPAC может успешно применяться как в ходе специальных операций во время войны, так и в ходе миротворческих миссий ООН и других международных организаций, в которых состоит Испания.

ОРГАНИЗАЦИЯ

ДЛЯ УСПЕШНОГО выполнения столь широкого спектра задач личный состав и офицеры EZAPAC организационно сведены в различные подразделения, а именно: учебное подразделение, груп-

па оперативного оборудования, подразделение материально-технического обеспечения, подразделение обслуживания, секция администрации и секретаря.

Командир возглавляет эскадру и отвечает за управление и надлежащее функционирование всех этих элементов.

Но самым важным элементом эскадры, конечно, являются подразделения, которые выполняют боевые задачи. Они при этом могут действовать абсолютно самостоятельно без согласования с другими подразделениями.

Для эффективного решения поставленных задач оперативные подразделения эскадры саперов-парашютистов действуют в составе групп, которые состоят из одного офицера, трех сержантов и одиннадцати рядовых, прослуживших в эскадре не менее четырех лет.

Проходя совместную подготовку, самые разные специалисты в группе взаимозаменяемы.

В зависимости от основной задачи в группу может входить и большее число специалистов. Однако командир всегда помнит, что чем больше численность группы, тем выше вероятность ее обнаружения в тылу противника.

Команды немедленного реагирования являются центрами подготовки. Туда отбирают лучших сотрудников подразделений авиационных спецопераций.

В состав EZAPAC входит главный штаб операций, который отвечает за планирование, обновление картографии, фотографирование, получение информации и за ее анализ.

Группа материально-технического обеспечения отвечает за функционирование складов, офисов, снабжение через районы поддержки, агитацию, исправность оружия, транспортных средств, техническое обслуживание, специальное оборудование, парашюты и телекоммуникации.

На подразделение МТО ложится задача ведения документации, подготовки информации, учета личного состава, поддержания связи с общественностью, медицинское обслуживание личного состава и безопасность.

Командование эскадры саперов-парашютистов дислоцируется на авиабазе Алькантарилла и подчиняется начальнику авиабазы. В оперативном отношении эскадра входит в состав сил быстрого реагирования ВВС Испании.

ОТБОР

EZAPAC полностью комплектуется профессиональными военнослужащими. Желая стать

саперами-парашютистами должны обладать лидерскими качествами, иметь мощный заряд энтузиазма и стремиться к постоянному обучению и постижению нового. При этом они должны быть готовы к экстренному развертыванию в любой точке мира для защиты национальных интересов Испании.

Следует отметить, что мотивация такого выбора носит отнюдь не материальный характер. Много ценнее может быть чувство товарищества, которое возникает при совместном преодолении трудностей, понимание того, что очень непростая задача решена так, как и требовалось.

В этом, в частности, заключается сила подразделения и залог его успешной деятельности. Став сапером-парашютистом, человек включается в воинскую элиту, где служат только лучшие из лучших, но где и решают трудные и опасные задачи, требующие от бойцов полной самоотдачи.

Стать сапером-парашютистом — это не просто устроиться на работу, это значит сделать служение родине образом жизни.

ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТУ

САПЕРОМ—ПАРАШЮТИСТОМ может стать мужчина или женщина, обладающие подготовкой, позволяющей применять оружие, использовать специальное оборудование и средства связи нового поколения. От солдат требуются физические и умственные способности, сдержанность и высокая устойчивость к стрессовым ситуациям, умение уверенно действовать как самостоятельно, так и в составе команды.

Чтобы стать бойцом EZAPAC, необходимо пройти подготовку по программе сапера-парашютиста.

Но сначала необходимо выдержать определенные испытания, показав физические данные и психологическую устойчивость, необходимые для выполнения задач. Эти испытания состоят из персональной оценки, включающей в себя целый ряд специализированных тестов, а также проверку состояния здоровья кандидата и уровня его физической подготовки.

ПОДГОТОВКА

ПРОХОЖДЕНИЕ основных периодов обучения и получение дополнительных знаний организовано согласно плану подготовки № 1.

Все кандидаты, независимо от выбранной специальности, должны пройти курс основного обучения в течение 10 недель. В ходе него проводятся интенсивные теоретические и практические занятия, направленные на освоение базовых знаний и навыков парашютиста.

На занятиях кандидаты учатся проведению воздушных специальных операций. План состоит из нескольких фаз: базовой подготовки, спецификации и тактики применения подразделения.

Во время освоения фазы базовой подготовки изучается военная топография, проводятся теоретические и практические занятия по огневой подготовке. Изучается материальная часть вооружения, а также выполняются упражнения

учебных стрельб. Обучаемые отрабатывают приемы спуска при помощи веревок, изучают средства связи и правила пользования ими, отрабатывают тактику ведения боя и проведения специальных операций, изучают способы оказания первой помощи пострадавшим, а также отрабатывают приемы нападения и самозащиты.

В ходе фазы спецификации происходит углубление знаний: оружия, обычного оборудования и специального оборудования, средств связи, стоящих на вооружении эскадрона, коллективного и высокоточного оружия, радио- и телеметрической аппаратуры, а также приборов ночного видения.

В ходе фазы тактики применения подразделения проводятся интенсивные занятия, на которых обучаемые приобретают практические навыки и знания по тактике боевого применения подразделения.

В конце курса проводятся испытания, направленные на оценку знаний и навыков, полученных в период обучения. Для тех, кто успешно прошел план подготовки № 1, проводится церемония вручения зеленого берета.

ПЛАН ПОДГОТОВКИ № 2

ДАЛЬНЕЙШЕЕ обучение организуется в соответствии с планом подготовки № 2, который длится пять месяцев. Обучение посвящено планированию и осуществлению различных операций, а также парашютной подготовке. Занятия проводятся по тактике прямых действий, ведению специальной разведки, тактике поиска и спасения групп тактического авиаконтроля и боевого управления. В этот период отрабатываются вопросы выживания в различных экстремальных условиях природной среды, а также приемы избегания плена при нахождении на территории противника.

В программу курса входит так называемая «водная фаза», когда солдаты изучают тактику действий амфибийных подразделений и получают навыки первых спусков под воду.

В ходе тактической фазы солдаты учатся действовать в составе патруля, подсвечивать цели с помощью специальной аппаратуры для нанесения ударов авиации.

Во время фазы инфильтрации (вывода в тыл противника) курсанты учатся использовать для этих целей различные транспортные средства и летательные аппараты как днем, так и ночью, включая парашютное десантирование.

По завершении курса маскировки жизнедеятельности и техники скрытного и бесшумного передвижения боец эскадрона получает статус «ограниченно боеготового».

Согласно стандартам НАТО каждый солдат должен также пройти курс прыжков с парашютом с ручным раскрытием. Завершение этого курса дает возможность считать солдат полностью боеготовыми. Бойцы должны совершить 60 прыжков с парашютом с ручным раскрытием купола в различных условиях с оружием и снаряжением.

План обучения № 2 завершается так называемой «снежной фазой», в ходе которой учатся действовать в условиях севера, передвигаться

на лыжах и воевать на заснеженных территориях. После завершения плана обучения № 2 новички присоединяются к основному составу эскадрона, где они продолжают совершенствовать свой профессиональный уровень, но уже в составе подразделения.

ОБУЧЕНИЕ В СОСТАВЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ предоставляет своим военным служащим возможность пройти несколько курсов всеобъемлющей технической подготовки, особенно это важно для тех, кто руководит прыжками, и для укладчиков парашютов. Также бойцы могут пройти обучение по программе помощников руководителей групп тактического управления, отвечающих за организацию воздушного движения. Кроме этого саперов-парашютистов направляют для прохождения начального курса легких водолазов в дайвинг-центр ВМС Испании в Ла Алмагека де Картагена. В подразделении солдаты также изучают правила поведения в летательных аппаратах и спуска с борта вертолета на веревках.

В программу подготовки в составе подразделения входят курсы скалолазания, топографии и ориентирования, подводной съемки, специальный стрелковый курс из различных видов вооружения, курс выживания и передвижения в горах как зимой, так и летом, курс избегания пленения и побега из плена.

Наиболее квалифицированные бойцы в течение двух недель могут пройти курс обучения HALO-НАНО. Здесь курсанты учатся ручному раскрытию купола как днем, так и ночью, совершению прыжков с высот, где для дыхания требуется кислородный прибор.

В год военный служащий эскадрона совершает около 50 прыжков с парашютом. Постепенно рядовые, капралы и первые капралы приобретают все более высокий профессиональный уровень знаний и навыков, который соответствует уровню боеготовности CR1, CR2 или CR3.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО

СПОСОБНОСТИ испанского спецназа ВВС уникальны и хорошо известны как остальным подразделениям специальных операций Испании, так и иностранным коллегам. И те и другие охотно сотрудничают с EZAPAC.

EZAPAC взаимодействует с многими спецподразделениями Испании: с командованием

спецопераций и группой спецопераций, спецподразделением испанского флота UOE и группой специальных операций GEO испанской полиции.

К иностранным подразделениям, с которыми взаимодействует EZAPAC, относятся: 9-й парашютный полк «Col. Moschin» итальянских вооруженных сил, 10-я парашютная рота коммандос BBC Франции, команды SEAL BMC США, группы специальных операций армии США, спецназ BBC США, 22-й полк SAS вооруженных сил Великобритании, подразделения португальских коммандос.

ОСНАЩЕНИЕ И ВООРУЖЕНИЕ

ПРИ выполнении задач используются тактические жилеты, как правило, многоцелевого назначения, позволяющие бойцам брать с собой не только боеприпасы, но и емкости с водой и другие предметы. Сейчас используется более рациональная модель разгрузочного пояса. Эта модель имеет два боковых кармана и карабин для крепления рюкзака или сумки, позволяющие переносить все, что нужно для деятельности в течение 24 часов. Там, где раньше крепились бутылка воды, теперь есть возможность разместить две 750-граммовые фляги. Есть место для фонарика и запасных перчаток. В комплект также входит камуфлированный жидкостный компас и емкость для хранения 240 патронов.

Для переноски фельдшером медицинских принадлежностей был разработан специальный рюкзак, где размещаются препараты и принадлежности, позволяющие оказывать пострадавшему экстренную медицинскую помощь. Персональная защита солдат состоит из кевларового жилета испанского производства и американского шлема Kevlar PASGT (Personal Armour

System Ground Troops), позволяющего действовать и в воде.

Для работы под водой имеются черные гидрокостюмы, защитные очки, респираторы, ласты и дыхательный аппарат, а также глубиномер и компас.

Для хранения парашютов в эскадроне имеется специальный склад, где поддерживаются определенная температура и влажность. Парашюты укладывают специальные укладчики. Также имеется мастерская для проведения мелко-го ремонта парашютно-десантного имущества.

В эскадроне используют два основных вида парашютов. Первый — TP-2 D — используется курсантами при прохождении базового курса подготовки и начального курса парашютной подготовки. Он имеет автоматическую систему открытия.

Второй тип парашютов раскрывается вручную. Это парашюты MC-1-1 B и MC-1-1 C. Они похожи между собой, но последняя модель более современная и имеет меньшую скорость снижения. Эти парашюты хорошо подходят для парашютистов с большим весом тела.

Для тактических учений и боевого применения используются парашюты MT-1 X. Более опытные водолазы при совершении затяжных прыжков применяют планирующие парашюты MT-1 S и запасные парашюты Mach III «Alpha». Также применяются германские парашюты G9, которые отличаются камуфлированной и темно-серой окраской. Эти плоские парашюты имеют 11 камер, которые создают тягу и обеспечивают скольжение купола. Их применяют, используя тактику скрытой заброски в тыл противника путем десантирования на большой высоте в нескольких десятках километров от площадки приземления. Ограниченно и только для командования применяется парашют «Paracushion».

Для совершения прыжков в тандеме с некавалифицированным парашютистом используются парашюты «Galaxy», а также спортивные купола Foil 252 и Foil 272 типа «Parafoil». Их используют парашютисты, имеющие высшую квалификацию, при выполнении особо сложных и важных задач.

Парашютисты, работающие с парашютами ручного раскрытия, используют защитные шлемы типа Pro-tec и парашютные приборы SLO (Safety Lock Out), которые срабатывают при изменении атмосферного давления. Они обычно устанавливаются на высоту 750 метров на тот случай, если парашютист по какой-либо причине будет не в состоянии сам дернуть кольцо парашюта. При совершении высотных прыжков по технике HALO-НАНО парашютисты используют баллоны с чистым кислородом емкостью 44 кубических дюйма. Запаса кислорода обычно хватает на 30–45 минут. Также парашютисты используют высотомеры, а для дыхания кислородом — шлемы Gentex GPU-55 P, которые используют летчики-истребители испанских BBC.

К уже перечисленным парашютам следует добавить парашютные системы SASPA и Para-Point 500, предназначенные для сброса грузов. Para-Point 500 состоит из купола большой площади и специальной грузовой платформы, на которой может безопасно опускаться груз

весом до 300 килограммов. Эта система может открываться принудительно сразу после покидания самолета, она оборудована приборами, которые обеспечивают автоматическое раскрытие купола на нужной высоте. Система также может управляться с земли либо при помощи маркера введенных и закодированных заданий.

Для ориентирования во время прыжка парашютисты используют консоль Magellan 4000 XL, которая обычно находится у лидера группы, совершающей прыжок. Он и указывает направление полета, дистанцию и положение парашютистов с помощью системы GPS. Для навигации также используется модель 5000 A. Ее дисплей позволяет обеспечивать связь «земля-воздух» и «земля-земля» при помощи самых различных радиостанций. Это относится, в том числе, и к переговорным устройствам FSG4 Walther, работающим в диапазоне VHF (Very High Frequency) и позволяющим парашютистам поддерживать связь между собой при помощи переговорных устройств, вмонтированных в шлем. Также она позволяет связываться с командой управления воздушным движением, оснащенной радиостанцией Motorola URC-200, работающей в VHF и UHF частотных диапазонах и высокочастотной радиостанцией AN/PRC-130 HF. Для связи «земля-земля» на дальние расстояния используются радиостанция Motorola GP300, радиостанции AN/PRC-90, SARB 5 и Sarba 6, которые входят в комплект выживания летчиков-истребителей.

На вооружении эскадрона находятся стандартные образцы испанской армии. Это, в частности, пистолеты Llama M82 9x19 мм Parabellum и автоматические винтовки CETME LC5,56 x45 мм (223 Remington), которые в 2000 году пришли на смену германским винтовкам Heckler&Koch G-36 E. Также на вооружении саперов-парашютистов находятся 5,56-мм легкие пулеметы AMELI. Используются пластиковые гранаты R-41 двойного, наступательного и оборонительного назначения. В качестве противотанковых гранат применяют реактивные противотанковые гранаты PO-1 A и C90 Instalaza, которые также называют одноразовыми гранатометами.

В качестве коллективного оружия огневой поддержки используются 60-мм легкие минометы «Commando».

Снайперы пользуются винтовками C-75 производства «Empresa Nacional Santa Barbara» (ENSB), разработанными под патрон 7,62 x51 мм (308 Winchester). Также применяются британские винтовки Accugasy AW под аналогичный патрон. Они отличаются высокой точностью и наличием приспособления, позволяющего снижать силу звука и рассеивать его, что затрудняет обнаружение огневой позиции снайпера.

Для ведения наблюдения в ночное время использовался прибор Smith & Bender 3-12-50 Mk4, который имеет защиту от лазерного излучения, или ночной прибор норвежского производства NVIS KN202, позволявший вести наблюдение за противником благодаря высокой кратности увеличения. Также применяются ночные очки второго поколения GVN-201. В качестве сигнального средства в особом режиме используются 9-мм австрийские пистолеты

Glock, а также сигнальные пистолеты 12-го калибра. В качестве сигнальных средств могут применяться дымовые шашки и пирофакелы, которые используют команды боевого управления для обозначения каких-либо пунктов или позиций. Ими пользуются и боевые пловцы для обозначения положения сбитого пилота на море. Они могут устанавливать световые маяки для обозначения его места или инфракрасные указатели.

В эскадроне используется американская система лазерной подсветки цели GLTD (Ground Laser Target Designator). Этот прибор состоит из модуля световой сигнализации, который служит для наведения на цель высокоточного ракетного оружия, расположенного на борту самолета. Эти приборы успешно применялись испанским спецназом ВВС в Боснии и в настоящее время в Афганистане. Прибор имеет две специальные скобы для сопряжения его с приборами ночного видения или тепловизионной камерой, при помощи которой можно обнаруживать объект в ночное время и подсвечивать его для поражения специальными высокоточными авиационными боеприпасами.

ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА

Для передвижения по воде используются надувные лодки Zodiac, на которые установлены пятидесятилитровые лодочные моторы «Yamaha». Также в распоряжении подразделения находятся надувные лодки с жестким днищем типа RIB Duarry «SuperCat» с моторами «Yamaha» мощностью 115 лошадиных сил. Эти лодки доставляются в место использования на специальных прицепах.

Для автомобильных перевозок эскадрон саперов-парашютистов использует различные автомашины. В качестве легкого грузовика действует Mercedes «Unimog», более грузоподъемной машиной является «Iveco Pegaso». Модель 7046 позволяет перевозить грузы до 4 тонн, а модель 7217 A1 — до 6 тонн. Для

перевозки личного состава на учениях или на занятиях используется автобус «Iveco Elite».

ПРИМЕНЕНИЕ

Миссия ISAF в Афганистане

БОЙЦЫ EZAPAC, которые служат в подразделении тактического авиаконтроля в Афганистане, осуществляют авиационное обеспечение и наземное сопровождение колонн.

EZAPAC накопил богатый опыт действий в боевой обстановке, главным образом в Афганистане, где постоянно развернуты три группы тактического авиаконтроля. Группы передового авиаконтроля несут ответственность за руководство действиями самолетов, обеспечивающих огневую поддержку сухопутных подразделений. Специалист или сержант EZAPAC, имеющий квалификацию передового авиаконтролера, должен выполнять задачи по управлению действиями авиации в ходе боевых операций по поддержке подразделений США. Отдавая, например, указания двум F-16, он одновременно должен координировать свои действия с центром поддержки огня, где работает персонал из Италии, Испании, Латвии, Великобритании и США.

Он не имеет права на ошибку, ведь она порой стоит очень дорого. Именно из-за ошибки авиаконтролера авиаудар накрыл миссию ISAF в Афганистане. Поэтому в рамках НАТО в Афганистане возникла необходимость пересмотреть методы подготовки и осуществления передового авиаконтроля.

Сейчас считается необходимым наличие специалистов по наведению авиации на уровне батальонов, чтобы обеспечить работу на низовом уровне — там, где действуют взвод или отделение, выполняя задачи по сопровождению конвоев. Это особенно повышает ценность специалистов испанского эскадрона саперов-парашютистов на данном театре военных действий.

Еще одна миссия, которую выполняют в Афганистане бойцы EZAPAC — спасательная.

На борту вертолета помимо пилотов находятся стрелок, медицинский персонал, механики и парашютист-спасатель. На них лежит задача спасения экипажей и эвакуация больных и раненых. Для уменьшения вероятности поражения огнем ПВО противника вертолеты с подразделениями спасателей-парашютистов летают в Афганистане на высоте 50–60 метров над землей. Перед отправкой в Афганистан для выполнения задач «зеленые береты» проходят дополнительную подготовку продолжительностью от двух до четырех месяцев. Особое внимание уделяется стрельбе в любых условиях и из любого положения, метанию гранат и использованию гранатометов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЕСЛИ коротко охарактеризовать эскадрон саперов-парашютистов, то можно сказать, что это одно из наиболее подготовленных и боевых спецподразделений не только Испании, но и всего блока НАТО.

EZAPAC с честью следует славным воинским традициям первых военных парашютистов Испании, являя собой пример профессионализма и преданности делу. Эскадрон по праву пользуется высоким авторитетом как у себя на родине, так и за ее пределами. 🇪🇸

WWW.VOENTORG.RU

КОМПАНИЯ

ВТОРОЙ ФРОНТ

+7 (495) 947 3038

СОВРЕМЕННАЯ
ОДЕЖДА И
СНАРЯЖЕНИЕ
ОТ ЛУЧШИХ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

МАГАЗИНЫ: МОСКВА

ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020

ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714

МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314

СОЧИ, ул. Горького 89/4, тел.: +7 8622 645804

Официальные дистрибьюторы

Москва

ООО «Витязь-Братишка»
ул. Малая Семеновская, д. 16
Тел.: +7 (495) 7-888-317
www.traserh3.ru

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»
Малый проспект ПС, д. 5
Тел.: +7 (812) 235-03-93
www.ana.spb.ru

Челябинск

Магазин «Дом охотника»
ул. Чайковского, д. 183
Тел.: +7 (351) 796-31-71
www.outdoor74.ru

Саратов

Магазин «Милитари»
ул. Бахметьевская, д. 20/24
Тел.: +7 (8452) 22-84-91

Нерюнгри

Магазин «Экстрим»
ул. Карла Маркса, д. 20
Тел.: +7 (41147) 4-02-52

Модель 2010 года

P 6507 Commander 100 Pro Russia
Лимитированный выпуск
для России

www.traser.ru

+7 (495) 7-888-317

В наличии более 30 моделей. Возможна доставка курьерской службой по России.

ПРЕДЛАГАЕМ ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ И ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ.
ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

ТАКТИЧЕСКИЕ ЧАСЫ

traser®

Водозащищенность 200 м

Яркая ночная подсветка тригалайт
с гарантией 10 лет

Титановые корпус, лимб и браслет
с черным PVD покрытием

Сапфировое стекло

Противоударные

Антимагнитные

Гарантия на часы 3 года

Сделано в Швейцарии

TITANIUM

Тактические часы с индивидуальным номером
и уникальной тритиевой подсветкой — тригалайт.

Гарантия на подсветку 10 лет.

Надежные в экстремальных условиях.
Входят в стандартную экипировку лучших
спецподразделений мира.

ПОЧТИМ ЕГО СВЕТЛУЮ ПАМЯТЬ...

У ЧТО, папаша, эти цацки мы забираем, тебе они теперь все равно без надобности. — Разбитного вида матросик, вальяжно пожевывая папироску, сгреб лежавшие на столе ордена и медали в старый обшарпанный саквояж и бесцеремонно выпустил облачко едкого дыма прямо в лицо убежденному сединой старику.

Несколько стоявших чуть поодаль солдат были явно смущены бесцеремонным поведением своего молодого товарища. Они прекрасно знали, что за человек стоит перед ними. Но молчали, не зная, как выйти из сложившейся ситуации. Наконец человек в штатском, главный среди присутствовавших, нарушил гнетущую тишину:

— Гражданин генерал, я — комиссар Каргальский. Вы должны знать, что все награды бывшей Российской империи новая власть объявила недействительными. Потому они подлежат изъятию, как изделия, представляющие ювелирную ценность.

Солдаты еще ниже опустили голову. А матрос расценил слова комиссара как одобрение своих действий.

— Слышь, дед, снимай-ка и эту побрякушку, — кивнул он на орден Святого Георгия, белевший на генеральской бекеше. Потом протянул руку к шашке с черно-оранжевым темляком на эфесе, висевшей на поясе у старика. — И «седлку» твою мы заберем.

— А вот это вряд ли, господа! — Генерал, доселе хранивший молчание, резко повернулся, вышел в соседнюю комнату, захлопнув за собой дверь.

Через несколько секунд за ней прозвучал сухой револьверный выстрел...

КАНТ МАЛИНОВ И ЛОШАДИ СЕРЫ...

ПАВЕЛ Иванович Мищенко, сын одного из героев Кавказской войны, родился 22 января 1853 года в русской крепости Темир-Хан-Шура, нынешнем Буйнакске. Первое документальное упоминание о нем можно обнаружить в «Дворянской родословной книге Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей». В ней, в частности, сообщается, что полковник Иван Кузь-

мич Мищенко с сыновьями Павлом, Михаилом, Александром и Иваном 20 октября 1866 года определением дворянского собрания признаны дворянами. 9 июня 1867 года это определение было утверждено указом Правительствующего Сената за № 3910.

Юношеские вехи судьбы будущего национального героя России, каковым он станет впоследствии, а еще чуть позже будет несправдливо

во предан забвению, типичны для молодых людей его сословия и того беспокойного времени, в котором им посчастливилось жить. Мищенко среди прочих прославленных соплеменников выделяется, пожалуй, лишь тем, что, получив начальное военное образование офицера-артиллериста, он прославился и вошел в русскую военную историю как блестящий кавалерийский генерал, непревзойденный мастер лихих набегов и глубоких рейдов по тылам противника...

После окончания 1-й Московской военной гимназии Павел Мищенко в августе 1869 года был зачислен юнкером в Павловское военное училище, из которого спустя два года выпустился прапорщиком во 2-ю батарею 38-й артиллерийской бригады, стоявшей на Кавказе. В 1872 году он получает повышение в звании и должности — становится подпоручиком и командиром батареи в 21-й артиллерийской бригаде Закаспийской области. И в этом качестве принимает боевое крещение — участвует в Хивинском походе, начавшемся весной 1873 года.

К этому времени грабежи хивинскими туркменами караванов, следовавших из Оренбурга в Персию и другие страны, стали настоящим бичом для русской торговли, а набеги на русские поселения и захват пленных

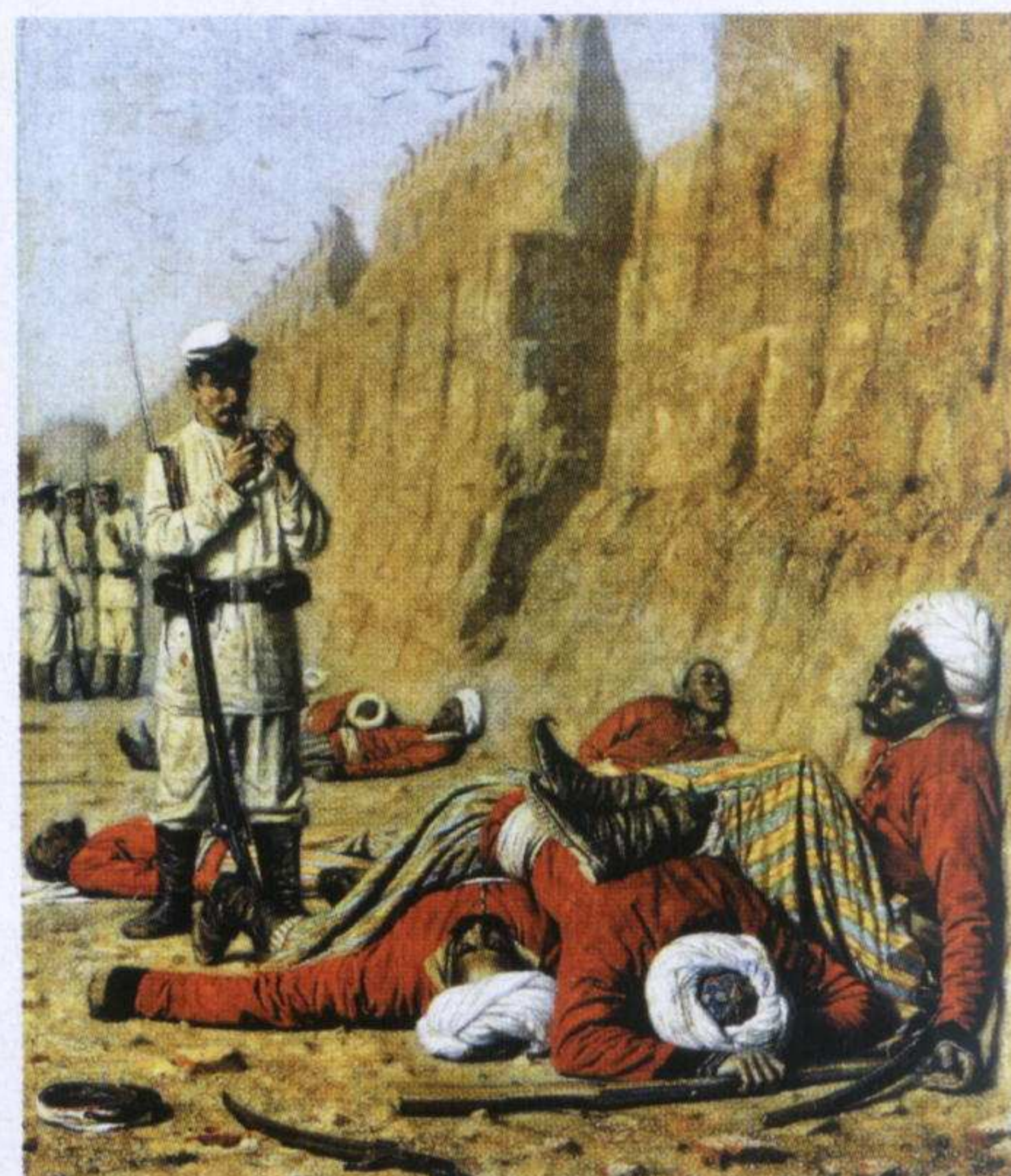
с последующей продажей в рабство (во второй половине XIX века!) приняли регулярный и массовый характер. Пользуясь долготерпением русского правительства, пытавшегося решить проблему дипломатическим путем, хивинцы вошли во вкус почти полной безнаказанности. Последней попыткой мирного урегулирования «азиатской проблемы» явился ультиматум туркестанского генерал-губернатора фон Кауфмана, который обратился к хивинскому правителю Сеид-Мухамет-Рахим-Богодур-хану с требованием выдать всех русских рабов, прекратить нападения на русскую территорию и на территории подвластных киргизов. Ответа не последовало. И тогда Россия перешла к активным военным действиям.

Русские войска двинулись к Хиве с четырех сторон: из Оренбурга, Ташкента, Красноводска и с полуострова Мангышлак. Под нещадно палящим солнцем солдаты в белых фуражках с длинными назатыльниками, спадающими им на плечи, шли, утопая в зыбучих барханах. Верблюды тащили орудия, застревавшие в песке по самые оси, качали на своих горбах станки для запуска боевых ракет, наводивших панический ужас на хивинскую конницу, поджидавшую войска у каждого оазиса, у каждого колодца.

Хива, обложенная со всех сторон, сдалась без боя. Все участники русского экспедиционного корпуса — от высшего командного состава до рядовых — были удостоены серебряных медалей на георгиевско-владимирской ленте с надписью «За Хивинский поход 1873 года». Это была первая боевая награда Павла Ивановича Мищенко.

Следующей стал орден Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, который «догнал» юного поручика практически сразу после возвращения бригады на зимние квартиры (или, как бы сказали сегодня, к месту постоянной дислокации).

Через три года военная судьба забросила молодого артиллерийского офицера на Балканы,

где он принял участие в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. В Россию вернулся кавалером ордена Св. Владимира 4-й степени и при капитанских эполетах.

Мирная передышка длилась недолго: в мае 1880 года началась Ахал-Текинская экспедиция — поход русской армии против Туркменского ханства, который возглавил генерал Михаил Скобелев. И Павлу Ивановичу опять довелось испытать, как скрипит на зубах азиатский песок.

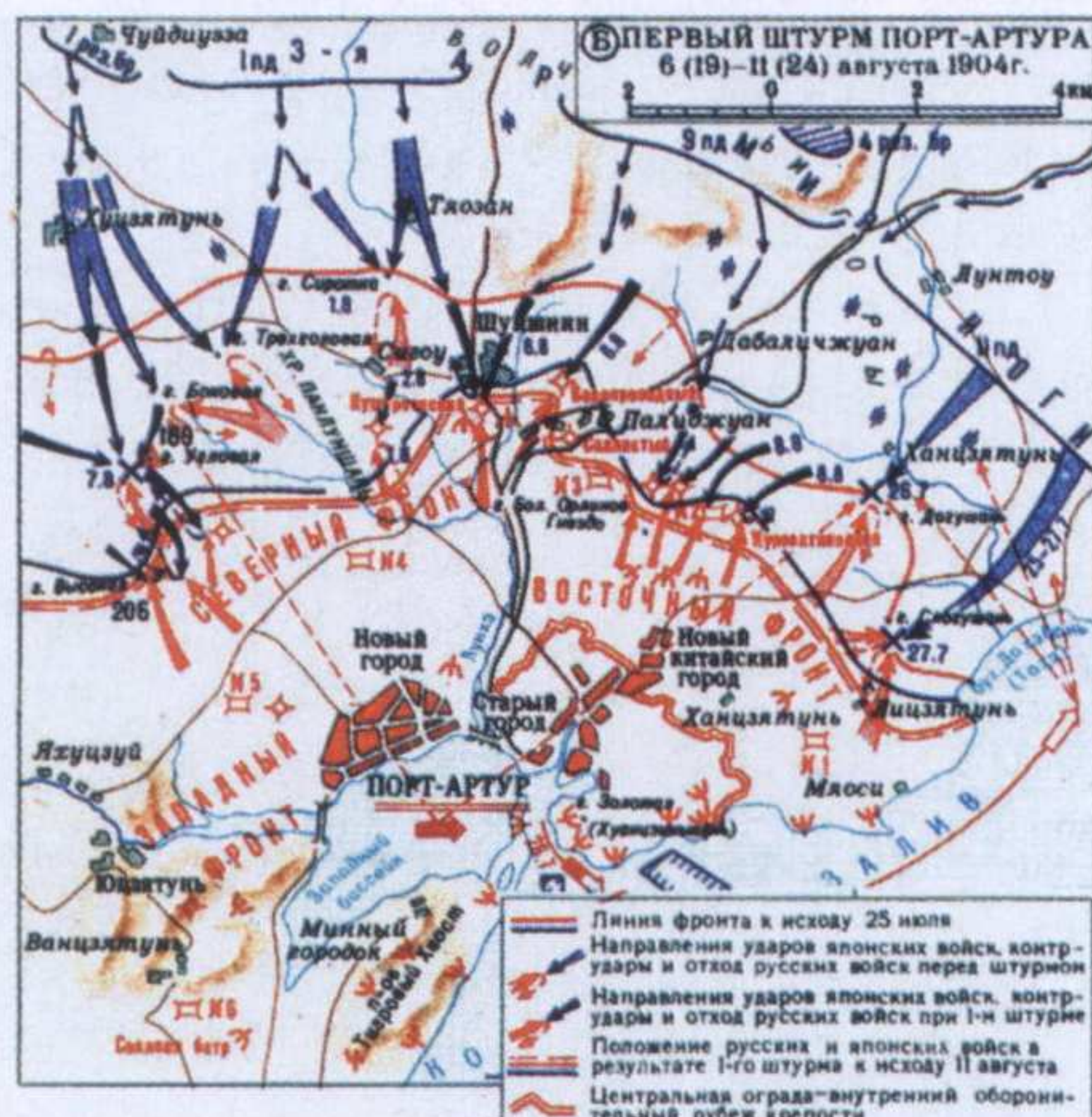
Многomesячный переход через пустыню, напроць лишенную воды и какой-либо растительности, закончился окружением и штурмом крепости Геок-Тепе, этого «восточного Измаила», гарнизон которого более чем вдвое превосходил русские войска — двадцать пять тысяч стояли против одиннадцати! Такое соотношение не смутило Скобелева, и он отдал приказ на штурм, завершившийся отчаянно-кровавой резней на стенах и внутри цитадели. Не последнюю роль в успехе русских сыграли грамотные действия артиллерийских батарей, одной из которых командовал капитан Мищенко.

Итогом Ахал-Текинской экспедиции стал окончательный переход туркмен в русское подданство, установление мира и благоденствия в закаспийских владениях Российской империи. Оставив некогда беспокойный край, Павел Иванович уехал на учебу в Офицерскую артиллерийскую школу, расположенную в Царском Селе, за успешное окончание которой в 1886 году был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени.

В последующие тринадцать лет он безропотно тянул лямку на Кавказе, командовал артиллерийскими частями в Брест-Литовске и ставшей уже родной для него Средней Азии. Но все это время, несмотря на получаемые в срок звания и награды за выслугу лет, явно тяготился унылой гарнизонной жизнью. Поэтому, как только появилась возможность вновь оказаться при настоящем деле, подал рапорт о переводе к новому месту службы — на Дальний Восток...

НА ЗАДВОРКАХ ИМПЕРИИ

В ПОСЛУЖНОМ списке нашего героя есть запись, которая может привести в недоумение и озада-

чить малосведущего любителя военной истории. Она гласит: «6.03.1899—2.06.1901. Помощник состоящего в распоряжении министра финансов генерал-майора Гернгросса». Что за непонятная должность? И почему за те два с небольшим года службы «по финансовому ведомству» Павел Иванович был удостоен двух самых уважаемых в офицерской среде орденов — Св. Владимира 3-й степени с мечами и Св. Георгия 4-й степени, дававшихся, как известно, только за личное мужество и отвагу, проявленные на поле боя. Более того, именно 2 июня 1901 года он был произведен в генерал-майоры «за отличия в делах против китайцев»! Что за дела такие?

...В конце XIX века безлесные равнины Маньчжурии — Северо-Восточного Китая — показались русским инженерам-путейцам более подходящими для прокладки железнодорожной линии между Читой и Владивостоком, чем скалистая тайга

Забайкалья, Приамурья и Приморья. Дело оставалось за малым — согласием китайских властей. 27 августа 1896 года Поднебесная империя предоставила России право на строительство в Маньчжурии участков железнодорожной линии и их эксплуатацию в течение 80 лет. Будущая стальная магистраль еще до начала работ получила наименование Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Ее прокладку начали в апреле 1897 года от маньчжурского города Харбина в направлении Владивостока, Порт-Артура и Читы.

Уже в самом начале строители столкнулись с серьезнейшей проблемой — хунхузами, маньчжурскими разбойниками, чьи многочисленные шайки промышляли грабежом не одну сотню лет. Мощь этих банд была ужасающей. Хунхузы являлись непревзойденными мастерами засад и молниеносных налетов, располагали огромной сетью наемных и добровольных осведомителей, успешно действовали и в тайге, и на реках. Они не грабили бедняков, благодаря чему повсеместно опирались на поддержку местного населения, и отличались блестящей внутренней организацией, которой могла позавидовать любая регулярная армия. Каждая группа хунхузов имела собственную разведывательную и даже интендантскую службу, резерв для пополнения. Отбор в эти банды был строжайшим: за одного желавшего присоединиться к хунхузам должны были поручиться не менее двадцати уже состоявших разбойников.

Для охраны строительства, а в последующем и самой железной дороги от маньчжурских банд русский Генеральный штаб осенью 1897 года поручил командиру 4-го Закаспийского стрелкового батальона полковнику А. А. Гернгроссу незамедлительно приступить к формированию бригады из 15 эскадронов и нескольких пехотных рот, которая получила наименование Охранной стражи Китайско-Восточной железной дороги.

Для службы в ней отбирали лучших из лучших. Выслуга стражникам засчитывалась два дня за три. Для личного состава была введена особая форма: синие шаровары кавалерийского покроя, черные тужурки, фуражки (хотя в то время нижним чинам в русской армии полагались бескозырки), черные папахи. На штандарте Охранной стражи был выткан желтый дракон — национальный символ Китая. Такие же драконы украшали кокарды стражников. На вооружении подразделений состояли трехлинейные винтовки Мосина и револьверы Нагана, драгунские и офицерские шашки. Охрана магистрали, общая протяженность которой после окончания строительства составила почти 2500 километров, производилась стационарными пешими постами и подвижными конными разъездами, которые при необходимости объединялись в маневренные группы.

Офицеры, которым довелось служить в тех местах, вспоминали: «Необычные условия жизни в диком краю, сопряженные иногда с лишениями и всегда с опасностями, выработали особый тип стражника — смелого, хорошо знакомого с местностью, всегда готового атаковать противника, не считаясь с его численностью. Служба была тяжелая и тревожная: каждый чин в течение 8 часов патрулирует вдоль пути, на завтра 8 часов стоит на посту... Посты на КВЖД — плетень

из лозы, наспех сколоченный домик, вышка с двумя десятками тряпичных факелов — вот и вся «техника», плюс ноги стражников, их меткий глаз да твердая рука. Иногда, случалось, на постах приходилось держать оборону по несколько часов, пока не подоспевала подмога».

Все эти «форты» входили в состав трех линий охраны — Сунгарийской, Аргунской и Порт-Артурской. Начальниками линий были назначены соответственно полковники Денисов, Зубковский и Мищенко.

Жизнь и служба стражников на задворках империи была полна опасностей. Что ни страница штабного журнала, то сообщение о налетах бандитов, угоне людей, скота, грабежах. И все же самым серьезным испытанием для Охранной стражи Китайско-Восточной железной дороги стало Боксерское восстание, начавшееся в Северном Китае в конце 1899 года.

Называлось оно так потому, что многие его предводители и рядовые участники увлекались китайским боксом (кунфу). Целью «боксеров» было уничтожение фактически властвовавших в Китае иностранных торгово-промышленных монополий, к которым, по мнению восставших, относилась и КВЖД. Восстание активно поддерживали не только хунхузы, но и многие части китайской армии. Так что летом 1900 года подразделения Охранной стражи, имевшие на вооружении лишь винтовки, револьверы и шашки, были вынуждены вести бои с регулярными войсками, располагавшими артиллерией. Вот когда Павлу Ивановичу Мищенко пригодился весь ранее приобретенный боевой опыт.

Начало по-настоящему военных действий застало его в Мукдене. Располагая всего лишь четырьмя сотнями конных и пеших стражников, не имея возможности держаться в городе, полковник повел свой отряд к Ляояню, восемь суток ведя практически непрерывную перестрелку с неприятелем и отражая его налеты. Затем горстка стражников двое суток удерживала Ляоянь, дав возможность покинуть город семьям железнодорожников. После чего Мищенко продолжил отход к Айсаньдзяню и Дашичао, собирая вокруг себя остатки немногих уцелевших гарнизонов Охранной стражи. Несколько попыток окружить и уничтожить

его отряд, предпринятых китайцами, окончились неудачами — Павел Иванович всякий раз мастерски ускользал из сетей, расставленных с изысканным восточным коварством.

Пробившись в район Инкоу, где накапливались русские экспедиционные войска, прибывавшие для подавления восставших, полковник Мищенко, поставленный во главе усиленного артиллерией отряда, получил задачу взять под контроль форты, закрывавшие вход в устье реки Ляохэ. И блестяще выполнил ее, заняв крепость стремительным штурмом.

Все это происходило в июне-июле. А осенью 1900 года русские, собрав достаточно сил, решили в решительное наступление. 13 сентября при штурме Айсаньдзяня полковник Мищенко командовал летучим кавалерийским отрядом, отрезавшим китайцам путь к отступлению и, по сути дела, решившим исход боя. На следующий день, поставленный во главе авангарда, выдержал жестокую схватку у станции Шахэ. 14 сентября вел одну из колонн на штурм Ляояня, а еще через три дня первым ворвался в Мукден.

Такова была служба у «состоявшего в распоряжении министра финансов»!..

ЗА РЕКОЙ ЛЯОХЭ ЗАГОРАЛИСЬ ОГНИ...

УМЕЛОЕ командование кавалерийскими отрядами в лихих набегах и личное мужество, проявленное в боях с китайцами, выдвинули Павла

[Предупреждаю, казаки: раненых и захворавших будем против всяких человеческих правил бросать в дороге. Если кто сомневается, может остаться: в набег идут только охотники]

Ивановича в число генералов, которым благоволило начальство и кого боготворили подчиненные. До начала русско-японской войны Мищенко, продолжавший служить на Дальнем Востоке, последовательно командовал конными частями Южно-Маньчжурского отряда, сводной казачьей бригадой и отдельной Забайкальской казачьей бригадой. «Мы — мищенковские!» — с гордостью отвечали солдаты и казаки, когда заезжие инспектора или следовавшие к новому месту службы офицеры интересовались у них, к какой части принадлежат бравого вида удалыцы.

Сразу после начала войны Забайкальская казачья бригада была переброшена в Корею, где высаживалась 1-я японская армия генерала Куроки. Чтобы определить численность противника и вскрыть его намерения, Мищенко по заданию командования увел 22 сотни в глубокий рейд: казаки, сбив посты корейских пограничников, пересекли реку Ялу, стремительным броском преодолели более ста двадцати верст и вступили в перестрелку с аванпостами японцев аж в окрестностях Пхеньяна! Взяв языков и трофеи, отряд начал отход на север, разрушая коммуникации и имея практически ежедневные стычки с авангардами наступающих японцев.

Пока держался Порт-Артур, основные события на сухопутном театре военных действий разворачивались вокруг этой крепости, к которой

было приковано все внимание воюющих сторон. Но если пехота зарывалась в землю, ограничив свою активность маневрами и наращиванием сил, кавалерии, действовавшей на флангах русской армии, даже в условиях позиционной войны не приходилось скучать без дела. Именно в это время стало греметь имя генерала Мищенко.

Его конная группа была сформирована из кавалерийских частей всех трех русских армий, действовавших в Маньчжурии. Она насчитывала 75 сотен и эскадронов, откомандированных

из Урало-Забайкальской казачьей, Кавказской конной, 4-й Донской казачьей дивизий и Приморского драгунского полка, подкрепленных сборной сотней из дивизиона конных разведчиков барона Маннергейма, двумя сотнями пограничной стражи, конно-саперным полуэскадром, тремя конными батареями и пулеметной командой.

Поскольку группа действовала на левом фланге фронта, она вскоре стала именоваться «Восточной конницей». Молва о ее славных делах достигала Петербурга раньше, чем официальные реляции из штаба Маньчжурской армии. Японские тылы буквально дрожали от регулярных набегов кавалеристов генерала Мищенко. Но не стоит думать, что эти рейды были увеселительными прогулками. Один лишь факт: штаб конной группы по штату состоял из пяти офицеров. Как следует из боевых документов, за пять месяцев 1904 года через эти должности прошли 22 человека, сменяя сослуживцев, выбывавших по ранению или «за гибелью на поле брани». И это не считая офицеров связи и ординарцев генерала. Тоже, к слову сказать, получившего ранение в одной из жарких стычек с японцами.

Не лишним будет упомянуть, что начальником штаба конной группы генерала Мищенко был полковник Николай Николаевич Баратов, в недалеком будущем — генерал и один из выдающихся русских кавалерийских военачальников.

Под его же началом в это время сражался и подполковник Антон Иванович Деникин. Когда конная группа генерала Мищенко будет преобразована в Сводный кавалерийский корпус, именно Деникин по представлению Павла Ивановича станет начальником его штаба...

Что же касается самого генерала Мищенко, то летом 1904 года ему было воздано по заслугам: 11 августа Павел Иванович был зачислен в свиту Его Императорского Величества, 14 августа «за отличия в делах против японцев» ему был пожалован орден Св. Станислава 1-й степени, а еще через неделю Георгиевское оружие — украшенная бриллиантами шашка с надписью «За храбрость». Но самые громкие его подвиги были еще впереди.

Падение Порт-Артура кардинальным образом изменило обстановку в Маньчжурии. Самая многочисленная из японских армий — 3-я генерал-полковника Ноги, спешно перебрасывалась по железной дороге в распоряжение маршала Ивао Оямы. Русский императорский двор и кабинет министров настойчиво требовали от главнокомандующего маньчжурскими армиями генерала Куропаткина наступательных действий. В этих условиях было принято решение нанести удар по левому флангу японских сил, которому должен был предшествовать глубокий рейд русской конницы для дезорганизации тылов противника, разрушения железной дороги и железнодорожных мостов на участке Ляоян—Ташичао—Дальний.

В историю это дерзкое предприятие вошло как «набег на Инкоу». Командовал им генерал Мищенко. Перед началом операции он объявил подчиненным:

— Предупреждаю, казаки: раненых и захваченных будем против всяких человеческих правил бросать в дороге, чтобы не умалить скорость

движения. Если кто сомневается, может остаться: в набег идут только охотники.

Охотников-добровольцев набралось более 7500 сабель. 26 декабря 1904 года отряд, с боем проломившись сквозь японские позиции, переправился по льду через реку Ляохэ и двинулся по вражеским тылам...

Надо отдать должное японской разведке: о предстоящем рейде в ставку маршала Оямы знали задолго до его начала. Не мудрено, что в Инкоу отряд генерала Мищенко уже ждали. На окраинах города казаков встретили винтовыми залпами и пулеметными очередями. После нескольких часов боя полностью овладеть Инкоу так и не удалось. Когда к гарнизону подошло подкрепление, Мищенко, дабы избежать окружения, был вынужден отойти на север, предварительно подвергнув город артиллерии, разрушив снарядами железнодорожную станцию и часть портовых сооружений. После этого Инкоу горел несколько дней.

Во время отступления у деревни Синюпученза отряд все же был окружен японцами, но сумел прорваться к своим. За восемь дней похода казаки с боями преодолели 270 верст, уничтожили более 600 вражеских солдат, разобрали два участка железнодорожного полотна, сожгли восемь продовольственных складов, на шесть суток прервали сообщение по телеграфным и телефонным линиям, пустили под откос два состава с боеприпасами, захватили несколько сотен пленных и 300 повозок с различным военным имуществом. Потери отряда тоже оказались немалыми: в набеге на Инкоу сложили головы 408 казаков, а генерал Мищенко, с трудом державшийся в седле, привез застрявшую в бедре японскую пулю...

Спустя полгода по донским и кубанским станциям уже ходила печальная песня:

За рекой Ляохэ загорались огни,
Грозно пушки в ночи грохотали,
Сотни храбрых орлов
Из казачьих полков
На Инкоу в набег поскакали.
Пробирались там день и ночь казаки,
Одолели и горы, и степи.
Вдруг вдали, у реки,
Засверкали штыки,
Это были японские цепи.
И без страха отряд поскакал на врага,
На кровавую страшную битву,
И урядник из рук
Пику выронил вдруг...
Удалецкое сердце пробито.
Он упал под копыта в атаке лихой,
Кровью снег заливая горячей.
Ты конек вороной,
Передай, дорогой,
Пусть не ждет понапрасну казачка.
За рекой Ляохэ угасали огни.
Там Инкоу в ночи догорало.
Из набегу назад
Возвратился отряд,
Только в нем казаков было мало...

В 1924 году авторство этой песни, переиначив слова, присвоил себе боец белгородского отряда ЧОН Николай Кооль, бывший заведующий политпросветотделом курского райкома

комсомола, публиковавший свои стихи и частушки под псевдонимом «Колька-булочник». И песня «Смерть комсомольца» из «сотни юных бойцов из буденновских войск» на долгие годы стала настоящим шлягером среди советской молодежи...

А Павел Иванович Мищенко после малоэффективного в военном отношении, но полного мужества и отваги набегу на Инкоу был назван национальным героем, получил звание генерал-лейтенанта и орден Св. Анны 1-й степени с мечами. До конца кампании он успел отличиться в еще нескольких фронтовых операциях. Увы, никак не повлиявших на общий исход русско-японской войны.

О том, что за боевыми делами русской конницы в Маньчжурии внимательно следили и восхищались в Европе, может свидетельствовать то, что после окончания войны генерал Мищенко, принявший под свое командование 2-й Кавказский армейский корпус, был отмечен двумя иностранными наградами: в сентябре 1906 года ему было «высочайше разрешено принять и носить сербский орден Белого Орла 1-й степени», а в октября 1907-го «принять и носить пожалованный прусский орден Красного Орла 1-го класса с мечами».

КОМАНДИР «ЖЕЛТЫХ ДЬЯВОЛОВ»

ПОСЛЕ русско-японской войны карьера генерала Мищенко круто пошла вверх. В мае 1908 года Павел Иванович назначается туркестанским генерал-губернатором. Этот пост он совмещает с должностями командующего войсками Туркестанского военного округа и наказного атамана Семиреченского казачьего войска. То есть становится, по сути дела, безраздельным хозяином среднеазиатских владений Российской империи.

Используя предоставленную ему безграничную власть, Павел Иванович многое делал «для процветания вверенных ему земель». И немало преуспевает в этом. Наградой за труды на военно-административном поприще становится российский орден Св. Владимира 2-й степени от российского монарха и орден «Искандер Салис», пожалованный боевому генералу бухарским эмиром.

Однако в следующем, 1909 году Туркестан посещает сенатор граф Пален. Бестактный и совершенно незнакомый с особенностями ведения дел на Востоке, этот высокопоставленный государственный чиновник обвиняет Мищенко в мягкотелости и потворничестве туземцам в ущерб интересам империи. Прямодушный генерал-губернатор высказывает в лицо «петербургскому павлину» все, что о нем думает и... подает рапорт об отставке. Она принимается, но лишь на время. Вникнув в суть конфликта, Николай II производит Павла Ивановича в генералы от артиллерии и назначает наказным атаманом казачьего Войска Донского, одновременно жалуя ему орден Белого Орла.

Добросовестно исполняя обязанности по новой административной должности, Мищенко явно тяготится ею, испрашивая, как величайшую милость, перевод в войска. И осенью 1912 года

получает новое назначение — становится командиром 2-го Кавказского корпуса. Во главе которого и встречается Первую мировую войну.

В августе 1914 года корпус генерала Мищенко перебрасывается на Северо-Западный фронт. И через пару месяцев оказывается в самом пекле сражения в Августовских лесах. Поначалу его ход складывался благоприятно для русских армий. 2-й Кавказский и 22-й армейский корпус нанесли фронтальный удар в районе Сопоткин—Копцово—Сувалки и заняли город Августов. «В этих проклятых лесах русские показали свои волчьи зубы, — писал в своем дневнике впоследствии убитый германский офицер. — Мы думали сначала, что это японцы, потом оказалось, что это были кавказские черкесы».

Никаких «черкесов» в 10-й армии Северо-Западного фронта не водилось. Это были стальные полки корпуса генерала Мищенко, получившие у врага наименование «желтых дьяволов» из-за характерного загара солдат и офицеров, прибывших с Кавказа. В первых же боях они захватили около трех тысяч пленных и 20 орудий.

На какое-то время фронт стабилизировался. Немцы использовали передышку для перегруппировки и накопления сил. И во второй половине ноября нанесли ответный удар страшной силы. «Дело едва не обернулось катастрофой, —

писал в своих мемуарах один из офицеров штаба Северо-Западного фронта. — Германская 9-я армия прорвала фронт, но свой успех развить не смогла. Ее удар пришелся по лучшему из наших корпусов — 2-му Кавказскому генерала Мищенко. Макензен наскочил на «желтых дьяволов». Старые полки кавказских гренадер и молодые 51-й дивизии отбили десятки атак свежих померанских и вюртембергских дивизий. 2-й Кавказский корпус истек кровью, его дивизии были сведены каждая в батальон, но ни пленных, ни единого орудия врагу не досталось. Побоище 21–29 ноября было самым ожесточенным из всех бывших до сих пор. После него кавказская гренадерская дивизия была сведена в пять рот, 51-я — в четыре роты. И эти сводные роты продолжали драться!»

После фактической гибели своего корпуса генерал Мищенко прибыл в Ставку прямо с передовой. И там дал волю эмоциям... После

чего последовало отрешение Павла Ивановича от должности «за открытое осуждение действий верховного командования» и... награждение орденом Св. Александра Невского с мечами!

Временное бездействие генерала длилось недолго: уже в марте 1915 года он был назначен командиром вновь формируемого 31-го армейского корпуса. Во главе этого соединения Павел Иванович провоевал два года. Его корпус принимал участие в знаменитом Брусиловском прорыве, разгромив несколько вражеских дивизий под Пинском.

В феврале 1917 года генералу Мищенко, имевшему небывалую популярность среди фронтовых офицеров и солдат-окопников, комиссарами Временного правительства было предложено принять командование одной из армий Юго-Западного фронта. Но старый служака отказался наотрез, заявив, что «генерал-адъютанту государя неуместно служить прохиндеям, как бы они себя ни называли». Подав рапорт об отставке «по состоянию здоровья», 64-летний генерал уехал в Дагестан, в свой родной город Темир-Хан-Шуру, почетным гражданином которого он стал еще в 1910 году.

В мирной жизни Павел Иванович оказался неплохим садовником и страстным пчеловодом. За год на полутора гектарах своей усадьбы он разбил парк, где заботливо выращивал сирийскую сирень и несколько сортов роз, пионы и лилии. Устроил фруктовый сад, построил небольшую электростанцию.

Эта идиллия длилась недолго: осенью 1918 года в усадьбу к отставному генералу нагрянула делегация революционных солдат и матросов во главе с комиссаром Каргальским. Седовласый старик, неизменно носивший на серой бекеше орден Св. Георгия, а на поясе — наградное Георгиевское оружие, явно вызывал у них раздражение...

О последнем выстреле генерала Мищенко и мотивах, побудивших его нажать на курок, лучше и доходчивее всего сказал в своих мемуарах Антон Иванович Деникин. Уже находясь в эмиграции, он писал: «Я имею более оснований и права говорить об армии и от армии, чем те чуждые ей люди, которые в высокомерном самомнении, едва коснувшись армии, ломали устои ее существования, судили вождей и воинов; которые и теперь еще, после тяжелых опытов и испытаний, не оставляют надежду на превращение этого могущественного и страшного орудия государственного самосохранения в средство для разрешения партийных и социальных вожделений».

К армии нужно подходить осторожно, не забывая, что не только исторические устои, но даже кажущиеся, быть может, странными и смешными мелочи ее быта имеют смысл и значение.

Старый ветеран, любимец офицеров и солдат, генерал Павел Иванович Мищенко, когда пришли к нему большевики с обыском и между прочим, походя пожелали снять с него погоны и кресты, вышел в соседнюю комнату и застрелился... Пусть, кто может, посмеется над «отжившими предрассудками». Мы же почтим его светлую память».

Почтим и мы. Право, он этого достоин...

МЫСЛИ

О гражданской войне

➤ *Война всех со всеми.*

ТАЦИТ

➤ *Гражданская война (...) и для победителей, и для побежденных (...) одинаково гибельна.*

ДЕМОКРИТ

➤ *Вершина всех зол — это победа в гражданской войне.*

Марк Туллий ЦИЦЕРОН

➤ *В гражданской войне всякая победа есть поражение.*

ЛУКАН

➤ *Когда вспыхнула вражда между Помпеем и Цезарем, Цицерон сказал: «Я знаю, от кого бежать, но не знаю, к кому бежать».*

ПЛУТАРХ

➤ *Погибнут оба — один оттого, что проиграл войну, другой — оттого, что ее выиграл.*

ТАЦИТ

ЗА ЕДИНУЮ РОССИЮ

➤ *Во время гражданской войны солдатам позволено больше, чем полководцам.*

ТАЦИТ

➤ *Лучше погибнуть в отечестве, нежели повергнуть отечество, спасая его.*

Марк Туллий ЦИЦЕРОН

➤ *Увековечивать память о гражданской войне не в обычаях цивилизованных наций.*

Чарлз САМНЕР

➤ *Война окончена — мятежники снова стали нашими согражданами.*

Улисс ГРАНТ

➤ *Во время гражданской войны история сводится к нулю, а география — к подворотне.*

Виктор ГЮГО

Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

ПУШКИ-ИГРУШКИ

ОЧТИ в каждом областном краеведческом музее Центральной России и Украины мы видим маленькие пушечки, которые даже на лафетах (станках) — по пояс, а то и по колено взрослому человеку. Посетители, естественно, спрашивают хранителей музея: «А это настоящие или игрушечные пушки?» Как ни странно, правильный ответ: и то и другое.

Дело в том, что богатые помещики любили держать миниатюрные орудия в своих имениях. Их использовали в декоративных целях, для салютов, для обучения военному делу дворянских недорослей. Однако макетов среди подобных игрушек не было, все они могли стрелять как ядром, так и картечью. Причем убойная сила ядер была не менее 300 саженей (640 метров).

Пушки-игрушки до начала XIX века активно использовались и на войне. Так, подобные артсистемы принесли много бед полякам и крымским татарам в десятках боев с казаками в «бунташном» XVII веке в Малороссии.

В морских и конных походах запорожских и донских казаков основу огневой мощи представляли пушки и фальконеты калибра 0,5–3 фунта и легкие мортиры калибра до 4–12 фунтов. Такая артиллерия легко выучилась на лошадей, а на поле боя переносилась вручную. Не менее легко она устанавливалась на челнах (большей частью на ветлюгах), а в обороне — на возах, образующих табор (вагенбург). Из пушек

и фальконетов стрельба велась ядрами и картечью, а из мортир — разрывными гранатами.

Представим себе, как это было. Вот превосходящие силы польской кавалерии окружили казачий отряд. Казалось бы, исход боя предопределен. Но казаки быстро перестроили свои ряды и окружили свой отряд возами. Крылатые гусары кидаются в атаку и налетают буквально на шквал огня из пищалей и малой артиллерии. В XVII веке у поляков практически не было легкой артиллерии, а подтаскивать тяжелые орудия средних и больших калибров в маневренной войне в Дикой степи было непросто. Татары вообще не имели артиллерии.

К сожалению, в XVIII веке мини-пушки в русской армии применялись довольно редко: в горах, в егерских полках (прообраз спецназа) и т. п.

Император Павел I упразднил не только пушки-игрушки, но и вообще полковую артиллерию. Посему до 1915 года в русской пехотной и кавалерийской дивизии единственным оружием

оставались ружья, пистолеты и сабли — и ни одной самой плохонькой пушки. В ходе боевых действий к дивизии прикомандировывалась артиллерийская бригада, командир которой переходил в оперативное подчинение командиру дивизии. Такая схема неплохо действовала в ходе наполеоновских войн, когда для сражения выбиралась большая равнина — «и вот нашли большое поле, есть разгуляться где на воле».

Все полевые орудия России с 1800 по 1915 год имели одинаковые весогабаритные характеристики: вес в боевом положении около тонны, диаметр колеса 1,2–1,4 метра. О других артсистемах наши генералы и слушать не хотели.

Но в ходе Первой мировой войны все стороны быстро уяснили, что водить плотные колонны войск в чистом поле равносильно самоубийству. Пехота спряталась в окопы, а для наступления стали выбирать пересеченную местность. Но, увы, войска по-прежнему несли большие потери от вражеских пулеметов, а подавлять их с помощью орудий прикомандированной артиллерийской бригады было сложно, а во многих случаях невозможно. Потребовались миниатюрные орудия, которые должны были находиться рядом с пехотой в окопах, а в наступлении легко переноситься или перекатываться вручную расчетом из трех-четырех человек. Такие орудия должны были уничтожать пулеметы и живую силу противника.

Первым отечественным специально сконструированным батальонным орудием стала 37-мм пушка Розенберга. М. Ф. Розенберг, будучи членом артиллерийского комитета, убедил начальника артиллерии великого князя Сергея Михайловича дать ему задание на проектирование этой системы. Розенберг поехал в свое имение и через полтора месяца предъявил проект 37-мм пушки. Станок у нее был деревянный, однобрусный, жесткий (то есть без противооткатных устройств). Частично энергия отката гасилась специальными резиновыми буферами. Станок имел простейший винтовой подъемный механизм, а поворот орудия производился вручную путем поворота хобота лафета. На станке был установлен щит толщиной 6 или 8 миллиметров. Причем восьмимиллиметровая броня

76-мм батальонное орудие Ф-23 при стрельбе под большим углом возвышения

37-мм пушка Розенберга на деревянном станке на учениях в 1928 году

выдерживала пулю винтовки Мосина, выпущенную в упор.

Система легко разбиралась в течение минуты на две части. На поле боя орудия перевозилось вручную тремя номерами расчета.

Для перевозки на большие расстояния одна лошадь легко везла не сильно тяжелую пушечку. Но чаще всего пушку возили на обычной телеге или водружали на походную кухню взамен котла.

Около двухсот пушек Розенберга приняли участие в боевых действиях в 1916–1917 годах, хотя армия требовала свыше 6000 мини-пушек.

Однако деревянный лафет быстро выходил из строя, поэтому в 1925 году воентехник Дурляхов создал железный станок для 37-мм пушки Розенберга. На 1 ноября 1936 года в РККА состояло лишь 162 таких пушки.

В сентябре 1922 года ГАУ РККА выдало задание на проектирование систем батальонной артиллерии — 45-мм пушки, 65-мм гаубицы и 76-мм мортиры. Они стали первыми артсистемами, созданными при советской власти.

Выбор калибров для батальонной артиллерии не был случаен. От 37-мм орудий решено было отказаться, так как 37-мм осколочный снаряд имел очень слабое действие. В то же время на складах РККА имелось огромное количество 47-мм снарядов от морских 47-мм пушек Гочкиса. При стачивании старых ведущих поясков калибр снаряда становился 45 мм. Вот откуда и взялся калибр 45 мм, которого до 1917 года не было ни в армии, ни во флоте.

В 1924–1927 годах было изготовлено два десятка опытных образцов миниатюрных, но достаточно грозных орудий. Самой мощной системой стала 65-мм гаубица воентехника Дурляхова. Вес ее составлял 204 килограмма, дальность стрельбы — два с половиной километра.

Главным соперником Дурляхова выступил обрусевший немец Франц Лендер, представивший на испытания целую коллекцию своих систем: 45-мм пушки большой и малой мощности и 60-мм гаубицу. Любопытно, что системы Лендера имели все те же механизмы, что и большие орудие, то есть противооткатные устройства, подъемный и поворотный механизмы и т. д. Изюминкой их было то, что орудия могли вести огонь как с металлических катков, так и с походных колес. На катках системы имели щит, но с походными колесами щит не мог быть одет. Системы разбирались на 8 частей для переноски на людских выюках.

Не менее интересной была и 45-мм пушка системы А. А. Соколова. Она стала первой отечественной артсистемой с раздвижными станинами.

Все батальонные артсистемы калибра 45–65 мм стреляли осколочными и бронебойными снарядами, а также картечью. Кроме того, на заводе «Большевик» была изготовлена серия надкалиберных («надульных») мин — 150 штук весом 8 килограммов для 45-мм пушек и 50 штук для 60-мм гаубиц. Но артуправление отказалось от принятия на вооружение надкалиберных мин. Тут следует напомнить, что в годы Великой Отечественной войны немцы довольно широко применяли на восточном фронте надкалиберные снаряды (мины) как противотанковые (кумулятивные)

из 37-мм пушек, так и тяжелые фугасные из 75-мм и 150-мм пехотных орудий.

Из всех этих артсистем на вооружение была принята лишь 45-мм пушка малой мощности системы Лендера. В производстве она находилась под названием «45-мм батальонная гаубица обр. 1929 г.». Но, увы, и их было изготовлено всего 100 штук.

Причиной прекращения работ над мини-пушками и гаубицами стало принятие на вооружение в 1930 году 37-мм противотанковой пушки, купленной у фирмы «Рейнметалл», а также увлечение руководства РККА, и в первую очередь М. Н. Тухачевского, безоткатными пушками.

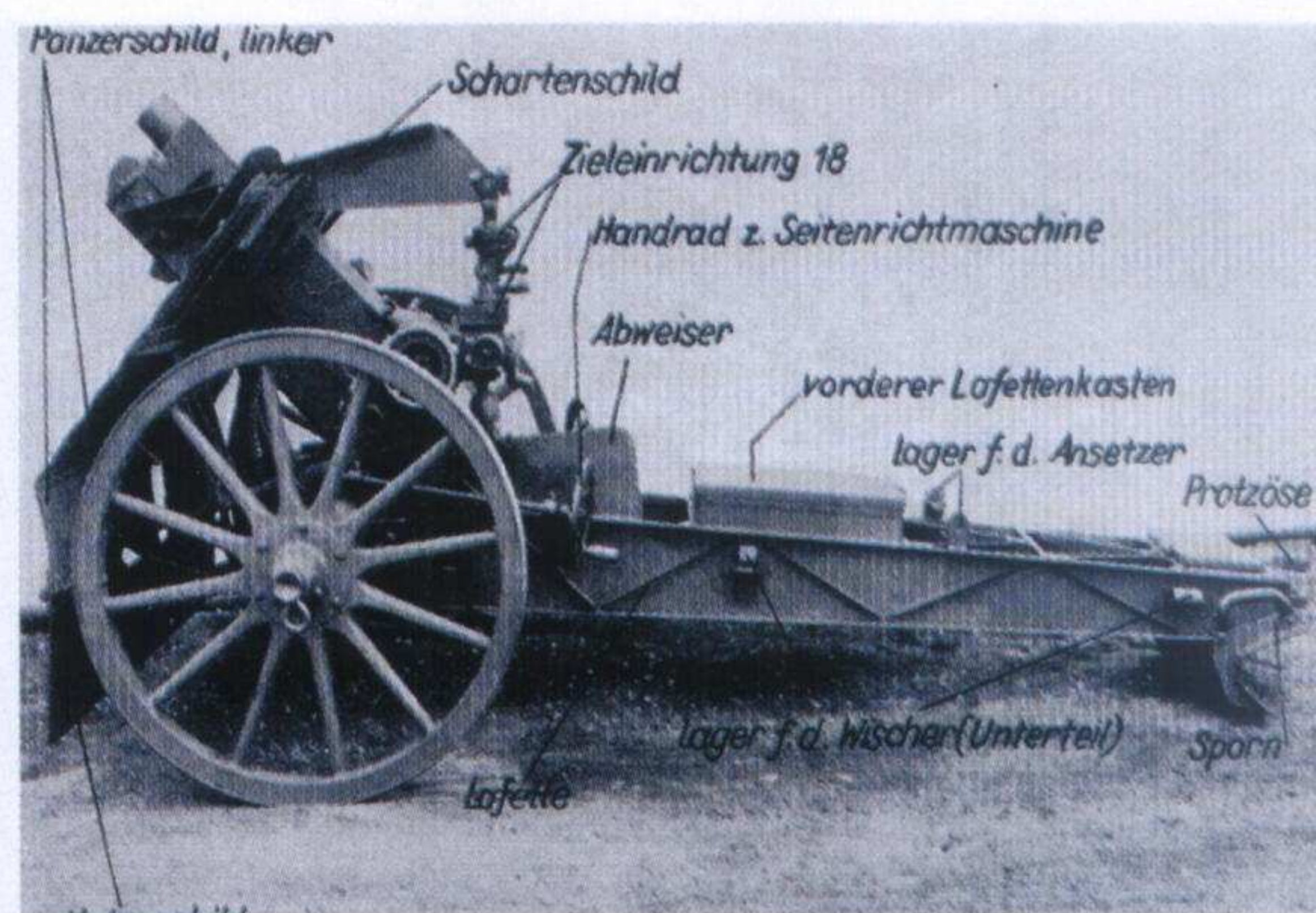
Кроме мини-пушек в 1926–1930 годах было изготовлено шесть опытных образцов 76-мм мини-мортир. Всех их отличал небольшой вес (63–105 килограммов) и высокая мобильность. Дальность стрельбы составляла 2–3 километра.

В конструкции мортир были использованы весьма оригинальные решения. Так, в боекомп-

[В сентябре 1922 года ГАУ РККА выдало задание на проектирование систем батальонной артиллерии — 45-мм пушки, 65-мм гаубицы и 76-мм мортиры]

лекте трех образцов мортир КБ НТК АУ имелись снаряды с готовыми выступами. При этом образец № 3 имел газодинамическую схему воспламенения, когда заряд сгорал в отдельной камере, соединенной с каналом ствола специальным соплом. В мортире ГЦТ (ее конструкторы Глухарев, Щелков, Тагунов) впервые в России применили газодинамический кран.

Но, увы, эти мортиры были буквально сожраны нашими конструкторами-минометчиками

Германское 7,5-см легкое пехотное орудие обр. 1918 г.

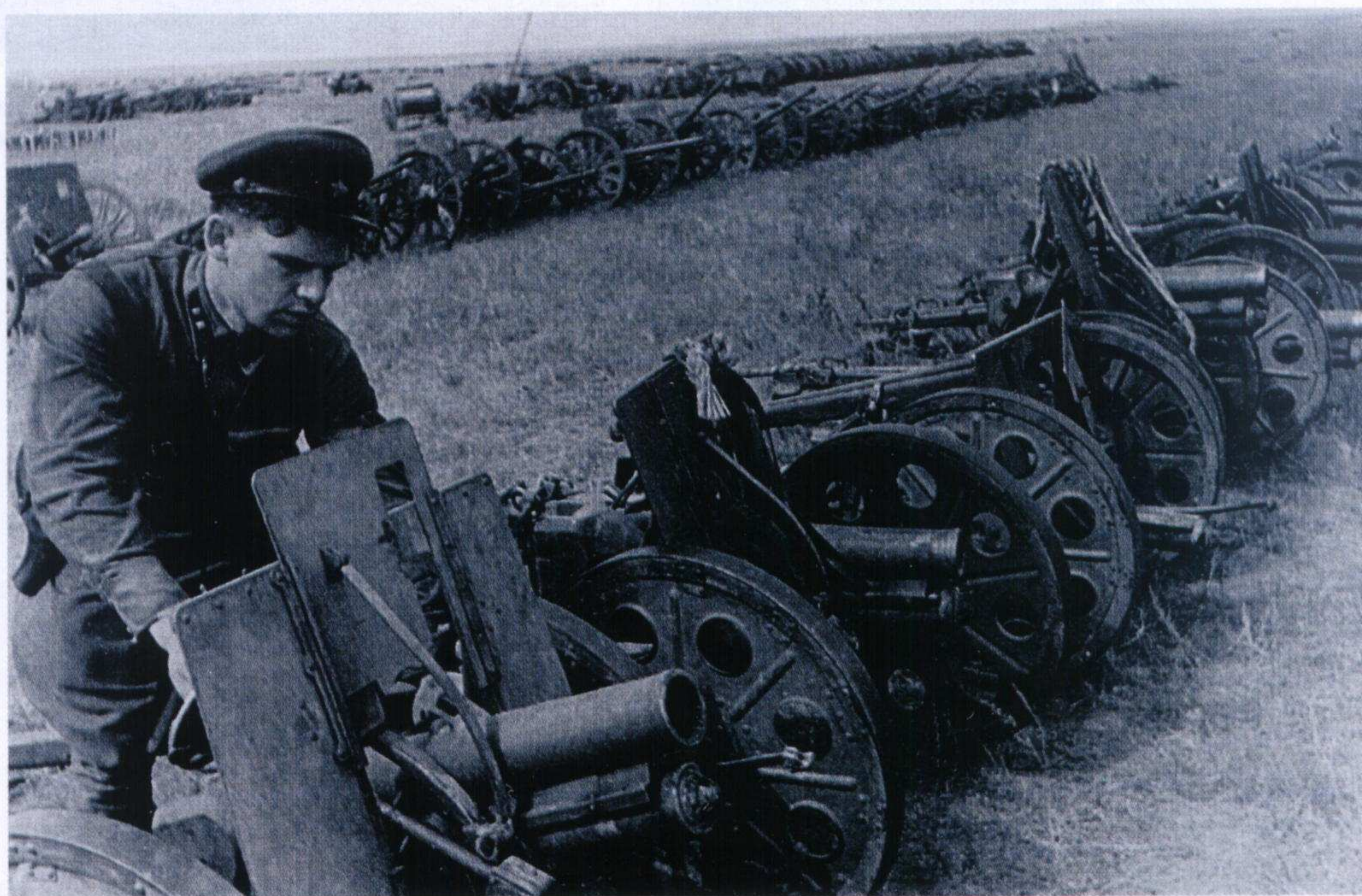
во главе с Н. А. Доровлевым. Они почти один в один скопировали французский 81-мм миномет Стокса-Брандта и делали все, чтобы не допустить к принятию на вооружение любой системы, способной конкурировать с минометами.

Хотя точность стрельбы у 76-мм мортиры была на порядок выше, чем у 82-мм минометов начала 1930-х годов, работы над мортирами были прекращены. Любопытно, что одному из видных минометчиков Б. И. Шавырин 10 августа 1937 года было выдано «авторское свидетельство на миномет с применением дистанционного крана для выпуска части газов в атмосферу». Про мортиру ГЦТ у нас давно забыли, а про пушки и минометы с газоотводным краном, серийно производившиеся во Франции, Чехословакии и даже в Польше, говорить было не положено.

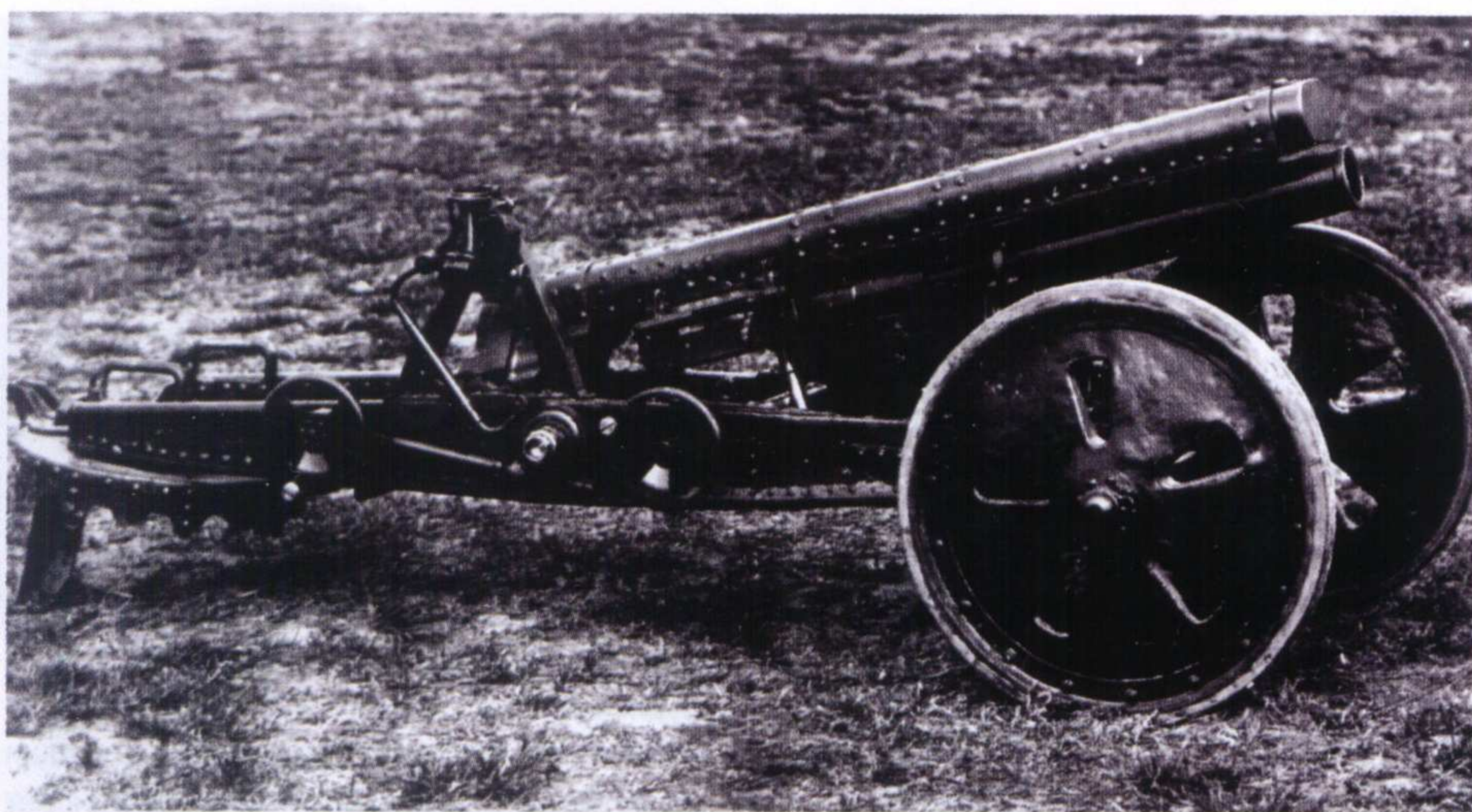
Во второй половине 1930-х годов в СССР были созданы две оригинальные 76-мм мини-гаубицы: 35 К конструкции В. Н. Сидоренко и Ф-23 конструкции В. Г. Грабина.

Весьма легкие — всего 344 кг и 350 кг соответственно — обе системы были еще и разборными и могли перевозиться на конских и людских выюках.

Особенность конструкции гаубицы Грабина заключалась в том, что ось цапф проходила

Советский командир подсчитывает захваченные у японцев трофеи. На переднем плане несколько 70-мм пушек-гаубиц обр. 92

76-мм батальонное орудие Ф-23 в походном положении

не через центральную часть люльки, а через ее задний конец. В боевом положении колеса были сзади. При переходе в походное положение люлька со стволом поворачивалась относительно ося цапф назад почти на 180 градусов.

Надо ли говорить, что минометное лобби сделало все, чтобы сорвать работы над 35 К и Ф-23. Так, в сентябре 1936 года в ходе второго полигонного испытания 76-мм гаубицы 35 К при стрельбе лопнула лобовая связь, так как отсутствовали болты, скреплявшие кронштейн щита с лобовой частью. Кто-то, видимо, вынул или «забыл» поставить эти болты.

Третье испытание состоялось в феврале 1937 года. Опять кто-то не залил жидкость в цилиндр компрессора. В результате при стрельбе из-за сильного удара ствола была деформирована лобовая часть станка.

Возмущенный В. Н. Сидоренко 7 апреля 1938 года написал письмо в артиллерийское управление: «Завод № 7 не заинтересован в доделке 35 К — это грозит ему валовым произволом... У Вас [в артуправлении] 35 К ведает отдел, который является убежденным сторонником минометов и, следовательно, противником мортир».

Увы, тогда в артуправлении не захотели слушать ни Сидоренко, ни Грабина, и работы над обеими системами были прекращены. И лишь в 1937 году в НКВД обобщили жалобы Сидоренко и ряда других конструкторов, и тогда все руководство артуправления «загремело под фанфары».

В декабре 1937 года новое руководство артуправления решило вернуться к вопросу о 76-мм мортирах. Военный инженер 3-го ранга артуправления Синолицын написал в заключении, что печальный конец истории с 76-мм батальонными мортирами «является прямым актом вредительства... Считаю, что работы по легким мортирам надо немедленно возобновить, а все ранее изготовленные мортиры, разбросанные по заводам и полигонам, разыскать».

«Пушки-игрушки» массово и успешно применялись нашими противниками — немцами и японцами.

Так, в 1934 году на вооружение японской армии поступила 70-мм пушка-гаубица обр. 92. Вес ее составлял всего 200 килограммов. Лафет имел коленчатые раздвижные станины, благодаря чему орудие имело два положения: низкое с углом

возвышения 51 градус и высокое +83 градуса. Угол горизонтального наведения в 40 градусов позволял эффективно действовать по легким танкам. Замечу, что иных танков ни китайцы, ни Красная Армия до 1945 года против японцев не применяли.

Японцы в 70-мм гаубице сделали унитарное зарядание, но при этом гильзы были изготовле-

25-мм противотанковая пушка ЛПП-25. Положение пушки при переноске на короткие расстояния орудийным расчетом. Ваги использованы как носилки.

ны или со свободной посадкой снаряда, или разъемными. В обоих случаях расчет перед стрельбой мог легко менять величину заряда, вынимая снаряд из гильзы или свинчивая донную часть гильзы.

70-мм осколочно-фугасный снаряд весом 3,83 килограмма содержал 600 граммов взрывчатого вещества, то есть столько же, сколько было в советской 76-мм осколочно-фугасной гранате ОФ-350, которой стреляли полковые и дивизионные пушки. Дальность стрельбы японской пушки-гаубицы составляла от 40 до 2800 метров.

70-мм пушка-гаубица, согласно советским закрытым отчетам, отлично показала себя в боях на пересеченной местности в Китае и на реке Халхин-Гол. Ее снарядами были поражены десятки танков Т-26 и БР.

В годы войны основным средством поддержки германской пехоты было 7,5-см легкое пехотное орудие. Система весила всего

400 килограммов. Ее кумулятивный снаряд прожигал броню толщиной до 80 миллиметров, а угол возвышения в 75 градусов и раздельно-гильзовое зарядание позволяли использовать это орудие как миномет, обеспечивая при этом куда лучшую меткость. К сожалению, у нас ничего подобного не было.

В предвоенные годы в СССР были созданы несколько типов миниатюрных ротных противотанковых орудий — 20-мм пушка ИНЗ-10 системы С. В. Владимирова и М. Н. Бига, 20-мм пушка ЦКБСВ-51 системы С. А. Коровина, 25-мм пушка МЦ (43 К) системы Михно и Цирульникова, 37-мм пушка Шпитального и т. д.

По разным причинам они так и не были приняты на вооружение. Одной из причин стало недостаточное внимание Главного артиллерийского управления к ротным противотанковым пушкам. С началом войны фронты буквально кричали о недостатке ротных противотанковых орудий.

И вот А. М. Сидоренко, М. Ф. Самусенко и И. И. Жуков — три преподавателя Артиллерийской академии, эвакуированной в Самарканд, за несколько дней спроектировали

оригинальную 25-мм противотанковую пушку ЛПП-25. Грамотный расчет позволил, скомбинировав ряд элементов уже состоявших на вооружении пушек, создать уникальную систему, которая по весу была в 2,3 раза легче штатной 45-мм противотанковой пушки образца 1937 года (240 против 560 килограммов), а по бронепробиваемости — в 1,3 раза выше на дистанции 100 метров и в 1,2 раза — на дистанции 500 метров. И это в случае использования обычного бронебойно-трассирующего снаряда от штатной 25-мм зенитной пушки образца 1940 года, а при использовании подкалиберного снаряда с вольфрамовым сердечником бронепробиваемость увеличивалась еще в 1,5 раза. Это обеспечивало бронепробиваемость лобовой брони на дистанции до 300 метров всех германских танков, используемых на восточном фронте на конец 1942 года. Замечу, что выстрелы

с обоими снарядами комплектовались гильзами от штатной 37-мм противотанковой пушки образца 1930 года.

Боевая скорострельность пушки составляла 20–25 выстрелов в минуту. В походном положении пушка, имея поддрессирование, могла двигаться со скоростью до 60 км/час. Высота линии огня составляла 300 м. Благодаря высокой мобильности система предназначалась не только для пехотных, но и для авиадесантных частей.

В январе 1943 года система успешно прошла заводские испытания. Однако вскоре работы по пушке были прекращены. Единственный уцелевший образец пушки остался в музее Академии им. Петра Великого (бывшей им. Дзержинского).

Не исключено, что прекращение работ над ЛПП-25 связано с разработкой специальной авиадесантной 37-мм пушки ЧК-М1, которая была спроектирована в 1943 году в ОКБЛ-46 под руководством Чарнко и Комарицкого. Высота линии огня пушки составляла всего 280 миллиметров. Вес в боевом положении 209–217 килограммов. Скорострельность 15–25 выстрелов в минуту. Пушка пробивала 72-мм броню на дистанции 300 метров и 65-мм — на дистанции 500 метров.

На войсковых испытаниях от 37-мм пушки отделяли щит и колесный ход, и она устанавливалась на трубчатую сварную раму (установка «Пигмей»), с которой можно было вести огонь с автомобилей «Виллис» и ГАЗ-64.

Позже, в 1944 году, к стрельбе был приспособлен даже мотоцикл «Харлей Давидсон». На каждую пушку положено было по два мотоцикла. На одном размещались пушка, наводчик, заряжающий и водитель. На втором — командир, подносчик и водитель.

Стрельбу можно было вести с ходу с мотоциклетной установки со скоростью до 10 км/час по ровной дороге.

В ходе летных испытаний производилось десантирование пушек в планерах А-7, Г-11 и БДП-2. В каждый из них грузились одна пушка, 4 человека расчета и боекомплект.

В ходе летных испытаний для парашютирования в самолет Ли-2 грузилась пушка, расчет и боекомплект. Условия сброса были таковы: высота 600 метров, скорость 200 км/час.

При доставке посадочным способом на летных испытаниях использовался бомбардировщик ТБ-3, под крылом которого подвешивались два автомобиля «Виллис» или ГАЗ-64 с установленными на них 37-мм пушками.

Согласно инструкции 1944 года, при транспортировке посадочным способом в самолет Ли-2 помещалось 2 мотоцикла, 1 пушка и 6 человек, а в самолет С-47 — все то же плюс еще пушка и патроны.

При парашютировании пушка и мотоцикл размещались на внешней подвеске бомбардировщика Ил-4, а расчет и патроны — на Ли-2. Всего в 1944–1945 годах было изготовлено 472 пушки ЧК-М1.

После 1945 года в истории «орудий-игрушек» начался новый этап с использованием безоткатных (динамореактивных) и реактивных систем.

«Стрелы» и «иглы» десантников»

В ЮЖНОМ военном округе на полигоне Ейского учебного центра войсковой части ПВО сухопутных войск прошли полевые выходы 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Особенностью подготовки десантников-зенитчиков стало то, что в этом году, впервые в истории ВДВ, освоены зенитные ракетные комплексы «Стрела-10». Эти комплексы поступили на вооружение зенитных ракетных полков,

сформированных в каждой дивизии ВДВ в декабре 2009 года.

В ходе полевых выходов с подразделениями ПВО проводились занятия по тактической, специальной, технической, разведывательной, а также другим предметам боевой подготовки.

Заключительным этапом мероприятий стали тактические учения с боевой стрельбой. Боевые стрельбы проводились из переносных зенитных ракетных комплексов «Игла» и зенитных ракетных комплексов «Стрела-10» по реальным целям.

По результатам проведенных тактических учений с боевой стрельбой подразделения были объективно оценены, а каждому офицеру, сержанту, солдату выставлены оценки за учебный год.

Александр ЧЕРЕДНИК

В НОМЕР

Выпускные учения»

С 9 сентября по 5 октября на базе учебного центра 7-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии, дислоцированной под Новороссийском, состоялся горно-полевой выход курсантов выпускного курса Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища.

В ходе горно-полевого выхода были проведены занятия по тактической подготовке, преодолению горной десантно-штурмовой полосы, ориентированию в условиях горно-лесистой местности, практические стрельбы из различных видов оружия в горах. Особое внимание уделялось занятиям по разведке минно-взрывных и невзрывных заграждений на путях движения подразделений. На тактическом учении, которым завершился полевой выход, курсанты отработали практическое управление подразделениями при действиях в горах.

После завершения горно-полевого выхода и длительного перелета с аэродрома Крымский около 300 курсантов Рязанского ВВДКУ были десантированы на площадку приземления вблизи Рязани. На земле курсанты выполнили учебные тактические задачи.

Дамир ШАРИПОВ

ОБУВЬ ДЕЛАЕМ МЫ!
GARSING®
ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
WWW.GARSING.RU
ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
РФ, 143900, Московская обл.
г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
тел.: 8 (495) 500 56 00 добавочный 372
тел.: 8 (498) 602 69 01, 602 69 02
тел. моб: 8 (916) 364 61 42
e-mail: moscow@garsing.ru

ПРОИЗВОДСТВО ИП «АКТИВ ШУЗ»:
тел. моб: 8 (10 375 29) 677 42 76
тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 06
e-mail: director@garsing.ru

РЕКЛАМА

КОМФОРТ И БЕЗОПАСНОСТЬ

4 (2000)

В РАМКАХ реформы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, направленной на повышение его эффективности, Указом Президента РФ создан единый государственный посредник по экспорту/импорту продукции военного назначения ФГУП «Рособоронэкспорт», являющийся на сегодняшний день крупнейшим участником рынка вооружений.

9 (1978)

ПОСЛЕ проведения Олимпийских игр в Мюнхене, где произошел массовый захват и убийство мирных жителей, встал вопрос о создании в системе органов внутренних дел специальных подразделений по борьбе с проявлениями террора. Руководством Министерства внутренних дел было принято решение о формировании отряда милиции специального назначения (ОМСН) в составе управления уголовного розыска.

5 ноября

ПЕРВЫЕ органы, отвечавшие за разведку, появляются в России в XVI веке.

При государе Алексее Михайловиче был основан Приказ тайных дел, где сосредоточивается управление разведкой. Петр I в Воинском уставе 1716 года впервые подводит законодательную и правовую базу под деятельность разведки. Первым органом военной разведки в России стала Экспедиция секретных дел при Военном министерстве, созданная по инициативе Барклая-де-Толли в январе. Экспедиция секретных дел должна была решать следующие задачи: ведение стратегической разведки, оперативно-тактической разведки и контрразведки.

Новый этап деятельности отечественной военной разведки начался 5 ноября 1918 года, когда было создано Регистрационное управление Полевого штаба Красной Армии.

Именно этот день установлен как День военного разведчика.

8 (1943)

УКАЗОМ Президиума Верховного Совета СССР учрежден высший военный орден — «Победа». Автором ордена стал известный художник А. Кузнецов.

Орден «Победа» за № 1 был вручен Маршалу Советского Союза Г. Жукову. И. Сталин, Г. Жуков и А. Василевский были удостоены этого ордена дважды. Всего за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. было произведено 19 награждений орденом.

10 (1919)

В СЕЛЕ Курья Алтайского края, в многодетной крестьянской семье родился выдающийся конструктор стрелкового оружия, доктор технических наук, генерал-лейтенант, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской и Ленинской премий, кавалер ордена Святого Андрея Первозванного Михаил Тимофеевич Калашников.

17 (1990)

С ЦЕЛЮ профессионального предотвращения групповых противоправных действий осужденных и лиц, заключенных под стражу, в конце 1990 года приказом министра внутренних дел СССР в системе ГУИН были созданы отряды специального назначения.

Основными их задачами было предотвращение и пресечение преступлений в пенитенциарных учреждениях, участие в обеспечении правопорядка и безопасности содержащихся в них осужденных и лиц, заключенных под стражу, а также персонала и членов семей сотрудников УИС.

В 1998 году приказом министра юстиции России отряды специального назначения реорганизованы в отделы. Связано это было с изменением их штатной структуры. Все должности спецназовцев стали офицерскими. В связи с переходом функций охраны от внутренних войск к подразделениям Минюста задачи отделов значительно расширились. Они стали основной силой по ликвидации чрезвычайных происшествий в исправительных учреждениях.

26 (1920)

В ЦЕЛЯХ выполнения решения межведомственной комиссии от 14 октября 1920 года «Об усилении охраны Кремля и ответственных советских, партийных товарищей, советских учреждений в связи с растущими слухами о возобновлении партией СР (эсеров) террористической деятельности» приказом по ВЧК «взамен оперативного отделения при президиуме ВЧК создается специальное отделение, заведовать которым назначается товарищ Беленький А. Я.».

27 ноября 1920 года была установлена охрана следующих учреждений:

Кремль;

Центральный комитет Российской коммунистической партии;

Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем;

Реввоенсовет Республики;

Московский комитет Российской компартии;

Московский Совет рабочих и крестьянских депутатов;

1-й и 2-й дома Советов Всероссийского центрального исполнительного комитета.

Определялась особая личная охрана ответственным работникам: В. И. Ленину, Ф. Э. Дзержинскому, Л. Д. Троцкому (охрана устанавливалась не иначе как с согласия вышеуказанных товарищей). С этого момента решено проводить особую охрану митингов и собраний с присутствием ответственных товарищей (разрешалось участвовать в мероприятии при условии информирования ВЧК за шесть часов до его начала).

В наше время охрану объектов государственной власти выполняет Федеральная служба охраны (ФСО).

24 (1730)

РОДИЛСЯ Александр Васильевич Суворов, великий русский полководец, князь, генералиссимус.

В 1742 году зачислен мушкетером в лейб-гвардии Семеновский полк. Через шесть лет в том же полку в чине капрала началась его фактическая военная служба. Боевое крещение получил в Кунерсдорфском сражении Семилетней войны. В 1762 году произведен в полковники и назначен командиром Астраханского пехотного полка, а со следующего года — Суздальского пехотного. Как гениальный полководец проявил себя в двух русско-турецких войнах. Разгром войск противника при Туртукае, Козлудже, Кинбурне, Фокшанах, Рымнике, беспрецедентный штурм Измаила раскрыли его талант военачальника. Во главе союзных сил участвовал в войне с Францией. Войска под его командованием нанесли поражение французам в сражениях на реке Адде, при Нови, а переход через Альпы по праву можно назвать беспримерным. Внес огромный вклад в развитие русского военного искусства.

26 (1769)

ИМПЕРАТРИЦА Екатерина II учредила императорский военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия.

Согласно статуту, орден Св. Георгия предназначался для награждения воинских чинов «за храбрость, ревность и усердие к воинской службе и для поощрения в военном искусстве». Это была очень высокая награда. И хотя он официально не был включен в систему старшинства российских орденов, по значимости шел сразу же за орденом Св. Андрея Первозванного.

27 ноября

ДЕНЬ морской пехоты в России отмечается в соответствии с приказом главкома ВМФ РФ от 19 ноября 1995 г. в память Указа Петра I от 1705 года о создании первого в России «полка морских солдат».

Еще в 1664 году англичане начали высаживать десант с кораблей. В русской армии специальная команда морской пехоты была сформирована в 1698 году из экипажа корабля «Орел». А после успешной сдачи экзамена в противоборстве со шведами Петр I решил на создание целого полка, взяв за основу морские команды Балтийского флота.

Морская пехота используется для ведения боевых действий в составе морских десантов. Причем как совместно с сухопутными войсками, так и самостоятельно. Также в задачи морской пехоты входит оборона побережья (военно-морских баз, портов).

Моряки в тельняшках и бескозырках сражались в Бородинской битве и Крымской войне, громили немецко-фашистских захватчиков, воевали в Анголе, Вьетнаме, Сирии, Египте, Гвинее, Афганистане и других странах.

В распоряжении современной морской пехоты ВМФ России — автоматическое стрелковое оружие, танки, артиллерия, противотанковые и зенитные установки, бронетранспортеры. Значительное внимание уделяется плавающей технике и машинам высокой проходимости.

Войска морской пехоты входят в состав всех флотов России — Северного, Тихоокеанского, Балтийского, Черноморского, а также Каспийской флотилии.

Лай победителя»

ТО, что собака — друг человека, в учебном кинологическом центре Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск ежедневно подтверждается на практике. Здесь учат не только дружить с братьями нашими меньшими, в центре кинологи и собаки вместе постигают нелегкую военную науку.

6 октября в Новочеркасске завершился чемпионат внутренних войск МВД России по многоборью со служебными собаками. В нем приняли участие 22 военнослужащих-кинолога со своими четвероногими питомцами из Центрального, Северо-Западного,

Приволжского, Уральского, Сибирского, Северо-Кавказского, Восточного региональных командований, Отдельной дивизии оперативного назначения и Пермского военного института внутренних войск МВД России.

Участники чемпионата продемонстрировали приемы общего цикла дрессировки служебных собак, следовую работу, поиск минно-взрывных устройств в помещении, на транспорте и на открытой местности, обыск объекта, выборку вещи и другие специальные дисциплины. Профессионализм кинологов и их подопечных оценила судейская коллегия во главе с начальником кинологической службы внутренних войск МВД России полковником Михаилом Дычком.

В ходе соревнований каждый участник стремился попасть в лидеры. Конкуренция была очень высокой, ведь помериться силами приехали победители! Все участники чемпионата кинологов внутренних войск — обладатели кубков за призовые места в отборочных состязаниях в своих региональных командованиях.

«Видите, какие здесь овчарки, спаниели, сенбернары? Хорошенькие, умненькие и преданные! Даже трудно выделить. Очень хорошо в этот раз себя показали русские спаниели. Они отлично работают в минно-розыскной службе», — поделился своими наблюдениями и некоторыми оценками представитель судейской коллегии полковник Владимир Мочиморда из Приволжского регионального командования, где возглавляет кинологическую службу. «Самое сложное, пожалуй, — выборка вещи или человека, — комментирует Владимир Мочиморда. — Здесь результат напрямую зависит от мастерства собаки, от знания кинологом психологии своего подопечного. Именно на таких масштабных соревнованиях у нас есть возможность оценить уровень мастерства и проанализировать динамику роста профессионализма». И качественные изменения в лучшую сторону, по мнению

участника судейской коллегии, есть. Еще один плюс, подмеченный Владимиром Владимировичем: сейчас все чаще контракт на службу в подразделениях внутренних войск стали заключать специалисты, прошедшие подготовку в клубах собаководов или в специализированных кинологических центрах. Наука — серьезное подспорье в военном деле.

В командном зачете первое место заняла команда Приволжского регионального командования, второе — Центрального регионального командования, третье — Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России.

Татьяна МЕЖАНОВА

Фото Александра БАРАБАШОВА

Юбилейная награда внутренних войск»

В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 200-летия внутренних войск МВД России, которое будет отмечаться 27 марта 2011 года, приказами министра внутренних дел РФ от 24 сентября 2010 года № 679 и № 680 учреждены юбилейная медаль МВД России «200 лет внутренним войскам МВД России» и нагрудный знак «200 лет внутренним войскам МВД России».

Эскизы юбилейной медали и нагрудного знака были подготовлены Геральдическим советом внутренних войск МВД России и согласованы с руководителем Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации — государственным герольдмейстером Георгием Вилинбаховым.

Юбилейной медалью награждаются военнослужащие, гражданский персонал внутренних войск, а также граждане, уволенные с военной службы и безупречно прослужившие (проработавшие) 20 и более лет, либо не имеющие указанной выслуги, но получающие пенсию по инвалидности или являющиеся ветеранами боевых действий.

Нагрудный знак учрежден для вручения военнослужащим и гражданскому персоналу внутренних войск МВД России, добросовестно исполняющим должностные

обязанности, независимо от сроков службы или работы.

За оказание содействия внутренним войскам при выполнении ими возложенных на них служебно-боевых задач, а также за укрепление международных связей с внутренними войсками МВД России юбилейной медали и нагрудного знака могут быть удостоены граждане Российской Федерации и других стран.

Основанием для вручения юбилейной медали и нагрудного знака является приказ, подписанный заместителем министра внутренних дел РФ — главнокомандующим внутренними войсками МВД России, командующими войсками региональных командований внутренних войск МВД России.

Учреждением юбилейной медали и нагрудного знака в ознаменование 200-летия внутренних войск МВД России продолжена воинская традиция, заложенная еще в начале XX века. В честь 100-летия конвойной стражи и местных войск 24 марта 1911 года император Николай II утвердил нагрудные знаки, которыми награждались офицерские и классные чины за верную и ревностную службу.

Александр ЛАВРУХИН

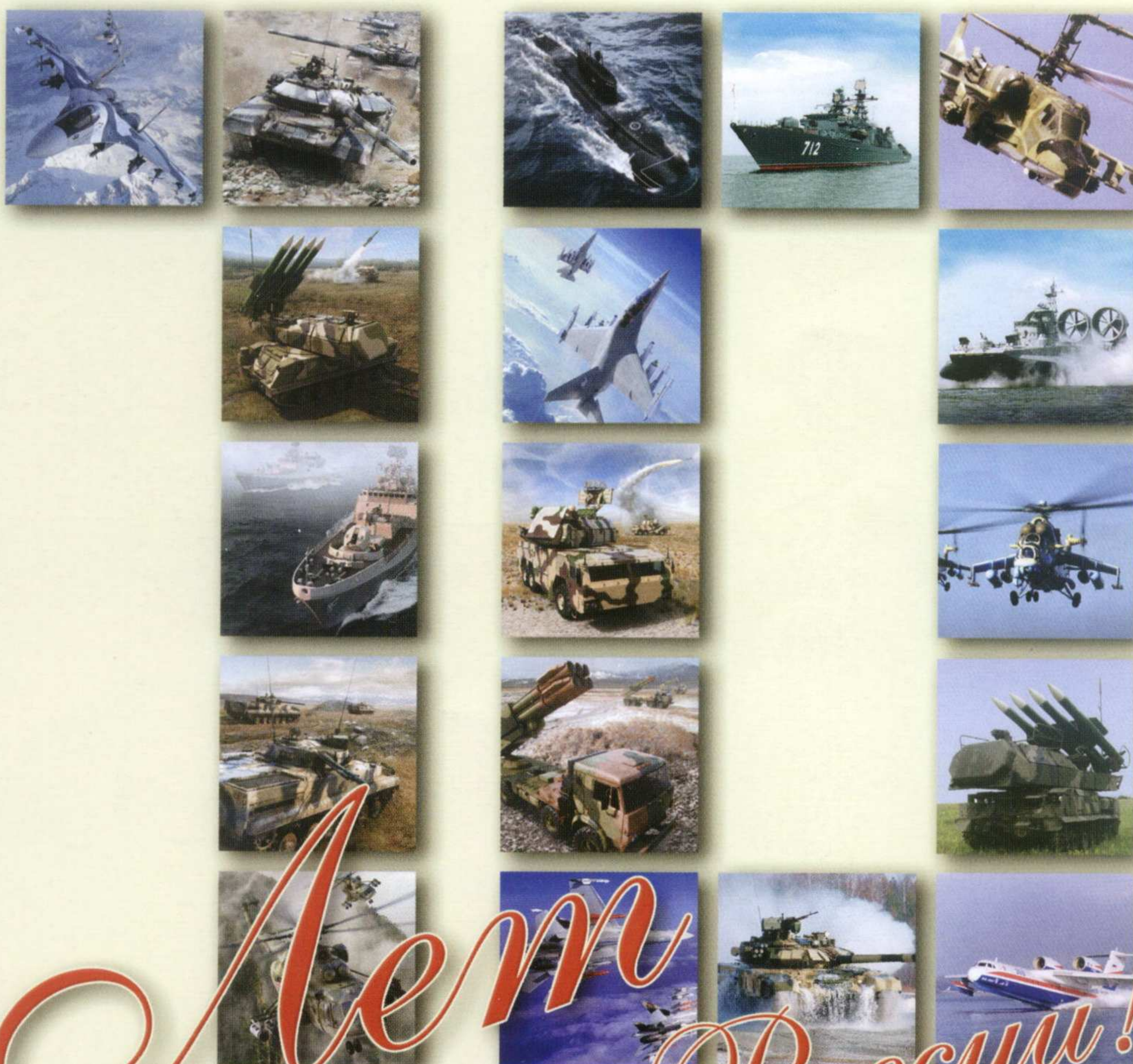
РОСОБОРОНЭКСПОРТ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ • НАДЁЖНОСТЬ • КАЧЕСТВО

В течение 10 лет ФГУП «Рособоронэкспорт» успешно выполняет функции государственного посредника Российской Федерации по экспорту и импорту продукции, технологий и услуг военного и двойного назначения. Только ФГУП «Рособоронэкспорт» наделен правом поставлять на мировой рынок весь спектр разрешенных к экспорту вооружений и военной техники, производимых предприятиями оборонно-промышленного комплекса России.

Корпоративная стратегия Предприятия направлена на установление и развитие долгосрочного сотрудничества с иностранными партнерами, осуществляемого на принципах:

Эффективность, Надёжность, Качество.

*Лет
на службе России!*

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

РОСОБОРОНЭКСПОРТ

Российская Федерация, 107076, г. Москва, ул. Стромынка, 27
Тел.: +7(495) 9646183; Факс: +7(495) 9648311. www.rusarm.ru

Реклама

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ

Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru

тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12